

WARHAMMER
40,000

BLOOD ANGELS RED FURY

The Blood Angels fight to restore the glory of their Chapter

JAMES SWALLOW

Annotation

После трагических событий, которые поставили Кровавых Ангелов на грань гражданской войны, их Орген оказался на краю гибели. Кровавые Ангелы должны действовать и действовать быстро, прежде чем враги узнают об их слабости и атакуют.

Пылает гнев, мутанты хозяйничают в домашнем мире... Смогут ли Кровавые Ангелы и братские Оргены отбросить соперничество и восстановить утраченное прежде чем станет слишком поздно?

«Красная Ярость» продолжает популярную серию книг посвященных Кровавым Ангелам.

-
- [Глава I](#)
 - [Глава II](#)
 - [Глава III](#)
 - [Глава IV](#)
 - [Глава V](#)
 - [Глава VI](#)

- [Глава VJJ](#)
- [Глава VJJJ](#)
- [Глава JX](#)
- [Глава X](#)
- [Глава XJ](#)
- [Глава XJJ](#)
- [Глава XJJJ](#)
- [Глава XJIV](#)
- [Эпилог](#)

Красная ярость

Глава J

НЕКОТОРЫЕ вещи утирают не сразу.

Люди. Демоны. Целые миры. Иногда борьба обескровливает их, и все же они не гибнут. Они движутся, будто все еще живы. Перемещаются, не понимая, что все уже кончено. Такие вещи -- в некотором роде трупы. Пепельные и бледные, с тяжелым запахом распада.

Такой вещью был Эритен. Планета стихийной урбанизации, слишком далекая от основных торговых маршрутов Империи, чтобы считаться миром-ульем, она процветала по собственным ограниченным меркам. Но восстание положило всему этому конец.

Люди были слабы, эти стенания повторялись во всей галактике. Они были слабы и позволили заразить их общество. И теперь пожинали плоды, медленно утирая в руинах городов которые породили. Утирали, но уже были мертвы.

Рафен задержался под арками богатого

украшенного атриума, это был вход в разрушенный общественный кинематозал. Осколки стекла кучами лежали вокруг билетного киоска и почерневших от пламени стоек. Разбитые экраны с рекламой пиктограмм и старой кинохроникой мерцали в темноте. Как и везде в городе, развалины покрывал тонкий слой похожей на пудру серовато-коричневой пыли. Мельчайшая пыль была повсюду, вздымалась над улицами, клубилась в небе, делая льющийся с неба голубой свет тусклым и слабым. Пыль оставляла в горле неприятный привкус, напоминающий костяную муку.

Мерцающие огненные всполохи затанцевали за открытыми дверями, ведущими в глубины пикто-театра. Туркио вышел из темноты с огнеметом в азгметическом кулаке, запальник на дуле спокойно шипел. Десантник шел не скрываясь, выражение его напряженного лица было жестким и тяжелым. Взгляд Рафена рассеяно скользнул по покаянному клейму, выжженному лазером над правым глазом Туркио, и шрамом оставшимся на

месте удаленных наградных штифтов. Другие люди, чтобы утаить позор, возможно, предпочли бы носить глухие, скрывающие лица шлемы. Но не брат Туркио. Он носил клеймо смело, как знак доблести.

--- Есть что-нибудь? --- спросил Рафен.

Астартес кивнул командирю:

--- Брат-сержант, --- начал он. --- Все как и прежде. Здание пусто. Я нашел признаки присутствия наших родичей, но след давно остыл. Я бы сказал, день --- возможно, два.

Губы Рафена разочарованно скривились.

--- Сведения, которые они нам дали ничего не стоят.

Он позволил себе пройтись взглядом вдоль глинного бульвара, который тянулся далеко на север. Улицу заполнили щебенка от рухнувших жилых башен, и затершие машины которые бросили в безумии восстания. Как и большинство муниципалитетов Эритрена, эта агломерация была основана на сети дорог, которые прочертили поверхность

планеты. Из каждого городского квартала поднимались отвесные узкие здания высотой в пятьдесят-семьдесят ярусов. Друг от друга они отличались лишь цветом камня и странными архитектурными завитками. На большому счету это была разновидность построенных под копирку домов. Плод усилий настырных и бесталанных администраторов Муниторума. Рафен решил, что в таком месте можно было легко заблудиться, если, конечно, у тебя нет превосходного чувства направления, свойственного Агентус Астартес.

И все же город вызывал у воина тревогу. На него смотрело множество выбитых взрывами окон — каждое, как темная яма, в которую не могла проникнуть даже оптика его шлема. В любом из них мог скрываться снайпер с лазнушкой или ракетной установкой. Он предпочел бы подняться над городом в челноке, найти свою цель и двигаться прямо к ней. Но шум боестолкновения серьезно заинтересовал сержанта. Это было не его поле боя, и не ему задавать

вопросы, как здесь воюют. Рафен повернулся, чтобы найти остальную часть отряда, полускрытого за перевернутым автомобилем. Их алая броня тускло блестела в полуполуденном тумане. Кровавые Ангелы здесь гости. Это был не их конфликт, чтобы судить или комментировать.

Он переключил свой вокс на общую частоту и рубанул воздух лагонью:

--- Двигается дальше.

--- Они не здесь.

Он уловил насмешку в словах Аджира, когда боец тактического отделения вышел из-за сгоревшей машины.

--- Во имя Трона! Они что, играют с нами в какую-то игру?

Как всегда самоуверенный десантник первым шагнул на открытое место, будто провоцируя выстрел.

Хмурый взгляд Рафена потяжелел. Аджир, кажется, считал себя неуязвимым, словно его болтер и чванливая походка --- все, что нужно для защиты от архиврага.

--- Меня бы это не удивило, --- бросил Туркио. --- Наши старые кузены никогда не

были...

--- Довольно, --- Рафен заставил воина замолчать, тряхнув головой. --- У нас есть наша задача и наше послание. Мы сосредоточимся на этом.

--- Так точно, лорд, --- кивнул Түркио. --- Конечно.

Он шагнул прочь и позвал специалиста по тяжелому вооружению отделения. Его отличали синий шлем и тяжелый болтер с ленточной подачей боеприпасов. Брат Пүлүо подошел и кивнул. Коренастый, мощный воин не считал разговор важной частью общения с товарищами, и по большей части это было верно. Пүлүо придал новое значение слову «толчаливый», но Рафену понравился этот неразговорчивый человек, после того как бойца назначили в отряд. Недостаток болтливости тот с лихвой искупал воинским искусством.

--- Следи за окнами, --- сказал он ему, понизив голос. --- У меня есть подозрение...

Пүлүо снова кивнул и перещелкнул предохранитель болтера, шагая тимо, чтобы найти лучшую точку обзора.

Позади них молодой Кейн колебался, внимательно глядя на зажатый в руке ауспик.

--- Никаких изменений показаний, сэр. Там через весь экран облако больше, чем во время песчаной бури на Секундес.

Кейн был самым высоким из них, худой и жилистый в сравнении с плотным сбитым Пулво. Кроме того он был без шлема.

--- Радиация.

Брат Корвус появился последним и настороженно повел болтером из стороны в сторону.

--- Остаточная радиация от взрывов в воздухе. Тут все больше чем на полкилометра будет в тумане.

--- Да, --- кисло согласился Кейн и немного неловко активировал устройство.

Рафен видел, что Корвус тоже заметил это движение, но ни один ничего не сказал. Молодой Астартес еще не освоился. Лишь несколько жалких недель назад Кейн был скаутом десятой роты, и повышение в ранге до полноправного брата все еще сказывалось в его манерах.

Имперская силовая броня Марк-8 была для него в новинку, это видно наметанному глазу опытного воина.

Рафен отвел взгляд. Он набирал подразделение по разным показателям. В основном по превосходным навыкам в стрельковой подготовке. Однако, положив руку на сердце, сержант предпочел бы провести больше времени, тренируя и обучающую подразделение. Так, чтобы оно превратилось в точно сработанный механизм, прежде чем отправиться на эту вылазку. Мелочи вроде неловкости Кейна были бы уже сглажены, как и другие менее очевидные шероховатости — он взглянул на Туркио и Корвуса, снова подумав о покаянном клейме, объединившем этих людей.

Но Воле Императора и Оргена не было дела до забот простого брата-сержанта. Командующий Данте отдал приказы, и он оставил домашний мир в тот же самый день. Его мелкие проблемы ничего не значили в сравнении со словом Магистра Кровавых Ангелов. На борту фрегата, который привез их на Эритен,

времени было слишком мало. Совершенно не достаточно. Его взгляд вновь нашел Туркио. Из всех них только он долго служил с Рафеном, до инцидента на Кибеле и безумия, которое последовало позже ...

Рафен встряхнулся, посторонние размышления сейчас только мешают сосредоточиться. Хотя восстание на Эритрене и было сокрушено, это не давало сержанту оснований растекаться мыслью. В городской агломерации все еще оставались очаги сопротивления, и кто-то мог быть достаточно глуп, чтобы начать охоту на отряд *Agentys Astartes*, одиноких и без поддержки. В глубине души сержант надеялся что-то кто-нибудь рискнет. Тренировочные бои в крепости-монастыре и на борту фрегата были хороши, насколько это возможно, но совершенно не могли заменить реальной практики.

Миссия. Миссия и сообщение прежде всего.

Они шли дальше, ныряя и выныривая в длинные остроугольные тени, которые

отбрасывали жилые башни. Стекло, тусклые осколки краски и светильников лежали повсюду. Нельзя было шагнуть без скрипа под керамическими ботинками. У подножий некоторых зданий, блестящие осколки лежали барханами, которые были по колено даже высоким костогесанникам. Раз или два, они слышали отдаленное рычание болтера, отраженное эхом и приглушенное бетонными каньонами города.

Рафен остановился на перекрестке, изучая доступные маршруты. Резкий, сильный ветер дул с востока на запад. Он нес над их головами блестящие осколки, клочки бумажки, куски разорванной ткани и тому подобное. Ближе к земле ветер толкал вялые волны густой пыли, которые вились вокруг их лодыжек. Сержант настроил на максимум дыхательные фильтры в шлеме и взгляделся вдаль, ища любой признак движения.

Он нашел его.

--- ТАМ, --- СКАЗАЛ РАФЕН, указывая бронированным пальцем. --- Вы

bugime?

Аджир кивнул.

--- Да. Кто-то в наземнике? ---

Кровавый Ангел нахмурилась в шлеме. --- Я думаю ... я думаю, что он машет нам.

Рядом Пулу издал ворчащий звук, который был его эквивалентом устешки. Кейн припал к оптике болтера.

--- Я не могу отсюда получить хороший угол обзора. Брат-сержант, возможно, я должен найти другую позицию?

--- Нет, --- ответил Рафен. --- Это может быть ловка, чтобы выманить нас.

Аджир изучал перекресток. Под пылью лежали остатки того, что должно было быть ужасной дорожной аварией. Несколько наземников, самосвал и два трамвая были спутаны вместе в хаосе металла и пластика. Космогесантник мысленно прокрутил аварию в обратном порядке.

--- Дух машины, управлявший дорожным движением, умер, --- сказал Корвус, явно думая в том же направлении. ---

--- Наземники столкнулись на высокой

скорости.

--- Они пытались сбежать из города, ---
предложил Түркио. --- Ты согласен?

Аджир уклонился от взгляда другого
воина.

--- Вероятно да.

Ему было трудно говорить с Түркио
или Корвусом и не видеть их покаянных
клейм, не думать над тем, что они
означают. Должно быть, это был сотый
раз, когда Аджир задавался вопросом ---
какое безумие овладело братом-сержантом
Рафеном, что он держит этих двух в
своем отряде. Они оказались ущербными,
разве нет?

Саму мысль, что Кровавые Ангелы
оказались в числе погведших Императора,
которым предоставили второй шанс, было
тяжело принять.

--- Построение «слеза», --- быстро и
твердо приказал Рафен. ---
Контролируйте свои сектора обстрела и
будьте наготове.

--- Мы выдвигается? --- спроси Кейн.

--- Да, --- ответил сержант. --- Если
это будет ловушка, то мы сметем ее.

НО в конце пути им пришлось бороться только с ветром. На подветренной стороне самого большого наземника оказалась колыхающаяся фигура. Труп человека, мертвого, вероятно, три или четыре дня, упавшего под необычным углом, так что порывы дергали его туда-сюда. Ветер создал иллюзию движения, жизни.

--- На нем остатки формы, --- отметил Кейн, пихнув тело носком ботинка. --- Местное отделение правопорядка, я бы поручился.

--- Здесь больше, --- позвал Түркио, сдвинув машину толчком плеча. --- Гражданские?

Глаза Рафена сузились за визором.

--- Трудно сказать.

Он подошел ближе. Расположение мертвецов казалось неправильным. У трупов есть свои особенности, когда они гибнут в бою или от ран. Но здесь он ничего этого не видел.

--- Их убили не здесь.

--- Не в аварии, нет, --- Түркио указал

на машины. — Я сказал бы, что их убили в другом месте, а потом свалили сюда.

— В середину груды обломков? —
фыркнул Аджир. — Зачем?

Кейн плюнул на дорогу.

— Кто может понять цели архиврага?

— Верно подмечено, — сказал Корвус.

Рафен мало прислушивался к словам бойца. Он опустился на колени перед телом убитого силовика и обхватил его голову ладонью.

Плоть трупа была очень белой, почти просвечивала на фоне алой перчатки. Глаза, слепые и затумненные, смотрели на него снизу вверх. Тело казалось странно легким.

Рафен осторожно сжал мертвую плоть бронированными пальцами. Туркиос следил за действиями командира.

— Что это, брат сержант?

Рафен позволил мертвецу упасть.

— Нет никакой крови. Оглядись, ты видишь? Ни следа.

Кейн принялся.

— Ничего... нет, верно. Я даже не

заметил...

Корвус поднял ауспик и быстро проговорил заклинания, аппарат переключился на биологическое сканирование. Он провел им над телом другого гражданского, женщины.

--- Они были обескровлены, --- сообщил он. --- Вся вита забрана из тел.

Рафен оттянул воротник мертвого силовика и нашел большой след прокола чуть выше ключицы.

--- Здесь. Я думаю, мы найдем те же раны на каждом из них

Кейн снова сплюнул и сотворил знамение аквилы.

--- Император защити их души. Их не просто убили, с ними что-то сделали.

--- У Императора нет никакого милосердия для этих дураков, --- сказал Корвус.

Он повернул лицо мертвой женщины так, чтобы они могли все видеть круг и дуги, вытатуированные вдоль линии ее челюсти.

--- Компанитас. Знак восстания.

Движение диссидентов на Эритене не

было продуктом исключительно этого
типа. Во всяком случае Компанistas были
одной из многих незначительных фракций,
которые сползались и прятались в
трещинах монолитной культуры
Империи. Рафен знал их лишь
поверхностно, только информацию
имевшую тактическое значение. Внешне
Компанistas проповедовали единство,
свободу и товарищество между всеми
людьми. За закрытыми дверями они, как
говорили, занимались таким
распутством, о котором большинству
достойных людей было и подумать стыдно,
если не совершенно отвратительно. За их
спинами стоял Хаос. Рафен не сомневался
в этом. Возможно, не среди рядовых
обманутых дураков, но, несомненно, в
другом месте, среди их высшего
руководства.

--- Возможно, они сделали это сами, ---
предположил Туркио. --- Испорченные, как
известно, делали подобное.

Кейн переместился.

--- Может быть другая причина, ---
сказал он трачно. --- Изъятие крови ...

Возможно, это был трофей.

Молодой Астартес указал на аварию и трупы.

--- Возможно, мы натолкнулись на своего рода... предупреждение. Послание для мятежников.

--- Зачем забрали кровь? --- настаивал Аджир.

Младший воин бросил на своего командира осторожный взгляд, сомневаясь, должен ли он продолжать.

--- Вы знаете, где мы, по чьему полю битвы идем. Мы все слышали истории, --- сказал он паузы.

Люди Рафена обменялись многозначительными взглядами и сержант не нуждался во сверхъестественной псайкерской проницательности, чтобы понять какие мысли или сейчас овладели. Он выпрямился во весь рост и твердо заговорил, резко ломая новую напряженность.

--- Кто бы ни был архитектором этой ужасной сцены, это не имеет для нас значения. Все давно в прошлом и это не

наши проблемы, -- он шагнул прочь от места аварии. -- Мы слишком долго стоим здесь. Соберитесь, мы...

Он затолчал и воины немедленно встревожились. Рафен замер глядя на дорогу. Что-то было неправильно.

-- Сэр? -- спросил Түркио.

Нүлүо тоже үвидел. Патронная лента болтера закрипела, когда он нацелился на здание в юго-западе перекрестка.

-- Аүспик, -- приказал Рафен.

Корвүс все еще держал прибор в руке и занимался им, нажимая большие клавиши на корпусе. Он заклинал дух машины, чтобы получить информацию.

-- Детектор движения не дает надежной информации. Вы видели что-то?

Нүлүо осторожно кивнул в сторону жилой башни.

-- Движение, -- сказал он.

-- Матежники? -- спросил Аджир.

Рафен поднял болтер.

-- Вероятно.

Края глаза он заметил быстрый блик в одном из окон. Водянисто-синий луч

дневного света отразился от чего-то блестящего и зеленого, как панцирь жука. Человек в боевой броне. Сержант заметил, как что-то мелькнуло, только неясный образ, но кровью добытый опыт научил его доверять сверхчеловеческим чувствам Астартес. Позволять усиленной физиологии Астартес приносить ему впечатления от мира сырыми и не фильтрованными.

Он поднял лапоть и разжал пальцы. Боевая команда — рассеяться. Шестеро костодесантников оставили место аварии и стремительно направились к зданию. Они расходились веером, прикрывая любой возможный угол атаки.

Воины шли вприпрыжку, как охотящиеся звери подбираются к добыче. Ботинки мягко хрустели в пыльной и осколках стекла. Рафен видел, что башня была нежилой, слоистая структура офисов и помещений Административного. Изображения благородного имперского орла были закреплены на каждом углу. У главного входа пара высоких статуй в одеждах Агентус Терра стояли по бокам

от гверей. Несколько верхних ярусов обвалились вовнутрь, отчего здание казалось накренившимся. Сержант отметил это. Строевание вероятно неустойчиво. Значит, они могут применять только не взрывчатые боеприпасы. Неосторожное использование здесь крак-гранат могло обрушить крышу и на голову.

Кейн подал ему знак, указал направление. В стороне пыльная дорожка спускалась по пологому пандусу, ведущему на нижние уровни башни. Подземная стоянка, понял он. Рафен быстро осмотрелся. Хорошее, удобное для обороны место, столь же прочное, как любое противорадиационное укрытие или армейский бункер. Незаметное, увидишь только, если подойдешь вплотную. Подходящее место для того, чтобы поискать там убежище мятежников.

Рафен колебался. Как только сержант прикажет войти внутрь, он рискнет выйти за ратки, отданных относительно миссии приказов. Отряд Рафена должен преследовать свою цель.

ни больше, ни меньше. Если он развернет бойцов и приведет на дорогу, никто не скажет, что он не прав. Но истина в том, что загадка трупов зацепила его. Он чувствовал, что задание нужно изучить, чтобы узнать больше о происходящем на Эритрене.

Рафен нахмурился. Он решил считать это учениями. Они бродили по улицам этого лабиринта в течение многих дней. Немного деятельности будет благословением.

Он кивнул Кейну и жестом разрешил занять позицию: лучше дать ему что-то, на чем можно сосредоточиться. Молодой воин слегка улыбнулся, и на миг задержался, чтобы надеть шлем, перед тем как двигаться дальше.

ПОДЗЕМНАЯ СТОЯНКА опускалась на несколько уровней ниже административной башни. Подвальные этажи простирались в полутрапе. Пол был наклонен вниз, на каждом уровне пологий пандус вел к следующему. Городская энергосистема давно уничтожена.

единственный свет исходил от расположенных вдоль шероховатой ферокритовой стены плафонов биолюминесценции. Он был болезненным, желто-зеленым. Рафен ощутил знакомое напряжение в глубине глаз, когда окклуб пробудился к жизни, стимулируя клетки зрительных нервов. Чем глубже они рисковали пройти, тем более плоским делался пол залов. Оттенки цветов были размыты, его зрение приспособлялось к низкому уровню освещения.

Он поглядел на глифы сенсора в углу визора. Встроенные в броню атмосферные датчики зарегистрировали небольшое увеличение концентрации монооксидов в воздухе, слишком незначительное, чтобы привлечь внимание Астарес. Вездесущая порошкообразная пыль не проникала так далеко. Лишь маленькие ее завитки прятались тут и там, сочась через решетки вентиляционных шахт. В воздухе был привкус несвежих углеводородов и разряженных аккумуляторов.

Туркио постучал по боковой пластине

жилета, привлекая внимание всего отряда.

--- Еще тела, --- притерно пятьдесят-шестьдесят человек, сложенные в длинный узкий штабель напротив стены. --- Этим не обескровили.

--- Возможно, оставили на потом, --- спокойно ответил Кейн.

Аджир нагнулся.

--- Что это?

Он указал на странную конструкцию на торсе ближайшего трупа. С точки зрения Рафена она напоминала металлический жилет с каркасом из стеклянных трубок под ним, темных, наполненных какой-то маслянистой жидкостью. Его слух уловил слабый щелкающий звук. Каждый труп носил такую конструкцию, и у каждого был знак Компанитас на лице.

--- Ничего не трогайте, --- сказал Рафен. --- Трупы, вероятно, заминированы.

--- Мы оставим их здесь? --- спросил Аджир.

--- Да, --- он вернулся. --- Туркио сожжет их, когда мы закончим зачистку.

Они пошли дальше. Было несколько

машин, в основном приземистые, утилитарные, штатнованные по СШК, которые используются на тысячах человеческих миров. Рафен решил, что всех их, вероятно, бросили в спешке бегства из города, когда противостояние, наконец, стало открытым...

--- Все еще ничто, --- доложил Корвус, внимательно изучая ауспик.

--- Не совсем, --- сказал Кейн, уперев болтер в плечо.

Перед ними, на каноте приземистого грузовика сидел человек со скрещенными ногами. Он был одет в обрывки брони образца имперской гвардии. Это был мужчина, грязный, со спутанными волосами, немного склонившийся вперед. Его плечи дергались, на пригородостодесантников он не обратил никакого внимания. Рафену показалось, что человек тихо плачет.

--- Он не регистрируется... --- сказал Корвус. --- Я не считал с него никаких биологических показателей.

Кейн уже развернул прицел. Прибор отреагировал, как положено, начал

обследовать пространство стоянки,
высматривая другие угрозы.

Рафен шагнул вперед.

--- Назови себя, --- приказал он.

Кровавого Ангела не так просто
проигнорировать.

Человек быстро посмотрел вверх, и
стало ясно, что он не плакал, а смеялся. Он
сделал это, не издавая ни звука,
раскачиваясь взад вперед, словно ему
показали самую большую комедию во
вселенной.

--- Я задал тебе вопрос, гражданин, ---
рука Рафена скользнула к рукоятке
силового меча.

Человек неожиданно соскользнул с
ташины и пьяно двинулся к ним.

--- Пыль, --- воскликнул он, глотая
воздух между приступами истерики, ---
Пыль то, почему это... Это --- все, что
осталось от них!

--- Отступи, --- приказал Кейн, все
колебания ушли из его голоса.

--- Смотрите, --- сказал человек,
протягивая им что-то в сложенных
горстью ладонях, --- Смотрите.

Это был стеклянный цилиндр, заполненный густой жидкостью. Такой же, как установленные на металлические жилеты. Когда незнакомец приблизился, Рафен смог разглядеть, что стелющийся человек также носил под локотьями жилет.

--- Обратитесь в пыль, --- он задохнулся, и вонзил трубку себе в бедро.

Послышался треск цилиндра, жидкость, булькая, проникла в ногу человека. Мужчина загрожал и с воплем бросился на них.

Оружие Кейна выпустило заряд и разнесшийся глухой звук выстрела эхом отозвался вокруг. Стелющегося человека отбросило на спину, его шея исчезла в розовом тумане.

--- Он попытался напасть на вас, --- почти недоверчиво сказал Корвус. --- Он действительно был не в своем уме.

--- Очевидно, --- сказал Пулюо.

Тогда за их спинами, выше по наклонному полу, отражаясь от стен, загрохотал хор щелчков, шипений и урчаний. Грудь тел корчилась и

расползалась, фигуры, падали друг на друга, соскальзывали на пол и катились прочь. Другие медленно вставали на негнущихся ногах. Хихиканье.

Бормотание. Пустые стеклянные ампулы упали из прорезей в их жилетах и покатились к Астармес.

--- Они были мертвыми... --- тизнүл Корвус.

--- Да, --- сказал Туркио. --- Были.

--- Наполните им это, --- сказал

Рафен и поднял оружие, потому что фигуры двинулись к ним. Каждое впрыскивание дозы жидкости заставляло тела дергаться.

ПУЛУО ОКРЫЛ ОГОНЬ из тяжелого болтера, в замкнутом помещении выстрелы напоминали металлический рев. Крестообразное пламя вырывалось из ствола, когда огромные пули проделали разрывы в наступающей орде.

Некоторые из нападших были убиты сразу, потому что болты ударили в середину туловища, разрушая его гидростатическим ударом. Другие

лишились конечностей или кусков плоти, они крутились, словно танцевали какой-то дикий танец.

Те, кто не умер сразу, не проявили ни капли страха, ни капли беспокойства о жизни. Они просто стаялись и кричали, мышцы их лиц вздулись от инъекций темной жидкости.

У них было плохое оружие, но его несли многие. В основном стабберы и куча бесчисленных разномастных клинков. Пули барабанили в нагрудник Рафена, на красном керамике остались сколы, но доспех выдержал. Сержант одиночными выстрелами из болтера в голову уничтожал всех, кто оказывался у него на пути, точно нацеленный выстрел в голову любой цели, вставшей у него на пути.

Те, кто лишился конечностей, казалось, о них не заботились. Рафен видел, как атпұлы из жилетов впрыскивают новые дозы в животы или шею. Кровавый Ангел не был новичком в наркотических схватках, хотя по большей части его Орден избегал использования стимуляторов, увеличивающих

беспособность, предпочитая полагаться на грубую силу, доставшуюся в наследство от притарха. Но как бы там ни было, то, что использовали лютые, выходило за эти рамки. Жидкость была каким-то мутагеном. Она изменила плотность мускулов и замедлила кровотечение.

Феракрит под ногами Астартес быстро стал влажным и липким от впитавшихся. Сквозь дыхательную решетку ноздри Рафена щекотал запах крови. У нее был специфический букет, знакомый медный привкус, смешанный с почти сахарной сладостью, будто сочное лакомство. Он автоматически облизнул губы.

Нападавшие с безумной энергией рвались по телам упавших собратьев. Перестрелка быстро превратилась в ближний бой. Отделение Рафена встретило проблему с небрежной силой. Такие рукопашные схватки были стихией Кровавых Ангелов. Сержант позволил своему болтеру повиснуть на ремне и обратным хватом обнажил силовую меч. Быстро провел его вокруг себя и

стремительным разворотом обезглавил
Компанитас, размахивавшего гробовиком с
барабанным магазином. Оружие зомби
дважды выстрелило, обезглавленный труп
дергался в безумном скачущем танце.
Раздраженный, Рафен ударил снова, на сей
раз вспоров живот. Сияющее лезвие
встретило небольшое сопротивление
позвоночника. Он напоянил себе приказать
рабам арсенала наточить кромку и
настроить энергетическое поле меча,
когда отряд покинет Эрмен.

Вокруг него борьба распалась на
серию поединков. Нулю использовал свое
оружие как молот, раздавив прижатый к
полу череп врага. Кейн вонзил штык в
грудь шатающегося фехтовальщика.
Огнемет Туркио выдыхал желто-
оранжевые шары горящего прометия,
превращая противников в кричащие
факелы.

--- Давайте покончим с этим и
уйдем, --- сказал Корбус.

Аджир проворчал с трачным юмором:

--- Со всем уважением, я думаю, что у
этих кретинов могут быть другие идеи.

Разве ты не слышишь их?

Рафен развернулся, когда услышал топот сапог и вибрирующий стех. Еще больше Копанитас показались снизу, сотни. Бурлящий порыв их истерики эхом разносился в подуровнях. Сержант прежде думал, где прячется враг. Оказалось, противник скрывался здесь.

--- Мы наткнулись на крысиное гнездо, --- лицо Туркио было напряжено. --- Сколько?

--- Больше, чем у нас патронов, --- ответил Рафен. --- Отступаем. Если они закурят нас в здесь, мы больше никогда не увидим солнца.

Тогда, без предисловий, новый голос возник на общей частоте вокса, грубое и резонансное рычание:

--- Кровавые Ангелы. Отступайте. Вы находитесь в огневой зоне.

--- Кто говорит? --- резко спросил он. --- Назови свое имя и звание?

--- Я не буду предупреждать тебя снова, күзен, --- последовал краткий ответ, и сигнал отключился.

Нүлүо развернулся и начал стрелять

В шеренги прибывшего к литейщикам
подкрепления, поскольку последние из
первой волны были уничтожены. Кейн
бросил взгляд на Рафена.

--- Приказы, лорд?

Рафен скривился.

--- Мы идём. Выходите из боя и
отступите!

Отряд действовал как один человек.
Нүлүо и Корвүс, прикрывали воинов огнём.
Космогесантники отступали по той же
дороге, по которой пришли.

По лицу Рафена пробежали гримасы.
Он очень хорошо знал, кто говорил, и
высокомерие слов наполняло его
раздражением, однако игнорировать
сказанное было глупо.

Когда они достигли верхнего уровня
стоянки и впереди показался слабый
гневной свет, их обостренного слуха
достиг далекий звук. Визг ракетного
залпа многоствольной установки.

Его сознание едва успело отметить
мысль, на губах были вопросы, но вместо
этого он выкрикнул предупреждение.

--- Воздух!

Они в спешке вырвались из здания. Где-то над их головами, огневой вал ракет врезался в бока башни. Ударная волна толотом пошла вниз через подуровни. Изношенный ферокрит раскололся, растрескался, развалился, и пролился вокруг них каменным ливнем.

ТУРКИО ЧУВСТВОВАЛ каменный дождь, а не видел его. Пыль ослепила воина, и он проклинал себя за то, что пошел без шлема.

Мизая, он бросил взгляд на другую фигуру в боевой броне, которая из всех сил старалась пробраться через завал. Он инстинктивно протянулся, схватил чужью руку, чтобы помочь товарищу пробраться через оползень.

Рука была грубо отброшена.

--- Позаботься о себе, кающийся! --- прорычал Аджир, пробиваясь через гудушливое облако пыли.

Туркио нахмурился и ничего не сказал, озабоченно глядя вперед. Он опознал других людей вокруг:двигающиеся, расплывчатые, красные фигуры среди

падающих камней. Крошечные камни
зрели об его латный воротник.
Булжик размером с кулак отскочил от
черепа, выбив искры из глаз. Он почти
споткнулся, но его силой заставили идти
вперед. Нуно.

--- Двигайся, --- сказал костодесантник.
Синий солнечный свет посерел, когда
пыльный туман окутал их.

Глава JJ

КОНЕЦ, ГУБЕЛЬНОЕ падение
обрубленной башни подняло кольцо
воздушной волны, взболтавшей вездесущую
пыль и осколки стекла. Крутящиеся шнуры
порошка цвета кости собрались в облака и
медленно дрейфовали, чтобы снова осесть
на разрушенном перекрестке. Пыль
опустилась на броню воинов, которые
стояли, вокруг приземистого корпуса
ракетного танка «Вихрь». Их доспехи,
обычно строгие, винно-красные с черной
оторочкой, занялись за пять недель
сражения в пыльных облаках. Цвета стали
тусклыми и размытыми, будто
выгоревшими на солнце. Только эмблема
на их наплечниках оставалась яркой и
четко видимой — круглое циркулярное
лезвие, гребенчатое по краю, с
единственной артериально-красной каплей
крови в центре.

Когда командир посмотрел на
машину, из пусковых труб «Вихря» вился
дым.

--- Не много вы им дали, --- заметил один из его людей.

--- Я дал им достаточно, --- сказал командир отряда. --- Возможно, этот опыт научит их не вмешиваться, там, где они незваные гости.

--- Если кто-то из них --- мертв... могут быть последствия.

--- Они уцелели, если достойны имени Астартес, --- командир отряда поднял руку.

Щебень сдвинулся, и среди развалин появились фигуры, оправляющиеся от последствий потрясения.

--- Вы видите? Никто не пострадал, --- в голосе слышался оттенок жестокого веселья.

--- Кроме их гордости, --- добавил другой.

Его командир тонко улыбнулся:

--- Они могут выдержать пару таких ран.

РАФЕН ПНУЛ обломок и выбрался из клубка артиллерии. Он то и дело бросал через плечо взгляды, чтобы убедиться, в том, что все его люди невредимы. Он не

ждал, пока они его нагонят. Сержант как ураган промчался через затронутый взрывной волной перекресток. Он шагнул к танку, в его груди кипела ярость. Рафен сдергиванием движения снял шлем.

--- Кузен, --- произнес голос из vox'a. --- Вот и встретились.

Две фигуры в броне седьмого поколения двинулись ему на встречу. Судя по знакам различия это был сержант-ветеран и простой солдат. Старший воин повторил его действия, словно в зеркале, тоже сняв шлем.

Под ним Рафен увидел угловатое лицо, с коротко подстриженными темными волосами и холодными, безжизненными глазами. В тот момент он больше всего хотел наотмашь ударить ветерана за его безразличие.

Но была миссия. Миссия и сообщение. Рафен сдержал порыв и проигнорировал ритуал приветствия.

--- Я часто слышал разговоры, что братья Ордена Расчленителей дикая и очень импульсивная компания, --- сказал он натянута. --- И подумать только, я

полагал, что вы лучше.

Рафен был вознагражден маленьким раздраженным тиком у глаза другого воина.

--- У нас для жизни есть репутация, --- сказал костодесантник. --- Примарх в своей мудрости не посчитал нужным благословить нас теми гаранти, что и родительский легион, --- он кивнул на броню Рафена, украшенную на груди символом в виде крылатой капли крови. --- Но мы научились обходиться тем, что имеем.

Астартес слегка кивнул.

--- Я брат-сержант Нокс. Это боевой брат Рон, мой заместитель.

--- Рафен, --- ответил он, скверное настроение урезало его разговорчивость. --- Я жду ваших извинений, кузен.

Он твердо акцентировал слово.

Нокс вернул пристальный взгляд.

--- За что? Вы хотите нас обвинить за вылазку в ходе сражения, которое нам приказали выиграть? Если чем-то недовольны, Кровавый Ангел, я бы предложил вам обсудить это с моим командующим. По его приказам, мы

уничтожили цель, — он указал на разрушенное здание. — Если бы не он, мы, возможно, не знали бы, что вы были внутри.

— Орбитальные наблюдательные группы засекли ваших людей, входящих в башню, — добавил Рон.

— Почему вы были там? — сказал Нокс. — Изменение в протоколе, о котором я не знал? Кровавые Ангелы, присоединились к нам на Эрмтене, чтобы бороться с мятежниками? Я почему-то думал, что вы здесь только как посыльные.

Челюсть Рафена напряглась. Он не включит на наживку Расчленителя.

— Это случайность. Я думал, что вы оцените нашу помощь в ее нейтрализации.

Нокс кивнул.

— Действительно. Но как вы могли заметить мы и так все неплохо контролируем.

Он указал на «Вихрь», и Рафен впервые заметил группу штатских, сжавшихся в тени бронированной машины.

— Пособники, — объяснил Рон, уловив вопрос Рафена. — Один из них поставлял

боду Компанитас. Один из них, когда его так следует расспросили выдал информацию об этом гнезде.

--- Один? --- повторил Рафен. --- У вас их там дюжина. В чем виновны другие?

--- Они жили в том же самом убежище. Они защищали предателя.

--- Вы уверены в этом? --- настаивал он.

Нокс отвернулся и погал знак другому своему бойцу.

--- Мы, в самом деле, можем рискнуть?

Два Расчленителя повернулись к штатским и открыли огонь. Группа была расстреляна под отрывистый рокот зарядов.

Нокс оглянулся на Рафена и дерзко прокомментировал.

--- Простите меня, кузен, если наши методы менее совершенны, чем те, которые могли использовать вы. Я уверен, им не хватает чистоты и элегантности Кровавых Ангелов.

Рафен ответил на вызывающий взгляд собеседника, не желая уступать и

гюйма, чтобы тот потом не отхватил
миллю.

--- Вы должны тренировать своих
людей более тщательно, Нокс. Кровавые
Ангелы производя казнь не потратили бы
впустую столько патронов.

--- Возможно, --- согласился Нокс. --- В
следующий раз, я попрошу Рона
демонстрировать вам использование
свежевательного ножа, --- он похлопал по
свирено зазубренному глинному клинку на
поясе.

--- Я полагаю, это было бы очень
познавательно, --- ответил Рафен.

Они провели вместе всего минуту, но
терпение Кровавого Ангела уже
истощилось. Этому способствовали дни
бесцельных блужданий в поисках передового
штаба Расчленителей, и затем эта
заносчивая демонстрация превосходства.
Он посмотрел на своих людей и заметил,
что те приближаются осторожно. Они
шли в боевом порядке, несмотря на
присутствие тех, кого нужно было
считать союзниками.

Но с другой стороны Расчленители

не вступали в союз ни с кем. Ни с другими
Оргенами Астармес. Ни даже с теми, с
кем разделяли родство с примархом,
который дал им жизнь и цель — Великим
Ангелом Сангвинем.

— Движение! — крик Түркио разорвал
мысли Рафена.

Сержант развернулся, слышав
рокот камнепада и хор стенающих
голосов, усиливающийся с каждой секундой.

Дымящиеся руины башни грожали и
двигались, слой дыма и пыли резко
разорвался. Массивная, безголовая
гуманоидная фигура протискивалась из
руин. Стон стал криком, крик стал
безумным стехом. Они слышали такой на
подземной стоянке.

Рафен впервые ясно увидел сквозь дым
чужовище. Оно было не единым существом, а
скопищем их.

Монстр был амальгамой из
Компанитас, сотни тел собранных вместе,
скрепленных колдовской силой, и каждое из
них кричало грожающим безумием голосом.

— Огонь! — крикнул он, и его отряд
выполнил команду. Нокс последовал их

примеру, выстрелы затуманили вздух
вокруг слепленного существа.

Тела разрывались и выбрасывали
стремительные потоки крови, но масса не
замедлялась. Тварь вздымалась над
растрескавшимся камнем. Огромный кулак
из тел, словно молот рухнул на
Расчленителя, превратив того в фарш из
мяса и керамики. Когда кулак поднялся,
останки Костогесантника были
поглощены массой.

--- Это --- истинное лицо
Компанитас! --- прорычала Рон. --- Это ---
варпом проклятое единство, которое они
обещают! Отродья Хаоса!

Нокс выкрикнул приказ экипажу
«Вихря» --- перезарядится. Но тварь
оказалась слишком быстрой. Она доберется
до воинов раньше, чем те смогут
ответить.

--- Кровавые Ангелы, --- возвысил голос
Рафен. --- Гранаты! Залпом!

Он сорвал с пояса обойму с кра-
снотелыми гранатами, и переключил пусковой
механизм из безопасного в боевое
положение, настроив боеприпасы так

чтобы они взорвались, ударив в цель. Он увидел, что вокруг Туркио, Нулюо и другие делают то же самое.

--- Товсь! Ну!

Дождь снарядов прочертил в воздухе дугу и обрушился в центр человеческой амальгамы Компанитас. Цепочка взрывов потрясла монстра. Спрессованные тела закричали громче и разделились, упав более мелкими комками, трупы откатились прочь.

--- Огнеметы! --- проревел Нокс. --- Вперед и уничтожить! Ничего живого!

Отряд Расчленителей хлестал корчащие тела пылающими прометиевыми кнутами. На перекрестке вспыхнул погребальный костер, потоки серого дыма, поднялись между башнями.

Рафен бросил взгляд на другого сержанта.

Нокс это проигнорировал.

--- Мы не нуждается в помощи никаких других Астартес, --- фыркнул он, выражая полное пренебрежение случившемуся. --- Моему ордену было приказано принести на Эритен кровавое

возмездие Императора. Эта миссия не должна быть обесценена присоединением дополнительных сил.

Постепенно Рафен начал понимать. Нокс действовал под влиянием неправильной оценки ситуации. Неудовольствие сержанта по большей части основывалось на вековом соперничестве между Кровавыми Ангелами и их родичами. Столкновением грубых и жестоких методов Расчленителей с более утонченным образом действий Оргена Рафена. Но также его гнев был вызван угрозой унижения.

Расчленители были одним из самых маленьких Оргенов среди Agentus Астартес, их резкая реакция на любое пренебрежение --- реальное или воображаемое --- была хорошо известна. Своей свирепостью они с лихвой искупали малочисленность.

--- Мы здесь не затем чтобы забрать у вас эту битву, --- сказал ему Рафен. --- Кровавые Ангелы не заинтересованы в наказании Эрмита.

Впервые с момента встречи Рафен

заметил в Ноксе что-то похожее на сомнение.

— Тогда, почему, во имя Трона, вы здесь? — все претензии на холодную вежливость были отброшены, и Нокс позволил своему гневу разгореться. — Явились напомянуть бедным родственным об их исправлении.

— Я не обязан отчитываться перед вами, — ответил он. — У меня есть послание для Сета, Магистра вашего Оргена. Вы отведете меня к нему.

Рафен позвал Кейна ближе. Молодой десантник извлек запечатанный футляр со свитком, потеченный личной эмблемой лорда Данте.

— И властью вот этого вы сделаете так немедленно.

Нокс впился взглядом в свиток. Вес слова Магистра Оргена был нерушимым приказом для всех Астартес, и даже Расчленители с их укоренившимся высокомерием, не постели бы ставить его под сомнение.

Через некоторое время сержант ветеран медленно, трачно поклонился. Не

взгляда на Кровавых Ангелов, он пошел назад к «Вихрю».

— Тогда за мной. И попытайтесь не отстать.

СКВОЗЬ ПЫЛЬ они больше часа в тишине шли за «Вихрем» прежде, чем достигли расположения командного пункта Расчленителей. Поддерживая строй «слезы» брат Кейн изучал распрошенное здание, которое те заняли как временную базу.

Там были стальные контрфорсы и каменные стены. Стекляная крыша отсутствовала, несомненно, уничтоженная в первые дни Эритенского мятежа. Приземистая колоннада на одном конце старого здания заканчивалась упирающейся в небо веретенообразной антенной башней. Она поникла, словно металл согнул какой-то ужасный ветер. Здание стояло на пологом холме, с которого открывался хороший обзор на все дорожки вокруг. Когда они вошли во внутренний двор, Кейн бросил взгляд на упавший знак, там было имя и профессия.

Симва Александр Регина — Агентус
Теленатика. Назначение странно
зазубренной антенны стало понятным.
Это коммуникационный храм, ядро
планетарной связи основанной на
сигнальных машинах, и астронавических
передатч во внешний мир.

Ветер донес до него знакомый
тяжелый запах — старая кровь. На стенах
здания он заметил узоры бурых брызг и
расплющенный металл, забитый в
расколотые кирпичи. Когда-то там были
распяты тела. Он задумался, были ли это
сотрудники комплекса, а затем задался
вопросом, что случилось с трупами.

«Вихрь» отделился от отряда и
ворчал на стоянке рядом с кучкой работ
Оргена под бдительным пристотро
техногесантников. В секторе стоянки
была лишь горстка машин. Кейн
нахмурившись, смотрел на их состояние.
БТР «Носорог», танк «Хищник Баал»,
пара «Лендспидеров», все неряшливые и
плохо отремонтированные. Выглядающие
так будто держатся в основном за счет
стальных заплат на корпусе и молитв их

машинным духом. Но немного спустя Кейн подумал, что «Вихрь», за которым они следовали, тоже покрывали пробойны и шрапнелы и он был таким же неказистым. Однако двигался стремительно, готовый поразить цель. Возможно Расчленители не пренебрегали своими машинами, просто они мало заботились об их внешнем виде.

Юноша pokrүтил эту мысль в уме. Его взгляд, обратился к другим Астартес, которые прерывали молитвы и работы, чтобы остановиться и проследить за прибытием Кровавых Ангелов. Их изучающие взгляды не были добрыми, не были равнодушными, но осторожными, подозрительными. Он задумался — о чем сейчас может размышлять брат сержанта Рафен и другие воины? Также как и с машинами Расчленители не проявляли большой заботы об украшении себя. Темно-красный цвет брони был настолько глубоким, что склонялся к пурпурному. Он покрывал все кроме шлема, наплечников и ранца. Те были резкого матово-черного цвета, который не отражал солнца. Кейн видел символы рангов, значки рот и тому

подобное, но никаких знаков доблести или украшений. Ничего, кроме необходимого на поле битвы. Напротив, красные доспехи Кровавых Ангелов несли прекрасную золотую филигрань, идущую по крыльям на нагруднике, мерцающие рубиновые капли, сложные обетные цепи и другие символы. Рядом с приемниками костодесантник чувствовал себя расфуженным. Некоторые из Расчленителей, самоуверенные ветераны, выгибали брови и отводили взгляд. Возможно, они считали, Кровавых Ангелов позерати. Даже Пуло, наименее привлекательный из их отряда, считался бы красавцем рядом с этими покрытыми шрамами людьми с резко очерченными лицами.

Было трудно поверить, что эти Астартес произошли от того же самого благородного генного семени, которое дало начало Кровавым Ангелам. И все же Расчленители были таким же наследием примарха Сангвиния как Кейн и его боевые братья. После ереси Гора прошло десять тысячелетий — когда Император

человечества взошел на Золотой Трон, галактика сотрясалась от новорожденной войны с Хаосом — великие Легионы Агентус Астартес были разделены на меньшие Оргены. Кровавые Ангелы не стали исключением. Расчленители были порождены в числе прочих во времена Великого Второго Основания. Их отправили на край занятого человечеством пространства, для наказания миров прилкнувших архипредателю Горү. Но говорили, что им досталось нечто темное, некий черный злобный сгусток, прежде похороненный глубоко в духе Великого Сангвиня. О их поведении на поле боя, в залах ваальской крепости-монастыря говорили с осуждением и холодным упреком.

Кейн задумался, что в слухах о кукленах было правдой, а что мифами и наветами? Он очень хорошо знал, что другие Оргены, такие как стоические Ультратарины или Железные Руки, говорили подобное о Кровавых Ангелах, но встречая твердые взоры костодесантников, которые следили за их

приближением, ему было трудно проявить широту взгляда.

Каждый Сын Сангвиния, независимо от того был его Орген первого или последнего Основания, разделил общий генетический изъян, несущий недуги-близнецы -- Черную Ярость и Кровавую Жажду. Психическое эхо смерти их примарха. Темная возможность потерять разум в кровожадной ярости берсерка таилась в каждом из них. Это было проклятие, с которым Кровавые Ангелы боролись в течение каждого дня жизни. Но говорили, что Расчленители приняли Ярость и Жажду. Сама мысль об этом была отвратительна Кейну. Одно дело наслаждаться этим диким гневом во время сражения, но сдаться ей? Это все равно, что позволить себе стать не более чем животным.

-- Кейн, -- сказал Аджир тихо, чтобы не слышали другие. -- Я бы тебе не советовал так на них пялиться. Они могут принять это как прелюдию к схватке.

Молодой Астартес ощетинился:

--- Пускай. Я уверен в своих навыках.

В голосе товарища он уловил
отрадную утешку.

--- Это, несомненно. Но помни, мы на
боевом задании. Подумай сам. Нет нужды
разжигать пожар там, где его нет.

--- Я преклоняюсь перед вашим
выдающимся опытом, брат, --- неохотно
кивнул Кейн. --- Но думаю, что каждое
задание лучше рассматривать как боевое.
Это сокращает вероятность неприятных
неожиданностей.

--- Поменьше разговоров, --- сказал
Пулло, когда отряд остановился перед
нужным зданием.

Сержант Расчленителей обратился
к Рафену:

--- Ваши люди останутся здесь.

Рафен кивнул и посмотрел на
Туркио.

--- Отбой. Дальше я пойду один.

--- Слушаюсь, лорд.

Не дожидаясь команды, Кейн извлек
свою ношу из подсумка на поясе и передал
командиру запечатанную трубку со
свистком. Поскольку два Кровавых Ангела

пригвинулись друг к другу, Кейн понизил голос, вопрос мучавший воина со дня отбытия с Баала, наконец, сорвался с его губ:

--- Хватит ли этого, брат-сержант?

Рафен взял футляр, и юноша увидел, как тень боли скользнула по лицу командира:

--- Раги Баала я надеюсь на это, --- его пальцы соткнулись вокруг золотого футляра. --- Или наш Орген может исчезнуть.

НОКС ПРОДОЛЖАЛ двигаться, как и прежде. Он не остановился, чтобы увидеть, идет ли за ним Кровавый Ангел, просто ушел, рассчитывая, что Рафен не отстанет.

Внутри здания не было никаких перегородок, только равномерно расположенные подпорки поддерживали каркас разрушенной крыши. Широкое, отзвучивающее эхом пространство напоминало самолетный ангар, но с выступами снесенных стен на полу и раскинутыми временными жилыми

ментами вокруг. Рабы Оргена, сервиторы и случайные космогесантники двигались между ними, выполняя свои обязанности. Рафен поднял глаза и увидел колеблющуюся надо всем адантивную катуфляжную сеть. Водянисто-синий солнечный свет, еще больше ослабленный сетью разбрасывал повсюду туманные тени. Пыль проникла и сюда, словно песком покрыв растрескавшийся тракторный пол.

— Внутрь, — сказал Нокс, указывая на круглую загородку.

Рафен увидел вакуумную мембрану двери и осторожно прошел, жесткая ткань зацепилась за его доспехи. Внутри палатки была лампа, наполнявшая временное укрытие теплым желтым светом. В углу виднелся оборванный, свернутый боевой штандарт, закрепленный рядом с переносной реликвией. Рефлекторно Рафен слегка поклонился маленькой статуи Императора и сотворил на груди знамение аквилы. Позади него Нокс проделал то же самое.

В палатке был еще один Астартес, его лицо подсвечивал горящий над столом

политический прокладочный лист. Рафен
увидел тактическую схему города, на
которой в воздухе плавали стрелки.
Прямая передача от орбитальных дронов-
проводцев, о которых упоминал Нокс.

Костогесантник — капитан, судя по
знакам на броне — проговорил команду, и
боевые данные на карте растворились,
оставив только голую структуру зданий и
улиц.

— Аве Император, — сказал Кровавый
Ангел. — Я брат-сержант Рафен. Я
прибыл с посланием для лорда Сета.

— Я знаю кто вы. И почему Вы здесь, —
офицер Расчленителей вышел из-за
стола. — Я брат-капитан Горн, адъютант
Магистра Оргена, — он кивнул на футляр
со свитком. — Вы раскроете суть вашего
сообщения, и в свое время я передам его на
рассмотрение моему Магистру.

Рафен напрягся:

— Со всем уважением, брат-капитан,
я этого не сделаю. И это не тот вопрос,
которым будут заниматься «в свое время».
Он исходит непосредственно от моего
Магистра.

Возражения Рафена похоже оставили Горна равнодушным. Он вышел на свет, и Кровавый Ангел смог его лучше рассмотреть. Как и Нокса у того было жесткое лицо и волевая челюсть, его облик свидетельствовал о сотнях сражений.

— Что это? — спросил он небрежно, шагнув к стоящему в углу шкафу. — Сообщение, которое содержится там. О чем оно говорит?

— Я... я не знаю. — Рафен поднял цилиндр. — Эти слова лишь для глаз наших Магистров, лорд. Читать их не мое и не ваше дело.

— Разумеется, — согласился Горн, вынув запечатанную бутылку и кубок. — Но я подозреваю, что вы знаете примерные рамки того, о чем будет говориться в послании, если не само письмо. Возможно, вы могли бы просветить меня?

Он открыл бутылку и до половины наполнил кубок. Ноздри Рафена дернулись, когда его достиг запах жидкости. Медный, с болезненно-сладкой нотой. Он сглотнул, избавляясь от аромата.

Горн продолжал:

--- Мне трудно поверить, что Данте был бы...

--- Лорд Данте, --- твердо поправил Рафен.

--- Конечно, простите мою ошибку. Мне трудно поверить, что лорд Данте послал бы воина сюда, на край света от Ваала, и не позаботился сделать его нежного большим, чем бестолковым мальчиком на побегушках, --- он сделал большой глоток, наслаждаясь жидкостью. ---

- Вы именно такой, брат-сержант?

И снова, в глубине мыслей Рафена повторил мантру, которая поддерживала его в течение последних нескольких недель.

Миссия. Миссия прежде всего, Рафен. Мефистион сказал ему эти слова, твердый и упорный взгляд лорда Смерти, горел в нем. Никогда не было момента, более губельного для нашего братства, чем этот.

--- Я буду говорить с Сетом, Магистром Расчленителей, или не буду говорить вообще, --- сказал он железным

тоном. — Возьмете меня в ставку своего
лорда, или я найду его сам.

Горн поставил кубок:

— Как вы предсказуемы Кровавый
Ангел. Как предсказуем ваш господин,
просто сваливаетесь на нас без
приглашения или заботы и ожидаете, что
кузены преклонят колени и выкажут
почтение.

Рафен чувствовал, что закипает:

— Мы не сделали ничего подобного.
Мы только требуем уважения, которое
господин Орген Астартес должен оказывать
другому и Император свидетель, — он
живнул на святыню, — ваши люди дали нам
его очень мало, брат-капитан.

Свирепая улыбка расколола лицо
Горна:

— Ах. В вашей крови еще есть какой-
то огонь. Возможно, не у всех вас
адамантиевый прут в заднице.

Офицер бросил нагнетательный взгляд
на Нокса.

Рафен запоздало понял, что его
специально провоцировали. Он вымучил
слова, протолкнув их между стиснутыми

зубами.

--- Где лорд Сем?

--- Я здесь, --- сказал размеренный голос из-за спины Горна. Новая фигура появилась из скрытого разреза в другой стенке палатки. Рафен увидел приглушенный блеск стальной пластины, частично прикрывающей стриженный череп, и отмеченное шрамами от когтей лицо. Строгие, глубоко посаженные глаза решительно смотрели на него. Краем глаза он заметил, что Горн и Нокс мгновенно выправились и склонили головы. Все следы холодного юмора испарились.

--- Я Сем, --- сказал Магистр, протягивая руку. --- У вас есть что-то для меня.

Рафен кивнул и также склонил голову:

--- Да, лорд.

Сем взял футляр и движением запястья разделил его на две части, бросил на пол оболочку и вытащил свиток светового пергамента.

--- Так мы сможем увидеть то, что должен сказать мой кузен Данте?

ТУРКИО НАКЛОНИЛСЯ и набрал щепоть странной вездесущей пыли между большим и указательным пальцем перчатки. Он растер гранулы, и они стали еще мельче, превратившись в пудру. От пальцев поднялся сухой запах, похожий на атмосферу древних музеев или давно запечатанных гробниц.

--- Этот песок всюду. Откуда он берется? Тут нет ни каких пустынь на сотню километров в любую сторону.

Тень упала на него, и он поднял глаза.

--- Кости, --- сказал Расчленитель. --- Это все, что осталось от них.

--- Это... человеческие останки?

Кивок.

--- Компанияс привели людей, тех, кто был достаточно глуп, чтобы бросить ил вызов, на заводы по вытопке жира. Потом они сделали то же самое с теми, кто подчинялся. Растертые кости, поместили в боеголовки и взорвали их над городами. Вот и пыль.

Тот, кто называл себя Роном, наклонился ближе, и указал на клеймо на

лице Түркио. Имперская авкила со
сложенными, указывающими вниз
крыльями.

--- Почему вы носите это?

Расчленитель намерено стоял
вплотную к Кровавому Ангелу, вторгаясь в
его личное пространство.

Сидевший на рухнувшей каменной
опоре, Түркио не выказал и намек на
раздражение от прямого вопроса.

--- Это -- знак покаяния, күзен, ---
объяснил он.

--- Покаяния? --- повторил Рон. ---
Какой провал ты допустил, что он
потребовал такого искупления? Ты
стрелю на поле боя?

Едва слова слетели с губ Рона, как
Корвус и Пүлүо оказались на ногах, огонь
оскорбления холодно горел в их глазах.
Кейн и Аджир осторожно двинулись
следом, но Түркио отмахнулся от них. Он
не выглядел возмущенным, только
усталым.

--- Я сделал ... ошибку суждения. Я
поверил в показанную мне ложь.

--- Среди моих братьев ошибки

суждения приводят к смерти.

Туркио кивнул.

--- Среди моих --- тоже, --- он взглянул на Корвуса, и костогесантник едва заметно кивнул. --- Но нас пощадили Милостью Императора. Теперь я продолжаю свою жизнь, надеясь, что меня сочтут достойным этого.

Что-то в спокойных манерах Туркио стягало взгляд Расчленителя, который миг назад подстрекал его.

Непреклонная честность Туркио изменила его настрой:

--- Что... Чем ты поверил? --- спросил Рон.

--- Не все ли равно? --- усталость всей жизни затопила ответ.

Через миг Рон улыбнулся.

--- Ха. Несмотря на украшения и зонор, Кровавые Ангелы, в конце концов, не настолько безупречны. Кто бы мог подумать?

--- Никто не безупречен, --- сказал Туркио. --- Но стремясь к этому, мы ищем путь Императора.

--- Тогда в этом, күзен, ты не

отличается.

Рон крутанул манжету правой перчатки и снял ее. Там на коже предплечья был знак подобный клейму Түркио.

Расчленитель кивнул и ушел прочь.

--- Ты должен был ударить нахала за то, что он сказал, --- кипятился Аджир, его стужлая кожа потемнела.

--- И что бы это доказало, брат? --- Түркио повернулся к Кровавому Ангелу. --- То, что у людей нашего Оргена выдержки не больше чем у Костических Волков?

--- Это лучше чем трубить о наших неудачах преетникам. --- Аджир бросил на взгляд в Корвуса. --- По крайней мере, имей совесть скрыть свой позор.

Корвус снял шлем, на его лице было такое же клеймо как у Түркио.

--- Я не стыжусь, --- сказал он.

Узкое, лошадиное лицо Корвуса было жестким.

--- Мы дважды доказали нашу верность. Обряды покаяния сделали наше раскаянье явным.

--- Возможно, --- сказал Аджир. --- Но я

до сих пор не уверен.

--- Аджир, --- проговорил Нулуо и все они повернулись к нему. --- То, что ты думаешь, не имеет значения. Сержант выбрал их. Конец истории.

--- Полагаю что так, --- но тон Аджира не соответствовал его словам.

СЕТ ПРОЧИТАЛ первые несколько параграфов пергамента прежде, чем выдохнул сквозь зубы и скоткал его в руке.

--- Мой уважаемый кузен, кажется, ничуть не утратил своего многословия.

Магистр Расчленителей подался вперед и Рафен обнаружил, что не может отвести взгляда. Лицо Сета было пометкой ран, столь страшных, что оставалось лишь удивляться, как он еще может говорить. Шрамы, которые Рафен увидел сначала, прочертили его лицо справа налево. Несомненно, их оставил удар когтей какой-то первобытной твари. Кровавый Ангел видел пикты домашнего мира Расчленителей. Дикая планета под названием Кретация. Она кишела свирепыми динозавроподобными тварями.

Говорили, что Расчленители охотились на них без брони и оружия. Будто это был спорт.

Дисковидный имплантат покрывал добрую четверть черепа Сета. Какая-то колдовская аугметика сплавленная с голой кожей. Этот человек держал все, чем он был на поверхности, без прикрас. Присутствие Магистра было таким же доминирующим, как и господина Рафена — лорда Данте, но наполненным совершенно иной энергией.

— Рафен, — сказал он, — Мы должны добратся до сути, ты и я. Скажи мне, чего хочет Данте в простых и прямых словах. Я не желаю прогираться через страницу витиеватого текста, что бы это понять.

— Как пожелаете, лорд Сет, — сказал сержант. Он вздохнул. — Командующий Данте, лорд Кровавых Ангелов и Наследник IX Легиона Астартес, вызывает вас на конклав величайшего и чрезвычайного значения.

— Встреча? — Горн нахмурился. — Он вызывает Расчленителей? Зачем? — новое

подозрение вспыхнуло в его глазах. --- Мы не побегушках...

Сет взглядом заставил офицера замолчать. Рафен продолжал.

--- Для ясности, брат-капитан, это не встреча, а собрание Сыновей Сангвиния. Собрание всех, сэр.

Магистр Расчленителей поднял бровь.

--- Всех преемников?

--- Всех кого можно, лорд. Даже теперь, пока мы говорим, боевые братья моего Ордена двигаются к точкам на эфирном компасе, неся то же самое сообщение Магистрат Ангелов Обазренных, Кровопийц... К каждому Ордену, который ведет свой рог от Великого Ангела.

Он сделал паузу, его горло пересохло. Намерения Данте казались ему столь же странными, как когда он только услышал о них. Сет взглянул на строки пергамента.

--- Представители личного состава, --- прочитал он вслух, --- из людей уполномоченных принимать решения, которые будут сопровождаться письмом к

братии их Оргена, -- он тонко улыбнулся. --
Другими словами, Магистры Оргенов
или чертовски к ним близко.

-- Да, -- повторил Рафен. -- Как вы
знаете, у нас есть корабль на высокой
орбите -- «Тихо». Он готов принять вас,
лорд, и вашу свиту для обратного пути на
Баал.

-- Будем считать, что вы
путешествуете в одиночку, брат-
сержант, -- сказал Сет, протягивая
пергамент. -- У меня нет никакого
желания отвечать на этот вызов. Данте
должен лучше понять мое положение.

Он указал на гололитический экран и
схемы, разбросанные по соседним столам.

-- Я тут увяз посреди войны. Эритен
может быть скрыт от Взгляда
Императора в самой заднице, но это -- все
еще имперский мир и он до сих пор
подчиняется имперскому закону! -- голос
Магистра перешел в рычание. -- Я не
брошу кампанию просто потому, что мой
кузен желает организовать...
воссоединение семьи.

-- Конклав это куда большее, --

ответил Рафен. -- Простите меня, лорд, но я боюсь, что вы не понимаете серьезность ситуации. Сбор подобного рода не созывали за всю жизнь моего господина, не собирали с тридцать седьмого тысячелетия и Договора Курса.

-- Я знаю свою историю, -- ответил Сем, отмахнувшись, -- так же, как Данте знает свою боевую доктрину. Теперь иди. Возможно, я смогу наскрести немного людей для символического представления.

-- Это должны быть вы, -- настаивал Кровавый Ангел. -- Таковы были мои приказы и я не вернусь на Ваал не исполнив их!

-- Неужто? -- Горн угрожающе шагнул к нему.

Сем жестом велел капитану отойти.

-- Скажите мне, тогда. Брат Рафен. Что такое невероятно важное, ради чего Данте послал вас, чтобы отнять мой день, и заставить бросить все дела?

Горло Рафена пересохло, когда он сказал следующие слова:

-- Конклав решит будущее Кровавых

Анжелов. Переговоры определяют, выживет
ли мой Орген, чтобы увидеть рассвет
следующего тысячелетия.

Глава III

СКВОЗЬ СТЕКЛЯННОЕ ОКО
обсерваториума фрегата «Тихо» Рафен
смотрел, как Эртен опрокинулся и исчез
вдали за левым бортом, когда корабль
покинул орбиту. По правому борту, выше,
темный кинжал ударного крейсера «Брут»
следил за их отбытием, пилообразный
серебряный диск на его борту отражал
синие лучи местной звезды. Лазерные
вытпелы на другом корабле кратко
вспыхнули в приветствии. Заметная
разница по сравнению с угрюмым
равнодушием, проявленным по прибытии
«Тихо» несколько дней назад.

Рафен услышал, как Туркио вошел в
обсерваториум, но не обернулся, чтобы
приветствовать товарища.
Костодесантник кашлянул.

--- Разрешите доложить, --- произнес
он.

--- Продолжай, --- приказал Рафен.

--- Лорг Сем со свитой разместился на
жилой палубе. Его офицер, Горн,

потребовал...

--- Соедействуй во всем, --- сказал сержант. --- Теперь они наши почетные гости. И с ними нужно обращаться соответственно.

--- Слушаюсь, сэр, как прикажете, --- Туркио сделал короткую паузу. --- Также у меня есть доклад с мостика. Капитан сообщает, что навигаторы занялись своей работой и рассчитывают путь до Баала. Признаюсь, многое из того, что он сказал, выше моего понимания, но суть в том, что эфирные потоки в такойдали менее беспокойны, чем в направлении планет близ ядра галактики. Когда мы войдем в варп, то доберемся до нашего домашнего мира гораздо быстрее.

Рафен кивнул.

--- Хорошо. Чем быстрее мы закончим нашу миссию, тем спокойней я буду.

Сержант глубоко вздохнул. Конфронтация с Сетом беспокоила его сильнее, чем он был готов признать.

--- Все мы испытываем то же самое, --- ответил Туркио.

Он снова сделал паузу и Рафен понял.

что воин формулирует вопрос.

--- Ты хочешь о чем-то спросить?

Түркио махнул аугметической рукой.

--- Насчет лорда Сета и
Расчленителей... По правде говоря, брат-
сержант, я думал, что эта миссия
закончится ничем. Мы встретимся с ним
и вернемся домой одни. Я полагал, что
Сет отвергнет вызов командующего
Данте.

--- Он так и сделал, --- сказал Рафен. ---
Ты не ошибся.

--- Но он здесь, на борту этого корабля,
и мы летим на Ваал. Каким образом его
убедили? --- Түркио нахмурился. --- Если я
могу это знать, что вы такого сказали
Сету, что смогли поколебать его?

--- Я сделал то, что мне приказали, ---
ответил Рафен, отворачиваясь от
обзорного стекла. --- Я рассказал ему всю
правду.

--- Всю?

Рафен кивнул.

--- Да, брат. Каждую проклятую
деталь.

--- Он был... разгневан?

--- Нет. Если я что-нибудь понимаю, то Сем, кажется, был опечален, --- Кровавый Ангел покачал головой. --- У Магистра столь скрытный характер, что мне трудно разгадать его, --- на миг сержант встретил взгляд Түркио. --- Скажи мне, какой настрой сейчас у моих людей?

--- Они готовы, лорд, --- ответил костогесантник. --- Как и всегда.

--- Действительно? После того, как ты покинул форпост Расчленителей, мне показалось, что я ощутил... напряженность в воздухе.

Түркио не спешил с ответом.

--- Я не видел никаких признаков, сэр.

Рафен почувствовал, что было что-то еще, но не стал допытываться.

--- Очень хорошо. Ты свободен, --- воин слегка поклонился и вышел, снова оставив Кровавого Ангела в одиночестве. Рафен снова повернулся к окну, положил руку на бронестекло и снова слился с созерцаемой пустотой.

Скоро они вновь окажутся в небесах над Баалом и затем вновь ступят в

священные коридоры крепости-монастыря.

Его мысли отрачались, и в задумчивости Рафен вспомнил арочные стены монастырской палаты собраний, простирающийся вокруг. И ярче всего в памяти горело собственное имя в совете собранном Данте.

--- БРАТ-СЕРЖАНТ РАФЕН, можете войти, --- сказал Магистр Оргена, подзывая костодесантника, стоящего у высоких медных дверей.

Прежде чем шагнуть дальше, Рафен глубоко поклонился, его одежды прошелестели по каменному полу. Кроме воинов почетной гвардии --- их было только двое, чтобы соблюсти протокол, но не более того --- все Кровавые Ангелы в зале были без доспехов, облаченные в священные, красные с черным, одежды Оргена.

Он был здесь лишь однажды, вскоре после того, как поврежденная боевая баржа «Европа» вернулась на орбиту, чтобы зализать в орбитальном доке раны, оставленные сражением в у мира-тавзолея Сабием. В тот день он чувствовал

противоречивую смесь эмоций. Гнев и печаль, страх и восторг, напор чувств, которые эхом отдавались в его сердце месяцы спустя. Это место, этот зал, не был самым великолепным или роскошным из чертогов монастыря. И все же он был свидетелем множества событий за время жизни Оргена. Смерть предшественника Данте, Магистра Кадгея, похоть звездного лука, изгнание Леоната. Все эти трагедии и многие другие разыгрались в этом зале.

Над противоположной частью зала доминировало возвышение, целиком вырезанное из эбенового базальта, добытого в шахтах Ваала IX. Огромные, как терминаторы, золотые чаши, копирующие форму священного Красного Грааля, стояли по бокам. В них мирно урчало кроваво-красное пламя. Другого освещения почти не было, лишь угрюмо сияли несколько парящих шаров биолюминов. Пламя бросало на стены скачущие тени. Снаружи была ночь, но луны еще только должны были взойти и пролить коричневый свет сквозь витражи

в стенах.

Знамена разных эпох свисали со стропил. Многие из них были древними боевыми стягами давно завершённых кампаний, другие — религиозные, с текстами Имперского Креста или Книги Мормонов. Рафен сопротивлялся искушению начать их рассматривать. Он здесь по делу, и ожидалось, что воин будет наблюдателен. То, что ему разрешили даже присутствовать на этой встрече, было крайне необычно. Он не хотел совершить ничего такого, что может поставить под сомнение его присутствие здесь, даже малейшего нарушения протокола.

Группа мужчин стояла широким полукругом перед черным возвышением. Над ними, на высоком, вырезанном из черного базальта троне восседал сам Магистр Оргена. Он наклонился вперед, одной рукой подпирая патрицианский подбородок, безупречное лицо выражало глубокую задумчивость. Одежды Данте были скромными, украшенные только ниспадающим на грудь золотым

ожерельем. Герб Кровавых Ангелов
блестел платиной и красным нефритом.
На миз Данте бросил взор на Рафена.
Астартес кивнул господину, стараясь не
допустить оплошности. Опы
годиннацати столетий таился за
темными слегка прищуренными глазами.
Холодная мудрость казалась почти
физически ощутимой, Данте словно
лучился ею. Горло Рафена пересохло. Здесь
он был обычным воином в присутствии
славнейших сыновей Сангвиния. Данте,
бесспорно, величайший из них, но многие в
зале тоже были легендами.

Он огляделся. На возвышении, по обе
стороны от Данте сидели Мефистион и
Корбүло. Сферы деятельности этих двоих
были противоположными.

Мефистион, Повелитель Смерти,
верховный библиарий Оргена и псайкер
почти несравненной силы, был высок и
внушительен. Освещение зала делало его
похожим на призрака, угловатое лицо было
задумчивым. Мефистион ощутил
внимание Рафена и слегка кивнул,
мельком взглянув на костодесантника

алтазно-твердыми глазами. Рафен поприветствовал его в ответ, подавляя чувство болезненной слабости. Он сражался вместе с Повелителем Смерти на Сабиене, и теперь не мог отделаться от мысли, что Мефистион видит его насквозь.

Рафен первым отвел глаза и взглянул на другого советника Данте. Корбүло — носитель Чаши Грааля. Одежды апотекаря были контрастными, безупречно белыми с алой оторочкой. Верховный сангвинарный жрец Корбүло был мрачным и морщинистым, с копной соломенных волос. Рафен никогда не встречал его прежде, но все равно знал, кто он такой. Каждый Кровавый Ангел знал Корбүло, носителя Красного Грааля. Он один был удостоен чести использовать большинство священных реликвий, неся их в сражении по приказу Данте. Чаша Грааля, как говорят мифы Ордена, хранила частицу крови самого притарха. И вместе с Корбүло другие сангвинарные жрецы несли подобие великой чаши, символа который спланировал войска на поле

боя.

Эти трое представляли все иностаси Кровавых Ангелов, их плоть и кости. Мудрость и благородство, свирепость и силу, верность и величественность. Они были оттенками крови, которая пела в венах Рафена. И вновь он поразился, осознав какую честь ему оказали, допустив на их собрание.

Он встал у опоры изорванного знамени, прославляющего Освобождение Девяти Сестер, и начал рассматривать других собравшихся. Капеллан Аргаст, первый капитан Ломен, старший аптекарь Цек и все остальные. Он действительно оказался в окружении самых достойных. Скрытые в рукавах руки воина были сжаты в кулаки. Он чувствовал себя так, будто недостойн дышать тем же воздухом, что и благородные герои и ученые мужи.

Наставляемые Аргастом все обратились с молитвой к Великому Ангелу и Императору, прося у них ясность и силу духа в грядущие дни. Затем Данте встал и все поклонились. Собрание

отрылось, когда Магистр велел ит
подняться.

Он взглянул на Мефистиона, и
псайкер кивнул господину.

--- Пси-защита установлена, милорд.
Все, что мы скажем и сделаем в этом
зале, останется сокрытым от шпионов из
варна.

--- Прекрасно, --- сказал Магистр. --- То
о чем мы сейчас будем говорить, может
стать самой большой трагедией,
случившейся с нашим легионом после
смерти примарха, Император защити его
душу.

По залу прокатился беспокойный гул.
Открытое, бледное лицо Лотена выражало
неуверенность.

--- Дело... --- он бросил на взгляд в
Рафена, --- с восстанием было улажено? Я
думал, что угроза миновала.

--- Для нас лишь одна угроза стенилась
другой, --- ответил Корбуло.

Данте торжественно кивнул.

--- Да. Мы будем иметь дело не с
этим несчастьем, родичи, но с его
последствиями. Это как след бритвенного

ветра, который может убить нас, когда буря стихла.

Рафен почувствовал в душе подступающий холод. Он хотел заговорить, чтобы объяснить, извиниться, но не нашел слов.

Восстание. Слово грело в его мыслях бескомпромиссное и тяжелое.

Это было проклятие, кровавое проклятие. Рафен стыдился того, что был свидетелем этих событий. Не так, как в мрачные времена Ереси, когда брат обратился оружием против брата. И все же в течение последних месяцев Кровавые Ангелы стояли на самом краю войны внутри ордена. Это началось на мироткладбище Цибела, когда боевая баржа Кровавых Ангелов «Беллус» прибыла, чтобы спасти Рафена и его роту от нападения предателей из легиона Несущих Слова. «Беллус» принес спасение и младшего брата Рафена — Аркио. Но их воссоединение стало темной целью.

Инквизитор-еретик Ратиус Стиль разработал коварный план в союзе с дедом Варна. Он задумал расколоть

Кровавых Ангелов, и брат Рафена стал его орудем.

Даже сейчас, вспоминая это, он вздрагивал от ужасной дерзости замысла. Стиль превратил Аркио в точную копию примарха Сангвиния и вынудил большую часть Астартес поверить, что мальчик, перерожденный Великий Ангел. Это был первый шаг, ведущий к расколу Оргена, и обращению на кровавый путь к Хаосу и Губительным Силам, которых Стиль называл хозяевами.

Рафен опустил взгляд на свои руки. Руки, которые недолго владели могущественным археотех орудем, известным как Копье Телесто, руки, которые забрали жизнь нашего брата Аркио, дабы спасти его душу.

Так много крови на них, сказал он себе. Однако ее не увидишь глазами. Рафен прерывисто задыхался, подавляя яркое воспоминание.

Аркио мертв, его тело превратилась в пепел на костре, сложенном Рафеном для кровного родича. Копье, которое Стиль хотел заполучить для себя, теперь в

безопасности реклюзиата крепости монастыря, на много глубже того зала, в котором он сейчас стоял. И многие, многие братья пали, подавшись гневу, который схватил их из-за сотворенной Стилем грехи. Праведные люди, прекрасные воины. Наставник Рафена — Корис, слишком рано взятый безумцем Черной Ярости. Тилос и Люцион, Сакхил и Алакт...

Алакт, Астартес, который сражался бок о бок с Рафеном в течение многих десятилетий. Они были вынуждены сражаться, и старый воин пал от его рук.

Его безжалостных рук.

Так много мертвых. Горькая ирония этой трагедии заключалась в том, что за десять тысяч лет, самые большие потери Кровавым Ангелам нанес не враг, а собственные братья.

Сомнения, упреки и печаль, горькое сожаление, угрожали затопить его, но Рафен заставил себя отринуть все это. Он подавил черные эмоции и вернулся к настоящему.

Данте заговорил:

— Каждый из вас знает, что наш

Орген был ранен кознями Ратиуса Стиля и его демонического хозяина. Но мы не раскрыли вам, насколько эта рана глубока.

--- Лорд, --- сказал Аргаст, --- я прошу вас, говорите прямо.

Магистр нахмурился, на мгновение показалось, что весь его громадный возраст проявился в одном вздохе.

--- Братья мои, я глубоко озабочен будущим нашего Оргена. Подавление восстания, вызванного вероломством Стиля и ложным ангелом Аркио, забрало жизни многих наших родичей.

--- Сколько? --- спросил Лотен.

--- Слишком много, --- проскрипел Корбуло. --- Мертвые или впавшие в Ярость. Слишком, слишком многие.

--- Эти события исчерпали наши резервы сильнее, чем все, с чем раньше сталкивались, --- Данте сошел с помоста и обратился к Лотену. --- Разве вы не ощутили это, брат-капитан? Когда сегодня вернулись из похода? --- он тахнул рукой на стены. --- Пустые коридоры. Молчаливая арена.

--- Я... я заметил, --- признал Лотен, ---

но не подозревал...

--- Чтобы поддержать иллюзию благополучия, мы разослали старших боевых братьев на боевые дежурства по всей галактике, --- объяснил Мефистион. --- Империя не увидит ничего необычного. В настоящий момент мы можем предъявить внешнему миру личину, которая кажется неизменной. Но эта маска со временем распадется.

--- Если решение не будет найдено, IX легион Астартес может оказаться не в состоянии восстановить силы. Мы будем вынуждены прервать контакты с внешним миром. Мы не будем соответствовать задачам, которые Император возлагает на нас, --- голос Магистра был мрачен. --- Набор кандидатов на Ваал Секундус и Ваал Прим проведён ранее, чем предполагает норма десятины, но этого не хватит.

--- Численность как таковая не самая большая угроза, --- добавил Мефистион. --- У нас есть враги и в пределах Империи, и вне его.

--- Если они узнают, что мы... --- он

сделал паузу, подчеркивая мысль. ---
Ослабли... они могут остелиться
выступить против нас и использовать
любую нашу уязвимость.

--- Мы слишком расстроены, ---
сказал Данте. --- У ширта, которую я
составил, как говорит брат Мефистион,
не простоят вечно.

Капеллан Аргаст кивнул.

--- Да. Агенты Орго Еретикус уже
рыскали на Баале, задавая вопросы про
смерть этого ублюдка Стиля.

--- Если они спрашивают открыто, мы
можем не сомневаться, тайком делают
намного больше, --- ответил Цек, впервые
заговорив с начала собрания.

Его безволосая голова тускло
блестела в свете биолюминов.

--- Мы должны принять необходимые
меры, и немедленно, --- отрезал Корбуло. ---
Пусть Сангвиний дарует нам мудрость.

Цек выпрямился и облизал губы.

--- Если угодно верховному жрецу, я
верю, что он возможно уже сделал это.

Данте повернулся, чтобы
внимательно рассмотреть апотекария.

--- Говорите, --- приказал он. ---
Масштаб проблемы уже некоторое время
известен вам, брат.

Цек кивнул:

--- Да, лорд. с вашего разрешения, в
тех работах и исследованиях, я
обнаружил проблеск надежды.

Рафен изучал апотекария. Цек был
одним из сангвинарных жрецов Кровавых
Ангелов, миссия которых не касалась
напрямую боевых задач. После появления
генного проклятия у Сыновей Сангвиния,
всегда были жрецы, единственная цель
которых заключалась в изучении
хитросплетений генетического
материала, который делал Астартес
тем, кем они были. Братья, которые вели
бой не с врагами Императора, а против
скрытого яда Красной Жажды и Черной
Ярости. Цек работал в Цитадели
Виталис, медицинском комплексе в
сотнях километрах отсюда, в суровой,
скованной льдом, дикой пустоши полюса
Ваала. Затворившись там со штатом
братьев и рабов, жрец более двух веков
работал в поисках путей излечения.

— У меня есть радикальное решение этой проблемы. Я понимаю, возможно, оно не понравится многим из вас. Но совесть не позволяет мне промолчать. У нас ведь чрезвычайная ситуация, верно? И она призывает к чрезвычайному решению.

— Тогда объясните, — сказал Корбуло, в на его лице ясно читалось сомнение.

— Есть метод, технология, которая позволит нам возместить потери нашего Органа менее чем за солнечный год, если приложить достаточно усилий, — апотекарий кивал самому себе. — Родичи, обратитесь на миг к истории, когда-то судьба, подобная той, что ныне нависла над Кровавыми Ангелами, угрожала другому легиону Астартес. Десять тысячелетий назад, после бойни, учиненной Гором на Устваане V, Девятнадцатый легион был практически уничтожен.

— Гвардия Ворона, — обрел дар речи Рафен. — Сыновья Коракса.

— Да. Именно они. После измены архипредателя, да будет лишен он света Императора, перед примархом Кораксом возникла необходимость в очень сжатые

сроки восстановить численность своего легиона. Я полагаю, что способ, которым он это сделал, может быть открыт нами.

--- Цек, --- сказал Аргаст, лицо капеллана похолодело. --- Я слышал истории о Гвардии Ворона. Предостерегаю вас, обдумайте то, перед лицом сего достойного собрания.

Предупреждение боевого брата, казалось, не озаботило Старшего апотекаря.

--- Я обдумал, родич. Я обдумал это до мельчайших деталей.

--- Если угодно Магистру, --- предложил Лотен, --- я бы услышал остальное.

Данте кивнул.

--- Продолжайте.

Цек кивнул.

--- Сыновья Коракса бдительно хранят свои тайны, братья, но часть их истории стала известной мне в ходе исследования. Оно показало, что лорд Орлиного пика использовал книги тайного знания Эры Раздора. С их помощью он намеревался по крупицам собрать мудрость, с помощью

которой Император создал Астартес.

Рафен внимательно слушал. Каждый Астартес знал о наследстве, которое они разделили, с самыми первыми из их вида, созданными гено-кузнецами Императора, чтобы сотворить армию, которая объединила Терру и вывела ее из Древней Ночи. Те воины были предтечами Астартес Великого крестового похода и каждого следующего поколения.

--- Коракс увидел в этих томах способ восстановить силы своего легиона, --- продолжал Цек, --- не посредством набора, обучения и возвышения, как мы делаем сейчас, посредством мастерства генетического дублирования.

--- Вы говорите о древнем искусстве репликации, --- сказал Корбуло. --- Науче, которую люди называют клонированием.

--- Да, жрец, именно так.

Ощущение тревоги прокатилось по залу. Рот Рафена пересох. Воин был далек от путей магос биологос, но даже он знал, что создание жизни из синтетической массы генетического материала казалось... неправильным.

Говорили, что существ, порожденных таким образом, нельзя считать людьми, поскольку они родились без души.

--- Я полагаю, что эти методы могут быть использованы, чтобы создать новое пополнение для нашего ордена, милорд, --- Цек обратился к Данте напрямую, в его словах звучала страсть. --- Кровавые Ангелы, плоть от плоти нашего легиона, доведенные до зрелости за несколько месяцев вместо лет, --- он чуть улыбнулся. --- Чистый экстракт Агентус Астартес Сангвиния.

--- Чистый? --- повторил Аргест с мрачной серьезностью. --- И скажите нам, брат, что насчет остальной части истории Коракса? Что насчет мрачных историй, которые приглушенным шепотом рассказывают Сыновья Рүсса?

--- Что вы имеете в виду? --- спросил Лотен.

--- Коракс действительно использовал репликацию, чтобы отвести легион от края пропасти, --- сказал Аргест, --- но этот путь не был легким. Костиические Волки говорят о... существах, которые

сражаются бок о бок с воинами Гвардии Ворона. Больше животные, чем люди. Дегенераты. Чудовищные искажения, порожденные ошибкой в самом процессе, который предлагают использовать нашему Оргену.

--- Мутанты? --- один из воинов Лотена выдохнул это слово с едва скрытым отвращением и заработал жесткий взгляд от командира.

Цек слегка смутился.

--- Верно. Но это было десять тысячелетий назад. Наука Империи шагнула далеко вперед. И я клянусь, что никакой Орген под вечным взглядом Императора не знает природу своей крови лучше, чем мы. Аргаст! Коракс слишком спешил. Он был неподготовлен. Мы нет. Мы можем учесть ошибки Гвардии Ворона! --- апотекарий обернулся к Данте.

--- Ваш план... --- Магистр на миг задумался. --- Вы не преувеличивали, когда называли его радикальным, родич. Назвать смелым --- преуменьшение.

Рафен видел, что у апотекария затеплилась надежда.

--- Тогда... Вы даёте свое одобрение, лорд?

--- Нет, --- покачал головой Данте. --- Я тоже знаю истории, о которых говорит брат Аргаст. Если могущественный Коракс, примарх, родной брат нашего господина и сын Императора, не смог провести это таинство без ошибки, то спрашиваю вас, Цек. Что заставляет вас думать, что вы можете преуспеть там, где потерпел неудачу он?

Решительный ответ Магистра заставили апотекария заколебаться.

--- Я только хочу попытаться. Во имя Оргена.

--- Я не сомневаюсь в вашей преданности Кровавым Ангелам и важности вашей работы. Не тревожьтесь по этому поводу. Но этот план, связанный с ним риск... Я не уверен, что могу дать благословение такому начинанию.

Цек осмотрел зал, ища поддержку, но не нашел ее.

Медфестион закрыл тему единственным вопросом.

--- Апотекарий, --- сказал он, --- вы не

заговорили бы об этом, если бы не
попытались уже повторить работу
Коракса. Чего вы достигли?

Под пристальным взглядом
Повелителя Смерти Цек оказался не в
состоянии утаить что-либо от совета
Кровавых Ангелов.

--- Пока я не добился значительных
результатов, --- вырвалось у него тяжелое
признание.

--- Если путь для нас не приемлем, то
что тогда мы можем использовать? ---
сказал Лотен. --- Мы уже говорили об
увеличении десятин, и я предполагаю, что
большая часть роты скаутов будет
возвышена до боевых братьев?

--- Правильно, --- ответил Корбуло, ---
но этого будет недостаточно.

Данте снова кинул.

--- Не будет. И поэтому я принял
решение. Проблема, с которой мы сейчас
столкнулись, не может быть решена в
пределах этой крепости, --- сказал он и
поднял глаза к потолку. --- На самом деле
даже в пределах миров на орбите нашего
красного солнца. Мы должны идти дальше.

если понадобится, то через всю галактику,
чтобы найти решение вдали от сих стен.

Аргастс нахмурился.

--- Вы предлагаете нам взять
дополнительную десятину с других миров?

--- Нет, друг мой, --- Магистр покачал
головой. --- Я полагаю, что есть только
один путь, которым мы сможем исцелить
раны, нанесенные Восстанием Аркио. Мы
соберем всех наших родичей и найдем
ответ с помощью Сыновей Сангвиния.

--- Конклав, --- выдохнул Рафен. --- Сбор
всех орденов-приемников Кровавых Ангелов.

--- Да, --- подтвердил Данте. --- Я
призову на Баал кузенов, и в единстве мы
найдем путь.

Цек скептически заметил:

--- Единство никогда не было главной
чертой характера наших приемников,
лорд. Мы не Ультрагесантники. Есть те,
кто проигнорирует призыв. Другие так
далеко, что мы просто не сможем вовремя
добраться до них.

Лотен задумчиво потер подбородок:

--- Мы соберем всех, кого сможем.

--- Тогда так и постановим, --- сказал

Мефистион, вставая. — Первый капитан? Свяжитесь с капитанами кораблей в орбитальных доках и астронавтами. Куптуру у вас должен быть подготовлен подробный план действий для Магистра, — Он поклонился Данте. — Лорг, с вашего разрешения я подберу людей, которые станут нашими посланниками.

— Приступай, — промолвил Магистр.

Совет быстро закончился и воины вышли группами, многие спокойно и тщательно еще раз обдумывали огромную важность сказанного. Рафен задержался, чтобы старшие вышли первыми, поскольку был ниже рангом, чем все собравшиеся.

Его внимание привлек Цек, старший аптекарь, глубоко задумавшись, пересек зал. Он хорошо это скрывал, но Рафен заметил напряженность его движений и прищур глаз. Цек молча кипел от злости из-за решения Магистра. Данте поставил его на место, и пусть это было сделано не по прихоти, а после тщательного размышления, случившееся явно пришлось Цеку не по душе. Рафен представил, как бы он мог себя чувствовать на его месте.

Но, как и Цек, он был костюмодесантником, Кровавым Ангелом. Данте — их лорд-командующий, и его слово на втором месте после указов самого Императора. Если Данте сказал, то так и должно быть. Не может быть никаких оговорок. Гордость Цек загела, но все он понимал. Опытный аптекарь не прожил бы так долго или не получил такую ответственность, которую нес, если бы не принимал этого.

— Рафен, — позвал Мефистион и немедленно его привлёк внимание.

Стоящий у подножия чернокаменного возвышения библиарий поманил воина пальцем. Рафен подошел чуть поклонившись. Позади Мефистиона Данте тихо беседовал с Корбуло.

— Сэр, — начал Рафен. — Если позволите, у меня есть вопрос.

— Почему меня позвали на этот совет? — тонко улыбнулся псайкер. — Мне не нужно применять свои способности, чтобы увидеть обеспокоенность в твоём лице, брат-сержант. Ты здесь потому, что я счёл это необходимым. Остановится на

этом, хорошо?

--- Как пожелаете, --- Рафен решил не настаивать.

--- На самом деле я уже принял решение использовать тебя и твоё тактическое отделение как одну из групп посланников, которых мы пошлём к родственникам Оргенам.

--- Я могу спросить к какому именно?

Позади него лорд Данте и Карбуло закончили беседу, и сангвинарный жрец покинул зал.

--- Это предстоит решить мне, --- сказал Магистр, спускаясь вниз к Рафену.

Кровавый Ангел вновь поклонился.

--- Лорд, я к вашим услугам. Ждущих ваших распоряжений.

--- Есть мир под названием Эритен, в Тибр Марк. Он отринул свет Императора, и наказание, соответствующее преступлению, будет обрушено на его народ. Наши кузены --- рука, что несёт кару, --- Данте взглянул на него. --- Скажи мне, брат Рафен. Что ты знаешь о Расчленителях?

Он за один удар сердца смог подавить

непроизвольную вспышку тревоги. Рафен не сомневался, что Данте заметил это, но не подал вида. Сержант осторожно подбирал слова:

--- Орген Второго Основания, небольшой по численности, всего лишь четыре боевые роты. Расчленители славятся жестокостью. Они... гордые и агрессивные, милорд. Воплощение темной природы Великого Ангела, в то время как нам достались его благородство и терпение.

К его удивлению лорд-командующий криво улыбнулся.

--- Очень благоразумный ответ, сержант. Мефистион был прав, когда предложил тебя для этой миссии.

Рафен кивнул.

--- Я приложу все силы, чтобы оправдать его доверие.

Улыбка Данте исчезла.

--- Тебе придется. Магистр Сем и его люди не потерпят вторжения одного из нас, знай это. Встреча будет ледяной в самом лучшем случае. Мефистион посоветовал мне, доверить эту миссию

тебе, потому что ты отлично справишься,
потому что у тебя большой потенциал. Но
я поручаю ее тебе из-за того, кто ты есть.
Кем ты был.

Рафен ощутил вкус непла:

--- Кровный брат Аркио.

Кивок.

--- Именно, --- мгновение Данте
рассматривал его. --- Сета будет убедить
труднее, чем любого другого кузена.
Расчленители всегда стремились идти
собственным путем, сильнее чем иные
наши преемники. Они беснуются, когда
думают, что на них набрасывают узду.
Магистр отвергнет мой призыв. Нет
никаких сомнений, что он отвергнет его.

--- Тогда как же, милорд, я должен
убедить его отправится со мной?

Данте отвернулся.

--- Расскажи ему правду, Рафен.
Каждую деталь, --- повелитель Кровавых
Ангелов ушел, оставив Астартес и
псайкера один на один.

Рафену показалось, что Мефистион
изучает его холодным оценивающим
взглядом.

--- Люди Сета будут провоцировать тебя. Они постараются проверить тебя на прочность. Но сколь бы они не заслуживали удара, ты сдержишься, понимаешь?

Рафен кивнул:

--- Как прикажете.

--- Миссия, --- с нажимом сказал псайкер. --- Миссия прежде всего, Рафен. Не было еще момента, более губительного для нашего братства, чем этот. Сегодня тебя наделили исключительным доверием. Я знаю, что ты будешь его достоин.

Мефистион ушел, и прошло немало времени, прежде чем Рафен понял, что остался в зале совершенно один.

Над ним резные фигуры Императора и Сангвиния смотрели на воина и его долг, который только предстояло выполнить.

Глава JV

НЕБЕСА НАД Ваалом были
наполнены алым.

Десятки боевых кораблей, от
маленьких корветов до массивных гранд
крейсеров, рядами висели в космосе,
сохраняя величественный покой. Они
находились на высокой орбите, над
пустынным экватором мира. Каждый
корабль окружало свободное пространство.
Гости разместились на одинаковой орбите
так, чтобы ни один корабль не оказался
выше или ниже другого. Только группа
крейсеров дрейфовала над ними, возле
сухих доков между луной и планетой.
Боевые корабли самих Кровавых Ангелов.
Это было единственно верно и правильно.
Ваал их домашний мир, а они его хозяева.
Все Астартес собранные здесь были
гостями — уважаемыми, но все же
гостями.

Рафену казалось, что некоторых
кузенов разозлит такая демонстрация и
он понимал их чувства. Очень быстро роли

полностью переменились. Теперь
Расчленители гости его Оргена и должны
вести себя подобающе. Не то, чтобы они
так и делали. Это не в их характере.

Воин вновь размышлял о Сете —
смотрит ли сейчас Магистр из своей
каюты тремя палубами ниже на то же
самое зрелище? Сет вызывал интерес, он
обманул ожидания Рафена, и оказался
совсем не таким как думал сержант.
Никакой бравады кровожадного
высокомерия, какое являли Горн и Нокс. Их
Магистр оставался неизменно суров и
задумчив. Он будто все еще сражался где-
то очень далеко, в месте которое мог
достичь лишь его взор. Сет был полной
противоположностью харизматичного
Данте.

«Тихо» осторожно переместился на
заранее намеченный участок неба и с
помощью извезнутых гюзами копий встал
на геостационарную орбиту. По правому
борту дрейфовал красный с желтой
отделкой фрегат, под днищем которого
качался солнечный парус. На мерцающих
панелях виднелся силуэт огромной черной

наши и темной капли над ней.

--- Кровопийцы, --- сказал Кейн едва слышно.

Молодой костодекантник, подошел к обзорному окну, у которого стоял его командир.

--- Они пришли с самого фронта Леты, как я слышал.

Рафен кивнул, но ничего не сказал. За кораблем Кровопийц парил линейный крейсер, с форштевнем в виде гигантского костяно-белого черепа.

От украшения по всей длине носа раскинулись рубиновые крылья. В огромных незрячих глазницах виднелись части ракетных установок. Остальная часть была раскрашена лишь двумя цветами. Правый борт от носа до кормы --- насыщенно алый. Левый --- черный как ночь.

--- Сангвиновые Ангелы, --- заметил он, нарушив молчание, чтобы указать на корабль юноше. --- А за ними корабли Вермилионовых Ангелов.

--- Узрев сей день, я чувствую, что меня словно благословили, --- Кейн выглядел потрясенным. --- Сколько из наших боевых

братьев могут сказать, что они видели такое величественное собрание как это? — Он слегка улыбнулся. — Я бы много дал, чтобы оказаться в палате, когда элита всех Орденов встретится. Мне кажется, что это было бы... интересно наблюдать.

Глаза Рафена сузились, и он бросил на грубого костюмеса-антика жесткий взгляд.

— Это не игра, Кейн. Конклав собрали, чтобы обсудить вопросы чрезвычайной важности. Полни об этом.

Юноша пристыжено склонил голову.

— Конечно, брат-сержант, я не имел виду непочтительности, — через миг он заговорил снова. — Мы прибыли последними?

— Капитан сообщает, что еще два корабля следуют за нами, и прибьдут в течение часа. «Белые глаза» и «Рапира». Когда они займут позиции, конклав по-настоящему начнется.

Переговоры Рафена с капитаном «Тихо» стали испытанием терпения воина. Не столько из-за человека, сколько из-за приказов, которые офицер был

вынужден передать Кровавому Ангелу. Сложная паутина полетных коридоров была организована так, чтобы «Грозовые ястребы» и челноки «Аквилы» с каждого из собравшихся кораблей не пересекли траектории друг друга. А чередование схем посадки устроили таким образом, чтобы каждый отряд посланников ступил на поверхность Баала в порядке старшинства и Основания. Все это упорно наводило на мысли, что некоторые кузены настояли на подобном позерстве и открытой демонстрации ранга. Но на таком важном собрании, разве не могли они обойтись без всего этого и встретится как равные?

Прежде, чем покинуть Баал, чтобы найти Сета, Рафен задал этот вопрос Корбуло. Верховный сангвинарный жрец с суровыми глазами, отступил от выверенных манер, позволив себе редкий смех. Брат, сказал он, несмотря на величие, которое Император даровал нам, он также сделал нас соперниками друг друга. Символы, флаги и почести находятся в самой сути того кто мы есть.

Если ты отвергнешь наши церемонии, ты
отринешь часть нашей природы.

Все -- чистая правда. И тяжелое
испытание для терпения Рафена.

-- Это странно, -- снова заговорил
Кейн. -- Я смотрю туда, лорд, на
поверхность Ваала и я вижу просторы
земли, -- он указал на детали ландшафта,
видимые через тонкие облака. -- Горы
Чаши. Великий Разлом и Рубиновое Море
... Я знаю это место как родное, -- юноша
живнул в сторону кораблей на орбите. -- Но
и... Что для них Ваал? Нечто
расплывчатое и абстрактное? Место,
которое они знают из догмы и мифа?

Планета медленно вращалась под их
ногами. Пустынная ржаво-красная сфера
отличалась строгой красотой. Слои
радиоактивной пыли в верхних слоях
атмосферы окружал ореол сияния
гигантской красной звезды Ваала. Суровый
и неумолимый мир, это зрелище
приводило обоих мужчин в настроение,
которое никто из них не смог бы легко
описать.

Рафен взглянул на подчиненного:

--- Ты хочешь знать --- испытывают ли наши кузены тоже благоговение от присутствия здесь, какое ты ощущаешь от их собрания?

К его удивлению, Кейн покачал головой.

--- Нет, сэр. Хочется знать, будут ли они чтить Ваал так же как я?

Рафен ощутил, что юноша высказал не все что держал на уме.

--- Орген Расчленителей только один приеетник среди многих, Кейн. Характер Сынов Сангвиния очень сильно разнится.

В ответ он получил медленный поклон.

--- Будет поучительно увидеть эти различия воплоти.

Рафен вернул поклон, снова ощутив тяжесть грядущих дней.

--- Да. Будет.

--- ЭТО НЕ ТО, чего я ожидал, --- сказал Нокс. Он стоял у окна каюты, держал шлем на сгибе руки, и смотрел на планету. --- Я думал, что она будет более

...

--- Внутренней? --- подсказал командир. Вниманию капитана Горна было направлено в другую сторону. С помощью маленького монокуляра он взглядывался в темноту, изучая окружившие их корабли.

--- Когда сравниваешь с Кретацией, смотреть действительно не на что. Нет зарослей джунглей и болотных равнин, нет спиралей штормовых облаков.

--- Я думал, лорд. Возможно, я был глуп представлять, что место рождения Великого Ангела, да найдет его свет, сверкающая сфера из золота и рубинов.

Из-за их спин заговорил Магистр, не отрываясь от полировки брони.

--- Вспомни наше учение, Нокс. Не будь дураком. Ты знаешь, как и любой из нас, что Ваал не его родина. Сангвиний явился на второй луне, Ваал Секундус.

--- Луны нельзя увидеть с этой орбитальной позиции, --- заметил Горн нахмурившись. --- Мы на дневной стороне, угол слишком низкий.

Нокс на миг затолк, обдумывая вопрос.

--- Ты думаешь... нам, возможно, разрешат отправиться туда? На Секундус

и к Падению Ангела? Месту, где он жил
как младенец... -- как бы он не старался
это скрыть, в грубом голосе старого воина
звучало глубокое почтение.

Сет продолжал свою работу.

-- Я думаю, нет. Кровавые Ангелы
очень оберегают свой высокий статус
Органа Первого Основания, брат-сержант.
Не думаю, что они обрадуются тяжелым
ботинкам Астартес Второго Основания
на их священной земле.

-- Лорд Данте не постел бы
отвергнуть такую просьбу, -- сказал Горн,
-- если бы ты обратился с ней.

-- Мой кузен Данте смеет куда
больше, чем это может показаться, --
задумался Сет. -- То, что мы здесь,
доказательство этого, -- он раздраженно
хлестнул зажатой в руке тканью,
обозначая изменение в направлении
беседы. -- Корабли, Горн. Скажи мне, что
ты там видишь.

-- Кровавый Ангел Рафен сказал
правду. Здесь собрались множество
кораблей, как кажется почти от каждого
Основания наших родичей. Я вижу Ангелов

Окровавленных. Пожирателей Плоти.

На губах Сета медленно сложилась улыбка.

— Вот как. Пожиратели Плоти. Все еще живы, верно? У них видно удача варна.

— Я думаю, что они говорят то же самое о нас, лорд, — заметил Нокс.

Из мерцающих глаз Сета исчезло холодное веселье.

— Ты думаешь? И что ты думаешь, наши кузены еще говорят о нас?

Он встал, ткань полетела на палубу, его настроение омрачилось.

— Орген, чей маленький флот настолько увяз в боях, что ты даже не смогли прибыть на Ваал на борту одного из собственных кораблей?

И Нокс и Горн замолчали. Настроение Сета всю дорогу от Эритена было подвижным, как ртуть. Чем ближе был конец маршрута, тем чаще случались вспышки раздражения. Воины молчали, позволяя лидеру выплескивать медленно копящееся недовольство. Магистр резко указал на корабли за бронестеклом окна.

— Как должны гордиться наши кузены

со своими красивенькими корабличками.
Как жалеть нас, -- он шагнул к Ноксу. -- Я
спрашиваю тебя, брат-сержант, какую
кровью проклятую удачу имеем мы?

-- Мне... нечего ответить, лорд.

Сет надолго задержал пристальный
взгляд, а затем отвернулся.

-- Тогда я тебе скажу. Мы прокляты,
братья. Оказались в когтях собственной
дикости, испорчены жаждой и яростью.
Самые малочисленные из преемников
Сангвиня. -- он показал лагерь с прижатым
большим пальцем. -- Четыре. Четыре
роты -- все, что мы имеем, и все же
внушает врагам такой страх, какой не
вызывают Оргена вдвое больше! Но при
этом, разве нас уважают? Разве мы не
осуждены каждым Астартес, который
бросает на нас взгляд?

-- Это так, -- согласился Нокс.

-- Данте собрал нас здесь, чтобы
оплакать раны его легиона, но никогда
күзены не думали о наших ранах! Нашей
боли!

Капитан Горн сглотнул и поерзал.

-- Тогда... Если позволишь спросить...

Почему, ты отказался от своего первого
ответа Кровавому Ангелу Рафену? Во
имя Алита, милорд, почему ты здесь?

Улыбка Сета начала медленно
возвращаться.

--- То о чем говорил Рафен, возродило
тою веру, брат-капитан. Это напомнило
мне, Император тверд и справедлив, он
наказывает за гордость тех, кто этого
заслуживает. Кровавые Ангелы так
непомерно горделивы, Горн. И вот
собственное тщеславие поразило их до
тозга костей! После десяти тысяч лет они
внезапно нуждаются. Угроза

расформирования нависает над ними.
Теперь Данте и его родичи понимают,
что ты чувствуешь, вы видите? Они учат
урок, который Расчеленители знали
тысячелетиями, --- его глаза заблестели. ---
Это когда цепляешься за обваливающий
край... --- он согнул пальцы когтями. --- Вы
сделаете все, чтобы не упасть в пропасть.

--- Они хотят нашей помощи, --- сказал
Нокс.

--- Да, --- сказал Сет, --- больше того
ты им нужны как воздух. И когда воин

оказывается в точке, где может
стесниться равновесие, он может... Он
должен использовать это в своих
интересах.

Нокс скрестил руки на нагруднике.

--- Таким образом, вопрос теперь не
«почему», а «как» это сделать. Как могут
проблемы Кровавых Ангелов пойти на
пользу нашему Органу?

--- Многие могли бы посчитать такой
разговор кратольным, --- заметил Горн.

Сет фыркнул без намека на веселье.

--- Мы --- Астартес. Это наша
природа, искать тактическое
преимущество в любых ситуациях. На
войне или где-либо еще. Все, что мы
делаем, совершается во имя Императора.
Он никогда не был тем, кто принимает
слабость. И мы тоже.

--- Кровавые Ангелы стали слабыми,
милорд?

--- Именно это мы выяснили, брат-
капитан.

ЛУХТЕР КЛАССА «АРВУС» быстро
снижался, резкие порывы ветра, били

угловатый фюзеляж, пока он приближался к покрытым трещинами арктическим откосам. Мрачная пустыня полярной зоны Баала простиралась до горизонта, замороженные хребты из снега и льда походили на волны, застывшие на пиктограммке. Там, где богатая железом пыль проникла в ледники, белый пейзаж окрасился легчайшим розовым ореолом.

Лихтер протискивался через бушующую бурю, продолжая снижаться, крылья стабилизатора грожали. Целком взглянул через смотровую щель рядом с его перегрузочной кушеткой. Таких поездок он совершил больше, чем мог вспомнить. Взад вперед через Баал, к любой точке домашнего мира, и к другим мирам, ради его исследований. Трудный перелет последнего этапа поездки не представлял для него интереса, лишь напугивал, что скоро он вернется туда, где и должен быть, к работе. Это путешествие через весь Баал Прим, принесло мало пользы. Он подозревал, что так и будет. У старшего анотрекария вырвался слабый вздох, его рука рассеяно постукала по стоящему

сбокү ящикү. Генетический материал, который он собрал у племен на первой луне, несомненно, окажется столь же бесполезным, как и все остальные. Примеси, они были проблемой. Если только это было бы возможно, найти образцы незагрязненной радиацией, биологическим дрейфом...

Земля приближалась, чтобы встретить их. На юго-западе Цек различил пунктир красных точек, тянущихся через щит ледника, горящих на снегу как капельки крови на листе пергамента.

Боевые братья. Крошечные яркие точки были Асатартес подвергнутые испытанию. Их десантировали без оружия, без пищи, только с приказом пробиться к какой-нибудь невзрачной замороженной скале и выжить там определенное число дней. Они были скаутами десятой роты. Некоторых из них возвысили к полному рангу вне графика из-за нынешнего кризиса. Цек задался вопросом -- были ли они готовы? Смерть обычное дело во время таких учений, следствие фатальных

ошибок на суровом льду или нападений диких паковых медведей, которые бродили по снегам.

--- Мы не можем себе позволить больших потерь.

Через миз апотекарий понял, что говорит слух, но грузовой отсек лихтера был пуст и этого было некому заметить. Он покачал головой, когда «Арвус» начал поворачиваться на восток.

--- Лорд, --- бесцветный, механический голос пилота сервитора донесся из решетки ресивера на переборке. --- Мы начинаем посадку в цитадель. Приготовьтесь к приземлению.

Корабль облетел высокий хребет, и Цек увидел башню. Заингвелый столб красного камня, ржавый шип, забитый в гряды льда и скал. Линии Цитадели Виталис были гладкими и простыми, картину портила лишь башенка, торчащая на вершине. По краям ее окружали зубцы. Плоская круглая крыша служила для посадки кораблей. Сорока уровней в высоту, башня лишь видный знак строений размещенных под ней. Такие

филиалы были в изобилии разбросаны на поверхности Ваала. Медицинские комплексы, были в реликварии Сангры на юге и огромном рабочем комплексе оргенских техногесантников в Регио Квинвагинта-Юнис. Эти места раскидали далеко друг от друга, так что никакое вражеское нападение не могло внезапно их поразить, также сводился к минимуму любой ущерб от чрезвычайной ситуации в их стенах.

Круглая крыша башенки расступилась и «Арвус» опустился внутрь, покачиваясь, когда ветер толкал корпус. Лихтер с рывком закрепился в люльке. Цек выбрался из фиксаторов прежде, чем люк открылся на половину и низко согнулся чтобы уклониться от поднимающегося металла. Перегородка наверху закрылась, но несколько хлопьев тяжелого снега последовали за кораблем, дрейфую в неподвижном холодном воздухе цитадели.

Фенн ждал его у подножия посадочной колыбели, рядом стоял сервитор. Раб Оргена поклонился:

--- Старший, --- начал он, --- с

возвращением.

Цек передал ящик с образцами сервигу, и машина-илот прощелкала в ответ двоячный код, прежде чем заковылять прочь на поршневых ногах через занятнанную выхлопную палубу.

— Бесполезная поездка, — сказал он подчиненному.

Фенн нахмурился, то есть нахмурился сильнее, чем обычно. Худощавый и нежного неопрятный, раб всегда ярко проявлял беспокойство, его руки начинали сжимать друг друга, когда он касался вызывающих озабоченность проблем. Внешность, однако, давала неверное представление об его остром уме. Как и большинство рабов Оргена Фенн был набран из племен Крови на Ваал Секундус. Его оценили как слишком слабого, чтобы вынести тучительные ритуалы, которые преобразовали обычного человека в костодесантника, однако на службе Цек его интеллект служил Оргену.

— Я должен был поехать вместо вас, — заметил Фенн. — Вероятность сбора новых данных на Приме всегда была в

лучшем случае минимальной.

Цек кивнул.

--- Верно. Но мне нужен был повод, чтобы на время оставить лабораторию. Напомнить себе, что галактика все еще существует за этими стенами, --- он указал на цитадель вокруг.

Пальцы Фенна переплелись узлом:

--- В последней серии испытаний не было никаких улучшений, --- сказал он, отвечая на вопрос Цека, прежде чем тот его задал. Способность Фенна предугадывать мысли хозяина, была одной из причин, по которой Цек продержал его на службе так долго. Вплоть до предоставления человеку ювенантных процедур так, чтобы раб мог бы в талой мере разделить долговечность Кровавого Ангела.

Апотекарий кивал, слушая его комментарии, когда они шли к подъялнику, который доставит их на нижние уровни.

--- Мы принимали каких-либо посетителей, пока меня не было на планете?

--- Никто не приезжал, милорд.

--- Как я думал.

Было множество убедительных горячих речей об огромном значении работы, ведущейся в цитадели, но его труды по большей части игнорировали. Овации срывали те, кто сражался под знаменем Кровавых Ангелов. Не было наград, не было портретов апотекариев, которые трудились здесь. Не было знаков почета за открытие новой темы исследования, которое могло бы излечить Ярость, никаких поощрений за разработку прорывных теорий способных однажды остановить Жажду.

Фенн продолжал.

--- Со всеми этими кораблями на орбите, приездами и отъездами в крепость, я думаю, что цитадель может подняться в воздух и улететь, никто не обратил бы внимания.

Возвращаясь с первой луны Цек видел, что над Ваалом сосредоточился большой флот. Прибытие военных кораблей, заставило его пилота сделать большой крюк и подойти к полярной зоне с ночной

стороны. Цек представил, как интересно было бы созвать собственный конклав, привлечь апотекариев и сангвинарных жрецов из всех Оргенов приемников и объединить их знания. Какие тайны он мог бы узнать от своих кузенов, если только они согласятся поделиться ими? Но Агентус Астартес так не делают. На мизерго ум отправился в полет, он вспоминал истории, которые слышал об Оргенов приемнике из Двадцать Первого Основания, Плакальщиках. Говорили, что они нашли способ вычеркнуть ущербные гены из их общего с Ангелами наследия. Если было правдой что... Цек дорого бы заплатил, чтобы встретить этих людей и воспринять от них мудрость. Но с Плакальщиками не слышали десятилетиями. Ничего с тех пор как нашествие Тиранидов выкосило их ряды, и каждый отправленный на поиски вестник возвращался с пустыми руками. Он не сомневался, что Плакальщиков не будет и на великом конклаве Данте. Очень жаль, думал он, но сейчас не до этого. Существуют другие проблемы, которые

нужно решить.

Украшенный медью подъёмник принял их и начал быстрый спуск в сердце комплекса. Ярус за ярусом Цитадели Виталис телькал мимо них. Бесконечные уровни экспериментальных устройств, генных лабораторий и терминалов. Исследования лабиринтов гено-семян Кровавых Ангелов продолжались без остановки, и это было только одно из мест, где ими занимались. Поиск причин и методов лечения двойного проклятия Черной Ярости и Красной Жажды шел непрерывно. Но имелись и другие работы, которыми сейчас здесь занимались. Эксперименты, сокрытые в подземельях к которым имели доступ только Цек и его персонал. Как раз к одному такому месту они сейчас направлялись. Между ними было безмолвное взаимопонимание.

Старший аптекарь, однако, чувствовал --- что-то осталось невысказанным. Он бросил на раба изучающий взгляд.

--- С тобой что-то не так, Фенн?

Пальцы раба переплелись узлом:

--- Это... не имеет никакого значения,
лорд.

--- Скажи мне, --- настаивал он. --- Все
что происходит под этой крышей,
представляет для меня интерес.

Фен запыхтел:

--- Эта женщина, сэр. Ее манеры
продолжают меня раздражать. Я думаю,
она делает это специально, чтобы
развлечься за мой счет.

Цек нахмурился.

--- Я уже не раз тебе говорил ---
заключи с ней мир. Не соверши ошибку, раб.
Это была не просьба.

--- Я пробовал, милорд, --- Фенн
немного склонил голову. --- Но она унижает
меня при каждой возможности. Смеется
над моими привычками, --- он сделал паузу. ---
Мне она не нравится.

--- Нравится? Ты не должен любить
ее. Ты должен с ней работать. Если ты не
в состоянии...

--- Нет, нет! --- Фенн затряс головой. ---
Лорд Цек, вы знаете, мою преданность
Оргену и нашим опытам, это правда! Но
она отравляет здесь атмосферу...

— Я поговорю с ней, — Цек твердо закрыл тему. — Мы стоим на пороге чего-то великоленного, Фенн. Я не позволю пустым мелочам встать у нас на пути.

Раб ничего не сказал и устоялся на волшебную сеть пола, пока лифт продолжал спускаться. Сквозь металлический настил виднелась шахта подъемника, простирающаяся далеко в недра горы.

ОГРОМНЫЕ МЕДНЫЕ ворота открылись, и короткий железный мост опустился на место, позволяя им выйти с платформы подъемника. Фенн, как внушала годами укоренившаяся дисциплина, шел на шаг позади, справа от хозяина. Лорд миновал вооруженных сервиторов, расположенных в клетках на каменных стенах. Он позволил их собачьим мордам, уловить его запах. Удовлетворенные сторожа издали глухой согласный вой. Их стабберные орудия опустились. Зашипел поток горячего пара, поршни, давившие на дверь лабораторума, начали движение, и стальные плиты

поднялись вверх и в стороны. Это напомнило Фенну подъем театрального занавеса.

Они двинулись через освещенный синим светом туннель, за которыми следили датчики духа-машины, позволив тонкому обеззараживающему туману замутнить воздух вокруг. Затем двери открылись и они вошли в нужный зал.

Там господствовал белый и красный цвет. Жесткое сияние световых полос на стене бросало неподвижный безжалостный свет на скамьи, где протекали химические процессы. Центрифуги жужжали, фракционирующие колонны медленно булькали, придавая залу строгий, но все же живой вид. Медицинские сервиторы двигались туда и сюда, выполняя одни и те же задачи, вложенные в их мозги лентами золотых перфокарт.

Красный был тут и там пятнами: на спецодежде сервиторов, в елкости к которой сходились желоба кровостоков от вивисекционных столов, в содержимом флагов, которые рядами помещались на стеллажах вдоль стен.

У одного такого стеллажа стояла женщина. Она использовала линзовидный прибор, из олова и кристалла, для глубокого исследования особого образца крови. Женщина подняла глаза, острые линии ее лица, подчеркивали черные как ночь волосы, стянутые в тугой узел. Небольшие механогендритные шнуры тянулись от ряда медных гнезд, которые начинались на висках и заканчивались на затылке.

Как и Фенн, она носила простую рабочую одежду из отбеленной ткани. Однако, в отличие от него, эта одежда отлично подчеркивала крепкие и хорошо тренированные формы ее тела.

— Ниник, — сказал, Цек и она поклонилась Кровавому Ангелу, вернув приветствие.

— Вы возвратились очень своевременно, Старший.

Некоторые обычные мучины нашли бы голос Ниник очаровательным и даже страстным. Фенн не согласился бы ни с одним из пунктов, ее манеры казались ему вкрадчивыми и неискренними. Он с самого

начала возражал против участия техно-
жрицы, но лорд Цек отверг его сомнения.
Мотивы женщины вторичны по
отношению к работе, которую она
выполняет, сказал Астартес. Работа,
работа, всегда работа. Это то, что
важнее всего. Слова хозяина отдавали
фальшью в его ушах.

Конечно, бесспорно, что Ниник
принесла в проект огромный интеллект, и
действительно, как неохотно признавал
Фенн, ее решение отдельных проблем
позволило им продвигать исследования не
по дням, а по часам. Но все это не могло
заставить больше ее полюбить. Эта
работа была делом Кровавых Ангелов и их
родичей ваальцев, а не каких-то
странствующих членов магос биологов,
которые просто заявили и начали
вмешиваться.

Она была здесь уже много месяцев и,
казалось, никогда не покидала
лабораторию. Всегда там, когда Фенн
приходил после периода отдыха, всегда
там, когда он уходил, для сна или
приятия пищи. А еще у нее была

привычка всегда во время работы
мурлыкать странную бессловесную
мелодию. Фенн нашел это раздражающим.

Он утешал себя мыслью, что если у
нее действительно было на уме что-то
кроме чистой науки, то женщина
немедленно заплатит головой. Цек
говорил с ней прямо — пока она трудится в
стенах Цитадели Виталис, ее жизнь
принадлежит Кровавым Ангелам. Если она
сделает что-нибудь, что обманет доверие,
прольется ее кровь.

Фенн следовал за хозяином и Ниник
через дверь в дальнем конце зала в
расположенный за ними отсек яслей.

Там царил цвет морской волны,
океанов, которые когда-то сияли на Ваале
перед катастрофой Древней Ночи.
Жидкость мерцала, отражая свет,
отбрасывая на стены узоры. Ботинки
звякали по служебной платформе между
двумя глиняными рядами гладких капсул.
Ниник подвела их к елке, покоящейся
на креплении так, чтобы она стояла
вертикально рядом с платформой.
Встроенный в стеклянную стенку

металлический шарик, был усеян
контрольными лампами. Воздух здесь был
тяжелым с резким химическим привкусом.

--- Серия восемь, итерация
двенадцать, --- сказала женщина. --- Будете
смотреть?

Фенн нахмурился.

--- Тот все еще незрелый.

--- Совершенно верно, --- согласилась
Ниник, --- но этого достаточно, чтобы
продемонстрировать мой тезис.

Она быстро прошла пальцами по
клавиатуре и пробормотала краткое
заклинание.

Молочная жидкость очистилась,
чтобы показать обнаженного мускулисту,
пропорциями подобно молодому выходцу
из ваальских племен, но без мертвенной
бледности и крепко сбитого. Кожа фигуры
в баке была слегка тронута бронзовым
загаром, под ней лежали пласты твердых
мускулов. Он хорошо бы смотрелся в броне
скаута.

Цек изучил юношу, который плавал
будто во сне, от его губ поднимались
струи тонких пузырьков.

--- Внешний вид перспективный, ---
осторожно сказал он.

Ниник кивнула.

--- Но насколько мы узнали по
последней серии итераций, это ничего не
гарантирует.

Она набрала другую команду и фигура
в резервуаре дернулась, конечности
напряглись.

Глаза клона распахнулись. Фенн
охнул, когда юноша посмотрел на раба. Не
было ни зрачков, ни белков ни радужки,
только трачные шары цвета темного
рубина. Пальцы клона согнулись как когти,
рука поднялась и проскребла по внутренней
стороне резервуара, процарапав линии в
усиленном бронестекле. Рот открылся.
Внутри был частокол в несколько рядов
кинжалообразных клыков.

Пока фигура билась в своей тюрьме,
клокоча и поднимая пену, лицо Цека
оставалось холодным и отчужденным

--- Значит, очередной провал.

--- Да, --- трачно сказала Ниник. ---
Несмотря на все наши усилия, милорд,
ошибки продолжают проникать в

структуру генной матрицы. С каждой итерацией они становятся более выраженными. Протоколы репликации испорчены на уровне столь первичном, столь врожденном, что мы никак не можем их исправить.

Цек отвернулся и махнул рукой в сторону резервуара.

--- Избавьтесь от этого.

--- Как пожелаете.

Техно-жрица набрала команду, сверху на каркасе в резервуар опустилось квадратное устройство --- модифицированный болтер. Фенн увидел вспышку почти человеческой эмоции на лице существа прежде, чем оружие приглушенно выстрелило. Молочная жидкость смешалась с красным.

Ниник отступила, в основании резервуара открылся шлюз, жидкость, плоть и мертвая материя, хлынула в зияющее отверстие под платформой.

Фенн пошел за хозяином.

--- Милорд, нет никаких неудач. Есть только больше данных. Мы должны извлечь уроки из этой итерации

повторить попытку.

--- Это мудро? --- спросила Ниник.

Они оба остановились и повернулись к ней.

--- Я буду решать, что мудро, а что нет, --- сказал Цек, угрожающим шепотом.

Она коснулась платинового кулона на шее. Его форма повторяла нить ДНК, такая же красная спираль украшала наплечник каждого апотекария Кровавых Ангелов.

--- Старший, я предложила вам свои услуги после нашей первой встречи, потому что была потрясена силой вашей самоотверженности. Я поступила так, потому что верила -- то чего вы хотите достигнуть пойдет на пользу Агентств Астартес и во славу Императора Человечества. Но теперь я должна говорить с вами начистоту. Мы достигли пределов наших навыков. Мы не можем сделать лучше, --- ее голова склонилась. --- Я благодарю вас за возможность быть частью вашей работы. Но мы должны принять неудачу и двигаться дальше.

На челюсти Цека дернулся мускул.

--- Я не сделаю этого! Я --- Кровавый Ангел! Мы не отступаем, столкнувшись с первым препятствием! Мы доводим нашу миссию до конца!

--- Но это не первое препятствие, Лорд. Не второе, не десятое или пятидесятое, --- слова Ниник стали тихими, заговорщическими.

--- Милорд, я знаю, что вы кое-что от нас скрыли. Я знаю, что Магистр не дал свое благословение на продолжение этих исследований, и все же вы продолжили.

--- Лорд Данте не приказывал нам остановиться, --- вмешался Фенн. --- Он... Он не использовал эти слова!

--- Семантика, --- сказала Ниник. --- Я не глотаю, что он обрадуется узнав, чем мы неслотря ни на что занимались все эти месяцы.

--- Она права, --- Цек подошел к другому резервуару, и посмотрел на собственное отражение в стекле, его пыл остывал. --- Но я принял решение. Лорд Данте --- великий человек, но доверяет лишь тому, чего может коснуться. На веру он принимает только Императора и силу

братьев. Я убежден... я уверен, что Данте увидит значение этой работы. Если только я мог бы показать доказательство, а не слова.

--- Единственное доказательство, которое мы имеем, это незрелые клоны. Отвратительные мутанты и уроды, притворяющиеся костогесанниками, не лучше чем порождения Норчи, -- Ниник покачала головой. -- Мы знаем, что Коракс из Гвардии Ворона работал десятилетиями, и даже после этого один успех приходился на сотни мертворожденных неудач!

--- Возможно... Возможно, вы правы.

Губы Фенна загрожали, когда он увидел произошедшую с хозяином переменную. Уверенность Цека исчезла. На аптекаря словно навалилась огромная тяжесть. Кораксу пришло внезапное, ужасное осознание -- то, что он увидел за обычной маской уверенности его лорда, этот утомленный лик был его истинным лицом. Лицом человека измученного годами бесплодного тяжелого пути к цели, которой он мог никогда не достичь.

--- Хозяин, нет. Должен быть другой способ! Какие-нибудь пути еще не испытаны, каких-нибудь методов мы еще не заметили, --- он потянулся и коснулся перчатки Цека.

--- И кто бы их знал, старый друг? --- аптекарь поощрил Фенна взглядом, --- Говори, если у тебя есть решение. Я бы хотел его услышать.

Ниник прочистила горло, привлекая их внимание. Она все еще играла с кулоном.

--- Есть... кое-кто. Человек великих познаний. Я знаю его, лорд Цек. Он был моим покровителем в магос биологос когда я была посвященной. Он не раз говорил об интересе к исследованиям Великого Коракса.

Фенн нахмурился.

--- Вы хотите, чтобы мы ввели еще одного постороннего? --- он обратил взгляд на хозяина. --- Милорд, разве ее не достаточно?

--- Мы все слуги Императора! --- отрезала Ниник. --- И этот человек может стать последней надеждой для наших

планов спасения Кровавых Ангелов.

--- Тогда его имя, --- молвил Цек. ---
Скажите мне его имя.

--- Техноповелитель Гаран Серпенс,
Старший.

Апотекарий кивнул.

--- Его работа мне известна. Он создал
лекарство от Туманной Чумы на
Фарракине.

--- Да это он.

Через минуту хозяин Фенна кивнул.

--- Тогда вызовите его. Полните про
осторожность и скрытность. Я совершенно
не желаю получить проблемы с Данте,
пока мне нечего ему показать.

Он направился к дверям.

Фенн побежал, чтобы догнать его.

--- Лорг! Вы действительно уверены в
этом плане? Можем ли мы доверять
Магосу?

Цек не смотрел на него.

--- Мы все слуги Императора, ---
повторил он. --- И иногда приходится
обзаводиться союзниками, которые нам
совершенно не нравятся. Чтобы добиться
великой победы.

--- Я не доверяю ей! --- прошипел Фенн.

--- Доверие не требуется, --- сказал
Цек, --- только повиновение.

Глава V

НА СЕРОМ империальном полу
Великого Придела, прямо под Солнечным
Куполом, блестела четырехконечная
звезда, сделанная из камня цвета
ржавчины, добытого у подножия Гор Чаши.
Порогу испещряли крошечные осколки
граната. Красный свет стоящего в зените
солнца, падающий через стеклянную
вершину купола заставил ее пылать. В
центре звезды, мозаика составляла символ
Кровавых Ангелов, крылья указывали на
восток и запад, наконечник кровавой слезы
между нити, на север, украшенное
драгоценными камнями закругление на юг.

Зданию было много тысячелетий.
Даже для Агентус Астартес, воинов,
которые могли прожить даже больше
тысячи ста лет, прожитых лордом
Данте, такая бездна времени была почти
немыслима. Сколько их было Кровавых
Ангелов всех поколений, ступавших по
этим камням? Сколько людей? Сколько
жизней, законченных теперь, прошедших на

службе тем же самым идеалам за которые
теперь стоял брат Рафен? В камне была
сама история.

Он стоял на южной стороне звезды,
правая рука крепко сжимала древко
Штандарта Сигнуса. С трех других
сторон боевые братья — как и он в полной
силовой броне, с наградами — держали
другие знамена, символизирующие
величайшие победы в истории Оргена.
Огромная круглая палата была одним из
крупнейших чертогов в крепости-
монастыре, уступая лишь некоторым
тренировочным аренам. Зал казался еще
грандиознее от того что не было никаких
подпорок, удерживающих над ним
изогнутую крышу. Здесь титан мог
встать в полный рост, и еще осталось бы
место для движения машины. Длинные
тонкие вымпелы, каждый с символом
Оргена преемника, на равных расстояниях
свешивались с края купола.

Четыре группы Агента Астартес
стояли вокруг звезды-компаса. Равное
количество людей, плечом к плечу, лицом
к центру. Боевая броня множества видов и

классов, присутствовал даже один
двухцветный, раскраска всех оттенков
красного. От багрового к рубиновому, от
алого к бордовому, цвета глубокие как
кровь и яркие как пламя. В отличие от
Кровавых Ангелов, которые стояли под
освященными веками штандартами, они
были дальней родней Рафена, братья
Оргенов приемники, его кузены.

Тихий шум разговоров двигался среди
воинов, огни боевые братья, подтверждали
старую дружбу, другие обменивались
осторожными жестами уважения, третьи
молчали как статуи. Насколько
отличались цвета брони, настолько
различались их характеры и нравы. Рафен
не слишком вертел головой, но он знал,
что сразу справа от него стоит отряд
Сангвиновых Ангелов. Великолепных в
своих наполовину красных, наполовину
черных доспехах и блестящих
полированных шлемах. Слева
расположились Горн и Сем из
Расчленителей, и дальше по кругу,
дымчатый гранат Вермилионовых
Ангелов, отделанная золотом броня

Кровопийц, за нити... Он позволил глазам скользить по собравшимся фигурам, поражаясь моменту. Серво-черепанки жужжали над нити импеллерами, записывая для потомков каждую секунду на магнит-ленты и катушки данных. Но Рафен на самом деле был здесь, переживал великий миг, являясь его частью.

Наследие Сангвиния явило себя в этом зале. Представители почти каждого Оргена, которые оплатили верностью родовую общину Великого Ангела, собрались под одной крышей. Взгляд Рафена перемещался от одного к другому, видя Астартес из Оргенов бывших прежде лишь названиями на страницах боевой книги. Там, Легион Крови, в диагональной тигровой раскраске из красного и светло-синего. Ангелы Обгорелые, носили те же цвета что и Рафен, за исключением тусклой холодно-черной отделки. Красные Крылья в их доспехах цвета снега и рубина. Кровавые Мечи, сияющие глянцево-алым, эмблема плачущего лезвия застыла на их плечах.

Все объединенные уникальным

рогством.

И все же, как и в семьях обычных людей, братство Сангвиния не обошлось без враждебности.

Рафен заметил брата-капитана Горна, с явным интересом наблюдающего за отрядом Сангвиниевых Ангелов. Большинство воинов в делегациях явились с непокрытыми головами. И только Сангвиниевые скрывались за двцветными шлемами. Это странность их Оргена была известна почти всем, хотя о ее причине ходили лишь слухи. Братья Сангвиниевых Ангелов обычно, отправлялись со скрытыми лицами на поле битвы и во все другие места, где их могли увидеть глаза чужаков. Лишь между собой, там где ходили их родичи, они снимали шлемы, и даже тогда они отступали в глубину тяжелых одежд с капюшонами. Новичком, Рафен услышал много зловещих и причудливых рассказов о том, что Сангвиниевые Ангелы прятали от мира, и отвергал их, как праздную болтовню, но теперь он не мог не вспомнить те истории и слегка удивлялся про себя.

Однако у Горна не было никакого желания держать язык за зубами.

--- Ругай? --- прогудел он, не сводя глаз с офицера Сангвиниевых Ангелов. --- Это ты --- там внутри?

Рафен следил за Астартес краем глаза. Сангвиниевые Ангелы игнорировали Расчленителей.

--- Трудно понять, --- продолжал Горн. --- Трудно одного из вас отличить от другого, --- в воздухе между группами повисла напряженность. --- Разве ты не признаешь меня, кузен? Нет? --- Расчленитель спокойно устехнулся, стоявший рядом Магистр Горна не обращал внимания на приглушенный разговор, как будто Сет думал, что тот не достоин его внимания, --- Ах, я вижу. Ты все еще держишь камень за пазухой после нашей встречи на мюре Зофора? Из-за поражения?

Впервые, шлем капитана Сангвиниевых Ангелов чуть повернулся так, чтобы изумрудные стотровые щели могли нацелиться прямо на Горна

--- Не было никакого поражения, --- в

ответе сквозила явная угроза. — Только...
вмешательство с вашей стороны.

Горн выдал фальшивую улыбку:

— Мне больно, что ты видишь это
таким образом.

Шлем отвернулся с механической
точностью:

— Мне нет дела ни до вашей тонкой
чувствительности, — сказал Ругай
хрипло, — ни до вашей болтовни.

Рафен видел, как рука Горна сжалась
в кулак и понял, что позволил событиям
зайти слишком далеко. Легким движением
запястья, Рафен стукнул древком
штангарта о латный пол. Резкий звук
привлек внимание обоих Астартес.

— Уважаемые братья-капитаны, —
сказал он твердо. — Со всем должным
почтением, возможно, этот вопрос лучше
решить при других обстоятельствах.

Ругай протолчала, но Горн бросил на
Рафена короткий, ядовитый взгляд.

— Разумеется, — тихо сказал он
после паузы. — Это же вечная привилегия
Кровавого Ангела — быть правильным.

Что бы ни хотел ответить Рафен,

это было забыто, когда ясный и сильный
голос пронесся через Великий Придел.

— Родичи собраны, — провозгласил
Мефистион.

Палата немедленно затихла. Шаги
отдавались эхом, когда люди
приблизились к звезде с четырех сторон,
с каждого направления. С
востока и запада пришли сангвинарный
жрец Корбуло и псайкер Мефистион,
каждый в сопровождении воина ветерана,
несущего на сгибе руки золотой шлем
почетной гвардии. К Рафену подошли еще
два Кровавых Ангела, неся вдвоем огни
штандарт — на нем бы Сангвиний, такой,
каким его часто изображают: Ангел
гарящий свой покров и Грааль, крылья
раскинуты, голова обращена к небесам. А с
севера, сопровождаемый капитаном
почетной гвардии, приблизился Данте.

Красные лучи солнца обняли
Магистра и искупали его в ореоле света.
Лорд Данте носил церемониальную
ремесленную броню, отполированное до
сияния золото, словно ножны покрывало
керамит. Инкрустированные жемчужом

крылья, рубины и нефрит переливались и сияли. Его шлем являл копию погребальной маски Сангвина. Как и каждый воин здесь, он не нес оружия, но боевой клинок был вмонтирован в его облачение. Увидев бронированную фигуру, Рафен на краткий миг потерял ощущение реальности, память увлекла его в другое время, за тысячи до этого, в подземелье на мирной кузнице Шенлог, когда образ другого золотого воина стоял перед ним. Он мигнул и чуть покачал головой, отгоняя воспоминания. Рафен сосредоточился и заметил Мефистиона, смотрящего на него, с намеком любопытства на лице. Именно по настоянию Главного Библиария ему предоставили привилегию нести один из священных штандартов Оргена. Рафен до сих пор гадал — почему лорд Смерти поступил так. Все другие люди несущие сегодня штандарты, были в ранге капитанов, и Мефестион, как известно, не дает милостей без должной причины.

Но Рафен был только сержантом и не его дело подвергать сомнению волю старшего брата.

Вновь прибывшие собрались на овал
мозаики. Корбуло кивнул знаменосцам и
почетной гвардии, все они опустили на
колени. Рафен проделал это с немедленной
точностью. Тогда Данте поклонился
знамени Оргена с изображением
Сангвиния. Все Астартес в зале сделали
то же самое.

--- Братья по духу Сангвиния, --- сказал
Магистр, голос усиленный восклицанием
пронесся через тишину зала. --- Братья по
Крови. От имени Императора
Человечества и Великого Ангела, я имею
честь и гордость приветствовать вас всех
на Баале. Колыбели из которой наши
Оргена ведут свое общее происхождение.

--- Во Славу Сангвиния и Империи
Человека, --- промолвил Мефистон.

--- Во Славу Сангвиния и Империи
Человека! --- каждый воин в зале повторил
молитву, купол откликнулся эхом.

Данте выпрямился и собрание
последовало его примеру. Рафен случайно
зацепил взглядом Ридая и Горна.
Внимание обоих теперь было прочно
приковано к Магистру Кровавых Ангелов.

Данте поднял руку, снял шлем с помертвевшей маской и передал его Корбуло. Спокойный отеческий взгляд пересек зал. Данте сознательно встретился глазами с каждым.

— Кузены и родичи. Кровь моей крови. Мое сердце переполняется от зрелища такого монументального собрания. И я склоняюсь перед людьми, которых вижу сегодня. То, что вы прибыли сюда в ответ на мой зов, отвечая на призыв, зная только, что он прибыл с Баала, наполняет меня уважением. Независимо от того, какой мир вы называете домом, независимо от того сколько солнц разделяет пустоту между вами и нами, это — наша духовная родина, — он указал вокруг облаченной в золото рукой. — И в этом месте, мы обсудим вопрос величайшего значения для наследия Сангвиния. Делать это без вас было бы неправильно, и моя единственная печаль, что мы не смогли собрать голоса от каждого из Оргенов кузенов для этого исключительного собрания, — он кивнул на висящие вымпелы, среди них было клетчатое полотнище, с символом

кровоточащего сердца.

Данте поднял руки к груди и сотворил знамение аквилы над усыпанной рубинами кирасой.

--- Давайте взовем к Императору, да будет Его взгляд вечным и непоколебимым, и к духу нашего лорда повелителя. Давайте попросим, чтобы они следили за нами в эти дни, дабы даровали нам благословение и толику своей великой мудрости.

Рафен повторил движение всех Астартес, перекинув руки через штандарт. Его глаза, обратились к Мефистиону. Он видел, что взгляд псайкера стал отсутствующим, ноздри Мефистиона вздрагивали, будто их коснулся отвратительный запах. В следующем миг, лорд Смерти моргнул. Момент прошел, оставив лишь тень беспокойства на лице.

Глаз Рафена уловил движение, наверху, в смотровой галерее он увидел фигуры старших Астартес. Усиленная оптика в линзах шлема показала Первого Капитана Лотена и великого капеллана

Лемартеса рядом с едким Аргастом. Но когда каждый воин склонил голову для молитвы, Рафен ощутил беспокойство. Он скользнул глазами по лицам и заметил странное отсутствие одного человека.

Где старший апотекарий? Где брат Цек?

ОГРОМНЫЕ ПЛИТЫ гверей лабораторума разошлись. Поршневые затки выбросили белый пар. Тот обгал незнакомца и собрался вокруг его лодыжек. Пораженный Фенн вздрогнул, едва не уронив поднос с филатами. Человек рассмотрел зал с выражением спокойного интереса, так можно было рассматривать произведение искусства в галерее. Фенн перехватил взгляд, и вновь прибывший слегка ему улыбнулся. Его лицо было торщинистым, загоревшим, похожим на изношенную замшу. За плечами, в тусклом свете биолюта, виднелось нечто угловатое, движущиеся и неясное.

Раб повернулся на стук обуви хозяина. Цек приближался вместе с Ниник. На лице женщины появилось выражение, которого

Фенн никогда прежде не видел — счастье.

— Техноповелитель, — выдохнула она, — Храни вас Омнимиссия.

— И тебя, мой ученик, — голос человека был размерен и спокоен.

Ниник чуть поклонилась и незнакомец нагнулся, чтобы целомудренно поцеловать ее ладонь. Он был куда выше, чем нормальный человек.

— Гаран Серпенс, я полагаю? — сказал Цек.

В ответ он получил легкий поклон.

— Верно, Старший. Я благодарю вас за любезное приглашение.

— Как вы добирались сюда так быстро? — сказал Фенн, прежде чем подумал и заработал косой взгляд хозяина.

Серпенс остался безразличным.

— У нас есть свои пути, хвала Омнимиссии, — он коснулся символа Agentus Mechanicus — шестеренки и череп, который скреплял плащ, наброшенный на широкие плечи. — Удача, что вызов Ниник достиг меня, когда я был поблизости. Я нашел содержание ее послания весьма интересным, — он

взглянул на дверной проем. — Если вам
удобно, Старший, я могу войти?

Цек пригласил его.

— Тогда входите техноповелитель.
Но знайте, как только вы это сделаете,
появятся определенные правила, которые
вы будете обязаны соблюдать.

Серпенс обменялся взглядом с
женщиной.

— Безотнositельно правил, которые
у вас есть, Кровавый Ангел, я подчинюсь
им. Я интересуюсь только работой. Ниник
сказала, что в моих интересах оказаться в
этом месте и вот я здесь, — они
обменялись теплыми улыбками. — Я слепо
доверяю ей, — тагос склонил голову, — Так
как мне помочь вам послужить нашему
Императору?

Цек проигнорировал вопрос и задал
собственный.

— Где ваш корабль? Важно, чтобы на
время ваше присутствие осталось в тайне.
Этого не получится, если один из кораблей
приемников на орбите пошлет запрос
вашему судну.

— Не о чем беспокоится, — ответил

Серпенс, изучая пузырек крови. -- Мой транспорт замаскирован. Никто, за исключением здесь присутствующих не знает о моем прибытии на Ваал.

Ученый магос медленно обошел зал, осматривая его. За ним, медленными равномерными шагами следовал механизм, прежде скрывавшийся за магосом. Высокий металлический ящик из черной стали с комплектом суставчатых научных ног. На одной стороне контейнера была фарфоровая маска, ее глаза и рот подсвечивали зеленые датчики.

Аппарат перемещался точно, никогда не отгаляясь от Серпенса более чем на шаг.

-- Вы должны понимать, что природа нашего исследования предельно тайная, -- отметил Цек. -- Ниник ручается за вас как за человека одновременно большой учености и большой осторожности.

-- Я стремлюсь быть таким, -- техноповелитель одобрительно кивнул. -- Ах. Я вижу, что вы используете протоколы Улезии как операционный источник для ваших био-культур. Прекрасный,

прекрасный выбор. Я сам работал с модифицированной версией этой среды, --- он вновь улыбнулся. --- Я начинаю видеть кое-что из вашей работы.

Как ни старался, Фенн не мог отвести взгляда от техноповелителя. Под толстой зимней одеждой из серовато-коричневого меха, Серпенс носил специфический экзоскелет, который казался чем-то промежуточным между боевой броней Агентус Астартес и ремнями стирительной рубашки. На нем было несколько накинутых друг на друга камзолов разного кроя, каждый с множеством запечатанных карманов. У ученого магоса была грива соломенных волос, которые тугими пучками стекали с черепа и извивались на концах. Но прежде всего внимание привлекали габариты человека. Фенн несколько раз встречал членов магос биологос и других Агентус Механикус, и никто из них не походил телосложением на Серпенса.

--- Я не такой как вы ожидали, верно? --- магос посмотрел на Фенна.

--- Не такой, --- признал раб, --- Вы как

Астартес.

Он кивнул на Цека и увидел, что хозяином владеют те же мысли.

--- Действительно, --- согласился Серпенс. --- В течение всей моей жизни я пытался сделать из себя малое подобие самых совершенных детей Императора, костогесантников. --- он взглянул на руки, затаянные в перчатки из черной кожи. --- Я надеюсь, что Старший простит гордыню смертного, но я различными путями изменял свою плоть, чтобы разделить долю величия, которым вы были одарены. --- Серпенс поклонился. --- Вы должны считать это самой искренней формой лести.

--- Я вижу, --- сказал Цек с осторожной беспристрастностью.

Фенн полагал, что его хозяин думал о том же, о чем и он. Что мог использовать Серпенс? Внедрил себе в тело искусственные органы такие же, как у Астартес? Это, конечно, могло объяснить каким образом магос, так изменил габариты. Мысль вызвала тревогу --- ему словно казалось, что магосу потребовалось

бы нечто большее -- но выражение лица его
хозяина изменилось. Цек решил не
развивать сейчас эту тему.

-- А это? -- Кровавый Ангел указал на
металлическую коробку. -- Ваш сервитор?

-- Можно и так сказать, -- согласился
Серпенс. -- Это -- просто автономный
перевозчик для моего самого жизненно
необходимого оборудования. Хирургические
инструменты и тому подобное.

Он защелкал пальцами ног.
Настолько стремительно, что Фенн не
смог его запомнить. Машина отбежала в
угол, механические ноги пыхтели и
клацали.

Серпенс остановился и сложил руки в
жесте верности.

-- Мой уважаемый Астартес, лорд
Цек. Если я могу быть настолько стелым,
позвольте мне сказать слово. Репликация,
да? -- он не стал ждать ответа. -- Это
моя специальность, и механизмы вокруг
обращены на службу сей науке. Я
гарантирую, что вам понадобятся навыки,
такие как мои, для тернистого пути
неизведанной области биологии, по

которому вы идете, -- он нежно коснулся
лица Ниник. -- Столько
квалифицированная ученица, как она,
иначе не обратилась бы ко мне. И я скажу,
если я прав, для меня будет честью
присоединиться к вам в решении этой
проблемы, -- его голос упал до шепота, --
Вы позволите мне? Это была моя мечта,
работать рука об руку с мастером
биологос Агентус Астартес.

-- А что, если эта работа потребует,
чтобы поставили свою верность магос
биологос на второе место по отношению к
моему Оргену? -- Цек смотрел гостю
прямо в глаза. -- Что тогда?

Серпенс первым отвел взгляд.

-- Лорд ... я могу говорить
откровенно?

-- Продолжайте.

-- Работы под именем Гарана
Серпенса с годами затрагивали все менее
и менее сложные проблемы. Моей
последней большой победой была Туманная
Чума... И я не совершил ничего достойного
внимания с тех пор. Мои лучшие времена
позади, старший. Так наверное нужно

сказать. Я наслаждаюсь шансом еще раз
сделать что-нибудь ценное. Я не вижу
лучшей службы, чем сотрудничество с
Сыновьями Сангвиния. Я храню верность...
только Терре и Императору. -- Фени
уловил отзвук отчаянья в голосе
техноповелителя.

-- Ниник показала себя ценным
приобретением, -- начал Цек. -- И я не
сомневаюсь, что вы будете не менее
полезным. Но я должен внести ясность,
Серпенс. Как только вы согласитесь
присоединиться к нам в цитадели, вам не
разрешат общаться с внешним миром.
Тайны, которые будут вам доверены,
должны храниться под страхом смерти.
Говорить о чем-либо из этого до того как
у нас будет результат, недопустимо.

Серпенс кивнул.

-- Лорд Цек, я уже играю со смертью
разозлив своих господ безством на Ваал. Я
теперь не вернусь, -- он протянул руку
Кровавому Ангелу. -- Я говорю это вам.
Дайте мне работу. Дайте мне работу, и
мы вместе будем преодолевать все
препятствия. Мы покажем Императору

настоящее величие.

При этих словах техноповелителя Фенн напрягся. Он уже слышал их однажды, несколько месяцев назад, на встрече, которая шла почти также.

Мы покажем Императору настоящее величие. Он посмотрел на Ниник. Те слова сорвались с ее губ, их тусклое эхо все еще звучало в памяти раба. Фенн вигел ее поклон, и то, как рабски она следовала за Серпенсом, и его мысли вернулись к их первой встрече.

ЛИБРАРИИ LXD-9768 были настолько обширны, что занимали три пятых поверхности невзрачной планеты. Унылый каменный мир с насыщенной азотом атмосферой, до гладкости отполированный силой могучих штормов, вызванных сложным движением трех захваченных астероидов-спутников. Технун теперь не было, Агентус Механикус взорвали их и полностью использовали, чтобы построить бесконечные линии бункеров, которые протянулись от горизонта до горизонта, зал за залом.

пристройка за пристройкой. Каждый использовался для хранения миллионов книг, свитков, пиктов и других форм хранения данных. Целые континенты были отданы для определенных видов носителей, вплоть даже до тысячелетних магнитных лент, закодированных дисков и стержней памяти.

Миры вроде LXD-9768 усеивали всю ширину галактического диска. Планеты, выбирали за их полную инертностью, удаленность от любых гибнущих солнц, границ ксеносов или других источников потенциальной опасности. Многие из них дублировали записи друг друга, множеством резервных копий рассеянных больше чем на тысячу лет, но не все они были одинаковые.

С Древней Ночи и потери человечеством великих технологий, люди тысячелетиями отчаянно пытались вернуть то, что когда-то было известно всем. Агентус Терра, в их бесконечной мудрости и неисчерпаемом терпении, постановили, что такое падение во тьму никогда не должно повториться.

Этому служили библиотеки. Планеты, отгданные под огромные, как города, файлохранилища. Информацию дублировали и защищали так, чтобы утрата любой из них не означал бы гибель базы знаний человечества. Каждому факту, дошедшему из прошлого и каждому кусочку данных произведенных с тех пор, находилось здесь место. Ничто не должно быть потеряно снова.

Но действительность была далека от идеала. В 41-вом тысячелетии истинная информация сохранила ту же силу, которую имела в прошлые эпохи. И те, кто владел ей, прятали знания, как драгоценные камни. Библиотеки вместо того, чтобы стать глотом всеобщей учености, превращались огромные пыльные каньоны ничего не стоящих данных, собранных бюрократией, так словно они имели величайшее значение, независимо от их реальной тривиальности и бессмысленности. Книгохранилища LXD-9768 не могли сказать человеку, какие слова Император произнес относительно своего соизволения на Золотой Трон, зато

могли дать точную и подробнейшую информацию о миграционных путях вытерших порог грызунов, в подуровнях городов ульев, в мирах, которых не существовало много столетий. Либрариум скрежеща собирали и объединяли информацию, как китообразные затачивают океанские воды, чтобы отфильтровать криль.

И иногда, по чистой случайности они получали данные, которые действительно имели значение.

ФЕННУ ПОНАДОБИЛОСЬ шесть дней, чтобы найти нужное крыло, после бесконечных раундов придирок и споров с писцами и специалистами, которые стояли, как привратники великих океанов данных, запертых в складах либрария. Наконец, нужные разрешения были получены, на сложенной в гармошку сальной картонке, стояли дюжина печатей и резолюций. Книжки были рядом, в подвале.

В то время как Фенн работал, лорд Цек остался на борту их челнока «Аквила», медитируя в спартанском

грудом отсеке. Он не принимал еды и не спал, с тех пор как они покинули Ваал. Апотекарий мало говорил с работ во время путешествия на борту транспортного судна и полета челнока на поверхность LXD-9768.

Было бы преуменьшением сказать, что хозяин обеспокоен. С тех пор, как он вернулся в Цитадель Виталис после встречи с лордом Данте, апотекарий ушел в себя. Цек так надеялся, так верил, что Магистр примет его вариант восстановления сил Оргена. Он, и Фенн вместе с ним, не ожидали столь резкого ответа. Возможно, они слишком увлеклись идеей, слишком влюбились в работу, чтобы думать о том, что другие могли бы считать ее возмутительной.

Фенн ждал, когда старший апотекарий прикажет закрыть лабораторию и свернуть работу, но тот не сделал ничего из этого. Раб не подвергал сомнению решения господина. Он понимал мысли своего лорда — сомнения Данте могут быть развеяны, если их работа даст нужные результаты. Помочь

господину достичь этого, было долгом
Фенна. Поэтому они прибыли сюда, следуя
за слабой путеводной звездой.
Определенные тома были прослежены до
этого места. Якобы скопированные
монахами Уонаи отчеты составленные
братом Монегусом, старшим
библиотекарием Гвардии Ворона. Документы,
как говорили, хранили много сведений об
экспериментах примарха Коракса по
ускоренным методам получения зигот.
Тома, в конечном счете, прибыли в LXV
9768, спасенные от уничтожения
валетудинариумом где-то в Сегменте
Ультима.

Цек проявил первые за недели
проблески интереса, который по прибытии
на место превратился в мрачное
раздражение. Писарь у книжных ворот,
казалось, изумился, увидев их. Вы не
первые посетители сегодня, сказал жрец
переписчик. Такая активность была
необычайной.

Ниник сидела там, читая бумагу
Монегуса с помощью инструмента с
отбрасывающим полем, который позволял

ей листать страницы, не касаясь их.

Сначала Фенн подумал о жестокой
настешкой судьбы. Что тагос заполучила
трофей хозяина, разыскав книгу в тот же
самый день. Он узнал, что это было не
так. Ниник выдержала скрытые угрозы
лорда Цека и в свою очередь сказала, что
она здесь, поскольку узнала о поисках
трактатов на тему клонирования. Как
она объяснила это было направление и ее
исследований. Мы могли бы добиться
настоящего прорыва объединив наши
работы, предложила она.

Конечно, Фенн возненавидел ее с
первого взгляда. Столь же высокомерная
сколь красивая, она играла словами,
балансируя на грани ярости хозяина. Она
возбуждала интерес Цека своими
знаниями, а затем отступала, так грубая
женщина могла бы гразнить обычного
мужчину обещанием физического соития.
И она хорошо это понимала. Ниник делала
прозрачные намеки, что могла бы просто
донести об этой встрече лорду Данте и
отправиться прямо к Кровавым Ангелам.
Несомненно, она знала о желании Цека

сохранить все в тайне. Апотекарий позже признался Фену, что даже думал о смерти назойливой женщины. Но какие могли быть последствия, такого шага?

Раб вигел, как она завоевывала доверие Кровавого Ангела мало-помалу, щекоча любопытство, соблазняя его. Фенн узнал, что момент пришел, когда Ниник представила хозяину запутанный комплекс био-формул. Бумаги о таких тонкостях, которые Астартес едва начал остылся.

Женщина, однако, все это поняла. Документы Монегуса были недостающей частью головоломки и она хотела принести их вместе со своей работой под верховенство Цека.

Возможно, если бы не дефицит времени и критика лорда Данте, Цек бы сходу отверг предложения Ниник, взял то, что ему нужно и оставил ее сломанной на каменном полу склада. Но, по правде говоря, старший апотекарий скрывал угрюмое отчаяние. Пронизировав слова Фенна, он принял предложение помощи, в обмен на долю плодов исследования.

Мы покажем Императору настоящее

величие, сказала она, ты пойдешь по его стопам и сотворишь полубогов из глины смертных людей.

--- ЧТО ЗА СДЕЛКИ мы заключили? ---
прошептал Фенн. Слова не ушли дальше губ. Он смотрел на собственное отражение в стеклянных шкафах стоящих у стен лабораторию.

Это была ошибка. Просто сформировать заявление в уме, пойти против господина и повелителя в собственных мыслях, даже это подвергло разум раба испытанию. Вся его жизнь прошла в служении лорду Цеку и его великим трудам, Кровавым Ангелам и Сангвинию. Но вербовка Ниник была словно прививка гнили, а теперь этот человек, этот Гаран Серпенс? Желание доказать свою правоту заставило хозяина сделать опрометчивый выбор. Однако, Фенн не мог открыто высказать сомнения, которые переполняли его. Он уже говорил о своей неприязни к женщине, и это ничего дало. Его сомнения по поводу двух слуг магос-биологов были серьезными, и он был обязан

действовать.

Но как? Порицать их обоих, основываясь лишь на личной неприязни, глупо. Не было никаких доказательств, что Ниник когда-либо сделала меньшее, чем обещала в том, чтобы поточь работе и интегрировать исследование Монегуса.

Он нуждался в чем-то основательном. Чем-то определенном. В доказательстве, что магосы манипулировали работой Цекана в своих собственных интересах.

Фенн рассмотрел Серпенса, когда тот говорил с его хозяином. Подозрение без доказательства — ничто, сказал он себе. Я выполню эту задачу, узнав больше об этом техноповелителе. Я узнаю, что он и та девка хотят сатом деле, и затем разоблачу их обоих.

— Фенн, — сказал Цек. — Уги сюда. Принеси генотор доклад о новых итерациях.

Раб низко поклонился, скрывая гневный взгляд.

Глава VJ

ВОУНЫ шли по коридорам высокой аркады, под изогнутыми сводами потолка из красного камня. Фотонные свечи давали проходу теплый свет, ощущение древности, и прыгающие тени, по разбежавшимся от каждого перекрестка коридорам.

Рафен бросил взгляд через плечо.

— Это — одна из самых ранних построек крепости-монастыря, — объяснил он шедшим позади людям. — Возведение этих стен видел сам Великий Ангел.

— Впечатляет, — сказал брат капитан Горн, тоном предполагающим совершенно обратные чувства.

Рядом с Рафеном молодой Кейн ошестинился, и стиснул кулаки в широких рукавах. Два Кровавых Ангела резко отличались от гостей. Они носили одежды цвета ржавчины, а Горн и его люди облачились в темно-бордовое. Как и в случае с госпехами, Расчленители мало заботились об украшении себя. Горн,

сержант ветеран Нокс и почетный
гвардеец Рон были в обыденных одеждах
отмеченных лишь скромным символом в
виде циркулярного лезвия на плечах. Их
Магистр уклонился от приглашения
присоединиться, сославшись на желание
подготовиться к предстоящему конклаву.

Рафен бросил на Кейна жесткий
взгляд, но юноша не обратил внимания.
Сержант начинал жалеть, что взял с
собой младшего Астартес. Кейн был
хорошим костюмодесантником, но
невыдержанным и вспыльчивым. Рафен
знал, что Расчленители видели это так
же ясно, как и он. Это дело, которое
Мефистион поручил ему и его людям —
служить агьютантами кузенам с
Кретации — было неподходящей работой
для воина. Но если поручить ее рабам
Оргена, это могло быть воспринято как
серьезное оскорбление.

Горн указал вдоль глинного коридора.

— Мы должны пройти все это? — он
огляделся. — Когда брат Корбуло
предложил показать нам некоторые из
сокровищ монастыря, я ожидал увидеть

больше чем... кирпичи.

--- Здесь многим можно похвалиться, сэр, --- вмешался Кейн, не дожидаясь разрешения Рафена, чтобы заговорить. --- Богатство нашего Оргена заключено в камне так же, как в золоте.

--- Богатство, --- повторил Нокс, уцепившись за слово. --- Блаженны Кровавые Ангелы итеющие такие блага, --- в голосе сержанта была притворная горечь и Рафен нахмурился, неуверенный к чему ведет ветеран.

Неожиданно Горн вскинул руку и указал на боковой коридор, где свет был тусклее.

--- Вот. Что там?

--- Одна из галерей.

--- Тур? --- засомневался Рон. --- Стрельбище для болтеров? Я не слышу выстрелов.

--- Это картинная галерея, брат, --- поправил Рафен.

Нокс иронически фыркнул.

--- Искусство?

Он отступил в сторону и быстро зашагал по коридору, тусклые свечи.

становились ярче уловив его присутствие.

Рафен думал уже позвать Нокса, но и другие Расчленители последовали за ним, по-совиному таращась на работы на стенах и в овальных нишах.

На лице Ноккса появилась тонкая усмешка.

--- Что это? --- он указал на заполнявшую стены стесь экспонатов. Там были картины на разных материалах, каменные скульптуры и резьба по дереву, gobelены и прекрасные изделия из металла. Многие религиозного содержания, несущие священные образы Императора и Сангвиния. Другие абстрактные, явно сделанные для удовольствия, или пейзажи, изображающие десятки миров.

--- Это трофеи с планет, которые ваш Орген привел к повиновению?

--- Это работы наших боевых братьев, --- сказал Кейн. --- Каждая создана рукой Кровавого Ангела.

Ноккс захихикал.

--- Вы рисуете...? --- сама идея забавляла его. --- Вы делаете эскизы и

высекаете из камня?

--- Это не работа летописцев? ---
предположил Горн.

--- Это --- работа для одухотворенных людей. Великий Сангвиний многое дал Кровавым Ангелам, --- сурово сказал Рафен. --- Среди прочего было чувство прекрасного. Эти работы --- воплощение того дара.

Нокс сосредоточился на Кейне. Челюсть молодого костюмодесантника напрягалась.

--- Так что, какая-то из этих милых вещичек твоя? Покажи мне, художник.

--- Со всем уважением, брат сержант, --- Кейн был достаточно осторожен, чтобы следить за словами. --- Я бы попросил, вас быть вежливей.

--- Ты бы попросил? --- Нокс обменялся с Горном холодными улыбками. --- Но интересно, могу ли я заставить тебя по-настоящему увидеть все это? --- сержант указал вокруг. --- Это, то, что делают Кровавые Ангелы, когда они должны сражаться с врагами человечества или толиться Золотому Трону? Они рисуют и

ируют? — он ухватил край гобелена, на котором прекрасная золотая нить изображала лик Сангвиния.

— У моих братьев нет времени на такие вещи. Мы слишком заняты, воюя и умирая!

— Все это знак преданности идеалам Великого Ангела. — Кейн скрестил взгляд с мертвоглазым Расчленителем, в его голосе все отчетливей слышался гнев. — Как может Астартес сражаться за то, чтобы сохранить все, что есть хорошего и прекрасного во вселенной, если он не может оценить красоту? Быть слепым к этому, значит быть слепым к великолению Императора.

— Мальчик читает мне лекции о том, как надо сражаться? — прорычал Нокс, обращаясь к родичам. — Могу ли я постеть наставлять его в рукоделии? — он дернул зажатую в кулаке ткань.

Рафен увидел, что ситуация накалилась и шагнул вперед. Нокс снова подстрекал Кровавых Ангелов, на сей раз, он обратил усилия на вспыльчивость Кейна. Похоже сержант ветеран понял —

для того чтобы вызвать вспышку молодого
костодесантника нужно что-то еще.

— Брат сержант, — начал Рафен,
готовясь разрядить напряженность, но
Горн презградил ему путь. Кровавый Ангел
перевел дыхание.

— Минутой, Рафен, — капитан
Расчленителей выглядел равнодушным, но
в глазах была сталь, которая превратила
слова в приказ. — Позвольте мужчинам
поговорить.

Он колебался. Горн не был его
командиром, но Расчленитель все равно
стоял выше в иерархии Астратес.
Бросить ему вызов ... от такой мысли
Рафену стало тяжело в груди.

— Война не все, что есть в жизни, —
проговорил Кейн, его лицо покраснелось. —
Если вы не можете ценить
величественность восхода солнца, или
мощь великого сборника гимнов, то мне
жаль вас.

Рафен напрягся. Неправильно.
Неправильные слова. И он знал, что
произойдет, когда Нокс начал ворчливо
отвечать.

--- Жаль? Как высокомерно, как типично для щенка Кровавых Ангелов, распекаать тех, кто лучше его.

--- Довольно --- бросил Рафен, но никто не стал его слушать.

--- Не провоцируйте больше мальчика, сержант, --- мягко сказал Горн. --- Он сможет нарисовать вам нелестный портрет.

Нокс отвернулся качая головой.

--- Неудивительно, что ваш Орген едва волочит ноги, если вы лучшее что у него есть. Вы все позеры и закройщики?

Рафен увидел вспышку ярости в глазах Кейна, он знал, что не сможет предотвратить дальнейшее.

Клинок размытым пятном вылетел из ножен и затер в миллиметре от горла Нокса.

--- Я не порезал вас, --- прорычал Кейн, --- но я бы удовольствием отрезал вашу заносчивость!

Импульсивный дурак! Рафен осканился. Юноша израл на руку другому человеку, позволив превратить свой гнев в его оружие.

--- Кейн! --- позвал он. Да катись этот

Горн. --- Ты забываешься! Клинок в ножны!

Все что требовалось, это момент сомнения. Кейн угрозу, Нокс боднул головой и сознательно задел щекой острие

--- Мальчик ранил меня, --- сказал Расчленитель.

--- Увы, --- согласился Горн, отворачиваясь. --- Это создает проблему. Пролитая кровь.

Рафен знал, бесполезно спорить, доказывая, что Нокс поранился сам. Это будет его слово против слова старшего воина. Он протолкнулся мимо капитана Расчленителей и подошел к своему бойцу. Лицо Кейна было пепельным, он слишком поздно понял, что попался на уточку другого Астартрес.

--- Я хочу удовлетворения, --- трачно сказал Нокс. --- В боевой яме.

Рафен впился взглядом в старого сержанта.

--- Вы толкнули его на это. Почему?

Голос Нокса опустился до шепота.

--- Чтобы увидеть, на что вы способны.

Кровавый Ангел колебался, а затем

протянул ладонь брату Кейну:

--- Дай мне свой нож, парень. И покажи пальцы.

Юноша подчинился приказу. Рафен без паузы сжал пальцы солдата и вывернул их под неправильным углом, хрустнув всеми четырьмя суставами сразу.

Кейн зарычал от боли.

--- Что...

Рафен взглядом заставил его замолчать.

--- Иди к аптекарию. Нужно исправить. Они заживут, -- он обернулся и впился взглядом в Нокса, нож Кейна все еще оставался в его руке. -- Парень небоеспособен. Он не может встретить вас в яме. Это было бы несправедливо.

--- Я могу сломать пальцы брата-сержанта, -- предложил Горн, его губы подрагивали в намёке на улыбку. -- Этого будет достаточно?

--- Нет, -- ответил Рафен.

Слова Мефистона, приказы псайкера не попадались на провокации Расчленителей, эхом отзывались в мыслях. Я попрошу у него прощения позже.

но сейчас нужно это сделать. Губы
сержанта поджались.

--- Кейн --- часть моего отделения, я
отвечаю за него, --- он не сводил глаз с
Нокса. --- Я займу его место.

СО СМОТРОВОГО БАЛКОНА
каменное полушарие боевой ямы походило
на светлую, углубленную в пол чашу.
Черные линии рассекали возмущенное
пространство как широта и долгота на
глобусе. Сервиторы установили
полированную стальную решетку на
отверстие для слива крови в центре, и
осторожно, используя глинные тонкие
руки, поднялись назад к краю.

Более низкие балконы начали
заполняться, группы людей из каждого
Оргена, собирались тут и там. Вот-вот
должен был раздаться сигнал к началу.
Внимательный взгляд Данте скользил по
родичам и кузенам.

--- Я знал, что произойдет что-то
вроде этого, --- Данте не нужно было
смотреть через плечо на Корбуло,
который стоял, скрестив на груди руки, с

выражением неодобрения на лице. Ему не нужно было смотреть него, чтобы знать о мрачной тревоге, носителя чаши. Он мог уловить это в его словах. Корбуло шумно выдохнул.

--- Сыновья Сангвиния, неспособны встретиться за столом переговоров без того, чтобы втянуть груз груза в бессмысленные споры?!

--- Споры о чести никогда не бессмысленны, --- ответил Данте. --- Подобные собрания не могут пройти без выброса энергии, --- он оглянулся и увидел, что Корбуло смотрит на него, теперь на лице жреца читалась усталость.

--- Вы, кажется, не волнуетесь об этом, --- Корбуло недоговорил, и Данте позволил ему сделать собственные выводы. --- Вы знали, так и будет. Раздор. Нечто, что приведет Астаретес в боевую яму... --- он указал на арену.

--- Я знал, --- признал Магистр. --- Как вы и сказали, это было неизбежно, --- он поправил манжету одежды. --- Да, мы все Сыновья Сангвиния. Но мы --- беспокойная семья. Трений следовало ожидать.

--- Мы --- костомогесантники, --- ответил Корбуло. --- Наше предназначение выше этого.

- - - Предназначение, --- повторил Данте, с холодной улыбкой. --- Но мы знаем, что реальность не совпадает с идеалом. Даже примархи, в своем великолении, не могли подняться выше человеческих эмоций. Ересь --- вполне достаточное тому доказательство. Мы можем только стремиться к идеалу... Но было бы глупо притворяться, что мы свободны от таких вещей.

Корбуло снова нахмурился и Данте увидел понимание в его глазах.

--- Вы... Вы позволили этому случиться.

--- Именно.

--- И больше того, возможно даже поощряете, --- аптекарий покачал головой. --- Лорд, почему?

Данте поднял руку, призывая к тишине, поскольку Астартес из почетной гвардии вошел на балкон и низко поклонился.

--- Милорд? Доклад от распорядителя

арены. Поединок может начаться по вашей команде.

Магистр кивнул.

--- Спасибо, брат Герит. Скажите, что они могут начинать.

--- ЭТО БУДЕТ единоборство, поединок доблести, --- произнес сервитор, скрежещущий механический вокс звучал ровно, без эмоций.

--- Борьба до сигнала, покажите мужество и честь. Холодное и огнестрельное оружие запрещено. Во имя Императора.

--- Во имя Императора, --- хором сказали Рафен и Нокс.

Оба мужчины облачились в боевые куртки из бычьей кожи, они часто носили такие в дни обучения. Слуга предложил обоим деревянные тренировочные мечи уравновешенные так чтобы имитировать боевое оружие, но без режущей кромки.

Нокс смотрел на него, вода пальцем по быстро зажившему шраму на щеке.

--- Жаль. Я предпочел бы настоящий клинок этим игрушкатам, --- его голос был

низким.

--- Воин сражается тем, что попадет
в руки, --- парировал Рафен

--- Как верно, --- проскрипел Нокс и
настешливо отсалютовал.

--- Начинайте, --- сказал сервитор, и
откатился на медных колесах назад в
нишу.

Рафен подошел к краю боевой ямы и
занял позицию прямо напротив Нокса. Не
тратя время на эффектные движения или
игру с Расчленителем Рафен сошел с края
и съехал по крутому склону арены на
каблуках сандалей.

Нокс проревел боевой клич и
стремглав бросился на Кровавого Ангела,
выставив тренировочный меч. Крик,
достаточно громкий, чтобы лишить
тупежества обычного солдата, вызвал у
Рафена лишь устешку. Он развернулся и
встретил оружие Расчленителя отбив
его.

Нокс тяжело ударил и крутанулся,
избегая контратаки. Рафен прыгнул
бокком через изогнутые каменные блоки,
наг черной линией. Сквозь подошвы он

ощутил вибрацию машины, огромные шестерни и валы работали под ареной.

Расчленитель развернулся к нему снова, быстрый и проворный. Нокс обрушивал на Рафена удар за ударом, и Кровавый Ангел парировал их все. Но атаки были настолько быстры, что он едва успева просчитывать собственный контрудар.

Удачная атака Нокса попала в цель, твердая грань учебного лезвия жестко поразила плотный бицепс Рафена. Конье боли пронзило Кровавого Ангела. Он отступил, чувствуя покалывающий палец отзвук боли.

Странно, но крови нет, на самом деле он меня только ушиб...

Нокс напал снова, и на сей раз Рафен промедлил. Второй удар, и затем третий, один в точку над ключицей, другой в предплечье. Каждый заставил кожу дергаться и грозить от быстрой вспышки паралича. Борясь с этим, Рафен резким возвратным движением поймал Нокса, ударил плоскостью лезвия в лицо и снова открыл порез.

Он двинулся закончить начатое, но вибрация пола стала более сильной. Внезапно каменные блоки начали двигаться, земля, на которой стоял Рафен, дергалась и дыбилась. Другие участки боевой ямы вертелись или меняли высоту, статичная поверхность стала непредсказуемой. Беспорядочный ландшафт должен был сделать бой более сложным.

Кровавый Ангел тельком увидел людей, наблюдающих за поединком, когда блок, на котором он стоял, поднялся выше края арены. Заметил мрачного Кейна и остальной отряд рядом с Кровопийцами, которые кричали и аплодировали. В следующую секунду блок ускользнул из-под него, и он расчетливо прыгнул в низ. Обнажив клыки, Нокс метнулся, чтобы встретить его и Рафен оттолкнул соперника — слишком медленно, чтобы избежать удара по плечу.

На сей раз удар заставил оскалиться и вынудил напрячься все мышцы по бокам. Нервные центры. Он бьет по скоплениям нервов лежащих под плотью. Со стороны

удары Нокса могли показаться случайными, беспорядочными, но это было далеко не так. Правильное приложение силы в правильных местах, даже несмотря на защитный подкожный покров черного панциря костодекантника, было достаточным, чтобы ослабить нервы и замедлить боевую реакцию. И если вы учились достаточно хорошо, правильный удар, даже нанесенный тупым учебным клинком мог вызвать паралич.

--- НОКС ХОРОШО БЬЕТСЯ, глядя Варвара, --- отметил Корбуло.

--- Это обычно для людей Сета, --- согласился Данте, глядя через арену, на группу Расчленителей на грубом смотровом балконе. --- Они всегда отлично превращали гнев в оружие, --- он оглянулся на апотекария. --- И вот, друг мой, почему я позволил этому случиться.

--- Милорд, я не сомневаюсь в ваших суждениях, но признаюсь, что не понимаю о чем вы, --- Корбуло скрестил руки на груди.

Данте широким жестом словно обнял арену.

--- Когда я только приказал созвать конклав, мне было понятно, что напряженность и неуверенность может наполнить монастырь так же легко как дым. Несмотря на хороший прием и величавые приветствия мы все остаемся воинами, Корбуло. Это в нашей природе защищать, конкурировать и бросать друг друга вызовы. Напряженность должна быть рассеяна, --- он кивнул на Рафена и Нокса, когда Кровавый Ангел обрушил особенно свирепый удар на противника, --- Этот путь казался самым прямым.

--- Мефистон приказал Рафену не поддаваться на провокации. Однако вы используете его для этого.

Данте кивнул.

--- Я считаю это испытанием характера парня. Мефистон говорит о Рафене в превосходных степенях, и я хочу сам увидеть цвет его духа. Как воин реагирует на неожиданное, чрезвычайное... Это может быть самым разоблачающим, --- он отступил от края каменного балкона. --- Что касается Расчленителей, я уже знаю их достаточно хорошо, ---

Данте тонко улыбнулся. -- Если бы кровь нашего примарха была пропущенным через призму лучом, то тогда Кровавые Ангелы оказались бы на одном краю спектра, а Расчленители на другом. В них все чего в нас нет, родич. И они действительно бесстрашны, ибо им нечего терять.

Корбуло недолго подумал.

-- Именно поэтому вы связали с ними Рафена.

-- Именно. Выявить истинные намерения Сета и его команды, -- он посмотрел на людей в разных доспехах и одеждах Оргенов приемников. -- Среди наших кузенов есть те, кто последует за мной, потому что я лорд Кровавых Ангелов, потому что мы первые избранные Сангвиния. Но есть другие, которые выбрали собственный путь, которые будут противостоят мне. Но ни больше чем Сыновья Кретации.

-- Они думают, что мы упадочные и слабовольные. И они никогда не делали из этого тайну.

-- Важно избавить их от таких мыслей, -- с нажимом сказал Данте. -- И

таким образом, Рафен станет наглядным примером. Напоминанием, каков Кровавый Ангел.

ОН ПЫТАЕТСЯ убить меня. Понимание было твердым как алмаз.

Поединок был санкционирован как схватка до сигнала. Правила непреклонны. Кровь может пролиться, но сражение между двумя воинами не могло пройти дальше точки нанесения критических травм и конечно не до смерти. Но Рафен видел другое намерение в мертвых глазах Нокса, отмечая как Расчленитель, с точностью снайпера выверяет силу каждого удара. Потом было бы легко оправдаться. Такие несчастные случаи весьма распространены в ходе обучения Agentus Astrames. И если бы Рафен пал в этой борьбе, что бы тогда сказали? То, что Кровавые Ангелы, страдают от собственных ошибок, не могут даже выдержать краткую схватку на тупых мечях.

Каменный пол загрохотал и снова двинулся, перестраивая себя и перемещая

обоих бойцов. Нокс потянулся и ударил его снова, и от боли из глаз Рафена полетели искры. Он ощутил, что рука ослабла на рукояти учебного меча и нервы в пальцах не отвечают ему. Еще один удар, самое большое два, и Рафен затеделится настолько, что сержант Расчленителей легко расправится с ним. Рафен должен был этим покончить и покончить быстро.

Сжатая клинок, он ощущал в руках не твердость и вялость, фыркнув, воин отбросил оружие и согнул пальцы как когти. Глаза Нокса вспыхнули. Расчленитель не ожидал такого.

Сражайся он с другим Кровавым Ангелом, Рафен ждал бы, что противник тоже бросит клинок, как жест уважения, чтобы они могли бороться на равных. Его не удивило, что Расчленитель этого не сделал. Нокс напал, изобразил обманный удар, качнулся и словно молот обрушил оружие на врага.

Деревянное лезвие ударило Рафена по плечу, на уровне горла. Ветеран вложил в удар каждую каплю своей силы. Рафен двинулся так быстро, как мог. Не считаясь

с болью от прежних ударов, которая жалила из глубины тела, он нырнул в атаку, не прочь от клинка, а сокращая расстояние между ними. Его руки взлетели, и он поймал край тяжелого оружия открытыми ладонями, дерево распороло голую кожу. Отзвук удара дошел до самых лопаток Рафена.

Пальцы Кровавого Ангела, сжались и скрючились. Расчленитель зарычал и скривился, он дергал оружие, тщетно пытаясь освободить его из хватки другого воина. Однако Рафен удержал захват. Крутанувшись по ходу движения Нокса, он потянул меч на себя. Темный лак, покрывающий лезвие, трескался и крошился.

Нокс внезапно понял, что делает Рафен, но он вложил слишком много сил и позволил противнику обратить против себя собственную атаку. Лицо Кровавого Ангела стало диким. Рафен ощутил знакомую волну питаемого гневом жара, вспыхнувшего внутри. Самый край из ярости, тень Черного Гнева.

С воплем Рафен согнул клинок, и

жесткое дерево раскололось. Оружие с треском сломалось, будто лопнувший рычаг, внезапное освобождение отбросило Нокса назад.

Кусок лезвия все еще оставался в сжатых пальцах, Рафен двинулся на врага, обрушивая удары на предплечья Расчленителя которые тот поднял, чтобы защитить лицо. Потом боец отбросил обломок и напал с голыми руками, оставляя новые глубокие отметины.

Кулак Рафена ударил в лицо Нокса, и он ощутил приятное давление поавшего в цель удара. Его суставы вернулись, покрытые кровью — частью вражеской, частью собственной — запах, словно искра коснулся ноздрей. Острый, резкий аромат доставлял удовольствие.

Нокс отшатнулся, пытаясь уйти от удара. Рафен не позволил ему этого.

ГЛАЗА КОРБУЛО СУЗИЛИСЬ, когда зрители внизу зааплодировали зрелищу.

— Как далеко мы позволим этому зайти, лорд? Они могут прикончить друг

срұға.

Данте внимательно следил за боем.

--- Такого не будет.

--- Вы уверены?

Магистр не поднял глаз.

--- Все, в чем я уверен, так это в том, что любое мое вмешательство принесет больше вреда, чем пользы. Все должно идти, как оно идет.

--- Вы доверяете тому, чей родной брат был предателем, --- парировал апотекарий.

--- Я доверяю Кровавому Ангелу, --- твердо ответил Данте. --- Брат Рафен прежде всего Кровавый Ангел

--- У меня есть сомнения, --- сказал Корбүло, низким голосом.

--- Конечно, есть, --- сказал его господин. --- Именно поэтому вы по левую руку от меня, чтобы не дать мне впасть в самодовольство.

Апотекарий медленно глубоко вздохнул.

--- Тогда, в этом качестве, позвольте мне быть откровенным, милорд.

--- Меньшего я не ожидаю.

Корбүло немого помолчал.

— Этот сбор... я боюсь, он не послужит цели, которой вы хотите добиться. Я смотрю на крепость-монастырь и вижу все эти незнакомые лица, я вижу отсутствие павших воинов и воинов отосланных прочь, чтобы поддержать миф, который мы распространяем. Я окружен незнакомцами, лорд, и я чувствую себя призраком на собственной тризне.

Данте медленно кивнул.

— Полезно обдумать собственную смертность, не так ли, друг мой?

Корбүло открыл рот, чтобы ответить, но его слова заглушил рев Астартес столпившихся под ними.

ШЕСТЕРНИ ПОД боевой ямой грохотали и вращались, каменные плиты сдвинулись снова, изменяя пространство между гвүтя бойцами. Рафен погрузился вниз, в то время как Нокс поднялся наверх. Расчленитель увидел шанс и бросился на молодого воина, прыгнул с высоты, оскалив зубы. Рафен встретил его

двѣтя ударам и отшвырнул Нокса так
что голова ветерана стукнулась о
шипящий поршень, вытолкнувший
поднявшийся блок.

Рафен скрипел зубами, и неожиданно
все чего он захотел это вкуса крови во рту.
Горячего потока вита, вырванного из
этого высокомерного заносчивого дурака.

Как смеют эти варвары считать
себя равными Кровавым Ангелам? Ярость
грохотала в его ушах, кровь неслась сквозь
вены. Как смеют они осквернять это
место своим присутствием?

Каждый злобный взгляд, каждое
фальшивое слово и тщеславие, которое
Расчленители обратили на Рафена и его
людей на Эритене, вернулись к нему в то
миг, и все, что он мог чувствовать, было
темным и мощным гневом на братьев
Нокса. Осуждающие слова Мефистиона
потерялись среди рычащей ярости,
которая напряглась в его мускулах. Рафен
хотел лишь бить сержанта ветерана
снова и снова, чтобы выбить из него
чванство, заставить понять свое место в
сравнении с истинным Сыном Великого

Ангела.

Нокс бил в ответ, но растущий Гнев сделал вражеские атаки отдаленными и незначительными. Рафен обрушил калечащий удар, на сей раз, ощутив треск ребер под темной кожей на торсе врага. Нокс закашлялся, и Рафен на крошечный миг увидел блеск эмоций, вспышку удивления в мертвых глазах.

Он двигался без осознанных мыслей, завел ногу за голень Нокса и сделал подсечку.

Рука Рафена метнулась вперед и вцепилась в грудь кожаной куртки другого воина, придавливая того и жестоко колотя об каменный пол боевой ямы.

Нокс охнул от боли. Рафен игнорировал резкие удары противника по корпусу и подтащил голову ветерана на край широкой каменной плиты, во впадину, образованную движением подъемных поршней. Наверху, затер достигший верхней точки блок, поршни выплюнули пар. Без паузы камень стал опускаться на место, двигаясь на сжимающихся поршнях во впадину, занятую сейчас черепом Нокса.

Расчленитель увидел, что темная глыба опускается и стал вырываться из железной хватки Кровавого Ангела. Если Рафен не отпустит его, камень отделит голову Нокса от плеч и раздавит в кровавую кашу.

Возможно, Рафен знал это на каком-то уровне, но он был полностью сосредоточен на том, чтобы выдавить жизнь из врага. Его клыки обнажились, запах пролитой крови загустел в ноздрах. Нокс попытался заговорить, но его горло было заполнено жидкостью, которая стекала с губ. Камень все опускался, растя и растя перед его глазами.

— Рафен, — имя было приказом, ясным и определенным; но Кровавый Ангел, казалось, не слышал, удерживая хватку.

Ноксу оставалось жить секунды, падающая гильотина камня прикончила бы его.

— Рафен, освободи его, — слова Мефистофа прорвались сквозь тизмы огромной ярости, и Кровавый Ангел резким движением выполнил приказ.

Нокс откатился за миг до того как

камень грохнулся на свое место, и лежал, тяжело дыша. Рафен поглядел на крошечные ямы и увидела лорда Смерти, в глазах псайкера читался запрет.

--- Борьба до сигнала, --- сказал он ему, со скрытым упреком, --- не до убийства. --- Мефистион поднял голову и осмотрел балконы вокруг. --- Эта встреча завершена. Вопрос улажен, и честь удовлетворена. Да не услышим мы больше об этом.

С шипящим скрежетом каменный пол вернулся к своей первоначальной форме чаши. Наверху, костодесантники начали группами расходиться.

Рафен стоял молча, гнев в нем утих, но не исчез. Отступил как отлив, но остался на краю сознания, все еще пенясь.

Расчленитель с трудом поднялся, и выплюнул густой комок кровавой слюны. Он провел рукой по разогранной щеке, вытирая блестящую темную жидкость.

--- Жаль, --- нахально сказал он, потолчав. --- Я бы хотел воспользоваться этой возможностью до самого конца. Разве ты не согласен?

Рафен бросил на него злобный взгляд.

--- Тогда вы сейчас были бы трюпом, күзен.

Нокс с трудом үстехнүлсә.

--- Смерть ждет меня очень далеко от этого места.

Невероятное высокомерие. Только что жизнь Нокса была в руках Рафена, и теперь это беспокоило ветерана не больше чем плохая погода. На миг ярость снова вздыбилась, и Рафен пожалел, что подчинился приказу Мефистиона.

Нокс повернулся и двинулся по склону боевой ямы. Рафен глядел на него, пальцы стиснулись в кулаки. Он выкрикнул имя Нокса, не желая, чтобы на этом все кончилось.

--- Я побил тебя. Думаю, теперь ты мне должен трофеей.

Ветеран повернулся и посмотрел на Кровавого Ангела.

--- У меня мало что есть, для такого богача как ты, --- парировал он.

--- Тогда ответь на вопрос, --- Рафен шагнул следом. --- Зачем? Зачем ты спровоцировал поединок? В этом не было никакого смысла, ты ничего не добился!

Нокс заколебался, и посмотрел туда, где ждали Горн и другие Расчленители.

— Я сделал только то, что мне приказали.

— Сем потребовал этого? — покачал головой Рафен. — Для чего?

Ветеран кивнул на него.

— Твой Орген сбился с истинного пути, парень. Это вызывает вопросы, которые должны быть заданы. Насколько слабыми стали Кровавыми Ангелы?

Прежде, чем Рафен смог придумать ответ, Нокс еще раз кивнул и выбрался из ямы.

Рафен стоял, смотрел на свои руки все еще покрытые кровью Нокса и думал. Какой же ответ он дал на этот вопрос?

Глава VJJ

ВЕЛИКОЛЕНИЕ и церемонии
предыдущего сбора в Великом Приделе
остались в прошлом, сейчас в чертоге
находились только старшие Астатрес.
Лишь по два воина от каждого Ордена
приемника Сынов Сангвиния вошли в
высокие двери. Когда створки захлопнутся,
их запечатывают. Зал не был украшен,
никаких вымпелов, никаких штандартов,
лишь кольцо простых деревянных скамей.
Теперь, без толпы костогесантников,
огромная палата казалась еще больше.
Косые лучи красного солнца, собрались на
одной из стен, готовясь начать
неутолимое путешествие через серый
империальный пол.

За исключением гредноута, который
стоял среди них как молчаливая рубиновая
статуя, никто из собравшихся воинов не
носил боевой брони. Только одежды с
капюшонами или куртки. Строгость
одежды отражала настроение. Молитвы
и обращения к их великому господину

произнесены, вопросы традиций
удовлетворены, пришло время взяться за
суть этого конклава.

Магнитные затки, со свинцовой
окончателъностью бұхали по двери, когда
их устанавливали на места. Шаги
затихли, последний из собравшихся
Астартес приблизился к кругу мужчин.

Данте приветствовал его кивком.
Ответный жест пришел, когда Армис,
первый Уксирг Легиона Крови, вошел в
круг. Магистр провел глиннопалой лагонь
по спадавшим до плеч серебристо-серым
волосам. Вопрос в застывший глазах
костодесантника отражался на лице
каждого собравшегося.

Поправка. Почти каждого.

Данте увидел Сета, склонившегося
вперед на одной из скамей, магистр
Расчленителей наблюдал за ним
полуприкрытыми, пустыми глазами.
Словно восприняв взгляд как разрешение,
Сет встал и втянул воздух.

--- И так, наконец, мы все собрались, ---
сказал он. --- Или, по крайней мере, все кого
стогли найти.

Армис кивнул, на бледном лице появилась обманчивая полуулыбка.

— Да. Я рад, что я здесь. Полагаю, что безотносительно того о чем Данте должен говорить, это будет интересно.

Магистра Кровавых Ангелов бросил взгляд на Мефистиона. Псайкер с отсутствующим выражением смотрел перед собой, сосредоточившись на сферах, которые мог увидеть лишь человек, обладающий его сверхъестественными чувствами, но, тем не менее, он ощутил внимание лорда и слегка кивнул. Психическая защита держалась на месте, говорить безопасно.

— У вас есть много вопросов, — начал Данте. — Я отвечу на все так подробно, как только смогу.

— Нужен только один ответ, кузен, — сказал Магистр Орлок, командующий Кровопийц. — Ваш вызов пронес меня через варп из моих храмов на Сан Гисуге. Никаких объяснений, никаких причин, только приказ. И я пришел, из уважения к вам, Великий Данте, — Орлок облизнул губы, лорд Кровопийц казался словно

высушенным, внешность характерная для
этого Ордена. — Но я прибыл не затем чтобы
принять участие в шествиях и зрелищах,
и не затем чтобы сходить на экскурсию по
этой великоленной крепости.

— Действительно, — из вокс-кодера
донесся синтетический голос неподвижного
малинового гредноута. В высоком
бронированном саркофаге, находились
плоть и мозг воина Астартес, сохраненные
и навечно вмонтированные в тело
механической громадины. — У Кровавых
Мечей есть битвы, в которых нужно
сражаться. Мои братья не потерпят
отвлечения от целей Императора без
веской причины.

— Я согласен с лордом Дагганом, —
продолжал Орлок. — Тогда вопрос. Почему
я здесь? Почему любой из нас здесь?

Данте вздохнул.

— Вы прибыли сюда, чтобы принять
участие в спасении, кузены. Чтобы спасти
жизни сотен ваших товарищей Астартес,
чье будущее лежит на чаше весов, —
Магистр почувствовал что, будто
огромный вес лег ему на плечи, и на миг

словно действительно ощутил терпение каждого дня из тысячи ста лет своей жизни, но он, не колеблясь, продолжил. -- Я призывал вас сюда, чтобы спасти Кровавых Ангелов от роспуска и забвения.

Молчание нарушил Армис.

-- Пустые залы. Тихие казармы, -- он огляделся вокруг, высказывая мысли, которые до сих пор другие Магистры держали при себе. -- Вы пытались скрыть это от нас, но ваши братья размазаны тонким слоем, Данте. Сначала я думал, что вы, возможно, перенапрягли силы в каких-то военных авантюрах, но ведь дело не в этом?

-- Ваши люди мертвы, -- протолвил Дагган.

-- Некоторые, -- ответил Данте. Он вздохнул.

Человек, скрытый в глубоких тенях капюшона -- Сентикан лорд Сангвиновых Ангелов -- заговорил.

-- Восстание должно быть дорого вам обошлось, если вы стали искать нашу помощь в таком стиле.

Данте скрыл потрясение, Сентикану

и его людят еще не дали сведений об
инциденте с Аркио, но лорд Сангвиновых
Ангелов явно знал о нем. Данте,
задумавшись, поглядел на Сета. Нет,
Сангвиновые Ангелы и Расчленители не
могли говорить друг с другом по-хорошему.
Было очень маловероятно, что они
общались. Вопрос, откуда Сентикан узнал,
нужно будет решить позже, однако, пока
это не главное.

Орлок сложил руки на груди.

--- О чем во имя Крови Вы говорите?
Какое восстание?

--- Мой Орген узнал о некоторых
фактах, --- спокойно сказал Сентикан. ---
Полагаю, не весь ход событий, но основное
из них. На мире-тавзолее Сабиене было
большое сражение, --- он поглядел на брата-
капитана Рудая, который сидел рядом. ---
Многие Кровавые Ангелы отправились на
поле боя. Многие из них остались там.

--- Кто был противником? --- спросил
Армис.

--- Несущие Слово, --- ответил
Мефистион.

- - - Хаос, --- зарычал Орлок

оскалившись. — И как получилось, что
Проклятые Сыновья Лоргара, Император
порази его иля, ранили вас так глубоко?

Данте напрягся и ощутил взгляд
Сета.

— Это были не Несущие Слово, те,
кто ранил нас, кузен. Мы сделали это
сами. Во иля Сангвиния Возрожденного.

— ЕСТЬ НОВОСТИ, — сказал
Серпенс, — и это хорошо и плохо в равной
мере, — он беспорядочно махал зажатой в
руке пластинкой пикта.

Цек взглянул на нее поверх
ректификационного модуля. Свечение
устройства проливало мерцающий свет на
лабораториум, и бросало странные тени
на лицо техноповелителя.

— У меня было мало хороших
новостей в последние дни, — признал
апотекарий. — лучше скажи сначала
первые.

Серпенс выдал подобострастную
улыбку и вручил пластинку Ниник. Он,
казалось, не замечал Фенна за соседней
консолью, который пытался притворяться,

будто не слушает каждое слово.

--- Это мое твердое и честное убеждение, что я могу распутать ошибки, проникшие в вашу матрицу репликации, --- он переплел пальцы. --- Это ни в коем случае не будет простым делом, но способ мне хорошо известен. Мои собственные эксперименты продвигались аналогично вашему, но ближе к результату. Я, как и вы, моя ученица, могу вам помочь быстрее пройти эту дорогу. С нашим общим знанием мы сможем не повторить тех же самых ошибок.

--- И сделаете новые? --- бросил Фенн.

В ответ Цек направил на него строгий взгляд и раб вернулся к работе.

Серпенс говорил, как будто вовсе не слышал, слов Фенна.

--- Мутации --- результат испорченного генетического кода в базовых образцах. Если эти ошибки могут быть уменьшены, конечный результат... --- он кивнул на резервуары зиготами. --- Ну, скажет, если вино было бы лучшего года?

--- Это я знаю, --- сказал Цек. --- Но способ устранить ошибки от меня

ускользает.

--- У от Ниник тоже, --- согласился Серпенс. --- Но не ускользает от меня, друг мой, --- он тряхнул головой. --- У меня есть методология, мы сможем ее использовать.

--- Это хорошие новости. Какие плохие?

Магос позволил себе вздох.

--- Большая наука требует больших жертв, брат Цек. Я так многим заплатил, чтобы прибыть к Ваалу против воли моего господина...

Лицо Кровавого Ангела исказил гнев.

--- А я, думаете, нет? --- он покачал головой, хмурясь. --- Я уже преступил границы этики и чести в погоне за целью, насчет которой я даже не могу быть уверен, что она достижима!

--- Тем не менее! --- упрямо сказала Ниник. --- Мы можем вновь открыть искусство репликации и сделать мечту Великого Коракса реальностью.

--- Она права, --- сказал Серпенс. --- Это может быть сделано. Но продвижение дальше этой точки потребует исключительного ума. Я говорю вам это

искренне, как коллега. Мы должны быть готовы пойти на то, что некоторые... -- он бросил взгляд на Фенна. -- Посчитают чрезвычайными мерами.

Цек погрузился в мерцающее движение молочной жидкости в зиготном резервуаре. Он мог видеть трепет незрелого клона внутри, беспорядочные движения рук с другой стороны бронестекла. Будет ли это новое разочарование, другой уродливый мутант? Сколько еще ошибок свершится, прежде чем он признает провал?

-- Мы сделаем то, что должно быть сделано, -- сказал он.

Серпенс нетерпеливо кивнул и подождал Ниник. У женщины в руке был пистолет сангвинатор.

-- Тогда, если угодно, я бы взял немного вашей вита.

-- Я БЫЛ ТАМ, -- протолвил Мефистион, -- и я скажу вам, что произошло на Сабиене.

Получив кивок от господина, лорд Смерти вышел в центр зал и раскрыл

трагедию Аркио и Конья Телесто. Он говорил без остановки, пока лучи солнца Баала текли через мраморный пол. Времени от времени, собравшиеся воины реагировали на факты, которые он сообщал. Эмоции были разными, от холодной задутовости Магистра Сета до едва сдерживаемого гнева Магистра Армиса, но никто не перебивал.

Затем он заговорил о сражении на Сабиене, экстрасенсорном взрыве красной ярости, которая обратила Ангела против Ангела. Астартес затерли, все едва дышали, слушая его слова. Заклейменные в сажей крови, тчащейся по жилам, генным проклятием Великого Ангела, они испытывали уважение к его ужасающей силе.

Черный Гнев и Красная Жажда. Каждый из них слишком хорошо знал темные силы близнецы, которые отравляют каждого Кровавого Ангела и которые достались их приемникам. Каждый из них видел родичей внавших в безумие, кровожадное безумие берсеркера. То был отзвук жестокого убийства их

господина. Их общий примарх был мертв
десять тысячелетий, но эмоциональный
шок его смерти от рук архипредателя
Гора, продолжал гореть во всех
наследниках Ангела. Это безумие всегда
пряталось под внешним лоском
цивилизованности в каждом Сыне
Сангвиния. Никто и не подумал
вмешаться, прежде чем Мефистион довел
речь до конца.

Закончив, он увидел Данте,
наблюдающего за ним. И Магистр кивнул,
один товарищ другому. Для псайкера было
тяжело обращаться к темным минутам
на тире-тавзолее, когда Гнев пришел,
чтобы поглотить его. Однажды
Мефистион рискнул спуститься по Алому
Пути к безумию, этот опыт сделал его
тем, кем он был сейчас. Пойманный в
ловушку под обломками улья Гадес в
течение многих дней и ночей, запертый со
своим животным подсознанием, он рискнул
нырнуть в него и вернуться возрожденным.
Но на Сабиене... То была совершенно другая
тьма, и часть его постоянно задавалась
вопросом -- не утонул ли бы он без помощи

Рафена?

Нсайкер оттолкнул мысль. Это прошло, теперь имели значение последствия событий.

Дазган первым заговорил в ответ, его невыразительный, механический голос, исходивший от враждебного раздражения.

--- Как вы допустили это? Лакей Оргоса командует военным кораблем Астартес и когортой боевых братьев?

--- Стиль принял команду, когда «Беллус» была вне контакта с нашими астронавтами, --- заметил Данте. --- Считается, что он спланировал смерть моего избранного представителя, Верховного Сангвинарного жерца Текерса, и затем укрепил свое влияние на команду.

Орлок был пепельно-бледен.

--- То, что эти порченые ублюдки постыдили осквернить память о Сангвинии дешевыми копиями... Это наполняет меня таким отвращением, что я не могу найти слов его выразить!

--- Я согласен, --- сказал Сет, --- но мы должны быть благодарны. Несмотря на ошибки суждения, дело было сделано.

Воины лорда Данте разгребли бардак, который устроили. И Кровавые Ангелы в этой сделке заплатили цену за свою слабость и гордыню.

Глаза Мефистиона сузились после открытого оскорбления в словах Расчленителя, но он убедил, что командующий никак не отреагировал.

--- Правильно, что вы раскрывали нам всю суть Данте, --- сказал Артис. --- То, что некоторые могут посчитать лишь делом Кровавых Ангелов, на самом деле куда больше. Сангвиний отец всем нам, а не только Первому Основанию Баала. Посвяительство на его величие --- нападение на всех его сыновей.

--- Но мы собраны здесь не поэтому, --- сказал Сентикан. --- Наш кузен Данте не призвал бы нас на Баал, чтобы он мог поговорить об этом, словно гражданин улья, испуганный вину перед уличным проповедником.

Другой Магистр кивнул.

--- Это так, --- Данте протянул руки, хватывая всех Магистров и представителей, тех кто говорил и тех,

кто молчал. — Кровавые Ангелы первые
среди Астартес. Мы занимаем почетное
место, мы прокладываем путь, по
которому следуют другие. Это можно
сказать о каждом из вас. Наше
происхождение можно проследить до Ересей
и Великого Похода, даже прежде рождения
нашего примарха, к началу Эпохи
Империи. Такому великому наследию
нельзя позволить колебаться. Кровавые
Ангелы должны выжить. Они должны
жить и встретить день, когда встанет
рассвет окончательной победы
человечества, так, чтобы Император мог
взглянуть на нас, когда Он поднимется с
Золотого Трона.

— Но ваше безумие сделало вас
открытыми для нападения, для унижения,
— сказал Дагган. — Если все как вы
говорите, то Кровавые Ангелы стоят на
пропасти.

— У одного толчка может быть
достаточно, чтобы они вытерли, —
вмешался Сем. На его губах появился
призрак холодной улыбки. — Каково это
вкус, Данте? Какого это для наследников

великого и благородного IX легиона, быть так близко к уничтожению? --- он фыркнул. --- Ручаюсь --- я один это знаю.

--- Кровавые Ангелы должны выжить, --- повторил Данте. --- И поэтому, кузены, вы здесь. У меня есть смелая просьба, с которой я хочу обратиться от имени нашего господина и линии крови Ваала.

Затененное лицо Сентикана стало жестким.

--- Говорите.

Данте выпрямился в полный рост, и Мефистион видел, как он охватил своим благородным взглядом каждого воина в зале, по очереди встречаясь с ними глазами.

--- Чтобы вернуть Кровавым Ангелам силу и стабильность, у меня есть новый набор посвященных и боевые братья, возвышенные раньше срока, но мне нужно больше. И для этого я обращаюсь к вам. Кровавые Ангелы нуждаются, в десятине людей каждого из Орденів приемников. Ваши только что принятые новички наполнят наши истощенные ряды, --- он раскрыл руки и протянул их ладонями

вверх, копируя резьбу с Великим Ангелом
на стенах придела. -- Я прошу во имя
Сангвиния.

Слова Магистра погрузились в
тишину, а потом зал взорвался голосами
заговоривших разом Астартес.

НИНИК ОТНЕСЛА пузырек крови
Цеква квадратному слуге техноповелителя
и приставила его к открытым губам
маски на переднем боку. Машина, жадно
присосалась к трубке и быстро
опустошила ее. Фенн сделал кислое лицо,
но Кровавый Ангел проигнорировал раба.

Он посмотрел на Серпенса.

-- Я использовал собственную вима в
качестве базового образца в предыдущих
итерациях. Это дало лишь
незначительные улучшения. Недостаточно
чтобы преодолеть неудачи репликации.

-- Возможно так, -- сказал магос, -- но
без помощи фильтрации и процесса
оздоровления, которые я разработал, --
Серпенс приосанился. -- Я составил
противомутаген, который блокирует
деградацию клеточного воспроизводства и

рекурсивные дефекты. Мы применим и то и другое.

Цек принял это с кивком. Он знал, что такие вещи теоретически возможны, но до сих пор наука об этом была вне его досягаемости. Если Серпенс был столь же хорош на деле как на словах... Кровавый Ангел нахмурился. То, что произойдет в следующие несколько минут, будет пробным камнем. Он бросил взгляд на Фенна. Скоро они узнают, было ли его согласие допустить магов в их круг ошибкой или нет.

Коробка-сервитор забулькала, из губ таски донесся мелодичный перезвон. Ниник протянула руку перед машиной и та выплюнула другой пузырек. Жидкость внутри был густой, сиропообразной, темного цвета. Серпенс взял ее у женщины с каким-то пылом, держа пузырек перед светом, он изучал консистенцию. Ученый облизывал губы, похоже, не сознавая это.

На его лице появилось выражение, которого Цек никогда прежде не видел, противоречащее обычно неизменно серьезному виду Серпенса. Страсть.

--- Кровь, кровь ключ ко всему, --- пробормотал Серпенс. --- Я слышал, что в обрядах посвящения вашего Ордена, каждый ваалец принимает крошечную долю крови самого Сангвиния, верно? --- он встрахнулся пузырек, наблюдая за движением жидкости внутри, --- В этой крови, вашей крови, лорд Цек, частица примарха. А примарх генетический сын Императора, таким образом, его кровь содержит частицу Повелителя Человечества, --- он выдохнул сквозь зубы. --- Это густиллат величия, друг мой. Сущность совершенства, если бы только можно было раскрыть его.

Серпенс моргнул, как будто внезапно вспомнил где он, повадки магоса вернулись к его обычной легкой улыбке.

--- Начнем?

Цек махнул в сторону зиготных резервуаров.

--- На ваше усмотрение.

--- Милорд, мы не должны идти дальше! --- выпалил Фенн. --- Мы не знаем что произойдет!

--- Именно, --- ответила Ниник. --- Но наука --- поиск знания, раб. Если мы

позволим невежеству ослепить нас, мы добровольно двинемся в сторону Эпохи Раздора и тьме Древней Ночи!

Губы раба грожали, и Цек бросил на него спокойный взгляд.

--- Верно, Фенн. Мы должны это сделать, --- апотекарий вздохнул и ощутил, как суждение утверждается в нем. --- Мы не можем колебаться в нашем плане. Уверен, что, в моих руках спасение Кровавых Ангелов. Я не могу отвергнуть этот зов, --- он повернулся и кивнул магосу. --- Продолжайте.

--- Император следит за нашими усилиями и дарует им успех, --- сказал Серпенс.

Техноповелитель вставил пузырь в разъем одного из стеклянных цилиндров.

--- Момент истины, --- сказал он серьезно.

Жидкость отправилась в гирлянды трубочек, ползущих далеко в молочную среду процессора. Неожиданно клон внутри начал биться и стучать по стеклу. Цек услышал отличный от прочих пузырящийся вопль из резервуара.

Крик.

— Я ЗНАЛ, что Кровавые Ангелы тщеславны, но мне даже не снилось, что их Магистр может проявить такое высочайшее высокомерие!

Голос Сета был самым громким, вырываясь из разноголосого хора.

— Вы превзошли самого себя, Данте! Даете эдикты, как будто вы сам Император!

В ответ Мефистион зарычал на Расчленителя, но Данте предостерегающе коснулся его плеча.

— Я никогда не постел бы сделать подобное. Я лишь сказал вам то, что необходимо и ничего больше.

— Но мне это не походило на просьбу, — проскрежетал Дагган. — У вашего заявления был оттенок приказа, лорд Данте. Так ли это?

Армис покачал головой.

— Нужно так сделать? Я вижу лишь братский Орген в нужде и нашу возможность пойти ей навстречу.

Сет бросил на Армиса лукавый

взгляда.

--- Меня не удивляет, что Магистр Легиона Крови принимает сторону Ордена Первого Основания.

--- На что вы намекаете? ---
потребовал Армис. --- Вы подвергаете сомнению мою лояльность, Расчленитель?

Орлок поднял руки.

--- Успокойтесь! Это серьезный вопрос, и я не хочу видеть, как он тонет в мелком соперничестве!

Лорд Кровопийц покачали головой.

--- Речь не о «занятии стороны»! Мы все родичи под броней... семья --- настолько, что этот термин может быть применен к Agentus Астартес.

--- Значит, вы согласны на это? ---
спросил Дредноут Кровавых Мечей.

--- Я этого не сказал, --- ответил Орлок. --- Я говорю только, что теперь не время для разногласий! Ясные головы и рациональные мысли должны продолжить день!

Сет шагнул вперед, и его заместитель, брат-капитан Горн двинулся следом.

--- Простите меня, күзен, но мне трудно остаться рациональным перед лицом этого... этого декрета, --- он метнул взгляд на Данте. --- Вы хотите таких людей? Кровавые Ангелы хотя и разогреть мой Орген, чтобы излечить раны собственного. И потом Расчленители останутся уменьшенные числом, наших лучших и ярчайших заберут... --- он оскалился. --- Как будто мой Орген и так недостаточно мал!

--- Десятина будет пропорциональна, --- сказал Данте. --- Количество, которое потребуют от каждого преемника, отразит размер и положение его Оргена.

Сет отвернулся.

--- Как великодушно. Вы подумали обо всем.

--- И что произойдет с людьми, которых вы заберете? --- спросил Сентикан. --- С новобранцами?

--- Мы будем возвышать их как Кровавых Ангелов, --- объяснил Магистр. --- Им предоставят импланты и ритуалы в соответствии с этим статусом.

--- Рекруты потеряют связь со своим

прошлым, -- проскрипел Дагган.

Данте покачал головой.

-- Как сказал лорд Орлок, мы все родичи под броней.

В зале повисла долгая пауза, затем Сентикан заговорил скрипучим голосом.

-- Тогда мы должны утвердить это.

Сет обернулся и произнес единственное слово.

-- Нет.

-- Вы отказываетесь поточь нашему родителю Ордену? -- сказал Армис.

-- Больше того, -- рявкнул Сет. -- Я подвергаю сомнению право Кровавых Ангелов требовать что-либо от нас!

-- Мы -- Первое Основание, -- сказал Данте со сталью в голосе. Наконец вызов, прежде скрытый под повадками Сета, вышел наружу.

-- Я знаю, кто вы! -- отрезал лорд Расчленителей. -- Я не могу позволить себе забыть кто вы, даже если бы этого захотел! -- он взглянул на других Магистров и представителей. -- Мы должны согласиться на это, даже не спросив почему? -- Сет навел палец на

Данте. — Он позволил этому случиться. Под его управлением Кровавые Ангелы оказались на краю пропасти. Падение, которое привело бы к воротам самого Хаоса! Если бы не милость Императора, возможно, созвали этот конклав, чтобы обсудить истребление его Ордена, а не спасение!

Слова Данте были каменными.

— Я знаю полную меру своей ответственности, Сем. Я несу позор, не уклоняясь от него. Но я вел Кровавых Ангелов к славе во имя Терры в течение многих столетий. Я боролся против черных армий Гибельных Сил, еще до вашего рождения, кузен.

Ярость Сема ослабла и стала холодной.

— Верно. Я не оспариваю ваше старшинство или список побед. Но я подвергаю сомнению ваше будущее, Данте. Вы действительно самый старший среди живущих Астартес. И возможно, с учетом этого, вы должны обдумать свою ответственность. Посмотрите на все со стороны, в свете того, чему вы позволили

случиться.

Слова Расчленителя вызвали резкий вздох грубого Астартес. Для Мефистиона это было уже слишком.

--- Ты смеешь... --- начал он, выходя вперед.

Дрежноут Даггар быстро сдвинулся и преградил дорогу библиарию, тяжелая стальная поступь эхом пронеслась через весь зал, когда гигант развернулся со скоростью невероятной для махины такой тяжести.

--- Он смеет, --- сказал почтенный воин. --- Он должен. В этих серьезнейших обстоятельствах мы не можем уклоняться от даже самых сложных вопросов.

Данте удержал раздражение под контролем.

--- Слишком верно, --- вздохнул он. --- Сем. Вы бросаете вызов моему суждению?

--- Я должен? --- Магистр вновь заговорил спокойно. --- Случившееся, говорит громче, чем смог бы любой голос.

Армис покачал головой.

--- Вы заходите слишком далеко, Расчленитель.

--- Как всегда, --- ответил тот. Сем сделал паузу, рассматривая людей вокруг. ---

Я выдвигаю контрпредложение требованиям лорда Данте. Если его суждение действительно поставлено под вопрос --- так и должно быть в глазах любого нормального человека --- тогда, возможно, Кровавые Ангелы сами должны быть привлечены к ответу! --- он холодно улыбнулся. --- Я выступаю за изменение требований чтимого кузена. Я предлагаю, чтобы не мы отдавали десятину наших людей Данте, а чтобы он отдал десятину нам.

--- Мы не можем расформировать Орден Первого Основания! --- Орлок был ошеломлен.

--- Мы знаем историю Астартес. Это происходило прежде, --- настаивал Сем, --- мы можем поровну распределить людей среди приемников. Как вы сказали, лорд Орлок, мы все родичи под броней.

Данте остотрелся и увидел сомнение, очевидное --- на лицах Сема и Армиса, скрытое --- под капюшоном Ситикана и за неподвижной маской скульптурной

передней панели Даггана. Дюжина других выражений, в характерных манерах Ангелов Обазренных, Красных Крыльев, Пожирателей Плоти и всех остальных. Он чувствовал, что момент упущен.

Слова Сета раскололи родичей, и двигаться дальше по этому пути, значит рисковать разделить их по линии «за» и «против».

— Мы должны сделать перерыв, — сказал он спокойно, почти про себя

— Да, лорд, — Мефистион был рядом. — Если ты станешь подталкивать кого-нибудь здесь, это будет означать раздор.

Данте тожественно кивнул.

— Я должен положиться на их лояльность и честь. Сет играет только на их сомнениях, — он заговорил снова, теперь громче, чтобы все могли его услышать. — У нас много пищи для размышлений. Я объявляю перерыв, чтобы вы могли обдумать все здесь сказанное

— Мой ответ не изменится, — сказал Сет.

Данте снова кивнул, не поднимая

голос.

--- Что же, кузен, ваше право.

ШУМ И тряска в резервуаре иногда затирали, но Фенн не мог отвести взгляд от цилиндра. Он различал тень человека в жидкости, но не осмеливался думать, насколько что существо будет похоже в жестком холодном свете лабораториума. Формы мутаций которые он видел в течение многих итераций --- создания без кожи, медузы с множеством ртов, конечности превращенные в щупальца, и хуже --- они стали кошмарами преследовавшими его сны. И все же он не мог отвести взгляд. Он должен был знать, что сделал Серпенс.

Ниник считала с медик аусника.

--- Стесь принята, техноповелитель. У нас есть стабильность.

--- Вы уверены? --- в голосе Цека звучало беспокойство.

Серпенс положил руку на плечо хозяина Фенна.

--- Есть только один способ убедиться, --- он повернулся к рабу. --- Открой это.

Фенн бросил на взгляд на господина.

--- Милорд?

--- Делай, как он говорит, --- сказал

Цек. --- Декантируйте Думя Крови.

--- Думя Крови, --- повторил Серпенс, с восхищенным поклоном. --- Подходящее имя.

С трясущимися руками раб Оргена возился с системой управления, молочная жидкость вытекла прочь, когда резервуар открылся, одна половина выпрямилась, другая упала. Масса плоти, опрокинулась вперед и рухнула на настил сетчатого пола. Человек с гладкой, красновато-коричневой кожей, как будто загорелый за сотни дней под солнцем.

Фенн отступил, его руки вскинулись в подсознательном жесте самозащиты. Клон дрожал, когда поднялся на ноги. Влажный и голый, фигура, словно вырезанная из пластов твердого дерева. Группы плотных мускулов, двигались под кожей. Прекрасная копна светлых волос украшала его скальп, безупречные черты лица были идеалом патрицианского лица Кровавого Ангела. Фенн увидел небольшое сходство со своим хозяином во внешности

публиката, без сомнения какой-то артефакт процесса стешения.

Только глаза казались странными, они были пустыми, кукольными. В них не было никакого проблеска интеллекта, только пустота.

-- Узрите будущее Кровавых Ангелов, -- с благоговением сказала Ниник.

Фенн осторожно шагнул ближе. Клон безучастно наблюдал за ним, как послушное животное.

-- Может... это может понять нас?

-- У него во многих отношениях ум новорожденного, -- сказал Серпенс, улыбаясь как гордый родитель. -- Большая часть того, кто он, осталась сжатой в его мозгу посредством генетической памяти. При правильной стимуляции он повторно изучит то, что уже знает, -- магос взглянул вдаль. -- Дайте мне месяц воспитания и гипносвязывания, и у вас будет костодесантник готовый занять место в строю.

Цек подошел ближе, на его лице отражалась восхищение с удивлением.

-- Успех, спустя столько времени. Я

сва стєю поверить, что это правда, -- он
завертелся во вспышке активности. -- Я
должен привести его лорду Данте,
немедленно! Один взгляд на это создание и
он поймет, что я не ошибался! Он
признает правоту моего плана!

-- С уважением, лорд Цек, это только
образец, -- сказала Ниник. -- Возможно,
нужно еще несколько испытаний, прежде
чем мы...

-- Нет, -- отрезал старший
апотекарий. -- Я понимаю ваше намерение,
но вы должны знать, время имеет
важнейшее значение! Как раз когда мы
говорим, Данте проводит конклав со
своими товарищами Магистрами... я
должен довести это до него прежде, чем он
сделает выбор, о котором будет потом
сожалеть!

Фенн заморгал. Его голова шла
кругом, он не мог найти слов чтобы
выразить крутящиеся мысли.

Раб увидел, что Серпенс
глубокомысленно кивнул.

-- Лорд Цек прав, Ниник. Этот успех
не должен быть скрыт. Идите с ним в

крепость-монастырь, возьмите Дитя Крови. Покажите Магистру Кровавых Ангелов плоды огромной работы его родича.

Женщина низко поклонилась и Фенн сказал прежде чем успел подумать:

--- Лорд, я буду сопровождать вас...

Но Цек покачал головой.

--- Нет, Фенн. Я хочу, чтобы ты остался в цитадели. Начни серию испытаний, как предложила Ниник, и подготовь больше итераций для инфузий составом смеси, --- аптекарий уже уходил, погруженный в мысли.

Фенн повернулся и кровь застыла в его жилах, когда раб увидел смотрящего на него Серпенса.

--- Для нас это будет прекрасная возможность поработать вместе, --- сказал магос.

БРАТ-КАПУТАН ГОРН СЛЕДОВАЛ за своим Магистром по площади вне Великого Прудела. Он двигался стремительно, чтобы идти с ним в ногу по каменным охранным плитам широкого

тренировочного двора. Воин игнорировал косые взгляды от стражей Кровавых Ангелов, которые патрулировали края площади.

Сет заметил шаг, когда приблизился к высокой статуе Сангвиния, которая стояла в центре двора. Она, делая пространство на четыре меньших участка. Великий Ангел был изображен со сложными крыльями и головой опущенной к тем, кто шел под ним. В руках он держал огромный меч, обращенный к земле.

--- Он наблюдает за нами, Горн, --- сказал Магистр. --- Ты видишь?

Капитан посмотрел. Действительно, глаза огромной статуи, казалось, следовали за ним, когда он двигался.

--- Он наблюдает за нами, и мы не должны выглядеть уязвимыми в его глазах, --- Сет покачал головой. --- Сангвиний хочет силы, брат-капитан. Он не дал бы нам такое проклятие, если бы не хотел. Он сделал это, чтобы испытать нас. Так, он мог убедиться, что его сыновья навечно останутся сильными после его смерти.

--- Верно, лорд, --- сказал Горн. --- Мы будем делать все, что он от нас потребует.

Сет резко остановился в тени статуи.

--- Будете ли? Здесь, под его взглядом, ты можешь поклясться в этом?

--- Могу, --- без колебаний сказал Горн. --- От имени Великого Ангела у вас есть моя клятва, как и всегда была. Мои люди и я сделают все, чтобы довести это дело до конца, даже если это касается мер... --- Он запнулся, не в силах найти правильные слова.

--- Мер чрезвычайного характера? --- сказал Сет.

--- Так точно. Я сегодня услышал правду в ваших словах, лорд, также, как и многие другие. Возможно, солнце Кровавых Ангелов заходит, --- он ощутил острое волнение, произнес вслух такие тяжёлые слова, --- Возможно, более сильный, более жизнеспособный Орген лучше подойдёт для господства над Баалом.

--- Орген как наш? --- сказал Сет.

Он снова посмотрел на статую.

позади нее солнце двигалось по облачному
небу, темному, густо-алому, оттенка
брони Расчленителей.

--- Жди, Горн, --- сказал он потолчав. ---
Будь наготове. Но пока, только жди.

ИНФОНЛАНШЕТ

ОКАЗАЛСЯ

именно там где и должен был быть, скрытый зачитанной копией Литезрус Унтзритас, под четвертой скамьей справа.

Фенн бросил осторожный взгляд через плечо, и потом согнулся, чтобы забрать его. В это время в часовне никого не было. На самом деле, маленький алтарь редко видел больше чем одного или двух верующих за раз. Большинство работников Цитадели Виталис, предпочитали к вечеру отправиться в более крупный храм на верхних уровнях башни, там, где сквозь окна тек настоящий дневной свет. В этом же маленьком зале под лядами, горели лишь биолюмы меняющие освещенность в зависимости от движения солнца Ваала. К тому же воздух в часовне был затхлым и неподвижным, именно по этому, раб решил устроить здесь тайник.

Тонкий гул антиграва на миг привлек его глаза к потолку. В полумраке

он разглядел силуэт череп-сервитора, нарезавшего ленивые круги в воздухе. Под ним на цепи качалось дытящееся кадило. Фенн сотворил знамение аквилы и сделал вид что молится, кланяясь базальтовыми статуям в алтаре. Каменный Сангвиний стоял на коленях перед Императором, рука отца лежала на плече примарха. «Простите мои уловки, Повелители», — шевельнул он губами, — «но то, что я сделаю — служение Империи».

Когда он убедился, что череп-сервитор слишком далеко, чтобы следить за ним, Фенн поднес планшет к уху и провел пальцем по руне активации. Он слушал насмех сделанную запись голоса, закодированную там. Слова человека, которого он прикормил в коммуникационном штабе цитадели. Фенн обратился к нему, когда подозрения относительно Ниник и Серпенса наконец сформировались. Он подкупил связиста легкими наркотиками, чтобы в отправленном в столицу секторе сообщении появился дополнительный запрос.

Он не ожидал получить ответ так скоро. Запрос был выстрелом в темноту, тщетной попыткой хотя бы ощутить, будто он делает что-то, вместо того, чтобы расслабиться и позволить магосу биологос пользоваться работой хозяина.

Но здесь было это. Доказательство. Трясущимися руками он вставил вокс-катушку назад и проиграл ее снова, чтобы быть уверенным, в том, что не ослышался.

--- Сообщение астронаута искажено, как и всегда, --- сказала запись, --- но суть очевидна. Почему вы затребовали эти данные для меня непонятно, но я помещу их в запись, --- руки Фенна вспомели, пока он ждал, чтобы услышать слова во второй раз. --- Техноповелитель Гаран Серпес указан в свитках Агентус Терра как без вести пропавший, вероятно погибший. Его корабль объявлен потерянными в глубине Сегментум Насифик, за системой Том, --- Фенн остановил запись и закачался на скамье. Во имя взгляда Императора, Том находится в сотнях световых лет по галактической плоскости от Ваала

--- Это не он, --- слова сорвались с губ

раба, и Фенн взглянул на статую. -- Во
иля Терры, он не может быть тем же
самым человеком!

Он рывком встал на ноги и в
стоятении шагнул в боковой неф. Что он
мог сделать? Если он вернется в
лабораториум, его будут ждать
самозванец. Фенн стиснул инфопланишет.
Как мог он встретиться с магосом -- или
кто он там был -- как? У раба никогда не
получалось скрывать эмоции. Самозванец
увидит знание на лице Фенна ясно как
ночь. Он заставил себя успокоиться.
«Думай, думай, дурак! Нужно сказать лорду
Цекү!»

-- Да, -- промолвил он громко.

В летном ангаре на самом верху
башни стояли транспортники, лихтеры и
челноки, которые регулярно курсировали
над Баалом. Все, что он должен сделать,
найти направляющийся в крепость
монастырь и...

-- Фенн? -- страх скрутил его
внутренности. -- Не пугайся, раб, я знаю,
что ты здесь.

Он прижался к скамье не стес

дышать. Фенн различил силуэт фигуры, плывущей от затененного дверного проема. Огромный человек размеров Астармес.

— Я думаю, что мы должны поговорить, ты и я, — мягко сказал самозванец. — Я думаю, что мы сделали все неправильно. В конце концов, мы разделяем общую страсть, верно? — голос стал бархатистым. — Великолепная бесконечность человеческой машины, да? Поиски совершенства плоти?

Фенн видел, что фигура медленно двинулась к алтарю. В таком тусклом освещении, был шанс что, самозванец не разглядит сжавшегося раба. Он согнулся ниже, его разум боролся с инстинктом призывающим бежать. Он просто должен подождать, чуть подождать.

«Позволить самозванцу дойти до алтаря, и потом он не сможет поймать меня прежде, чем я добегу до дверей часовни».

— Молчишь? Вот жалость, — последовал вздох. — Ты некачественный экземпляр, Фенн. Умный человек, о да, но некачественный экземпляр. Это не

удивительно, что Кровавые Ангелы отвергли тебя как слишком слабого, чтобы принять мощь Агенутс Астартес. Тебе чего-то не хватает, -- шаги остановились.

Внезапная тишина -- он не смог ее вынести. Фенн бездумно вырывался из укрытия и помчался через затемненную часовню так быстро, как только мог. Он рвался к дверям, удивляясь, что фальшивый техноповелитель даже не двинулся следом.

Слишком поздно Фенн понял, что что-то было неправильно. Мысль все еще сфокусировалась в уме, когда он столкнулся с высокой, угловатой массой скрытой в тенях и упал на спину растянувшись на полу. Коробка-сервитор выбралась из темноты на железных ногах и двинулась к нему.

-- Твой партнер из коммуникантов, -- донесся голос. Теплота и бархатистость Гарана Серепенса исчезали затемненные чем-то расчетливым и невероятно древним, -- Такой ужасный несчастный случай. Капризный порыв ветра. Он упал с

вершины цитадели.

Фенн грозил, страх охватил его
угдушливой волной.

--- Кто? --- выгавил он почему. ---
Почему?

--- Ты никогда не узнаешь, человек.

Бока стоящей перед ним коробки
заскользили, открываясь как сложная
головоломка. Фенн увидел внутри
движение --- хлысты и клещи,двигающиеся
и вращающиеся.

--- Так будет лучше, --- сказал
самозванец, все следы маскировки
испарились из его голоса. --- Ты бы только
рыдал, узнав, как я искажил твою великую
работу. Лучше тебе утратить, чем увидеть
это.

Раб поднял руку в безмолвной мольбе.
Внутри коробки оказалось огромное
научнообразное на медных ногах, с
булькающими спиральными трубками. Оно
прыгнуло к рабу. Металлические когти
вспороли воздух.

РАФЕН КУВНУЛ Аджирү, когда
погошел к гверям Великого Придела.

--- Репорт, --- приказал он.

Кровавый Ангел склонил голову.

--- Ничего важного, сэр. Конклав возобновил работу после короткого перерыва, --- он наклонился ниже и прошептал. --- Я думаю, что Мефистион устроил перерыв по серьезной причине. Изнутри до нас долетали раздраженные голоса.

--- Этого следовало ожидать, --- Рафен простотрел на широкий вестибюль. Как и внутри Великого Придела, каждый Орган-преемник представлял один или два бойцами в доспехах --- эскорты или почетная гвардия для совещающихся старших офицеров. Его глаза встретились с сержантом Ноксом, который наблюдал за ним через зал, со спокойной открытой угрозой.

--- Расчленитель занят этим весь день, --- с гримасой сказал Аджир. --- Если бы он мог убить взглядом, я бы уже истекал кровью.

--- Не позволяй ему дожимать тебя.

Аджир невесело улыбнулся.

--- Конечно, нет. Я не Кейн. Могу

держатъ себя въ рукахъ.

Рафен не обратилъ вниманія на комментарій.

--- Только будь внимателенъ.

--- Всегда, --- пришелъ отвѣтъ. Темное лицо другого костодесантника стало жесткимъ. --- Хотя признаюсь, мнѣ не по душе, стоять въ боеготовности въ залахъ нашей собственной цитадели.

--- Мы Астратес, --- сказалъ Рафен. --- Мы всегда въ боеготовности.

Вниманіе Кровавыхъ Ангеловъ привлеченъ, они разомъ повернулись и увидѣли прибытіе брата Цека. Женщина и костодесантникъ въ капюшоне шли въ ногу съ нимъ.

--- Отойдите, --- сказалъ аптекарь, --- Я долженъ войти въ Великій Приделъ.

Вертилионовый Ангелъ преградилъ ему путь.

--- Двери запечатаны. Такъ приказали наши Магистры.

--- Это выходитъ за рамки моихъ приказовъ! --- рявкнулъ Цекъ.

Рафен подошелъ, отстранивъ другого костодесантника.

--- Старший? Что-то не так?

Он сразу заметил, что Цек очень возбужден, лицо горит, лоб наморщен.

--- Откройте двери, --- сказал апотекарий. --- Сделайте это сейчас, брат сержант.

Аджир оказался рядом с Рафеном.

--- Кто это? --- Астартес указал на женщину. --- Здесь служитель магос биологос? Кто предоставил ей доступ?

--- Я, --- ответил Цек. --- Ниник находится здесь по моему приказу. Теперь откройте дверь! Во имя Крови, я должен сделать это сам?!

Апотекарий потянулся к механизму контроля, чтобы убрать массивный железный запор, но Рафен поймал его запястье бронированными пальцами.

--- Вы...

Костодесантник в одеждах без знаков различия нарушил молчание низко зарывав. Со сверхъестественной скоростью его рука взметнулась, повторив жест Рафена. Незнакомец схватил сержанта за запястье, прежде чем он успел отстранить Цека.

Рафен бросил взгляд на фигуру в капюшоне и увидел загорелое лицо, искаженное дикой гримасой.

--- Нет, --- твердо сказал Цек. ---
Отпусти его!

--- Брат? --- Рафен рассматривал человека, он не узнавал его, хотя внешность казалась странно знакомой.

--- Брат, --- человек в капюшоне повторил слово неразборчиво, будто учился говорить. Рука освободила запястье Рафена.

--- В последний раз, --- сказал Цек, повысив голос, --- откройте двери! Я возьму на себя всю ответственность!

Нокс шагнул ближе.

--- Вам лучше сделать, как он говорит, --- сказал Расчленитель.

Рафен повернулся к Аджире и кивнул.

--- Открой.

НЕУВЕРЕННЫЙ относительно правил для вторжений такого рода, Рафен следовал за группой Цека, запоздало отметив, что на пятки ему наступает Нокс. Он нахмурился, и пошел дальше.

Воздух в приделе загустел от напряжения. Он не сомневался, что они оказались в гуще споров.

— Что это значит? — усиленный голос гредноута Кровавых Мечей, Даггана был резким и скрежещущим.

— Это закрытое заседание!

Цек заговорил прежде, чем Рафен сформулировал объяснение.

— Простите меня, лорды, но то, что я должен сделать не может быть отсрочено. Я должен говорить сейчас, в эту самую минуту.

Мефистион бросил на Рафена раздраженный взгляд и перехватил Цекана прежде, чем тот достиг кольца Магистров.

— Старший, независимо от того, что вы желаете сказать, это должно подождать до завершения конклава.

— То что я должен сказать, вполне может изменить это завершение! — сказал апотекарий. — У меня есть ответ на великую дилемму!

— Цек, — промолвил Данте, в его словах отчетливо звучало

предупреждение.

--- Подождите, кузен, --- сказал Сентикан. --- Это --- ваш старший апотекарий, верно? Почему бы не позволить ему говорить? Какой вред от еще одного голоса?

Данте ощетинился.

--- Мой брат Цек ученый человек. Но боюсь, что его кругозор может превышать его понимание.

--- Нисколько! --- возразил Цек. --- Больше нет! Я овладел мастерством репликации... я достиг успеха!

--- О чем он? --- поднял голову Сем. --- Клонирование? Это недостижимо! --- Магистр оскалился. --- Если бы такое было возможно, Расчленители использовали бы клонирование, чтобы поддержать численность собственного Оргена, столетия назад!

--- Вы хотели применить репликацию, чтобы восполнить потери? --- спросил Орлок.

--- Нет, --- лорд Кровавых Ангелов успокоился. Его лицо стало гранитно-твердым. --- Цек. Вам приказали оставить

эту работу. Вы бросили мне вызов?

Самоуверенность аптекаря колебалась под ледяным взглядом господина.

— Я... Вы только сказали, что у меня нет вашего благословения, лорд. Вы не приказывали мне остановиться.

— Ты смеешь играть словами как какой-то лакей Министорута? — зарычал Мефистион. — Ты знал, что подразумевают твой господин!

Данте покачал головой.

— Я разочарован, брат. Я ожидал от вас лучшего.

— Причина для разочарования появилась бы только если бы он потерпел неудачу, — сказал Сем и выступил вперед с внезапным новым блеском в глазах. — Что насчет этого, Цек? Где тот успех, о котором говоришь?

— Здесь, лорды, — Ниник остелелась заговорить, когда подошла к молчаливой закутанной фигуре и откинула капюшон. — Смотрите, первый из них. Первое Дитя Крови.

Воин стоял неподвижно.

В течение несколько минут на залом висела странная тишина. Магистры изучали клона, каждый взвешивал огромную важность факта существования клона. Реакции колебались от насмешливых улыбок до холодных изучающих взглядов.

--- Это генетический дубликат? --- сказал Армис, явно сомневаясь. --- Он производит впечатление... обычного Астатес, только и всего.

--- Это первый *Sapiens Sanguina*! --- резко ответил Цек. --- Полностью зрелый костомодесантник, Кровавый Ангел, искусственно выращенный из туповой зиготы, воплощенный моей волей!

Сет повернулся к Данте.

--- Почему вы скрывали это от нас, Кузен?

--- Я не видел ценности в этой работе, --- пришел ответ. --- По его собственному признанию Цек не мог показать никаких достижений.

--- То было раньше, --- сказал старший апотекарий. --- У меня... --- он взглянул на Ниник. --- Сделан прорыв!

--- Каждый клон, которого вы создавали до сих пор, был неустойчив, --- прорычал Мефистион. --- Все ваши попытки повторить работу Коракса свелись к нулю. Но все же вы незваным явились в этот зал, чтобы выставить напоказ один случайный успех и назвать его достижением?

--- Я прошу только то, о чем я говорил прежде! --- возразил Цек. --- Чтобы мне позволили внести вклад в спасение Оргена!

Дазган повернул корпус, чтобы обратить стальное лицо к собравшимся Магистрат.

--- Если это можно сделать... Если «Дитя Крови» не счастливая случайность, то сие будет много значить для всех наших Оргенов, не только для Кровавых Ангелов.

--- Способность возместить потери за месяцы вместо лет, --- задумчиво сказал Орлок. --- Тактическое преимущество, которое стоит иметь.

Глаза Данте сузились.

--- Кузены, в этом вопросе я призываю к сдержанности.

--- Не удивительно, --- сказал Сем. --- Но сейчас не время для перестраховки, лорд Данте. Если Цек столь же опытен, как кажется, тогда это Дитя Крови решит все ваши проблемы и без десятины.

--- Что будет также и в интересах Расчленителей, --- добавил Армис.

--- Конечно, --- согласился Сем. --- Я не сделаю из этого тайны, --- он подошел к клону, и пристально изучил лицо существа. --- Его можно проверить только одним способом.

--- В сражении, --- сказал Дагган.

--- Да, --- кивнул Сем и щелкнул пальцами. --- Брат сержант Рафен? --- он посмотрел на Кровавого Ангела. --- Так как вы уже столь доблестно показали себя в поединке, я бы попросил, проверить это Дитя Крови для нас на арене.

Данте почти незаметно кивнул и Рафен чуть поклонился.

--- С удовольствием, лорд Сем.

--- Брат сержант Нокс присоединится к нему, --- сказал Данте.

Сем повернулся, чтобы взглянуть на Магистра Кровавых Ангелов.

--- Двое против одного? Это неспортивно.

Ответ Данте был холодным.

--- Прежде ты не никогда не сражался с такими созданиями.

РАФЕН ТУГО затянул кожаный ремень вокруг руки и закрепил его. Он поднял глаза и увидел свое отражение в треугольных линзах шлема. Доспехи Кровавого Ангела покоились на оружейной стойке, и полые они сохраняли форму человека, как красная статуя. Учебная куртка туго обхватила грудь, ремни давили на синяки и ушибы еще не зажившие с последней схватки.

Он ощутил присутствие позади себя, но не обернулся.

--- Признаюсь, я ожидал снова встретить тебя на арене, --- сухо сказал Нокс, --- но не так быстро. Не при таких обстоятельствах.

--- Я постараюсь, на сей раз победить не так легко, --- ответил Рафен. --- Не хочу позорить вас дважды перед всеми нашими родичами.

Беззаботность Нокса гала трещину.

--- В прошлый раз, тебе повезло.

--- Я верю, что вы в это верите.

Старый сержант схватил его и развернул, так, что они оказались лицом к лицу.

--- Я недооценил тебя, позер, вот и все. Такого не повторится.

Рафен отбросил чужие руки и подошел к оружейным стойкам. Серповидные клинки и заканчивающиеся крюком короткие мечи висели на поясных ремнях. Он вытащил меч и постучал большим пальцем по кромке.

--- Никаких учебных клинков на сей раз, --- сказал он спокойно.

Нокс взял свое оружие.

--- Конечно, нет. Это само собой разумеется, схватка будет до смерти.

--- Почему? --- с нажимом спросил Рафен.

--- Это --- клон, --- фыркнул Нокс и пошел прочь. --- Когда оно умрет, твой брат Цек сможет просто вывести другого.

ОЧЕРТАНИЯ АРЕНЫ изменились с

прошлого боя. Механизмы, управляющие подвижными блоками, отключили, чтобы бойцы могли сражаться на открытом пространстве, ограниченном только крутыми склонами стен. Рафен достиг края каменной полусферы, Дитя Крови, уже ждало их в центре арены. Он увидел, как сервитор принес такой же, как у Рафена меч с крюком и положил его на землю перед клоном.

Какое-то время дубликат изучал оружие, глядя на него без видимых признаков узнавания.

Губы Рафена скривились. Оно даже не знает, где находится, и что такое оружие? Идея репликации, выведения человека в пробирке, из котка клеток до полностью взрослого, претила воину. Это был радикальный подход, и Цек не лгал, когда сказал, что это колдовство может исцелить Орген. Но Рафен не мог не думать — что за люди были бы так созданы?

Что это за воин, если у него нет прошлого, чтобы черпать из него? Души, в залог службы Императору? Немногим

больше чем органическая машина?

С быстрой вспышкой озарения Дима Крови резко подцепил клинок ногой, и поймал оружие за рукоять. Клон с непринужденной ловкостью стремительно провел серию тренировочных движений, словно десятилетиями сражался с клинком. Но все же в его странно пустых глазах, не было ничего. Ни мертвого холода воина закаленного смертью и убийством, ни безумной пустоты сумасшедшего. Уного рода ничто, пустота как отсутствие чего-либо внутри.

Принесший оружие сервитор выкарабкался и прозвякал в нишу.

--- Это будет бой-испытание. Схватка с пролитием крови, покажите мужество и честь, --- машина-илот склонила голову. --- Во имя Сангвиния и Императора.

--- Во имя Сангвиния и Императора, --- повторили Рафен и Нокс. Слова едва слетели с губ Расчленивателя как он уже запрыгнул в боевую яму. Рафен схватил меч с крюком и последовал его примеру.

НА ЛИЦЕ Дима Крови не было

колебаний, клон понял, что должно происходить на арене. Он покачнулся на отставленной ноге и развернулся навстречу Ноксу. Меч поднялся в защитную позицию. Расчленитель обрушил удар усиленный силой спуска в яму. Столкновение стали со сталью вызывало резонанс. Клон отклонился назад, из клинка противника вырвались искры, когда существо хлестнуло собственным мечом.

Рафен двинулся ближе, наблюдая за идущей схваткой, он оценивал Дитя Крови, внимательно выискивая признаки колебания, неосторожности.

Создание было странным. Клон попеременно, то вел себя, как новичок, то со следующим вдохом превращался в закаленного ветерана. Он заметил, что губы клона двигались, существо говорило про себя.

Нокс атаковал снова, выкрикнув яростный боевой клич. Клон проревел в ответ, подражая Астартес со сверхъестественной точностью. Нокс нанес удар, который был явным финтом, и

Дима Крови попался на него. Расчленитель полностью изменил удар и поразил цель, разорвал одежду клон и оставил неглубокий порез через грудь. Не теряя движущей силы, Нокс повторил движение. Но на сей раз Дима Крови парировал, и нанес скользящий удар кулаком.

Сандалии Нокса скрипнули по каменному полу.

— Он быстро улавливает суть, — сказал Астартес.

Дима Крови изменил направление и внезапно двинулся на Рафена с высоко поднятым оружием. Он копировал действия Нокса, но с удвоенной скоростью и свирепостью. Кровавый Ангел низко нырнул, чтобы избежать финта, это было легкое движение, теперь он знал какое именно.

Или Рафен так думал. В высшей точке атаки клон полностью перестроился, яркий серебряный кнут метнулся к шее Кровавого Ангела. Рафен только сумел повернуть меч, чтобы отклонить удар, который конечно был

стертелен.

Дурак! Упрекнул он себя. Не недооценивай это существо. Нокс не ошибался, оно быстрое и оно учится, адаптируется.

Рафен хлестнул мечом, крюки лезвий встретились. После столкновения металл крюки клинков сцепились, костодесантник и клон, начали тянуть их друг на друга. Нокс увидел возможность и двинулся, чтобы снова атаковать. Дутия Крови развернулся, пожертвовав захватом клинка Рафена, чтобы нанести круговой удар по приближающемуся Расчленителю. Удар ноги поймал Нокса выведенным из равновесия, обрушившись ему в грудь и вывернув на землю.

Клон продолжил вращение назад к Рафену, вспоров воздух крючковатым клинком. Кровавый Ангел встретил удар равной силой и, парировав, впечатал тяжелый кулак в грудь противнику. Рафен ощутил, как в месте удара что-то сломалось, но Дутия Крови только заворчало.

Он рванулся вперед, клинки скользили

друзь по друзу, скрежеща кротками. На мгновение, их лица оказалось на расстоянии ладони, взгляд сержанта впился в мертвые глаза.

--- Брат, --- повторил клон, странное и чуждое слово на его губах.

Клинки сдвинулись, Рафен ударил эфесом по подбородку, но враг уклонился. Кровавый Ангел рванулся вперед, изогнувшись в поясе, чтобы обрушить удар на переносицу клона. На сей раз он был вознагражден криком боли.

Дитя Крови зарычало и ударило кулаком в дружью сторону, как раз вовремя, чтобы встретить новую атаку Нокса. Клинок Расчленителя снова зацепил противника, на сей раз по гладкому животу. Существо отбивалось, клинок стремительно полетел по дуге. Атака поразила обоих противников.

Рафен отступил, сквозь зубы вырвалось шипение. Когда он бросил взгляд на Нокса, из пореза на лбу Астартес сочилась кровь.

--- Один на один он дерется неплохо. Давай посмотрим, что он сделает с дитя

сразу.

--- ВНЕЧЕТЛЯЮЩЕ, --- протолвил Дагган, --- для существа которому только один день отроду, я едва ли видел подобное где-либо за исключением тиранидов.

Магистры стояли в ряд, наблюдая за поединком со смотрового балкона.

--- Но действительно ли это больше, чем боевой инстинкт?

--- Он намного больше, чем насекомое-железнодорожник, которое гонит импульс, лорд, --- сказал Цек, --- Дитя Крови --- чистое выражение генетического идеала Астартес. Более ста Кровавых Ангелов, живых и мертвых, эксперссировали свою ДНК в его плоть. Я верю, что при должной тренировке, клон будет в состоянии усвоить мышечные рефлексy и генетическую память каждого из них

--- А какие импланты у нас общие? --- спросил Армис. --- Без них это создание не что иное, как сервитор, лучше выглядящий и проще размножающийся.

--- Процесс репликации дублирует многие из имплантов в ходе первой

прививки модифицированной зиготы, ---
настойчиво продолжал апотекарий. ---
Оолитовая почка, оккулоб, дополнительное
легкое, бикопея, второе сердце, все они
естественные структуры в теле Дитя
Крови. Тем самым клон превосходит
исходный человеческий материал
Астартес. Он не нуждается в полном и
долгом процессе адаптации, которую
должен вынести обычный человек. --- Цел
остелился бросить косо́й взгляд на своего
госпо́дина.

Данте не встретил взгляд, его
внимание полностью сконцентрировалось
на разворачивающейся внизу борьбе

--- Есть вопрос, который здесь еще
никто не задал, --- сказал Сентикан, его
глаза блеснули в глубине капюшона. ---
Если это лоскутное существо
действительно выжимка всего потенциала
Сынов Сангвиния, что тогда насчет Гнева
и Жажды? --- закутанный воин чуть
повернулся к апотекарию Кровавых
Англо́в. --- Вы вырезали это из его
генетического кода, старший? Или ваше
создание все еще подвержено проклятию.

которое касается каждого из нас?

Цек с трудом сглотнул, не находя ответа.

КРОВАВЫЙ АНГЕЛ И

Расчленитель приблизились к клону справа и слева, загнутые мечи ударили одновременно на уровне груди.

Дитя Крови не дрогнуло, нечто, возможно охотничий инстинкт, позволило ему заметить, что Нокс двигался на долю секунды медленней Рафена (последствия прошлого поединка на арене). Клон снова использовал финт, но на сей раз, он сдвинулся и клинок Рафена распорол воздух, когда существо встретило идущий вверх затах Нокса. Мечи-крюки снова встретились, но Расчленитель был не готов к этому. Дитя Крови выполнило прекрасный обезоруживающий прием, выдернув оружие из хватки противника, прежде чем сержант ветеран смог помешать. Инерция заставила мечи Расчленителя закрутиться вокруг крюка оружия клона и скользнуть к другой руке существа. Рукоять стукнулась в ладонь

клона, и Дитя Крови зарычало, раскрыв
оба клинка в смертельной дуге.

Сдержанность, которую Рафен
проявил к Дитю Крови, испарилась после
этой демонстрации мастерства. Клон
действительно был воином до мозга
костей, как и утверждал Цек. Даже сейчас
наступая на врага, Рафен размышлял,
каких высот мог бы достичь такой
Кровавый Ангел при должной тренировке и
обучении.

В один миг противник впечатал
Нокса в стену, а в следующий повернулся,
чтобы атаковать Рафена двутя
серебряными полосами мечей. Свирепость
атаки была ошеломляющей, и Рафен
заметил волну гнева затметнившего лица
Дитя Крови, когда то двинулось на него.
Скрещенные ножницами мечи с
колоссальной силой обрушились на клинок
Рафена и с металлическим визгом
слотали лезвие вдоль. Отгача удара
прошла через руку Рафена и отбросила его
назад, на мгновение, он почти потерял
равновесие.

Так же быстро как атаковал Рафена,

клон снова заревел в лицо Нокса. Перекрещенные клинки упали на плечи Расчленителя и сдвинулись, чтобы одним движением отсечь голову сержанта. Нокс вскинул окровавленные обогранные руки, чтобы удержать смертельный удар. Он закричал от боли, его крик боролся с рычанием и ревом Дитя Крови.

Рафен среагировал не задумываясь. Он швырнул сломанный меч, словно нож. Прицел был верным, раздвоенное лезвие вонзилось глубоко в спину Дитя Крови, на несколько сантиметров ниже лопатки.

Клон заревел и отшвырнул Нокса, два меча-крюка, выпали из ослабевших пальцев, когда существо попыталось дотянуться до обломка, чтобы вытащить его.

Глаза Дитя Крови и Кровавого Ангела встретились, клона и Астартес связала цепь неистовой ненависти сражения. Рафен чувствовал в себе приливы и отливы боевой ярости, он утирал ее, как учился тому всю свою жизнь. У клона не было такой подготовки. Он увидел, что тень ярости прорвалась в

безжизненные глаза, увидел падение в Красную Жажду.

С визгом клон уцепился за сломанное лезвие и вырвал его, яркая вива фонтаном брызнула из раны. Пока Нокс пытался подняться, Дитя Крови открыло рот, поднесло самодельный нож Рафена к языку и всосало с него жидкость. На белых клыках остались красные пятна.

Клон повернулся и скопировав атаку Рафена, бросил лезвие в Нокса. Расчленитель снова упал, из бедра сержанта ветерана торчал сломанный клинок.

Рафен ахнул, туловище Дитя Крови пошло рябью, мышцы дрожали и двигались под бронзовой кожей, нечеловечески извиваясь. Клон бросился к Ноксу, и столкнулся с ним, когда тот попытался снова подняться.

Нокс закричал, клон широко распахнул рот и вцепился зубами в мышцы плеча воина, новая кровь щедро хлынула на каменный пол. Раздался гротескный всасывающий звук, клон-десантник сделал глубокий глоток.

Кровавый Ангел победил, и, качнувшись, низко нырнул, чтобы схватить один из брошенных мечей. Он прыгнул и упал, всем весом продавливая кривое острое оружие. Оно вонзилось в туловище клона в ту же самую рану, которую он нанес за мг до того.

Спина клона выгнулась, и он с тучкой закричал. Нокс остался истекал кровью на полу ямы, когда существо подняло когтистые руки и забулькало ртом полным вима Астартес. Сокрушительный удар левой руки сбил Рафена с ног и протащил по полу. Череп загудел от падения. Мощь удара была вдвое сильнее, чем все предыдущие атаки. Казалось, будто Дитя Крови возбуждено силой Черного Гнева, кипящей энергией едва сдерживаемой телом клона.

Он ступно сознавал, что с балкона кричат, но не мог отвести взгляд. Дитя Крови двинулось к нему быстрой размашистой походкой. С каждым шагом загорелая кожа клона, казалось, вздувалась и натягивалась. Пальцы изогнулись, выращая дополнительные суставы и

более глинные ногти. Рот клона открылся... и он открывался и открывался. Челюсть растянулась, новые ряды клыков появлялись из десен. Существо мутировало на глазах, искажаясь силой генного проклятия, впечатанного в саму плоть.

Оно проревело слово, проталкивая единственный звук сквозь горло, забитое густой жидкостью.

--- Кровь?

--- Рафен!

Крик донесся из галереи наверху, и он увидел там Аджира, неистово машущего руками. Костодесантник бросил ему что-то. Угловатая тень стремительно полетела в яму. Рафен вскочил и прыгнул, поймав болтер в воздухе. Он приземлился, его палец лег на спусковой механизм.

Без колебаний Рафен выпустил обойму в Дитя Крови, тварь развалилась на части в кровавом вихре. Останки клона осели на катни, дергаясь и утирая.

Он мог услышать стук сердца в ушах.

--- Терра, защити нас, -- выдохнул он и бросил оружие, чтобы сделать знамение аквилы окровавленными руками.

Глава IX

ЦЕК СТОЯЛ НЕПОДВИЖНО, когда Данте, отвернувшись от края балкона, чтобы посмотреть на него. Его ноги стали свинцовыми. Восторг, испытанный лишь несколько минут назад, был теперь неплотен во рту, совершенный идеал его Духа Крови исковеркан и уничтожен. Провал. Опять провал.

— Я был так близок! — шептал он. — Я...

Когда Данте заговорил, это было, словно лезвие поворачивающееся в сердце Цека.

— Старший апотекарий, мое снисхождение к вам выходило за пределы здравого смысла. Вы опозорили себя и опозорили наш Орден этим чудовищем, — Магистр указал на останки в боевой яме.

— Я только хотел... — он глотнул воздуха, говорить было тяжело. — Я был так уверен ...

Цек огляделся, ища поддержку, но увидел только оценивающие взгляды других

Магистров. Он сугорожно искал
объяснение, любую соломинку, чтобы
оправдаться.

--- Возможно, я был слишком поспешен.
Женщина... Ниник была права, мы должны
были провести больше испытаний прежде...

--- Довольно, --- сказал Данте.

Лорд Кровавых Ангелов гневался, но
его ярость была холодной, подточенной
разочарованием и усталостью. Когда он
заговорил, апотекарию стал ясен масштаб
провала.

--- Вы удалитесь из этого места и
вернетесь в Цитадель Виталис. Ваше
наказание определят в другой день, но пока
вы будете поступать так, как я говорю, ---
лицо Данте потемнело. --- Не допустите
ошибку, Цек, тут ничего
интерпретировать. Это мой вам приказ.
Конец погони за репликацией и всех работ,
связанных с ней. Немедленно.

--- У меня есть там несколько
зарождающихся клонов Детей Крови, --- он
задохнулся подавленный взглядом
господина, пристальным, жестким.

--- Уничтожьте их всех. Не должно

остаться никаких следов этой мерзости.

Цек упал на колени, отчаявшись найти слова, чтобы показать раскаяние и заставить Данте понять чистоту своих мотивов.

--- Лорд, пожалуйста...

--- Никаких следов, --- непреклонно повторил Магистр.

Склонив голову, Цек едва нашел силы встать. Его ум помутился, когда он увидел мешанину плоти и костей, все, что оставалось от первого Дитя Крови. Это было похоже на труп человека, только лишнее алое пятно и потроха. Останки обратительного, искаженного уродца. Данте прав, он опозорил себя гордостью и глупостью. Хуже того, осквернил священную землю крепости-монастыря постелью привести неполноценного клона в благословенные залы. Во всем этом он виновен, вина усугублялась тем, что Магистры Оргенов приемников тоже стали свидетелями случившегося. «Я не только из себя сделал дурака, но и из господина».

Сентикан заговорил.

--- Лорд Данте. Я думаю, что теперь вы понимаете, почему вы не хотели раскрывать суть этого проекта. Никто из нас не желает следовать путем Гвардианов Ворона или Космических Волков, принимая в свои ряды животных.

--- Возможно, нужно больше исследований, --- предложил Дагган.

--- Возможно, --- продолжил Сентикан, --- но не здесь. И не сегодня, --- лорд Сангвиневых Ангелов повернул к Данте закрытое лицо. --- Я согласен, что это дело, должно быть, как вы и сказали, закрыто.

--- Нужно кого-то послать, чтобы проверить завершение экспериментов, --- сказал Орлок.

Сентикан кивнул сопровождающему.

--- Я предлагаю для этой задачи Первого Капитана Ридая.

--- Согласен, --- сказал Данте. --- Нам нужно о многом поразмыслить, кузены. Я предлагаю вам вернуться в ваши комнаты и обдумать то, что вы видели и слышали сегодня. Завтра мы возобновим работу в Великом Приделе и решим вопрос этого

конклава.

--- Так или иначе, --- протолвил Дагган, повернувшись чтобы рассмотреть апотекария.

Цек не отрывал глаз от императорного пола, не смея произнести ни слова.

В СВОИХ ПОКОЯХ Данте налил ночного вина в кристаллический кубок. Обычно, тонкий аромат драгоценного напитка дарил ему миг концентрации, когда расширенные чувства Астартес раскрывали ему такие тонкости вкусовых ощущений, которые находились далеко за пределами чувств мертвых. Но сегодня это было тяжело и докучливо. Плохое настроение украло у него привычку стаковать напиток, гнев занял вино как нефть.

Раздался стук в дверь и он бросил краткий приказ.

--- Войди.

Мефистион зашел в комнату. Даже без брони раскрашенной как мускулы со снятой кожей и кристаллического псайкерского капюшона на шее, лорд

Смерти производил внушительное впечатление. Он пришел без вызова, Мефистион знал своего господина так хорошо, что не нуждался в словах.

--- У нас бывали дни лучше, чем этот, тилорг.

--- Действительно, --- раздражение Данте на мгновение вспыхнуло, и кубок издал тонко зазвенел, когда треснул в ладони.

Магистр поставил сосуд и поторщился.

--- Скажи мне, брат мой, есть ли способ, которым мы могли бы испортить конклав еще сильнее? --- Мефистион мудро решил не отвечать, и господин продолжил. --- Будь проклят Цек за свое легкомыслие.

--- Он будет наказан за неповиновение.

--- Слишком поздно, --- проворчал Данте. --- Я должен был предвидеть такой поворот событий. Старший всегда был упрямым, и я дурак, что дал ему волю! --- Он покачал головой. --- Его легкомысленная демонстрация того существа, только еще больше ослабила наши позиции в глазах

преемников!

--- Слухи не распространяются, --- сказал Мефистион. --- Брат Ругай знает чего ожидать. Женщину магоса заставляют молчать.

--- Мне нет дела до магос биологос, --- люб Данте нахмурился. --- Меня беспокоит расположение наших кузенов.

--- Лорд Сем, --- сказал Мефистион, с плохо скрытым презрением.

--- И другие, --- отметил командующий. Он вздохнул, --- Возможно, я не должен судить Цека слишком строго. Я также повинен в безумии, ибо думал, что наши родичи согласятся на десятину.

--- Ваша просьба весьма разумна.

Данте глухо устехнулся.

--- Сем, конечно, не согласился бы с таким заявлением, брат, --- он снова стал серьезным. --- Я потратил так много времени, думая, как надежнее скрыть наше состояние от всей галактики, но мне и в голову не приходило, что кровь нашей крови, будет пытаться обратить все это себе на пользу.

Мефистион взял паузу, прежде чем

ответить.

--- Расчленители непокорны, это в их природе. Так было, начиная с первого Магистра, Алита. Они продвинутся к самому пределу осуждения и вне его, если подумают, что это в их силах. Но милорд, вы действительно думаете, что они бросят вам вызов, когда наступит подходящий момент?

Ответ Данте был оборван стуком в дверь. Он позвал, и брат-сержант Рафен появился у входа.

--- Господин, --- сказал он с поклоном, --- милорд Сет хочет говорить с вами. Наедине.

Данте взглядел на Мефистиона и кивнул.

--- Возможно, ответ на этот вопрос у меня будет раньше, чем я ожидал.

МЕФИСТИОН НЕ встретился глазами с Сетом, когда их пути пересеклись. Псайкер библиарий ступил мимо него и закрыл дверь комнаты. Расчленитель постоял остраниваясь.

Данте стоял перед решетчатым окном. Закат Баала был богат

коричневыми и оранжевыми тонами.

--- Как ваш сержант, Нокс? --- спросил он без вступления.

--- Требуется нечто большее, чтобы убить одного из моих людей.

Данте принял это без комментариев.

--- Не хотите ли чего-нибудь, кузен? --- Кровавый Ангел указала на высокую бутылку с темным вином.

--- Только минутку вашего времени, Данте, --- ответил Сем. --- И возможность говорить с вами как равный.

--- Вы и без просьб равны мне, Сем, --- сказал Магистр.

--- Это не так, и вы это знаете, --- Сем пересек комнату, изучая изысканный ковер под ногами, то была работа из Сегмента Ультима, миллионы цветных нитей. --- Первое Основание. Мои родичи не могут сравниться с этим.

--- Это имеет значение, да. Но оно не унижает вас, --- Данте рассматривал гостя. --- Но я думаю, что вы никогда не поверите в это, независимо от того сколько раз я повторюсь.

Сем отмахнулся от ответа, как

будто тот ничего не значил, но внутри он
тихо кипел.

— Вопрос унижений чувствителен для
нас обоих, верно? Только я жил с этим
натного больше, чем вы. Я пришел к
пониманию унижений, как можно было бы
понять постоянного врага.

Данте медленно выдохнул.

— Я устал от иносказаний. Вы
думаете, что я вас не уважаю. Вы неправы.

На лице Расчленителя, под
серебряным имплантом угрожал мускул.

— Что я уважаю — это волю Терры.
Как и все Расчленители, во имя духа
Сангвиния и Императора Человечества,
для их славы. Кровавые Ангелы могут
сказать то же самое?

— Конечно, — отрезал Данте. —
Другого человека я сразил бы постей он
утверждать обратное!

— И все же обстоятельства, если
рассматривать их под определенным
углом, позволяют предположить именно
это. Прославление ложного Сангвиния
вашими людьми? Ересь, которая почти
разрушила ваш Орган? И теперь, это

жалкое представление вашего апотекаря?
Как любое из этих событий служит воле
Серры, кузен?

--- Я дал объяснения, --- Данте
скрестил руки и заговорил холоднее. --- Я
раскрыл свои мысли, --- его глаза сузились. ---
Сделайте то же самое, Сем. Почему вы
здесь? Что вы хотите от меня?

--- Я приехал по вашему вызову, лорд
Кровавых Ангелов.

--- После того, как сначала отвергли
его. Я повторяю --- чего вы хотите?

Сем позволил появиться на губах
тонкой улыбке.

--- Я здесь, потому что я вижу шанс
послужить Золотому Трону, остановив
гниль, которая грозит проесть сердце
Кровавых Ангелов. Я хочу предложить вам
благородное решение, Данте, --- он покачал
головой. --- Смотрите сами, кузен.
Смотрите, куда ваша гордость привела
ваш Орген. Вы --- великие и могучие
Кровавые Ангелы, Первое Основание,
пугающие многих, а почитаемые еще
большими... Опираясь на старую славу, вы
позволили себе ослабеть. Это дело со

ценком Аркио и Разрушительными
Силами... Вы ни за что не должны были
позволить зайти этому так далеко! Но вы
были слишком зациклены на собственном
величии или чем-то еще, и не увидели
это, пока не стало слишком поздно, -- Сем
заметил на лице Данте мгновенную
вспышку чего-то похожего на сомнение и
ухватился за это.

«Я знаю вас. Знаю, что эти вопросы
вы уже задавали себе сами». Сем кивнул.

-- Мы -- Агентус Астартес. И наш
самый большой страх не потерять, а
оказаться недостойным.

Данте бросил на него бритвенный
взгляд.

-- Сегодня вы уже один раз поставили
под сомнение мое лидерство, -- ответил
он. -- В следующий раз сделаете это на
свой страх и риск.

Сем напрягся.

-- Я только даю голос тому, что
очевидно для всех. И я говорю это вам
теперь, Магистр Магистру, один Сын
Великого Ангела грустному... Сделайте
благородный поступок, Данте. Возьмите

на себя ответственность за то, что произошло и устранились от управления Баалом. Позвольте другому Оргену занять ваше место.

С губ Данте сорвался отрывистый невеселый смехок.

— Вы смеете говорить со мной с гордости, а потом предъявляете такие требования?

— Есть многие считающие так же, — парировал Сем. — И еще больше тех, кто склонится к тому же завтра на конклаве.

Данте отвернулся к окну, Сем почувтил, как в нем разгорается гнев.

— Что бы вы там ни думали, мой возраст не делает меня дряхлым, и изнеженным старым дураком. И я встречусь на арене любого воина, который будет утверждать подобное. И десять его братьев! Теперь уходите, Расчленитель, и я посчитаю эту наглую попытку вырвать у меня власть за чрезмерное рвение с вашей стороны!

— Вы думаете, что я это делаю для самого себя? — проскрежетал Сем. — Тут ничего личного, Данте! Я хочу только

лучшего для Империи!

--- Да, --- пришел ответ. --- Я полагаю, что хотите. И только по этой причине, я не посажу вас и вашу делегацию на корабль и не вышвырну в сторону Кретаии. --- Магистр Кровавых Ангелов повернулся к нему снова, глаза Данте напоминали кинжалы. --- Но если вы задержитесь в моих комнатах еще три дня, я боюсь, что вы превысите предел моего терпения.

Сем помедлил, а затем низко поклонился.

--- Тогда, поговорим завтра.

Данте медленно ответил на поклон.

--- В этом я не сомневаюсь.

ЦЕК ШЕЛ, КАК человек, идущий к виселице, потерявшись внутри себя. Его мысли были в постоянной суете. Перед ним, целеустремленно шагав брат-капитан Ругай, Сангвинарный Ангел с болт пистолетом в висящей на бедре кобуре, а сервитор коммуникант тащился сзади. Анотекарий знал, что Ниник шла сбоку. Когда он выходил из арены, хватил одного взгляда, чтобы заставить ее

замолчать. Не было никакой нужды объяснять, что произошло в боевой яме. Его пепельное лицо говорило красноречивее всяких слов.

Широкий коридор медленно поднимался к верхним ярусам монастыря, в направлении южных защитных куполов. Там разместился контингент принаглежащих крепости челноков и атмосферных судов. Цеку казалось, что вокруг него сжимаются стены. Давление на мысли проявлялось в угрюмости и сжатии в кулаки глиняных изящных пальцев.

Все ускользало от него. Он признавал правду. Из всех его огромных усилий вложенных в исследования генного изъяна, из всего, что он когда-либо делал для уничтожения Черного Гнева и Красной Жажды, ничто не наполняло чувства таким ощущением подвига как работа над репликаций. Исследования сангвинарных жрецов продолжались в течение многих тысячелетий, а достигнуто было совсем немного. Для ищущего ума, такого как у Цека, заняться работой подобного

масштаба, значило подрывать свою
отвагу. Он прекрасно понимал, что не
прожил бы достаточно, чтобы видеть
излечение изъяна, даже если бы разменял
столько же лет сколько Данте.

Но клонирование ... исследования,
посвященные искусству репликации, то
было совсем другое дело. Оно зажгло его
воображение. Открытия, которые он
делал, растущие и многообразные
угразили своим потенциалом. Он был так
близок! Цек, мог ощутить успех на губах,
как прохладную воду. Если бы он мог
только довести процесс до конца, судьба
Кровавых Ангелов была бы в безопасности.
Они могли бы восполнить потери, которые
понесли на Сабиене, и в любом будущем
сражении.

Он мог овладеть репликацией, если
бы только у него было время, средства, и
доверие братьев.

На миг в нем вспыхнула злость на
Данте, но затем, так же стремительно,
она ослабла, разбитая холодной
уверенностью в неудаче. «Я поторопился, и
теперь плачу за это моей репутацией,

моей работой, моим будущим».

Большое бремя ошибки согнуло его. Он размышлял, что скажет Фенн, когда услышит о приказах Магистра. Цек не сомневался, что преданный раб будет в состоянии.

— Ждите здесь, — сказал Ругай, оставив спутников на краю ангара.

Он быстро двинулся к ряду челноков, каждый из которых был окрашен в свой оттенок красного в зависимости от Ордена приемника. Пилот сервитор низко поклонился и начал разговор с Первым Капитаном, они обсуждали план полета к Цитадели Виталис. Рядом, корабль класса Арбус прогревал двигатели на холостом ходу, от вырывающихся из сопла газов рябил воздух.

Цек спорил с самим собой. «Я не могу возвратиться с неудачей! Все было напрасно? Каждый час работы, каждый закоулочек, обысканный ради крох знаний о репликации?»

— Потрачено впустую, — шептал он. — Все, потрачено впустую.

— Нет, — сказала Ниник, коснувшись

мягкой рукой его предплечья. — Лорд Цек, вы совершили невероятные вещи. Вы прошли так далеко за столь краткое время! Вы должны гордиться тем, чего достигли.

Он повернулся к ней.

— Как я могу гордиться порождением мерзости? Я не создал ничего кроме монстров, ужасных существ оставленных светом Императора!

— Император... Император... — мускулы на лице Ниник странно задержались, и ее рот распахнулся в хриплом дыхании. Казалось, с ней случился какой-то странный приступ. — Для... Пользы ... — ее голос углубился, став басовитым и хриплым.

— Что происходит? — спросил Цек, хмурясь.

Он снял ее руку со своей, тонкое, бледное запястье пульсировало в ладони.

Апотекарий ощущал в воздухе странную грязную вонь, смешивающуюся с ангарным запахом отработанного топлива.

Глаза Ниник закатились, светлые

крапинки пены, собирались в уголках губ женщины. Дрожащее лицо приблизилось к нему. Пустые шары мерцали и двигались, поворачиваясь снова, открывая изменившиеся серебристо-черные зрачки, очерченные золотыми нитями.

Губы женщины растянулись в пародии на улыбку, ступном подражании выражению, которое Цек, видел на лице его господина, техноповелителя.

--- Друг... мой... --- пробормотала она низким шепотом. --- Слушайте... меня.

--- Серпенс? --- Цек, наверное не смог бы объяснить, как он узнал, что ум, оживляющий женщину, больше не был ее собственным, просто он был уверен в этом. Что-то в движении плоти на костях лица, как будто это была тонкая маска, натянутая на черты техноповелителя.

--- Простите, если вам кажется, что способ связи вызывает тревогу, но это единственный путь открытый для нас в данный момент, --- страдающие голосовые связки Ниник издавали слова, но их манера, темп и ритм, все принадлежало Гарану Серпенсу. --- Девочка была изменена мной.

Она может функционировать таким образом в течение короткого времени, хотя это вредно для нее.

Цек кивал, извращенно очарованный. Из глаз Ниник в розовых слезах сочилась кровь. Аналитическая часть его разума терялась в догадках, как такое возможно. Быть может, вокс устройство, внедренное в ствол мозга? Или некая форма псайкерского кондиционирования?

— Я знаю, что произошло... — продолжал хриплый отраженный голос. — Я действительно сожалею, лорд Цек. Теперь я вижу, несмотря на то, что ваша кровь действительно мощная и сильная, ее недостаточно, чтобы стабилизировать генетическую структуру Дитя Крови. Состав смеси ухудшается прежде, чем может связаться с клеточной матрицей клона. — Ниник покачала головой преувеличенным, марионеточным движением.

— Тогда... мы никогда не сможем преодолеть ошибки репликации, — печально сказал Цек. — Моя кровь чиста, это... он прервался, внезапно затолчав

шокированный мыслью, от которой
перехватило дыхание.

--- Да? --- позвал голос тарионетки.

--- Если бы мы могли создать смесь,
основанную на образце крови, совершенно
неиспорченной генетическим дрейфом...
Она будет достаточно сильной, чтобы
противостоять влиянию любых
мутагенных факторов... --- он ощутил, что
сердце бешено колотится в
оглушительном ритме.

Ответ был неразборчивым и
шипящим.

--- Такой не существует!

Смею ли я говорить это? Цек
посмотрел на руки и увидел, что они
грожат.

--- Существует, --- возразил он. ---
Здесь, в этой самой крепости. Чистейшая
кровь, свободная от загрязнения,
защищенная и незапятнанная. Сохраненная
сущность самого Сангвиния, взятая из его
тела, охраняемая Корбуло и высшими
сангвинарными жрецами...

--- Они не позволят вам взять ее.

Плоть апотекария похолодела.

--- Мне бы понадобилась только крошечная доля... Только капля... --- он дико затряс головой. --- Невозможно! Я не могу! Это было бы преступлением, осквернением! --- Цек бросил взгляд на Ругая, Сангвиновый Ангел все еще беседовал с пилотом.

--- Преступление, большее, чем позволить Кровавым Ангелам вытереть? --- искаженный голос Ниник вырывался в тихих рыданиях. --- У вас есть выбор? Это ваш последний шанс, Цек! Вы должны, вы должны, вы должны, вы должны, ... --- женщина отшатнулась и внезапно побежала. --- Вы должны! --- прорычала она, и, крича, побежала к стоянке лихтера.

Он с ужасом смотрел, как Ниник бьет себя руками, словно пытается сопротивляться внезапным импульсам, которые управляли ее телом. Девушка бросилась в выхлоп рокочущего сопла. Ее плоть почернела, через мгновение она стала воняющим факелом и затеталась по посадочной платформе.

Внимание Ругая, сервиторов и всех рабов в ангаре было приковано к пылающей

фигуре.

Воспользовавшись шансом, Цек шагнул в тени и ускользнул назад в коридоры крепости-монастыря. Он знал, куда направлялся, даже когда пытался притвориться, что он такая же тарионеткой судьбы, какой была девушка.

РАФЕН СЛЕГКА склонил голову, когда Мефистион обратился к нему в коридоре у Тихого Монастыря.

--- Лорг, --- сказал он.

Псайкер смотрел на него с жестким, хищным выражением. Как и прежде, как и всегда, пронизательный взгляд библиария пронзил его насквозь, изучая, оценивая.

--- Где твои подопечные, парень?

--- Лорг Сем и его делегация угнались в палаты, предоставленные Расчленителям в северной башне, --- объяснил он. --- Брат Пулуо и брат Корвус в их распоряжении.

--- Сторожат --- было бы более точным определением.

Губы Мефистиона скривились и он затолчал. Рафену было трудно

сформулировать, но начиная с того момента в Великом Приделе, псайкер казался... рассеянным.

--- Брат-сержант, будь честен со мной.

--- Милорд, при вашей проницательности, я сомневаюсь, что мог бы вести себя иначе.

Ответ вызывал нарек на улыбку, но псайкер снова стал серьезен.

--- Опиши мне настроение братьев. Ты находишься среди них, в то время как я был вынужден оставаться с другими Магистрами. Как дело этого конклава отразилось на рядовых воинах?

Рафен помолчал, формулируя ответ.

--- Каждый Кровавый Ангел понимает серьезность ситуации, --- и никто лучше, чем я добавил он про себя. --- Мы полностью поддерживаем нашего Магистра, какие бы приказы он не счел нужным отдать.

--- Что ты думаешь об этой... репликации?

Он подавил гримасу.

--- Я не знаю, лорд, что за существо было в боевой яме. Я знаю только, что это

был не Астаратес.

--- Его оказалось трудно убить? ---
спросил Мефистион.

--- Я сталкивался с худшим, --- он
затаялся, тревожный кусочек воспоминаний,
поднялся на поверхность. --- Оно ... говорило
со мной, лорд.

Лорд Смерти внимательно слушал.

--- В самом деле? Что оно говорило?

Рафен тряхнул головой.

--- Ничего важного. Это не имеет
большого значения.

Взгляд Мефистиона был тверд.

--- Ты бы не упомянул это, если бы так
думал. Скажи мне, какие слова произнесло
животное?

--- Оно назвало меня братом. Я огин
тиг чувствовал, как будто... как будто оно
знало меня.

--- Это невозможно. Это была *tabula*
rasa, Рафен. Пустой сосуд в ожидании
приказов, не как ты или я.

Костогесантник колебался.

--- Хотел бы я быть уверен в этом,
лорд.

Рафен потрачнел. Тени, играющие на

краях его разума снова угрожали вторжением.

— После того что я видел сегодня, после схватки и выходов наших кузенов, меня наполняют предчувствия, — слова выплеснулись. Он держал в себе тяжелые мысли начиная с Эрмита, но теперь чувствовал должен высказать их, в своем роде исповедаться Мефистиону. — После смерти Аркио и возвращения Копья Телесто, я надеялся, что раны Оргена заживут.

— И твои тоже, — добавил псайкер, читая мысли в его глазах.

Он кивнул.

— Предатель Стиль пытался расколоть нас и почти преуспел. Теперь единство нашей линии крови подвергается угрозе изнутри, и мы снова приближаемся к краю пропасти. Краю конфликта, открытого раздора. Что будет дальше, лорд? Междоусобная война?

Мефистион покачал головой.

— Клянусь Граалем, этого не случатся, брат сержант. Магистр Данте не допустит такого.

--- Но если это судьба, которую
Император уготовил для нас...

Лорд Смерти отвернулся и
всмотрелся в одно из окон.

--- Только Он знает ответ на этот
вопрос, юноша. И Он явит Свою волю, когда
тиры совершат оборот.

СРЕДУ зубчатых стен крепости
монастыря один цилиндрический минарет
выделялся между крутых фасадов башен из
ржавого камня, поднимавшихся к ночному
небу. Ниже чем остальные, но не менее
впечатляющий.

Искрустированный
мозаикой из рубинов и белого золота.
Украшения защищали от абразивных
штормов Ваала мономолекулярный слой
синтетических алмазов. На рассвете
минарет ловил свет восходящего красного
солнца, но в темноте, все, что можно было
увидеть -- блеск отраженного света
фонарей других башен, которые собрались
вокруг, как когорта телохранителей.

Минарет, вместо ножевидных
наконечников, которые были на соседних
башнях, венчала сфера, сделанная из мягко

закругленных, вырезанных колдовством
блоков. Вокруг экватора огромного шара,
тянулось кольцо овальных витражей из
цветного стекла, смотрящих во все
стороны. За нити мерцала тусклая дымка
фотонных свечей.

В часовне Красного Грааля стояла
тишина. Братья, которые приходили для
вечерней молитвы посещали палаты
далеко внизу. Оставались лишь стражи,
два вооруженных сервитора, в нишах на
северном и южном концах зала. Каждый из
них опирался на одно колено, наклонившись
к центру открытого пространства. Они
были изготовлены из металла и
керамита, мощные, приближенные к
человеческим пропорциям, созданные так,
чтобы походить на отдыхающих ангелов.
Стальные крылья бритвенных перьев были
навечно сложены за спинами машин. Их
головати служили выдолбленные лица
старых статуй, в которых находились
остатки мозговой ткани и тонкая
механика, запрограммированная
непрерывно следить за пространством
часовни. Там где у людей были бы

конечности, эти киборги-илоты имели болтеры с барабанными магазинами. Их дула и пламягасители были сделаны в форме рук. Сервиторы оставались спокойны, ладоны сложены, будто в молитве.

На этом ярусе часовни не было стен, только лес гранитных столбов оплетенных слюдяным кружевом, которые поддерживали верхние уровни сферической конструкции.

Оба стража склонили головы к невысокому помосту, единственной примечательной детали зала. Созданный из огромной плиты искусственного рубина размером с «Носорог», диск подиума сиял рассеянным светом свечей. А столб слабого сине-белого сияния опускался от скрытого в потолке эмитера нүль поля. Внутри, покаясь в хватке обернувшей его энергии, без видимой поддержки парил Красный Грааль.

В западной нише -- месте входа -- часть мозаичного пола раздвинулась, донесся звук шагов. Брат Цек поднялся наверх и сразу ощутил в воздухе кровь. Он

становился и наслаждался этим.

Текстура невидимого сияния Вита была богатой и пьянящей. Глубокая раскаленная медь заполнила усиленные чувства Астартес грозя закружить голову. Глаза нашли мерцающую чашу. Это был кубок, который содержал кровь его примарха. Она сохранялась мощным процессом постоянного кровоизвлечения и обмена. После смерти их повелителя, сангвинарные жрецы Кровавых Ангелов приняли священную обязанность заботы о том, чтобы Вита примарха не погибла вместе с ним. Его кровь, бережно хранилась в самой их плоти. В течение десяти тысяч лет жрецы ритуально вводили и возвращали кровь Сангвиния в бесконечном цикле, поддерживая ее и никогда не позволяя ей ослабеть.

Красной Грааль был той самой чашей, которая приняла первые капли пролитой крови примарха. Говорили что она все еще хранила какие-то нетронутые крупницы того первого кровоприношения с помощью некой колдовской технологии утраченных эпох. И не было бы ложью сказать, что

толика Сангвиния оказалась навечно захвачена священной чашей.

Его пальцы грожали, когда Цек шел через часовню. Стражи мягко поднялись на механические ноги и повернулись к нему, открыв руки в жесте, который походил на приветствие. Но черные пасти гул в их лапках выгавали истину. По краю зала шла линия гладких плиток. Любой, кто пересечет эту границу, без должного разрешения, лишится жизни. Машины илоты убьют его на месте.

Но он был Цекот, братом жречества, великим и уважаемым старшим апотекарием, и в тусклых глубинах кондиционированных органических мозгов стражи признали его человеком, присутствие которого здесь не было запрещено... только необычно. Ангелы-близнецы испытали механический аналог легкого затешательства. Они колебались, обмениваясь тактовыми импульсами, чтобы совместно обработать информацию, не зная как действовать дальше. Согласно закону Оргена в этом месте Цек уступал по рангу только брату

Корбүло. И все же он десятилетиями не ступал сюда, не участвовал ни в одном из ритуалов передачи крови. Кроме того, на этот день не намечалось никаких обрядов. Шлоты трещали друг с другом на машинном коде, не в силах решить, что следует предпринять.

Цек достал рубинового потоста и вытащил фиал пробник из кармана в танжете одежд. Он сделал осторожный шаг на потост и оказался прямо перед Красным Граалем, темно-красная жидкость дрожала, слабо рябя расходящимися кольцами. Вблизи к древнему артефакту сдерживающий эффект нүль поля был незначителен. Мощь излучения чаши охватила Цека, заставив мускулы напрячься. В бою, когда Корбүло нес Красный Грааль воинам на поле битвы, одно присутствие чаши заставляло людей удваивать усилия. Чистая сила истории, заключенная в великой реликвии, затрагивала нити наследственной связи с примархом в каждом Кровавом Ангеле, который смотрел на нее. Это усиливало их, напоминало о том, кем они были.

Этот восторг охватил Цекка и теперь, когда он осторожно потянулся с фиалом и перекачал крошечную долю из содержимого чаши. Руки дрожали, он боялся что уронит капсулу. Но одновременно его захватил могучий порыв закончить дело. Прилив уверенности, которую он ощутил в начале своей одиссеи, вернулся к нему, прогнав черный гибельный настрой. «Я поступаю правильно», — сказал он себе, оскалившись. «Данте увидит. Я покажу ему, покажу всем».

Он отодвинулся и отступил, гремясь в лучах Красного Грааля, позволяя им омыть себя. Цекка сжал фиал в руках, все сомнения рассеялись. Он чувствовал, себя так, будто сможет сразиться с тысячей противников и справиться с любой задачей.

--- Старший!

Голос был резким и жестким. Цекка торгнул и увидел в свете лампы фигуру в наполовину красной, наполовину эбеновой силовой броне.

Ругай.

Сангвиновый Ангел шагнул из входной ниши, и привлёк внимание стражей.

— Я следовал за вами, — объяснил он. —
Ваша попытка скрыться провалилась,
Цек, — Ругай покачал головой. — Ваше
поведение непростительно. Лорд Данте
услышит об этом.

Цек шагнул к костогесантнику,
захваченный внезапным гневом.

— Ты смеешь судить меня, щенок? Ты
ничего не знаешь о моей борьбе и
дарованном мне зове притарха.

— Однако, вы должны подчиняться
приказам... — Ругай осекся, впервые
заметив фиал. — Что это? — потрясенно
сказал он, — Во имя Ангела! Что вы
взяли? — Сангвиновый Ангел шагнул вперед
и схватил Цека за руку. — Вы не можете...

Вспенившийся гнев нашел внезапный
выход и Цек ударил Ругая, выбросив кулак
в шлем костогесантника. Захваченный
врасплох, Астартес сдвинулся к
рубиновому потосту.

— Ты не имеешь никакого права
судить меня! — проревел Цек. — Никто из
вас не имеет права!

Он ударил снова и снова, сбивая
костьяшки о броню воина. Его кулаки

звенели о кератит. Каждый удар ощущался сильнее, лучше, приносил больше удовольствия, чем предыдущий.

--- Старший, не вынуждайте меня поранить вас! --- Сангвиновый Ангел выдерживал удары, не сопротивляясь. --- Прекратите это немедленно.

--- Прекратить? Прекратить? ---
Голос Цека поднялся. Он почерпнул силу из присутствия Грааля и выплюнул слюну. --- Я зашел слишком далеко, чтобы остановиться теперь, разве ты не понимаешь? Я за точкой невозврата! Ничто не может остановить меня!

Ругай сделал неловкое движение, широкий удар, который должен был сбить аптекаря на пол, но Цек крутанулся и дал костодесантнику злой толчок, так что воин потерял равновесие. Ботинок капитана скользнул за линию стеклянной плитки, бдительные машины илоты повернулись к нему лицом. Прежде, чем он смог вскрикнуть, стражи выполнили свой запрограммированный долг.

Как один, они раскрыли руки и поразили Ругая потрясающим каскадом

болтерного огня.

Цек бросился прочь, шатаясь от
зловония новой горячей крови стешавшегося
с ароматом древней вута.

Глава X

ЗВОН сигнального колокола привлечение Рафена к валетугинариуму в атриуме. Он был рядом; направлялся в казармы для последней на сегодня трапезы, когда его настиг звук. Это не учебная тревога и не тренировка. Никто не постеснялся бы сделать такое, пока в крепости заседают конклав.

Он вошел и увидел брата Корбуло. Белые одежды покрывали красные пятна разных оттенков. Свежий запах крови Астартес вызвал из памяти образы сражений и павших братьев. Рафен отбросил мысли и шагнул вперед.

— Вы ранены, лорд?

Корбуло повернулся к нему с серьезным выражением лица.

— Не в этот день, Рафен, — он кивнул в сторону окна медицинской ячейки.

Внутри апотекарии и рабы аккуратно готовились снять пластины с красно-черной брони с изломанного туловища, которое лежало на

поддерживающей руке.

Рафен заполнил эту броню и прикрепленные к ней боевые отличия, с первой встречи собрания.

— Ругай? — доспехи Астартес сплошь усеивали кратеры от выпущенных в упор болтов. Корбуло серьезно кивнул.

Вопросы, «как» и «почему» на долгие секунды застряли в горле, прежде чем топот ботинок объявил о прибытии новых людей привлеченных гудением колокола. Двигавшийся впереди закутанный лорд Сентикан молча вошел в комнату и резко остановился. Рафен не мог видеть его лица, но услышал тихий вздох Магистра.

— Что это значит? — сказал Сангвиновый Ангел.

Его хладнокровие заставило Рафена напрячься.

Корбуло вздохнул.

— Тревога в Часовне Красного Грааля. Я пошел выяснить обстановку, лорд. Когда прибыл, то нашел брата капитана Ругая на полу. Очевидно, он пересек сторожевую линию, шагнул прямо под оружие сервиторов, защищающих священную

реликвию.

--- Он не сделал бы такого, --- ледяным тоном ответил Сентикан. --- Мы уважаем запреты Кровавых Ангелов! Он не вошел бы в часовню без разрешения!

--- Поступить так без сопровождения жреца --- смерть, --- сказал Рафен. --- Он знал это.

Синтикан бросил на взгляд на одного из своих сопровождающих, когда тот приблизился.

--- Магистр, лорд Данте и его библиарий здесь. Другие находятся в пути, --- он указал на потолок и вокс-реле на стенах. --- Колокол, сэр. Они все услышали колокол.

Запоздало, Корбуло проговорил командув в вокс на запястье, и звон прекратился. Синтикан протолкнулся мимо него, чтобы пристально взглянуть через окно медицинской ячейки.

--- Что они делают? --- воскликнул он. Впервые, Рафен услышал открытый гнев Сагнвинового лорда.

--- Синтикан.

Вошел Данте, его лицо было

трачным.

--- Да --- Сазнвиновый Ангел обернулся и пронзил взглядом коллегу Магистра.

--- Вы прикажете вашим апотекариям немедленно прекратить работу, күзен, или я разорву их на куски!

Данте не размышляя кинувл Корбүло.

--- Сделай как он говорит.

--- Да, лорд, --- Кровавый Ангел скользнул в палату через мембранную дверь.

--- Он все еще может быть жив, возможно, в исцеляющем трансе, --- начал Рафен. --- Транс мог спасти его жизнь.

--- Нет, --- покачал головой Мефистион, его взгляд стал отсутствующим. --- Брат Ругай ушел. Его дух оставил тело, чтобы присоединиться к Великому Ангелу.

Сентикан угрожающе шагнул к псайкеру.

--- Если я заподозрю, что вы используете свой колдовской взгляд, чтобы увидеть плоть моего родича, то я вырежу ваши глаза, библиарий!

--- Я лишь хотел уловить отражение

эго последних мыслей. Может быть, узнать, что с ним случилось.

Данте покачал головой и положил ладонь на руку товарища.

--- Это не наше дело, тревожить мертвых Сангвиниевых.

--- Никто не коснется плоти нашего павшего, --- прорычал Сентикан. --- Если не хочет к нему присоединиться.

Рафен оглянулся на тело. Капюшоны, шлемы, которые они никогда снимают. На миг он снова задумался, что же Сангвиниевые Ангелы прячут от Галактики. ? Он чувствовал, как его раздирают два стремления, одно к скорбной тропе, другое к пронзительной и злой уверенности. Он твердо знал, что возвращение теперь будет означать смерть. Он не лгал Ругая, когда сказал, что пошел за точку невозврата. Целком поднял капсулу, свет биолумов мерцал сквозь жидкость внутри. Здесь. Здесь мое рождение во плоти.

Сентикан снова заговорил.

--- Я отправлюсь к крейсеру «Невидимый» с телом Ругая. Когда я

завтра вернусь, у вас будет объяснение
моей потери, Данте.

Магистр Кровавых Ангелов кивнул.

--- Конечно. Кузен, знайте, что я столько
же потрясен этим инцидентом, как и вы.

Сангвиниевый Ангел посмотрел на
Данте.

--- Но теперь вы попросите, чтобы я не
говорил об этом, да? Из опасения, что это
расширит трещины инакомыслия среди
преемников?

--- Слишком поздно для этого.

Данте ничего не сказал. Вместо него
другой голос дал мрачный ответ. Еще
больше Астратес протиснулся в атриум.
Расчленители прибыли, и любая
возможность сохранить тайну сбежала от
них.

ЦЕК ощутил это в момент падения
трапа, в тот самый миг, когда морозный
воздух проник в отсек аппарата. Гул
двигателя эхом отражался от стен башен,
но больше не было ни звука. Никаких
голосов, никаких шагов.

Не было Фенна, ожидающего, как

обычно, у подножия посадочной площадки. Цек запахнул одежду и отправился на разведку в ангар. В крепко сжатом кулаке он держал драгоценнейший фиал. Апотикарий втянул холодный воздух, дыхание вырывалось изо рта туманным дымком. Он остановился, качаясь на пятках. Смесь запахов послала в мозг тревожный сигнал. Цек уловил слабые следы химических консервантов, фракционированных жидкостей, кислотных батарей. Были и другие запахи. Возможно, кордит. Отработанный кордит и свежая кровь. Хотя трудно ее выделить среди других.

Он пошел дальше в коридоры Цитадели Виталис, опасаясь каждого затененного угла, тишины, которая нагала всякий раз, когда он останавливался и задерживал дыхание. У комплекса был свой пульс, движение и звук работ внутри стен, знакомый и по-своему, необычно успокаивающий. Но теперь не было ничего подобного. Странная зловещая тишина была угрожающей. Цек слушал собственное частое дыхание, чтобы

убедиться, что он не был попросту поражен глухотой.

На кафедре в главном атриуме он с помощью вокса попытался вызвать Фенна, потом лабораториум, потом общие залы контроля на верхних уровнях. Он ждал четверть часа, но ему никто не ответил.

Сто различных сценариев случившегося пронеслись сквозь его мысли. Данте что-то активировал после случая в боевой яме? В припадке ярости уничтожил всех в здании? Авария в каком-то лабораториуме вызвала экстренную полную изоляцию?

Флаер все еще стоял на площадке. У Цек была возможность взять его. Он мог улететь, вернуться в крепость-монастырь. Признаться в том, что произошло. Взять на себя ответственность. Цек поглядел на фиал в руке. «Но это значит принять неудачу». Он подумал о Ниник. Это она сказала те слова, и он разъярился. Где теперь то рвение

Он бросил последний взгляд через плечо. Данте пошлет за ним людей, если уже не послал. Единственная надежда на

искупление лежит под ногами, в сердце
репликационного лабораториума.

Шеренга медных лифтов
проигнорировала вызов. Цек осторожно
вышел на двойную винтовую лестницу,
которая бежала по всем ярусам башни,
пограя изгибам спирали человеческого
ДНК.

Он спустился лишь на дюжину
уровней, когда услышал доносящийся снизу
шум. Грохот болтера в полностью
автоматическом режиме, внезапно
оборванный пронзительным криком.

ЛОРД СЕТ прорвался мимо
Мефистиона, но псайкер преградил путь
брату-капитану Горну. Лорд
Расчленителей подошел к ячейке и
внимательно посмотрел в нее.

Рафен увидел при входе Пулу и
сдвинулся к нему.

--- Предполагалось, что ты держишь
гостей в их комнатах.

Костогесантник склонил голову.

--- Он --- Магистр, лорд. За
исключением угрозы оружием, как бы я мог

ему помешать?

Сержант устало кивнул. Ну что не виноват, но вмешательство Сета только усугубит ситуацию.

--- Вы скрыли бы это от нас? --- резко обратился Сет к Данте. ---

Костодесантника убитого в этой самой крепости?

--- Никто не говорил об убийстве, --- парировал Мефистион. --- Это может быть трагическим несчастным случаем, и не больше.

Сет проигнорировал псайкера и сконцентрировался на Магистре.

--- Вы скрыли бы это, как попытались скрыть репликацию? --- он покачал головой. --- Я разочаровываюсь в вас все больше, Кровавый Ангел.

--- Я ничего не скрываю, --- ответил Данте. --- Я только пытаюсь сохранить спокойствие, чтобы мы могли расследовать этот жуткий инцидент, --- он жестко посмотрел на Сета. --- Есть те, кто попытаются извлечь из него выгоду.

--- Вы обвиняете меня? --- сказал Расчленитель. --- Даже не вижу

надобности это опровергать! Злодеяние случилось на вашем мире, Данте. Вы несете за это ответственность!

--- Вы не сказали мне ничего такого, чего бы я уже не знал, --- пришел ответ. --- Я разберусь с этим, не сомневайтесь, --- глаза Магистра сузились. --- Но я говорю, что любой, кто ухватился за эту беду, чтобы возвеличить себя, унижит честь каждого Астартес здесь!

Сентикан молчал, наблюдая за противостоянием.

Рафен ощутил прикосновение к плечу и повернулся к Мефистиону. Псайкер тихо сказал:

--- Женщина магос, Ниник. Она убила себя на палубе ангара. Рабы сообщают, что Цек и Ридай исчезли в суматохе.

Рафен нахмурился.

--- Значит Цек так и не покинул цитадель?

Мефистион покачал головой.

--- Флаер отбыл с третьей подвески на восточной щитовой стене. Печать Цек была предъявлена для разрешения старта.

«Он убил Ридая и сбежал»?

Понимание было ясным и жутким. Но совершить такое это безумие!

Псайкер кивнул и Рафен подумал, не прослеживал ли тот узор его поверхностных мыслей.

--- Крайне важно, чтобы старший апотекарий в точности выполнил приказы командующего, брат-сержант. И мы обязательно узнаем есть ли здесь его вина... Возьмите ваше отделение и отправляйтесь к Цитадели Виталиса. Проследите за этим.

--- Как прикажете.

--- Подожди, -- бросил Сем, подойдя ближе и уловив конец беседы. -- Не думайте, что можете напустить туману, Мефистион! Если будет расследование, то оно должно быть открыто для всех! Оно должно быть прозрачным.

--- Как вы сами сказали это наш мир, лорд, -- ответил Мефистион. -- В связи с этим, обязанность Кровавых Ангелов все проконтролировать.

--- Этого недостаточно, -- настаивал Сем, глядя на Сентикана. -- Разве вы не согласны?

Сангвиновый Ангел молчал, только раз кивнул.

--- Заниматься этим будут мои люди, --- твердо сказал Данте.

--- Конечно, --- фыркнул Сем, --- но вместе с моими, --- он холодно улыбнулся, и махнул рукой капитану Горну. ---
Считайте это предложением разделить нагрузку.

У НЕГО не было никакого оружия, если не считать самого себя. Анотекарий был ученым и его сражения не соприкасались со зверской резней и изматывающими схватками. Но когда-то, Цек тоже был боевым братом. Он сражался и проливал кровь во имя Сангвиния и Императора, на планетах пространства орков и дюжине зараженных хаосом преиспоген по всему Сегменту Ультима. Если нужно он мог бы убивать, но по правде Цек не был на полях сражений уже много десятилетий.

Но все же он оставался Агентом Астартес. Это было в его плоти и костях, оставаться воином, как бы долго не лежал

В ножнах клинок.

Звук побудил его к действию. Цек должен был увидеть хотя бы одного обитателя цитадели. Он столкнулся со странными завалами на лестнице и площадках некоторых ярусов. Разбросанные пластинки пиктов, упавших, будто оброненных в спешке. Оторванные куски одежды рабов. На ярусе были рассыпаны гильзы болтерных зарядов, окислившийся электрум тускло блестел.

Он нагнулся, наугад выбрал одну из гильз и понюхал ее. Зловоние кордита было еще сильным. Этот патрон использовали недавно. Он покатал его теждо пальцами. Гильза пистолетного калибра, не того вида, который несли в боезапасах боевые сервиторы. Цек выстатривал следы попадания пуль или отметки рикошетов на каменных стенах, но ничего не нашел.

Он осторожно вошел на ярус и прокрался к первой попавшейся открытой двери. Комната оказалась второстепенной исследовательской палатой для классификации и фракционирования крови.

Одна из многих посвященных этой задаче в
циматели, маленький винтик в механизме
исследований генного изъема. Осколки кубов
бронестекла, мелкие как галька, лежали у
основания сломанных центрифуг. Бутыли
консервации и колбы центрифуг валялись
открытые и пустые, некоторые с
красными полосами внутри, но содержимое
большинства исчезло.

Кровь. Вся кровь исчезла.

Цек увидел что-то в куче перед
разбитым пультом копитатора. Тело.
Первый признак жизни -- смерти -- с
которым он столкнулся с тех пор как
вернулся. Он пошел по покрытому
плитками полу, следя за тем, чтобы не
поставить ногу на осколки стекла, и
присел на корточки. Теперь вблизи, он мог
увидеть, что труп в одежде раба среднего
ранга.

Старые знания вернулись к нему
вместе с автоматическими действиями.
Он изучал тело, стараясь обнаружить
вероятную ловушку, возможно взрывчатое
устройство со спусковым механизмом под
трупом, или растяжку. В ходе этого он

хорошо рассмотрел мертвеца. Эпидермис с лица сорван прочь, а плоть под ним бледная, как переваренное мясо. Заметил, что вероятно являлось следами когтей на руках и туловище, дыры на одеждах, которые могли появиться только от рубящих ударов.

Но крови мало. Вообще очень мало крови, только в линии волочения, показывающий, что труп притащили от твердого проема в центр комнаты.

Цек похолодел. Центр комнаты. Какой смысл убивать, проделывать все, и тащить труп сюда, на открытое место.

Ловушка.

Из глубоких теней позади фракционных колонн появилась нить лазерного прицела, которая затаивалась между глаз Цека.

— Справедливость наш щит, — нараспев произнес голос. — Вера наша броня... — Цек услышал щелчок предохранителя. — И что дальше? Скажи слова.

Апотекарий старался не двигаться.

— Ненависть. Ненависть — наше

оружие, — сказал он, закончив фрагмент.

Аксиомы Алкхонис.

Луч прицела сразу исчез.

— Проклятие Терры. Я думал, что ты один из них.

Из темноты появилась фигура сжимающая оружие и Цек узнал человека. Один из нижестоящих младших апотикариев.

— Брат Леонон?

Кровавый Ангел запылся.

— Старший? Старший, это вы? Простите, я не узнал вас... — он затолчал и коснулся грубо наложенной на лицо повязке. — Зрение ослаблено. Стекло... — он показал на пол. — Я не смог удалить из глаз все фрагменты.

— Леонон, что здесь произошло? — Цек выпрямился, войдя в начальственный образ, который обычно носил в залах цитадели. — Что стало первопричиной?

— У них, кажется, нет ума для чего-то большего, чем несколько слов, — прохрипел раненый. — Они могут походить на нас издали. Я должен был убедиться. — Леонон покачал головой. — Я видел, как

люди убивали друг друга, потому что не были уверены.

Ужасающее осознание появилось в уме Цека, его внутренности сжались от отвращения, ненависти к самому себе и, возможно, страха.

--- Где персонал?

--- Все мертвы, если они не заперлись и ждут спасения, как сделал я, --- Леонон по-прежнему моргал здоровым глазом, --- Сколько людей вы привели с собой? Как вы покончите с ними?

Цек проигнорировал вопросы и кивнул на мертвого раба.

--- Кто сделал это?

Следующее слово из уст Кровавого Ангела заставило его сердце сжаться в груди.

--- Мутанты, --- Леонон покачал головой. --- Я видел только одного, но их должно быть несколько. Как еще можно заставить цитадель так быстро замолчать?

Перед мысленным взором Цека вновь пронесся тот ужасающий момент на арене, когда совершенные скульптурные

формы Дитя Крови пришли в движение. Он помнил частоты зубов, деформированные конечности и другие уродства неугавшихся клонов, которых уничтожил за все время работы. Намного хуже, чем один урод, расстрелянный перед Магистром. Если мутации в зародышевом зале пострадали от какой-то спонтанной массовой метаморфозы, могут быть дюжины девиантных существ бегающих по комплексу на свободе.

Он подумал о Фенне и Серпенсе. Они уже мертвы? Разорваны обезумевшими клонатами, потерявшими контроль над своей низменной природой? Он из всех сил пытался держать себя в узде, борясь с желанием выругаться перед подчиненным.

— Я должен идти дальше, — сказал он Леонону. — К защищенным ярусам. Источник этого... беспокойства там.

Лицо другого аптекаря стало мрачным.

— Там теперь склеп, старший. Те существа умирают. Я слышал их.

— Это приказ! — рявкнул он, его ярость вскипела, — Вы пойдете со мной! —

краем глаза Цек увидел тень, медленно
двигавшуюся в свете комнатного
биолюма.

Леонон тоже увидел ее и повернулся,
подняв болтерный пистолет. Тень
отделилась от сутрака и пересекла
комнату одним быстрым, размашистым
прыжком. Нечто перемещалось настолько
стремительно, что Цек уловил только
общие очертания, широкие полосы когтей,
рот как у тиноги, глаза красные, словно
рубины. Оружие Леонона вырвали, и Цек
увидел красный луч прицела мечущийся
туда сюда, потому что пистолет
вращался в затененном коридоре.
Нападавший проигнорировал Цека и
пронесся через комнату, таща за собой
младшего аптекаря. Вертя Леонона,
тварь безжалостно рвала плоть Кровавого
Ангела. Существо атаковало как песчаная
акула, кусало раздутой пастью и неистово
трясло, разрывая плоть на ленты.

Цек ринулся за пистолетом. Из
глотки Леонона вырвался тошнотворный
бурляющий крик, когда тутант раздавил
тому горло и задушил жертву собственной

кровью. Упав на колени, аптекарий нашел оружие на каменном полу. Предплечье и лапоть Леонова все еще цеплялись за рукоять, на другом конце были разорванные, струящиеся алым лоскуты. Цек отшвырнул оторванную руку, взял пистолет, прицелился через открытую дверь. Мутант оторвался от дергающегося тела младшего, его торгаша была алой от потрохов.

Цек выстрелил, первый заряд разбил плитку, следующие выстрелы попали в туловище и живот. Существо завывало, звуки почти походили на человеческие.

Пистолет глухо щелкнул и застопорился. Кровавый Ангел выругался и схватил затвор другой лапшой, тот застрял у казенника, оружие заклинило, патрон вертикально торчал в прорезе эжектора.

Покрытое кровью чудовище не приближалось к Цеку. Оно смотрело, подняв голову. Затем, согнулось от тошноты и начало тужиться, плечи монстра дергались и покачивались. Через тиз тварь выплюнула на плитку толстый

шар масляной рвоты и захрипела.

Цек услышал как звякнула гильза, когда она отлетела прочь, затвор вернулся в боевое положение. Мутант не ждал. Одной рукой, с гротескно искаженными ногтями, он проник в грудь брата Леонона и схватил за ребра. Искривленные мускулы подбросили тварь к потолку, там она схватилась за открытый вентиляционный канал в каменной крыше. Втекла внутрь сжавшись, чтобы втиснуться в узкое пространство, Леонона она тащила за собой. Цек услышал, как кости костогесантника ломались и трещали, с такой силой тварь тянула младшего апотекария.

Грохот становился все тише и тише, тварь сбежала из комнаты через шахту, наконец, установилось тишина. В луже рвоты что-то блестело и Цек рискнул подойти и посмотреть. Среди клейкой пропитанной кровью желчи виднелись два стертых металлических диска, напотаивших шляпки грибов. Апотекарий пошевелил один пальцем. Том немого сдвинулся, все еще теплый от

прохождения через нутро туманта. Память Цека вспыхнула, он вспомнил о своей службе боевого медика. Он видел такие «грибы» много раз, когда его призывали извлечь из раненых братьев пули, расплющенные о жесткую плоть.

Он поднялся, снова проверил пистолет, и продолжил путь по нисходящей спирали.

ДВИГАТЕЛИ ревели на максимальной мощности, «Громоподобный Ястреб» спускался к ледяным пустошам на почти сверхзвуковой скорости. С крыльев свисало вишневое платье, когда транспортник вошел в конечную стадию своего суборбитального полета из крепости-монастыря. Через смотровые щели в корпусе полярная зона казалась призрачно-серой в размытом свете, отраженном от Ваала Прим. Первая луна стояла в зените, ее более крупная сестра все еще висела у горизонта, скрытого толстыми лентами пылевых облаков.

Рафен отвел взгляд. Он чувствовал себя свободней, оттого что вновь

облачился в доспехи. После всего произошедшего начиная с возвращения с Эретена, какая-то часть его жаждала ощутить на теле знакомую прохладу брони. Теперь он чувствовал себя уверенней. Воин ненавидел политиканство и разговоры о конклаве, он жаждал простых уравнений сражений. Его броня была старым другом, товарищем. Облаченный в нее, Рафен снова стал красным лезвием Императора, готовым выполнить Его приказы.

Вокс-бусина зазвенела в ухе, он склонил голову.

--- Говори.

--- Корбус, лорд, --- сказал костодесантник, докладывая из кабины экипажа «Громого Ястреба». --- Никакого ответа на запросы когитатора. Когитанты цитадели не отвечают. Что-то не так.

Рафен принял это, размышляя. Когда они подойдут ближе, то смогут принимать сигналы персональных воксов ближнего действия. Но с другой стороны Цитадель Виталис встроена в пирамиду

из плотных горных пород, это означало, что любого кто попытается выйти на связь с нижних ярусов вообще не будет услышан.

--- Поставь вызов на автоповтор, брат. Затем вернись в десантный отсек и будь готов к разворачиванию.

--- Мы должны сообщить в крепость?

--- Пока нет. Только когда появится что-то определенное. У лорда Данте и так достаточно проблем.

--- Да, брат-сержант, --- голос Корвуса исчез, и Рафен увидел, что кто-то стоит на проходе в середине десантного отсека. Он поднялся из своей противоперегрузочной кушетки.

--- Рафен, --- начал капитан Горн, --- минуте твоего времени прежде, чем мы достигнем цели, --- офицер держал шлем на сгибе руки и Кровавый Ангел мог видеть невеселую улыбку. --- После приземления построите своих людей в шахматной формации двойной слезы, а я двинусь с братом-сержантом Ноксом...

Рафен поднял бронированную руку, чтобы остановить речь Расчленителя.

— Прошу прощение, лорд, но произошло недоразумение. Эта вылазка находится под моим командованием. Сам лорд Данте распорядился так.

Горн ошестинился.

— Ранг капитана ничего для тебя не значит?

— Ваш ранг этого не касается, сэр, — он акцентировал почтительное обращение. — Это Баал. И на поверхности не начнется ни одной операции, которой не будет командовать Кровавый Ангел, — Рафен демонстративно огляделся вокруг. — Кажется, я старший Астартес этого Ордена, из тех которые здесь присутствуют, — сказал Туркио.

Губы капитана дернулись, но он скрыл раздражение фальшивой улыбкой.

— Как пожелаете. Мы ваши гости, в конце концов. Однако, возможно вы примете мои тактические советы, если ситуация этого потребует?

— Возможно, — согласился Рафен. — Но это не Эритен. Это не зона боевых действий. — «Грозовой Астреб» угрожал и палуба наклонилась. Горн собирался

возразить, но Рафен его опередил.

--- Мы идем на посадку, брат-капитан. Вы должны вернуться к своей противоперезгрузочной кушетке. Атмосфера над полюсом может быть довольно изменчивой.

Как будто подтверждая его слова, транспорт резко нырнул в область турбулентности.

Горн ушел назад, туда где уже закрепились сержант Нокс и его отряд. Он низко склонялся к своим людям, чтобы обмениваться угрюмыми словами.

Вокс Рафена снова зазвенел, на сей раз вместе с рупой на дисплее шлема, указывающей, что сигнал на закрытом канале.

--- Он не выглядит счастливым, --- сказал Түркио. --- Я не удивлюсь, если люди Горна оторвутся от нас в тот миг, когда наши ботинки коснутся скалы.

--- Уважай хотя бы ранг, если не уважаешь воина, брат, --- ответил он. --- Что касается счастья капитана, это проблема, которую я не рассматриваю среди важных.

Туркио сидел гвѣтя стойками позади него, также облаченный в броню так, что никто другой не услышал их разговор.

--- Почему Магистр позволил им сопровождать нас? У них нет никаких дел в цитадели.

Рафен нахмурился за своей дыхательной решеткой.

--- Лорду Данте нужно решать собственные проблемы. Мы --- просто его инструменты.

--- Тогда абе Императору

--- Безусловно, --- кивнул сержант, обращаясь к собственным мыслям, поскольку «Громовай Ястреб» приблизился к пункту назначения.

ЧЕМ БЛИЖЕ Цек подходил к репликационному лабораториуму, тем хуже становилось. Сперва, он находил разрозненные части тел, или оторванные конечности, побелевшие от потери крови. Куски людей, выброшенные убийцами, валялись на широких ступенях каменной лестницы. Мусор оставленный стаей хищников.

Дальше лежали ярусы, которые он
тиновал, не смея их исследовать. Через
двери, ведущие в их глубины, доносились
звуки движения, а однажды раздалось
странное хныканье. На сорок седьмом ярусе
он был вынужден ослабить
чувствительность в ноздрах из-за
доносящегося зловония смерти. Он
задержался, чтобы прислушаться и уловил
плещущий звук, донесшийся из радиального
коридора. Там не было никаких огней, но
пол лестничного проема блестел, как
будто был скользким от сырости.

В магазине болт пистолета
остались только три патрона. Он
двигался, кружился, спускался.

ДВЕРИ были открыты, и вне
волшебного очищающего синего света,
вестибюль мерцал и гудел. Клетки
стражей на стенах стали ямами в скале,
полосы металла вдоль них были выгнуты в
стороны. Куски железа и запятнанной
бронзы замусорили пол. Больше от
вооруженных сервиторов ничего не
осталось. Пол был липким и цеплял

сандалии Цека, когда тот медленно шел от лестничной клетки, двупя рүкати сжатая болт пистолет. Темно-красная нить луча прицела бежала перед ним, прыгая по стенам.

Он запнулся на пороге, сжатая оружие. Теперь назад пути не было.

Внутри, лабораториум был красным. Кровь покрывала каждую поверхность. Кое-где она капала с потолка и собиралась в мелкие лужи. Цек чувствовал, что запах проникает в жилы, ощущал металлический привкус остающийся на языке с каждым вздохом. Зрелище вызывало отвращение, но была часть его, часть первичной души Кровавого Ангела, которая наслаждалась зловещим ароматом, от которого загустел воздух. Апотекарий вспомнил ощущение, кратко вызванное Красным Граалем. Суть была той же, но менее упорядоченной, более дикой.

Он мигнул, изгнав прочь транные мысли, и стал изучать опустошение. Все было разрушено. Каждое устройство, каждый цилиндр, каждый сервитор и

когитатор, все разорваны на части, как будто по залу прошел ураган и обратил на них свою ярость. Он видел, что дверь в зал репликации открытая висит под углом, верхний шарнир, оторван какой-то невероятной силой. Он приблизился, и вступил в отсек. Тот был мрачен, сокрыт чернильными тенями, и Цек заставил свой оккульт настроить спектр зрения. Глаза закололо и тени стали ясными. Они сложились в человека его телосложения и роста.

Техноповелитель стоял у консоли, с небрежным безразличием изучая кусок оторванного мяса. Он отбросил ошметок и повернулся, когда Цек подошел ближе. Обеспокоенный не больше чем хозяин, приветствующий гостя в своей комнате. Он склонил голову.

— Ах, Старший. Я рад, вы пришли. Признаюсь, подозревал, что вы будете колебаться относительно этого пункта, — улыбка растянула уродливые губы. — Это нравится мне, я ошибался, — походка тагоса казалась грубой, он как-то согнулся, словно нес на спине большой вес.

Цек видел капсулы клонов, каждая расколота изнутри, каждая пустая.

--- Вы сделали это, --- прохрипел он, слова срывались с сухих губ.

--- Я просто помог процессу, который уже начался, --- улыбка стала немного шире. --- Я должен сказать, что во всей вашей тяжелой работе, вы были обречены потерпеть неудачу, как и Коракс. --- он устехнулся, словно только понятной ему шутке. --- Ну да Коракс всегда был дураком.

--- Серпенс! --- Цек прорычал имя, когда другой человек сбросил с плеч плащ. --- Я доверял вам! Для чего все это? --- он затормозил. --- Мои сотрудники... Леонор ... фенн?

--- Я был бы удивлен, если они еще живы. Демоны Крови такие жестокие и эффективные убийцы, разве вы не согласитесь? --- что-то двигалось на его спине, щелкая и разворачиваясь.

--- Демоны Крови?

В ответ он получил снисходительный поклон.

--- Это имя мне больше нравится.

Цек дернулся, его самооблагание

рухнуло. Он посмотрел на оружие, все еще
сжатое в руке как будто он забыл, что
оно там было. Апотекарий прицелился.

--- Я убью тебя за это!

--- Разве вы не хотите знать
«почему»? --- человек поднял к лицу
длинные когтистые пальцы и играл там с
кожей, таща ее, зажимая на скулах и
линии челюсти. --- Вы --- ученый, Цек.
Причина и следствие, причина и процесс,
они --- краеугольный камень вашей
личности. Вы действительно можете
убить меня, не понимая почему это
произошло?

Раздался треск и части лица магоса,
разорванные на жирные полосы, упали на
пол, где начали разжижаться. Цек увидел
другую плоть, жесткую и резко очерченную
на гревнем черепе.

--- Тогда говори, Серпенс! --- крикнул
он. --- Признайся, если ты должен!

Магос снова засмеялся в тональности
напотинающий сухую кость.

--- Я был Гараном Серпенсом какое-то
время. Но его шкура плохо на мне сидела,
слишком тесная. Я устал от него, --- он

продолжал сдирать с себя кожу.

Белая буря густых волос возникла и упала на плечи человека. Он шагнул ближе, так, чтобы мерцающие огни палаты могли лучше его осветить.

— Вы узнаете меня, брат Цек? Теперь думайте. Я полагаю, что вы вспомните мое имя.

Медные шлицы вздохнули и выдвинулись из-за спины врага. Старший апотекарий начал понимать, то, что он сперва принял за игру теней, было на самом деле хитроутным наукообразным сооружением на плечах самозванца.

— Я знаю вас и весь ваш род, — продолжал он. — Я ступал по той же земле, что и ваш примарх. Однажды я смотрел в его лицо, — он застеялся. — Какой вы жалкий густиллят его великоления. Он бы стыдился.

— Не говори о Сангвинии, лжец! — задохнулся Цек. — Не произноси его... его имя... — жар крови мгновенно сковал легкие, сознание поразило его. — Ты? — он ощутил, как скрутило внутренности. — Этого не может быть!

--- Ваш примарх всегда был
высокомерным, Кровавый Ангел. И вы
такие же спустя десять тысяч лет как
Великий Гор поразил его словно глупца. Да
он и был глупцом, --- самозванец широко
открыл объятия, веер медных конечностей
вырвался из чудовищной конструкции на
спине. --- Вы все еще не узнаете меня?

Апотекарий выстрелил, но заряды
завизжали, отбитые лапами «паука».
Черная, холодная пелена заполнила зал.

--- Тогда, пожалуйста, позвольте мне
представиться, --- самозванец низко
поклонился, показывая вибрирующую
машину на спине во всем ее гротескном
великолепии. --- Я --- прародитель Хаоса
Негелитого, Господин Боли, Повелитель
Новых Людей, --- голос был густым,
настешливым и ядовитым. --- Я Фабий
Байл. И у вас есть нечто, что я хочу.

Глава ХХ

АСТАРТЕС выпрыгнули из десантного отсека «Громого ястреба», как только опоры транспортника коснулись платформы. Кровавые Ангелы и Расчленители образовали периметр. Поисковые фонари на их плечах послали яркие натриево-белые лучи в нутро сторожевой башни, высвечивая резкие тени топливозаправщиков, грузовых контейнеров и неподвижных флаеров.

Рядом с Рафеном Пуло слегка склонил голову и бросил на командира многозначительный взгляд. Огонь в ноздрах. В шлеме сержант тоже уловил запах; пролитая кровь перебивала все.

— У меня здесь есть что-то, — Рон, заместитель сержанта Нокса, крикнул со стороны правого борта «Громого ястреба». Рафен нырнул под крыло транспортника, игнорируя потрескивание остывающего фюзеляжа, и двинулся к Расчленителю.

Нокс уже был там.

--- Что это?

Рон повернул закрепленную на плече латину на нос стоящего лихтера «Арбус». Скошенная кабина была широко открыта, угловой металлический каркас был погнут и разорван. Зазубренные осколки зеленого бронестекла валялись на настиле. В полутраке ходовые огни машины были мягкими желтыми точками, мигающими каждые несколько секунд. Приборы в кабине тоже светились.

Рафен повел болепром и вставил ствол оружия в рваную дыру на лобовом стекле. Внутри, виднелось месиво обломанных механогендритов, лежащих, как убитые змеи, на включенном пульте управления. Масло и жидкости процессора пятали стены кабины. Там, где у другого корабля, мог бы находиться ложемент экипажа, остался только приземистый металлический подиум, из которого торчали трубы, испускающие запах озона и человеческих выделений.

--- Там должен быть пилот-сервитор, --- сказала Рон.

--- Да, --- ответил Нокс. --- Должен

быть.

Рафен остотрел искривленный металлический каркас и провел вдоль него перчаткой. Он нашел ряд странных углублений, воин не сразу понял, что они соответствуют расположению пальцев на человеческой руке.

--- Кто-то снял пилота и убил его.

--- Вероятно Цек, --- предположил капитан Горн, когда приблизился к ним. --- Он хотел быть уверенным, что никто не улетит после того, как он приземлился.

Нүлүо указал на ряды других шаттлов.

--- Это не единственная машина в ангаре.

--- Я думаю, мы найдем их такими же распырошенными.

Рафен слүшал в пол уха, пристально встатриваясь в темные углы ангара. Оптика шлема была настроена на «охотничий режим», он остотрелся и не нашел никаких источников тепла, кроме труб теплообменника в стенах и потолке. Он вернүл свое зрение к нормальному, краем глаза заметив, что сержант Нокс

сделал то же самое.

--- Зачем бы Старшему делать такое? --- сказал Нулуо. --- Да и хватило бы у него силы?

Горн пожал плечами.

--- Он убил Сангвинового Ангела. Он убежал как трус. Он --- один из ваших родичей. Скажите мне, по вашему мнению, это действия брата, в здравом уме?

В полу, в луже унылого света тлеющего из биолюта, открылся люк, в него проникла фигура в закрытых одеждах аптекаря. Фигура спокойным, уверенным шагом, совершенно не испуганная количеством оружия, которое немедленно на неё направили.

Капитан Расчленителей не стал дожидаться Рафена. Он сдвинулся со своей позиции и шагнул вперед, через линию своих людей вокруг «Грозового ястреба».

--- Ты, --- приказал он, --- остановись и назови себя. --- Горн положил одну руку на рукоять фальшиона на поясе и вытащил короткий зазубренный клинок, демонстрируя готовность пустить его в ход.

Фигура замерла, а затем низко поклонилось.

--- Говори, --- сказал Горн. --- Это --- приказ.

--- Брат-капитан! --- предупредил Рафен.

Расчленитель бросил резкий взгляд через глянцевый черный кератит наплечника.

--- Сержант...

В тот миг, когда его глаза оставили фигуру в капюшоне, началась атака. Это было размытое пятно, на границе возможностей Астартес уловить стремительное движение. Одежды распахнулись и из них взметнулась когтистая, темно-пурпурная рука. Лапона с когтями, она неестественно вытянулась и чиркнула по коже на шее Горна, где горло Расчленителя было открытым.

Брызги темно-красной жидкости описали в воздухе дугу, и задымилась на морозе. Рука капитана метнулась зажать рану, задушенный крик вырвался из него, но только на миг. Изогнутые когти повернулись в ране, делая ее шире.

Горн качнулся в сторону фигуры, и та прыгнула на капитана, вдвоем они рухнули на напол.

Волна замешательства прошла по бойцам, никто из них не хотел сделать первый выстрел из страха попасть в капитана Горна. Нокс двинулся вперед, его свежевательный нож с шипением покинул ножны.

Раздался скрежет, хруст, и оторванная голова Горна покатилась по настилу. Кровь ударила фонтаном, когда закутанный убийца бросился к обрубку шеи капитана.

Тяжелый болтер Пуло зашел, крестообразные вспышки из дула, подсветили костогесантника. Палача Горна отбросило назад, тяжелые заряды разрывали ткань и багровую плоть. Невероятно, но существо двигалось и пыталось снова встать. Кожа, когти и ребра гнулись под изорванной одеждой.

--- Движение! --- подал сигнал Аджир, крича, чтобы быть услышанным в реверберациях оружия. --- Выше!

Рафен поднял голову к пространству,

которое тщательно изучил несколько
минут назад. Части крыши отделились и
упали, воздух защелкал плащати
приземляющихся фигур. Но там ничего не
было... «охотничий глаз» не показал
источников тепла ...

Он отшвырнул мысль и проревел
команду.

--- Огонь по усмотрению!

Похожие на молнии, вспышки
сгоревшего кордита сверкнули, когда
десяток стволов разом открыли огонь. Он
услышал Корвуса и Кейна, призывающих
гнев Императора на врагов, добавляя
какофонии схватке.

АДЖИР всадил очередь из болтера
во что-то быстрое и воющее. Он не был
уверен, что пули нашли цель. Нападавший,
казалось, не заметил. Мутант врезался
в него встрахнувшим кости ударом,
который швырнул их обоих к одной из
стоек «Грозового ястреба». Тварь
прижалась к нему, толкая Аджира назад,
так, чтобы он не мог пустить в ход
болтер. Она царапалась и цеплялась за

броню, как будто хотела забраться
внутрь. Глаза, красные, как безумие, ярко
пылали на узловатой, деформированной
голове. Нечистое, воняющее скотобойней,
отвратительное дыхание, нахлынуло на
Аджира. Он бил кулаками и бодал тварь,
но это было все равно, что бить по куску
жилистого мяса. Его удары, казалось, не
имели никакой связи с воплями
плывущегося урода. Аджир попытался
вывернуться, когда шея монстра гротескно
раздулась, а челюсти широко распахнулись,
явив зубы изогнутых клыков. Тварь
тянулась к ярелной вене на шее воина, но
Аджир дернулся, и вместо горла рот
тиноги оторвал кусок кожи и мяса с щеки.

Держа воина стиснутым в
отвратительном объятии, мутант
ощупывал рану, которую только что нанес,
сося поток крови. Костогесантник ударил
ногами и ощутил, как под каблучками
бронированных ботинок сломались кости.
Существо плюнуло и притянуло своего
противника, извилистые вздувшиеся
конечности больше напминали щупальца,
чем руки.

Рядом раздалось грохочущие рычание
цепного меча, и Аджир краем глаза увидел
другую бронированную фигуру. Ушей
достиг звук, который ни с чем нельзя
перепутать — вращающееся лезвие
вгрызлось в плоть. Мутант завыл и
отпустил воина.

Спаситель Аджира вдавил оружие в
хребет напавшего, и позволил весу удара
сделать остальное. Комплект
адамантовых зубов вспенил красную
плоть в рваной ране, прошел через живот
зверя и вспорол его. Тварь упала с
булькающим визгом, только жгуты
сухожилий и обнаженная белая кость,
удерживали вместе две половины
туловища. Тварь дергалась и толчками
выбрасывала кровь, все еще цепляясь за
жизнь.

Сквернословя, Аджир нашарил на
поясе шлем, проклиная себя за то, что
оказался так глуп, что не надел его.
Товарищ подошел ближе, и протянул руку,
чтобы поддержать воина.

— Будет хороший шрам, — сказал
Туркио.

Аджир проигнорировал руку и встал
горя от досады.

--- Даже спасибо не скажешь? --- сказал
другой Кровавый Ангел. --- Или это ниже
твоего достоинства, выразить
благодарностью кающемуся?

Он ничего не сказал и зашагал к
задыхающемуся мутанту, который
попытался отползти. Аджир приставил
ствол оружия к голове твари и нажал на
курок.

НАПАДАВШИЕ двигались со
скоростью, которая казалась невозможной
для существ такого веса и размера, они
неслись за счет пучков огромных мускулов,
или цеплялись когтями, перелезая через
платформы и фюзеляжи стоящих
кораблей.

Рафен услышал страшный вопль и
развернулся, Нокс подошел ближе,
раздраженно перезаряжая оружие.
Предсмертным крик издал другой
Расчленитель. Три мутанта рухнули на
него, оторвали конечности и отступили с
ужасными трофеями, когда по ним

угарили болты.

--- Варпом проклятые твари, ---
выплюнул сержант ветеран, --- они
впитывают выстрелы, словно это дождь!

Рафен выстрелил в слепотный силуэт,
и услышал глухой стук попадания.
Существа отступили, наставшая тишина,
нарушалась только стонами раненых и
скрежетом стреляных гильз, катающихся
по ногам. В месте с идущим зади
Ноксом, он направился туда, где лежала
куча мяса, занимающая чуть больше
метра настила. Бешеная атака существ
мало что оставила от капитана Горна.

Он остановился, кусок вырванной
кожаты, сломанной бронепластины лежал
пог ногам, пилообразный символ
Расчленителей, смотрел прямо на него.

--- Не так должен погибать
Астартес, --- сказал он спокойно.

--- Император знает его имя, ---
проговорил Нокс. --- Я всегда думал, что
самонадеянность капитана Горна
приведет его к смерти.

Два сержанта обменялись взглядами
в редкий миг взаимопонимания.

--- Зверь в яме. Клон, --- сказал Рафен.

--- Они --- то же самое.

Нокс покачал головой.

--- Не то же самое. Сильнее.

--- Да, --- он замолчал, размышляя. ---

Они невидимы для «охотничьего глаза».

Они тяжелые, но быстрые. Как это возможно?

--- Тот, с которым мы бились, только начал мутировать в самом конце. Возможно, эти... --- он указал на влажные полосы на настиле. --- Возможно, они эволюционировали.

--- Это кровь, --- проскрипел Рафен, вспомнив отчаянный голод в глазах существа на арене. Он увидел, как Нокс потянулся к плечу, где тварь укусила его. --- Чем больше они поглощают, тем сильнее становятся. Тот, который убил Горна... Ничто не способно выдержать очередь тяжелого болтера.

--- Как в старых легендах, --- голос Нокса упал до шепота. --- Кровопоскатели, охотники на людей. Вампиры.

Древнее проклятое слово вызвало острый взгляд сержанта.

--- Эти твари --- деформанты.
Мутация размноженная в пробирке, --- он
поднял голову, остальные войны
приблизились, Ангелы Крови так же как
Расчленители. --- Наша миссия остается
прежней. Уничтожьте их всех.

--- Что насчет брата Цека, --- спросил
Кейн, рассеянно нянча перевязанную руку, ---
и остальных братьев здесь?

--- Старший сейчас вне нашей
досягаемости, --- лицо Рафена стало
трачной маской. --- Оставшиеся в живых
имеют вторичное значение. Все мы
видели, что могут сделать те твари, ---
он указал вокруг. --- Сколько нас было здесь?
И сколько из них мы убили?

--- Мы только их ранили, --- сказал
Туркио.

Нүлүо кивнул.

--- Нельзя позволить им покинуть
цитадель.

Аджир вскипел.

--- Да. Те твари преступление против
нашей крови!

--- Это место столь же обширно, сколь
и глубоко, --- сказал Рон, повернувшись к

Нокс, — Нам потребуются дни, чтобы прочесать каждый ярус.

— У ты понятия не имеет, сколько тварей ждет нас там, или как быстро они изменяются. Сейчас они дерутся зубами и когтями, но сколько у нас времени, пока они не возьмутся за болтеры и огнеметы? —

— Нокс твердо смотрел на Рафена. — Я гутаю, нужно немедленное решение.

— Наконец-то мы в чем-то согласны, — кивнул Рафен и позвал Корвуса. — Брат. Ты изучил планировку этого места во время полета. Где зал терминации цитадели?

— Вы собираетесь уничтожить весь комплекс? — спросил Туркио. — Лорд, вы уверены, что это мудро?

— Цитадель Виталис построена на геотермальном выходе, — пояснил Корвус. —

Водоносный слой нагревается магматическим очагом в километрах под поверхностью, — он указал на тянущиеся по стенам трубы теплообменника. —

Канализированная работами механикусов, он обеспечивает тепло и энергию для всего комплекса. В зале терминации находится

система управления, которая отключит регулятор.

--- Все что создано механикусами, Астартес могут разрушить, --- сказал Рафен. --- И мы сейчас не можем использовать хирургические удары, --- он посмотрелся. --- Мы уничтожим это место и уничтожим всех этих урогов вместе с ним.

Ни один из воинов не подверг сомнению логику его слов.

Корвус настроил аусник и поднял его. Карта на экране показывала схематичную модель комплекса.

--- Зал терминации под нами, лорд. Десять ярусов вниз.

Рафен кивнул.

--- Кейн, Туркио. Оставайтесь здесь и охраняйте «Грозовой Ястреб». В крайнем случае, поднимайтесь в небо и держитесь на расстоянии. Ждите моего сигнала.

Два Кровавых Ангела отсалютовали. Нокс кивнул паре своих людей.

--- Ты и ты, помогите им.

Началась бурная деятельность, когда костодесантники стали готовиться к

вылазке. Они перезаряжали оружие и проверяли целостность брони. Рафен позволил сорваться с губ долгому медленному вздоху

--- Снова на арену, --- сказал Нокс. --- Но теперь по-другому.

--- Да, --- согласился Кровавый Ангел. --- Здесь никто не даст передышки.

ЦЕК потерял чувствительность в правой руке после того, как парировал четвертую --- или возможно она была пятой? --- атаку. Бесполезная конечность повисла на боку, вся пурпурная от мяса, с белыми пятнами кости, высывающейся из порванных и намокших остатков рубашки. Кровавая капля падала с бессильных пальцев, алый пунктир тянулся по полу, будто отмеряя его жизнь. Он чертил линию через сердце безумия, вверх по спиральной лестнице, по коридорам. Он не знал, что он найдет в конце.

Боль мешала ясно думать. Оставленные когтями раны, порезы --- и темные и глубокие, пели новыми толчками боли всякий раз, когда он делал шаг. Он

мог почувствовать лихорадочную работу
импланта Ларрмана боровшегося с
потерей крови — сражение, которое тело
костогесантника в конечном счете
проиграет.

Сначала Цек не мог понять, почему
ублюдок Фабий просто не убил его, как
Фенна, других апотекариев, и даже свою
прислужницу Ниник. Мутанты изгнали
апотекария из лабораторума и погнали
далее через воняющие залы цитадели.
Прислужник Хаоса был удивлен. Он как-то
следил за ним, возможно через магические
приборы в коридорах, возможно прямо через
глаза мутантов. Твари не бросились на
него все сразу, если бы они так поступили,
он был мертв за считанные секунды. Нет,
они хотели прикончить его медленно,
истощением. Делая паузы, Демоны Крови
падали из темноты, обрушивалась на него,
били и резали, а затем вновь скрывались в
тени. Он был безоружен, а твари
невероятно быстры, и он замедлялся с
каждым шагом, истекая кровью, из всех
сил пытаясь сделать следующий.

Он постепенно утирал и не мог

ничего противопоставить врагам.

--- Нет! --- крик вырвался внезапной страстью. Цек плюнул кровью с разбитых губ. --- Я не побежден, нет, пока у меня есть... у меня есть он... --- здоровая рука шарила в карманах спутанных промокивших одежд, ища фиал, который он принес из Часовни Красного Грааля. Страх подкатил к горлу, Цек вывернул карман, и его рука нашла дыру, оставленную в ткани когтем. --- Пусто...? --- Он почувствовал себя столь же опустошенным как слово, которое произнес, --- Нет!

Стеклянная трубочка исчезла. Он закрутился на месте, бросился назад, ища ее на полу. Боль бесчисленных порезов заставила его пошатнуться. Кровь. Смешанная кровь жрецов ста поколений и самого притарха, коренная вита его Оргена, потеряна. Цек испустил стон, страдая от боли, которая была сильнее, чем все испытанное прежде.

--- Что я наделал?!

Казалось, что он мог услышать далекий издевательский смех, тихий и презрительный. Не потерянна. Взята.

Взята фабиел. Здорова рѹка Цека коснѹлась лица и ощутила горячие слезы, текущие по избитым щекам. Апотекарий споткнулся и упал в обморок.

ОН ОЧНУЛСЯ от ощущения льда в горле. Цек мигнул и ѹвидел, что его окружили высокие фигуры в красно-черном керамите. Раздалось шипение инжектора нарцетѹма. Холод потчался в него, к мыслиам вернѹлась некоторая ясность. Боль казалась отдаленной и незначительной.

--- Это он, --- сказал низкий голос рядом с ѹхом. --- Старший.

Один из гигантов низко согнѹлся. Цек ѹвидел расплывчатое лицо. Гнев исходил от темноволосого воина как жар.

--- Он действительно жив?

--- Едва, --- снова низкий голос, с запинкой. --- Если мы вернем его в «Громоу ястреб», есть шанс, что он сможет выжить. Медик-сервитор на борту сможет вызвать стазисный сон.

--- Цек, --- сказал сердитый воин. --- Ябрат-сержант Рафен.

--- Лорг, вы...

Рафен посмотрел в направлении,
куда Цек не мог повернуть голову.

--- Я услышал то, что ты сказал.
Теперь мое дело, Корвус.

Он попытался заговорить. Первая
попытка закончилась тонким хрипом.

--- Это намного хуже, чем вы
думаете, --- справился он, наконец. --- Они
свободны. Демоны Крови... рука Хаоса за
всем этим, --- дыхание Цека оборвалось, и
он выкашлял венозную кровь. Что-то в нем
было сломано, он мог ощутить это с
каждым тяжелым вдохом. --- Фабий Байл.
Он здесь.

Кровавый Ангел схватил его за
одежды и приподнял.

--- Здесь? --- прорычал он. --- В
домашнем мире? --- Некоторые из
костогесантников рефлексивно сплюнули
при упоминании отступника. Лицо
Рафена потемнело, когда он из всех
попытался совладать с гневом. --- Это --- твоя
ошибка, ты эгоцентричный дурак! Ты
открыл дверь.

--- Я дал ему, что он хотел... --- сумел
он кивнуть. --- Я буду проклят за мою

гордыню. Я буду проклят...

Рафен разжал хватку и апотекарий упал спиной на стену.

--- Так и будет, --- пришел ответ. Черная пасть болтера поднялась закрыв поле зрения. --- Цек. Во имя Оргена я сужу вас и нахожу виновным. Вы не найдете прощения в свете Императора.

--- Пусть будет так, --- он справился с дыханием, странное спокойствие пришло к нему, когда он принял правду о своих слабостях. --- Я не заслуживаю ничего меньше.

ВЫСТРЕЛ эхом разнесся по коридору, и каждый боевой брат отвернул лицо от свершившегося правосудия.

Рафен посмотрел на Пуло, следящего за ним. Костодесантник постучал себя по груди над тем местом, где были имплантированы протогеноидные железы. Крошечные узелки плоти содержали сложную ДНК, необходимую для каждого поколения Кровавых Ангелов, и их извлечение из тел павших обеспечивало новую жизнь в тени смерти.

— Нет, — сказал Рафен. — Никакого сбора для него. Преступление Цека осквернило его без прощения. Никакого следа не должно остаться, — сержантмахнул Рону, указал на ручной огнеметРасчленителя. — Вы. Сожгите его.

Поток вспыхнувшего протетия вздыбился и охватил труп. Все молчали пока тело Старшего превращалось в пепел.

Нокс прикрыл свои мертвые глаза и, наконец, нарушил тишину.

— Если агент Гибельных Сил в пределах этих стен, как наши псайкеры его не обнаружили?

— Сейчас это имеет значение? — спросил Аджир. — Каждый Астартес знает предателя Фабия Байла. Ему десять тысяч лет. Чтобы прожить так долго, у него должны быть трюки, о которых мы только догадываемся.

Рафен медленно кивнул. Некогда сам Агентус Астартес, воин, который был братом Фабиел из Легиона Демей Императора, отдал себя богам Хаоса во время восстания Гора против Терры в 31-м тысячелетии. Он отрекся, вместе со

своим примархом Фүлгримом и остальной частью III Легиона, и принял путь предателя. Было много историй о человеке, который называл себя Фабий Байл, самозваном «прародителе» орг Хаоса, все они вызывали отвращение и ненависть. Не прилкнувший к своей старой группе развращенных ренегатов, он, как было известно, действовал в качестве свободного агента архиврага. Наемник, предлагающий знание извращенной науки любому, кого он выбирал. Фабий Байл много раз переходил дорогу Кровавым Ангелам, но никогда прежде, не останавливался сделать это так близко к сердцу их Оргена.

--- Ничто не изменилось, --- сказал сержант. --- Во всяком случае, у нас теперь есть еще больше причин, чтобы уничтожить это место, если осквернение Байла коснулось его.

--- Вырезать комплекс, как опухоль, и убить его в придачу, --- сказал Корвус. --- Наверняка это из-за него тут мутанты, --- костодесантник посмотрел на тлеющий труп. --- Он использовал Цека, чтобы

напасть на Орден.

Нокс фыркнул.

--- У ты веришь, что этот мерзавец просто будет стоять и позволит утопить себя в кипящем наводнении? Что если он уже сбежал?

Кейн покачал головой.

--- Никакие корабли не покидали сегодня Цитадель, ни один, кроме флаера старшего. Никаких других выходов из комплекса нет.

Корвус поднял ауспик.

--- Это не так, брат.

Он показал дисплей Рафену и глаза сержанта расширились.

--- Телепортариум?

--- На этом же самом ярусе, лорд, используется для передачи чувствительных генетических образцов, --- сказал космогесантник и нахмурился, --- На орбите десятки кораблей ...

--- Если этот предательский сукин сын доберется до какого-нибудь из них, его бегство будет гарантированным! --- покачала головой Рон.

--- Мы должны разделить отряд, ---

сказал Нокс, похоже, ему пришли те же мысли что и его товарищу Кровавому Ангелу.

--- Согласен, --- кивнул Рафен. --- Корвус, ты присоединишься к сержанту Ноксу и отряду Расчленителей. Веди их в зал терминации и проведи обряды уничтожения. Остальные определяют местонахождение телепортариума и выведут его из строя.

Нокс указал на Рона.

--- Возьмите его с собой. Не хочу, чтобы Мефистион сказал, будто я оставил вас без помощи.

--- Тогда за Сангвиния.

Нокс кивнул.

--- Да. Во имя притарха.

МУТАНТЫ осторожно шли за ним вереницей. Их головы поворачивались рывками, словно у хищных птиц ищущих добычу. Некоторые мычали и огрызались друг на друга с жестоким раздражением. Они так много съели, но были все еще голодны. Прародитель задал, сколько потребуется, чтобы насытить этот

бесконечный голод. Сколько крови? Сколько убийств? Отчасти он сожалел, что не сможет остаться и понаблюдать. Это представляло интерес, но, по правде сказать, чисто академический. У него были куда более важные дела. Намного более важные эксперименты.

Длинные пальцы Фабия ритмично стучали по мешочку из кожи на его поясе. Кошель, сделанный из кожи снятой с головы таленькой девочки, которую он поймал на каком-то мире улья, название которого позабыл. За защитными разрезами глаз и рта покоился фиал, который глупый Цек вручил ему. Самый большой из Демонов Крови, тот, который первый шел в веренице, принес его Фабия. Мутант продвинулся дальше всего и был самым развитым. Фабий мог увидеть вспышки разума в его глазах. Существо несло украденный болтер и связки боеприпасов, награбленных в оружейных складах цитадели. В дороге клонился и прижимал оружие так, словно оно для него одновременно незнакомо и привычно.

Фабий позволил себе улыбку. Они

были исключительными объектами, эти репликаны, почти равные Новым Людям собственного изготовления прародителя. Такая досада, такая жалость, что генетический материал столь богатого потенциала будет потрачен впустую. Но все же они послужат более важной цели. Драгоценный фидел делал все жертвы оправданными. Генотипы, запертые внутри этой жидкости продвинул его великий труд на десятилетия.

Отступник оставил двери телепортариума широко открытыми и направился к командному пульту, сделав паузу только, чтобы свернуть шею сервитора, ждущего там. Машинально, он бросил труп клонат, и позволил им крошиться какое-то время. Он быстро работал над усыпанной рунатами панелью, собственными руками и медными конечностями, вырастающими из тени на спине. Тем временем он заметил, что крупный Демон Крови -- вожак стаи -- нюхает воздух и бросает на него настороженные взгляды. Мутанты показали Фабью почти инстинктивное

почтение, как будто они на клеточном уровне поняли, что он был в некотором роде их создателем. Но теперь они становились возбужденными.

Он ускорил темп, другие вопросы были куда более важными, и время приближалось. Он мог ощутить медленное возрастание давления внутри черепа. Ворота скоро откроются, и он сбежит отсюда. Последняя часть маскировки Ветерана Серпенсы, будет отброшена, и он действительно снова станет собой. Он жаждал ощутить в руках свои верные инструменты, его жезл и принуждатель. Они были скипетром и державой, орудиями, которые короновали его Геноповелителем Глаза Ужаса.

Но прежде, чем вернуться, он должен гарантировать, что за ним никто не последует. Первый шаг уже сделан. Он мог ощутить это в медленном охлаждении воздуха. Второй шаг... почти сделан.

Фабий уклонился от ритуалов активации и утомительных литаний благодарности Богу-Машине, которых потребовал дрон-мозг телепорта. Вместо

этого хирүрг на его спине вытянул рүкү-излү и ввел эйфористический яд в череп механизма, позволив тому утонуть в удовольствии. Так освобожденный, он был волен навязать новый набор целевых координат и заставить материо-энергетический процесс начинать накапливать мощность для переноса.

Түдение энергетических цепей приближались к пикү, когда забывания Демонов Крови стали требовательными и пронзительными. Через открытые двери вошел отряд костодесантников, и отступник застыл.

--- Что вас задержало? --- фыркнүл он.

ЛЮДИ НОКСА двигались с быстрым и хищным уменiem, которое шло в разрез с впечатлением произведенным ими на Эритене. Корвүс шел в ногу, держа аүспик в руке и болтер наизготовкү.

Сержант Расчленителей обезвредил лазерные мины, торопливо установленные на двери в зал терминации, и открыл толстый люк.

--- Эта дверь не должна быть

заперта? — сказал один из Расчленителей.

Корвус не обратил внимания на слова, его мысли сосредоточились на цели. Он уже достал скрипты дезактивации для геотермального регулирующего устройства, и шагнул к Ноксу, готовый предложить их машинному духу цитадели.

То, что он видел, заставило его побледнеть. Глифы на пультах управления сияли жестким алым цветом. Корвус едва осознал это, когда ощутил слабое сотрясение через подошвы ботинок.

Нокс выругался.

— Это плохо.

Корвус покачал головой, его рот пересох.

— Нет, сержант. Это хуже.

— Фабий Байл, я называю тебя предателем! — Рафен выплюнул проклятие и открыл огонь от бедра. Заряды болтеров лились фонтаном на командную кафедру, и отступник нырнул прочь, через массу кабелей, протянутых от силовых лопастей, которые окружали

площадку телепорта как гигантская корона.

Клоны Демей Крови --- нет, Демон Крови --- разъярились и атаковали, но на сей раз Астартес были готовы. Точным заградительным огнем они отогнали их, через гудящую колдовскую сеть на полу зала. Энергия потрескивала повсюду.

--- Назад! --- закричал Пуло. --- Отступайте назад!

Рон был впереди группы и замешкался. Глаза Рафена расширились от потрясения, когда он увидел, что самый большой клон, поднял болтер и открыл ответный огонь. Расчленитель уклонился, скользнув по сетке, когда изумрудные крупинки света, начала собираться в воздухе. Нокс был прав, существа развивались. Он вспомнил Дитя Крови, с которыми они сражались на арене, как оно перенимало их стили борьбы и училось за секунды. Эти твари делали то же самое, быстрее и быстрее после каждого столкновения.

--- Где эта изменническая змея? --- крикнул Аджир.

Рафен уловил движение через
противоположную сторону
телепортарума. Он ожидал, что
отступник будет среди клонов, но тот
поступил наоборот. Фабий стоял у другой
двери, когти его спинного механизма
вращались, чтобы избежать выстрелов,
которые летели за ним по пятам.

Клоны были и колотили по полу,
долговязый и жилистый атаковал и
схватил Рона за лодыжку. Рафен вырвался
из-под прикрытия и хотел стретглав
нырнуть за ним, но Пулуо ударил тяжелым
болтером и сбил костодесантника на
корточки.

— Сэр, нет!

Сержант слишком поздно понял, что
должно произойти. Трещающий гул пробрал
его до мозга костей, Рафен выдохнул,
когда голубовато-зелёный свет полыхнул
через зал. Затем пришел резкий раскат
грома перемещенного воздуха, и внезапно
платформа телепортарума опустела.
Только дымка озона плавала там, где за
миг до этого стояло множество визжащих
клонов и Расчленитель.

Рафен зарычал и бросился через по-
прежнему шипящий транспортный полост.
Он преодолел его на половину, когда
отступник бросил кучку металлических
шаров в сторону работающего силового
блока телепорта.

--- Считайте их подарком! ---
прокричал Фабий и закрыл за собой люк.

Крак гранаты стукнулись и
взорвались, плоский диск ударной волны
полюхнул через всю палату. Рафен
почувствовал, что оторвался от настила,
его подбросило в воздух. Кровавого Ангела
швырнуло на прозрачную колонну
регулятора, которая разбилась и
рассыпалась вокруг него зазубренными
осколками.

ТЕНЕРЬ толчки происходили
каждые несколько секунд, на пределе
чувств Корвус уловил катящийся грохот
кипящих наводнений, прокладывающих
путь через ярусы под нилу. Астратес
побежал, перепрыгивая по три широких
ступени за раз, поднимаясь по спирали
наверх. Мир Кровавого Ангела сужился до

спины Нокса перед ним. Ранец сержанта, подпрыгивал, когда они бежали к верхним ярусам.

--- Брат сержант Рафен, процесс разрушения уже запущен! --- крикнул он в свой вокс, пыхтя как паровая машина. --- Фабий добрался туда раньше нас! Вы должны отступить к «Грозовому ястребу»!

Он услышал только треск статики на открытом канале.

ИГНОРИРУЯ стрелы боли, которые раздирали тело, Рафен выбрался из-под обломков горящего телепортационного портала и двинулся сквозь растущее пламя. Он потянул на себя открытый люк и заглянул внутрь. Там была платформа идущая через лес силовых трубопроводов. Она тянулась несколько метров и заканчивалась голой феракритовой стеной.

Его чувства тщательно исследовали пространство вокруг. В воздухе было болезненное зловоние, которое даже сквозь фильтры шлема ощущалось грязью на языке. Узор слизи лежал на стене. Рафен

прижал ладонь к твердому пласти
искусственной скалы, ища скрытую дверь,
какой-то потайной проход, но ничего не
было, никаких путей для побега. Он
нахмурился, впервые ощутив мелкую
грозь в стенах вокруг.

Он быстро переключался между
режиматами виденья, доступными Астартес
в силовой броне — электрохимический,
ультрафиолетовый и инфракрасный.
Только когда воин вернулся к
«охотничьему взгляду» он смог уловить
это. Кровавый Ангел рефлекторно ударил
по силэту, который внезапно появился в
воздухе. Тот начал рассеиваться двигаясь,
как медленный дым.

Рафен подавил волну отращения в
горле. Контур призрачного пара
разваливался, но в течение одного мига он
видел его целым. Это было изображение,
грубый набросок, колеблющийся в воздухе.

Ужасные врата в форме черепа,
большие как Костогесантник, между
зубами распахнутой пасти горела
восьмиконечная звезда.

МЕФИСТОФОН резко остановился в свете высокого окна и зашипел, гримаса боли исказила его лицо.

--- Родич? --- сказал Данте. --- Что такое?

Нсайкер покачал головой.

--- Что-то... я чувствовал это и прежде, но я не был уверен. На сей раз, все же... прикосновение тьмы ... --- он сглотнул, ощутив во рту вкус металла.

И затем зеленая вспышка взорвалась высоко в небе, над центральным двором крепости монастыря.

Глава ХІІІ

ВОЗДУХ был влажным, с резким запахом металлических солей и серы. Обгоняя вспененный поток, по коридорам Цитадели Виталис неслась раскаленная буря. Жгучий, перегретый пар вновь становился каплями там, где соприкасался с холодными внешними стенами башни, превращаясь в дождь, который заливал кирпич и сталь. Грохот наводнения стал непрерывным, настилы грожали.

На десантной платформе «Громого ястреба» Туркио бросил быстрый взгляд через отсек. В дальнем конце он увидел Кейна, тормозящего пилота. Двигатели транспортника работали на повышенных оборотах, крылья грожали, как будто корабль отчаянно пытался взмахнуть и покинуть гибнущую цитадель.

— Сколько еще ты можешь ждать? — крикнул астартес.

Кейн посмотрел на него и ответил по воксу.

— Пилот говорит, что ты, возможно,

уже прождали слишком долго.

Туркио волчьи устехнулся.

--- Я предпочел бы более оптимистическую оценку, --- он собирался еще что-то сказать, но движение у дверей на посадочную площадку, заставило его занять боевую позицию. Он чуть расслабился, когда узнал фигуры костогесантников, несущихся по настилу.

--- Брат-сержант? --- крикнул он.

Рафен бежал в тылу отряда, подгоняя его. Он бросил взгляд через плечо и выругался. Туркио увидел как, первые темные струйки пожелтевшей воды, выплескиваются через порог и понял, что их время истекло.

--- Принять людей на борт! --- проревел Рафен. --- Забудьте про ратну, поднимайте корабль!

Туркио отступил, когда перемешавшиеся Кровавые Ангелы и Расчленители влетели в десантный отсек «Грозового ястреба». Некоторые были ранены, но никто не позволил таким телочам себя затеблить. Сержант Нокс толкал перед собой брата Корвуса, и

затем повернулся к краю раппы, чтобы
протянуть руку Рафену. Кровавый Ангел
принял помощь, и едва ботинок Рафена
коснулся корабля, как двигатели
«Грозового ястреба» завопили от усиления
тяги. Пол посаженного ангара ушел вниз,
когда боевая машина вертикально
поднялась через башню и стартовала в
полярный воздух. Несущий обломки
кипящий поток наводнения, рванулся
следом за ними, пена вихрилась на крыльях
взлетающего корабля.

Через открытый люк Туркио видел
все, что случилось вслед за этим. Когда
пилот выдернул их, наводнение вырвалось
из боков цитадели, и в течение одного
краткого мига красная башня стала
фонтаном. Пенящийся гейзер взорвал
здание. Под покровом грязной, нагретой
магмой воды, Цитадель Виталиса
обрушилась внутрь, в покрытую льдом
гору. Жар и холод встретились в крике,
подняв стену пара и вздымающегося снега.

Сотрясение захватило «Грозовую
ястреб» и, расшатав, бросило к шипам
ледяных хребтов, пилот выполнял

безумные маневры, чтобы удержать корабль в воздухе. Не успевших закрепиться астартес бросало по отсеку как игрушки. Туркио крепко зацепился, и видел, как Рафен помог Ноксу удержаться на ногах. Совсем другое дело по сравнению с боевой ямой, сказал он про себя.

Турбулентность ослабла, и полет стал более ровным, когда они ускорились. Кровавый Ангел перебросился несколькими словами с Ноксом.

--- Мы тут не все. Где Рон?

Поскольку люк, наконец, закрылся, Рафен снял шлем и провел рукой по встрепанным волосам.

--- Он был на помосте телепотариута, когда тот активизировался. Перед тем как сбежать из башни, предатель Фабий использовал устройство что бы телепортировать мутантов, и Рона утащил с собой один из Демонов Крови., --- Кровавый Ангел нахмурился. --- Я сожалею о потере.

--- Куда Байл отправил их? --- рывнул Нокс

--- У меня есть подозрение, --- Рафен

повернулся, его лицо было трачным. Он посмотрел на Туркио. — Брат. Прикажи пилоту разогнать корабль до максимума, пусть разнесет его на части если нужно. Нельзя терять ни минуты. Мы должны вернуться в крепость-монастырь.

ПОТОК телепортации в сокрушительный момент перехода выбил воздух из его легких. Расчленитель чувствовал, что каждый атом тела стал жидким и прозрачным, на одну ужасную миллисекунду, он существовал только как масса свободных частиц в кипящем море материи. Затем брат Рон стал снова целым, баланс восстановился так же быстро как был утрачен.

Шокирующий переход был для него не новинку. Рон не раз телепортировался, но всегда не любил этот процесс. Воин видел братьев, с внутренностями искаженными колебаниями в потоке, или еще хуже, тех, у кого плоть переплелась с керамитом из-за неправильной реинтеграции. Их приходилось убивать как больных животных.

Но как бы то ни было, ему не пришлось разделить их судьбу. Фабий Байл был слишком опытным ученым, чтобы допустить такую ошибку. Нет, порченый генетор подготовил астартес совершенно другую гибель.

Рон осознал себя прежде, чем понял, что падает. Темное небо и земля кувыркались вокруг, меняясь местами, когда он попал в тиски силы тяжести. Телепортатор Цитадели, послал их в крепость-монастырь, прямо через полмира, но не к точке внутри ее стен. Рон, вместе с рычащими, реющими Демонами Крови, возник в полукилометре над центральным двором. Земля тчалась к нему, и костодесантник различил башни центрального блока, купол Великого Придела приближался с каждой секундой. Смерть широко раскинула руки, чтобы приветствовать его.

Рядом вопили мутанты. На миг Рон устехнулся, подумав, что, возможно, Байл ошибся, поместив ре-мат точку в неправильное место, и обрек Демонов Крови разделить его падение. «Я умру, но

они тоже».

Но и это отняли у него. Плоть вдоволь спин урогов загрожала и раздвинулась, выпустив большие паруса жилистой кожи, которые поймали воздух и поддержали их как хищных птиц.

Рон выкрикнул проклятие на старом племенном языке своего клана, желая отступнику Фабью встретить смерть в клыках терразавра, бродящего в джунглях Кретаии.

Он врезался в землю и выбил в плите небольшой кратер на месте своей смерти. Чудовища, неустойчивые, но быстрые, на своих новых путациях приземлились вокруг трупа, некоторые опустились на колени перед лужей крови и мяса Рона.

ЧЕЛНОК, везущий Магистра Сентикана и тело брата Ругая к «Невидимому», стал едва различимой блестящей в небе, прежде чем лорд Сент обернулся к господину Мефистиона и вновь повторил свои требования.

--- Этот ваш конклав превращается в бедствие, Данте. Вы должны были прийти

ко мне первым, один. Мы, обсудили бы все и
возможно нашли решение, которое смогли
вместе навязать.

--- Я ничего не навязываю, --- твердо
ответил Данте. --- Я прошу, чтобы мои
родичи помогли мне, и верю, что они
поступят по воле Императора.

--- А если воля Императора, в том,
что вы не благоденствуете, что тогда?

Мефистиону хотелось заговорить, но
эта беседа была не для людей его ранга,
она касалась только Магистров.

И затем пришла боль. Прикосновение
тьмы. Безмолвный нож психического шока,
прошел по душе. Он пошатнулся и услышал,
что лорд обращается к нему. Библиарий
зашипел сквозь стиснутые зубы. Раньше, в
Приделе, был крошечный миг, когда он
думал, что ощутил нечто, но оно исчезло
настолько стремительно, что он не смог
его рассмотреть. На сей раз было по-
другому. Он ощутил легкий привкус пси-
следа, увидел, как реvingий череп открыл
пасть, чтобы поглотить человека,
облаченного в ауру смерти, а затем
захлопнуться за ним.

Мефистион сосредоточился, чтобы изучить видение и найти его смысл. В тот же миг изумрудная вспышка взорвалась в небе высоко над ним. Телепортация? Он ощутил внезапное появление новых разумов: диких и управляемых гневом.

--- Нападение! --- закричал он. --- Они здесь!

ПЕРВЫЙ Капитан Лотен умер, когда мутанты вырвались из служебных каналов под его ногами.

Аргаст поднял голову и увидел Мефистиона и Данте, мчащихся к ним по коридору, рядом бежал Сем. Лотен рывком вытащил болт пистолет и предложил жрецу, следовать за ним, чтобы добраться до Магистра Оргена и обеспечить его безопасность. Один из людей Лотена, почетный гвардеец Гарит, рассказал Аргасту про энерго-проводцев, которые заревели, когда обнаружили формирование пузыря телепорта над монастырем. Тщательно созданные сенсоры-сервиторы были системой дальнего обнаружения

крепости, но даже их паническая реакция оказалась не достаточно быстрой. «Существа», так их называл боевой брат. Существа как то на арене, но теперь их десятки, и они быстрее. Посты охраны и казарменные рабы в готическом комплексе молчали или сообщали о мелькающих созданиях, которые двигались как астаррес, но воняли безумным кровавым голодом.

Это казалось не возможным. Твари вроде той, которую Рафен убил в яме, были лишь безмозглым мясом, недалеко ушедшие от органических автоматов. Смертоносные, да, но без подлинного интеллекта ...

Почему же тогда их не могут поймать? Где они прячутся? Аргастис увидел, что Лотен уже задал себе те же самые вопросы и получил те же самые ответы. Звери двигались в стиле «ударь и беги», механически сражаясь прямо по орденским обучающим записям и страницам Кодекса Астартес. Нанести удар и бежать, убивая и, если верить Гарту, пожирая жертвы. Несколько

секунд назад, Аргаст высмотрел
распотрошенного сервитора-писца,
сваленного в нишу с солнечной стороны
могильных залов. Абсолютная
бескровная бледность плоти мертвого
существа не ускользнула от его внимания, и он
шепотом проговорил стих отражения
Вермилионской Литании.

Впереди Лотен потянулся, чтобы
пригласить к себе Данте. Тогда это
случилось. Стальные желоба протоков
разорвались и зверей, которых собралось
слишком много, чтобы поместиться в
такое маленькое пространство, просто
выдавило из него. Первый Капитан
закрутился среди них в кровавом вихре и
развалился на части.

МЕФИСТОФЕЛ почувствовал, что
разум брата капитана Лотена утер, как и
тело. Этот удар угрожал, словно струна
диссонанса среди хора мыслей. Мутанты
попали в коридор, нападая на людей из
отрада Лотена, хватая, грызя и хлеща.
Выстрелы громко лаяли, отзываясь эхом
на лестнице. Лорд Смерти зарычал и

бросился в схватку. Он проклинал себя за то, что в руках нет силового меча — Клинка Разума Витарус, который по воле Данте остался в его палате на весь срок конклава — но, тем не менее, у псайкера было оружие, которому никакой уродец не мог и надеяться противостоять. Мефистион высвободил пси резерв внутреннего ускорения, он ощутил мощь героев, когда она хлестнула сквозь него. Псайкер стал флюидом, быстрее, чем свет, поражая и разрывая тварей.

Он подобрал упавший ценной меч Латена и распорол мутанта с колючими шипами, выросшими на каждом клочке плоти. Он полоснул тварь вниз и прикончил ее жестокими, неустержимыми ударами. Затем атаковал гругую, жилистую тварь с похожими на канаты руками, выходящими из тела костодесантника, которыми та пыталась душить, и убил, развалив ее нагвое.

Мельком он видел другие схватки. Лорд Данте с болтерами в обеих руках, хладнокровно превращает мутантов в токсичную кашу. Аргаст, поверг когтистого

человека-зверя на вершине своего кризиса.
арканум. Сем, душил клон сгибом локтя,
и другие воины сражались и утирали.

ТВАРИ оказались быстрее.
Мутанты убили свою добычу и сбежали,
разбрызгивая кровь ран и жертв, разбегаясь
во все стороны, таща за собой разорванное
мясо. Каждая двигалась к цели — как
будто, Трон побери, знала крепость. Знала
так же как Аргаст, и его братья, место,
где каждая ниша и проход могли бы быть
затеряны среди километров камня, стали
и стекла.

Более чем сто Кровавых Ангелов,
живых и мертвых, заключены в их ДНК.
Слова Цека о первом репликанте пришли к
нему на память. Клон будет в состоянии
воспринять мышечные рефлексy и
генетическую память каждого из них.
Аргаст обменялся взглядом с
Мефистионом и знал, что лорд Смерти
думал о том же самом. Старший
апотекарий не лгал. Эти твари больше
чем животные. Это как с покинутыми из
Гвардии Ворона, но теперь в нашем

собственном Оргене.

Он сделал паузу, чтобы перевести дыхание. Нападение было настолько быстрым, настолько необузданно диким, что заставило их дрогнуть.

Данте говорил в вокс на запястье.

— Это командующий, всем постам и заграждениям. Звоните в колокол монастыря и запечатайте крепость, — приказал он. — Все ворота закрыть, все барьеры поднять. Ничто не должно выйти из крепости без моего приказа.

Сет, совершивший собственное убийство, очищал куртку от крови и кусочков плоти.

— Мы должны вытеснить тех тварей, а не закупоривать их.

— Я не согласен, — пришел рычащий ответ. — Этим существам нельзя позволить бесконтрольно бродить. Они будут загнаны и затем истреблены, — глаза Данте вспыхнули. — Я прослежу за этим.

Расчленитель присел, глядя на труп одного из мутантов почти с восхищением.

— Любопытно. Такая жажда

кровопролития и точная жестокости. Эти твари стопроцентные монстры, верно? Я не думал что кто-то вроде брата Цека, способен создать подобное.

--- Я тоже, --- согласился Данте.

Вопреки здравому смыслу Аргаст также подошел к одному из мертвых зверолюдей.

--- Лишь среди роты смерти, я видел такую жажду крови, и даже тогда направленную только на ее пролитие.

Мефистион медленно кивнул.

--- Их ведут Гнев и Жажда, почти абсолютные, капеллан, --- сказал он. --- Для них это тоже что воздух для вас и меня. Эти выращенные в чане уроды --- это мы, обнаженные до животного скрытого под человеком, --- псайкер говорил с трачной откровенностью воина, который видел тьму же тьмы в себе. --- У нас нет выбора. Мы должны убить их всех до одного.

--- Если кровь то, что они ищут, --- сказал Сет, --- тогда твари могут ударить снова, чтобы найти ее. Возможно, в медицинском комплексе, или в другом месте.

На лице Данте возникло холодное беспокойство.

— Где брат Корбүло?

Жалобный перезвон большого колокола разнесся по коридорам крепости монастыря.

ВО ВТОРОЙ раз за один день сангвинарный жрец шел на призыв в Часовню Красного Грааля. Служба Корбүло священному артефакту требовала, чтобы он посвятил все свое внимание обеспечению его безопасности. Поэтому, когда крики сервиторов предупредили о готовящемся нападении на крепость, часовня стала его первой заботой. Он не тратил время гадая, кто или что мог быть нападавшим. Корбүло не позволил себе задуматься о том, что за тысячи лет Ваал никогда не был жертвой такого вторжения. Он лишь выполнял долг защиты Красного Грааля.

Держа в руке ценной меч, Корбүло вошел в часовню. Лазерные датчики, скрытые в глазах помертвевших масок на стенах, облахнули его красным светом и приняли данные, открывая плиточный пол

над головой, так чтобы он мог войти.

Он поднялся и остотрелся. Как всегда, его глаза сразу обратились к колеблющейся в тишине медной чаше над рубиновым полостом. Искра иррационального страха, что он мог прийти и увидеть, что ее нет, погасла — но только на миг. Корбуло прошел мимо каменных столбов к алтарю, и лишь тогда, понял, что темнота за окнами была неправильной. Не глубиной ночи Баала, но черной как сажа и движущейся. Он услышал царапанье ногтей и поднял цепной меч. Его большой палец лег на руну активатор.

Снаружи виднелись силуэты, цепляясь за трактор и камень минарета, они сосредотачивались напротив стекла. Большие трещины вскрылись от пола до потолка и богато украшенные стекла обрушились с громовым звоном. Оружие Корбуло пришло в боевую готовность, когда мутанты — все копии Дитя Крови в его последние чудовищные минуты — ринулись внутрь, воя и принохиваясь.

Сангвинарный жрец ощутил, что его внутренности сжались. Внезапно, он точно

понял, чего хотели эти звери, с воплем протеста перешел на бег.

Их была только горстка. Один мутант, самый большой из стаи, проворчал, что-то -- возможно, команду? -- и двинулся к рубиновому возвышению. Другие роились вокруг Корбуло, клыки наружу и когти в стороны. Он встретил их безущими зубцами цепного меча. Но монстр было трудно поразить и еще тяжелее убить.

Впереди, он увидел, что стражи поднялись со своего места и открыли руки навстречу разросшейся твари. Роботы были прилично равны массе костодесантника в терминаторской броне, возможно больше. Он увидел блик световых свечей на украденном кератиновом наплечнике на теле монстра. Черный изогнутый доспех, забрызганный чем-то. Тварь бросилась за линию стеклянных плиток, и стражи открыли огонь. Болты били в жесткую плоть, но без всякого видимого эффекта. Существо добралось до вооруженного сервитора и выкорчевало его с плиточного пола. Металлические

крылья рвались, болты все еще вылетали, когда мутант Дитя Крови использовал сервитора как тяжелую дубину, чтобы сбить его близнеца.

Корбуло избавился от нападавших и потчался к возвышению, гнев питал его скорость. Искаженная морда блеснула запятыми красным зубами, тварь забралась на платформу раньше него. Растопыренные пальцы вошли в сияние поддерживающего поля, чтобы схватить реликвию.

--- Нет! --- закричал Корбуло. --- Будь ты проклят, нет! --- жрец бросился в тот же миг, когда лапа существа схватила чашу, его рука хлестнула по воздуху.

Мутант дернул Красный Грааль в сторону Корбуло и ударил того по лицу. Горячая кровь, плеснула из чаши в глаза и нос, иссушая кожу. Жреца отбросило от рублинового подиума. Он тяжело упал и заскользил на спине через полированные плитки.

Рука Корбуло прошла по лицу и вернулась запятнанная мозговой впитавшей. Стешанной жизненной основой

поддерживающих ее жрецов, и даже, все еще живой сущностью Сангвиния. Жидкость пылала на коже, от этой мощи его голова пошла кругом.

Но реакция воина превратилась в отбращение, когда мутант опрокинул содержимое чаши в распахнутую пасть и осушил его гна. Нутро Корбүло взбунтовалось, его стошнило при виде такого варварского осквернения.

Существо выло и стаялось, стаялось так же, как человек. Фигура монстра начала утолщаться и расти. Мускулы взбурились и расширялись, рваная щель пасти раздвинулась, чтобы явить новые зародыши зубов. Масса мутанта увеличилась наполовину, только от сделанного глотка. Тварь запрокинула голову и заревела, в крике было определенное, очень ясное слово. — Больше?

Мощным поворотом запястья зверь отшвырнул Грааль, и Корбүло нырнул следом, тянясь, чтобы схватить пустой сосуд в воздухе. Кровавый Ангел поймал святую чашу прежде, чем та ударилась о землю. Его руки трясла ярость, от

зрелища такого преступления в столь священном месте.

Корбуло закружился, его цепной меч, разрывал воздух, готовый убить каждого мутанта, которого он мог привлечь к ответу за кощунство, но те уже отступили, убежали назад через разбитое окно и выпрыгнули в ночной ветер.

ДАНТЕ вошел в зал, и Мефистифон следом за Магистром, ступил в палату, наполненную разгряженными и рассорившимися воинами. Сем шел с ними, и лорд Смерти отметил, что на сей раз, командующий Расчленителей, оставил часть своего обычного самодовольства. Из-за гула монастырского колокола все словно выглядело иначе. Казалось лишь дни назад Мефистифон был в этом зале, слушая как Данте отказывается от экспериментов Цека, и приказывает разыскать приемников для конклава. Бесспорно, что дела разворачиваются не так, как желал милорд.

Армис из Легиона Крови заговорил первым.

--- Как это случилось? --- потребовал
Армис.

--- Кажется, Цек оказался более
трудолюбивым, чем признавал, --- ответил
Сет. --- Апотекарий порвал со своими
братьями и весьма возможно в припадке
отвернулся от лица Императора.

--- Этому нет никаких
доказательств! --- горячо сказал
Мефистион, хотя и с меньшей
убежденностью, чем ему хотелось.

Сет продолжал.

--- Эти уроды прятались по всем
залам крепости. Они кормятся, кузены.
Питают себя самой кровью наших вен.

--- Это --- Баал. Это --- дело для
Кровавых Ангелов, --- холодный гнев Данте
клубился позади кремневых глаз,
настолько сильный, что Мефистион мог
почти видеть, как он просачивается в
психическую сферу туманными красными
облаками. --- Вы будете под охраной
доставлены к летному ангару и оттуда к
вашим челнокам. Я попрошу, чтобы все вы
возвратились к вашим кораблям на орбите
и позволили моим людям заняться этим...

заражением.

Дагган издал металлическое рычание.

--- Это оскорбление? Вы просите, чтобы мы, собрание героев Сангвиния, сбежали перед лицом каких-то мутантов?

--- Моя ошибка, --- признал Данте. --- Но никто из вас, не обязан принять бремя, или проливать за это кровь.

--- Согласен, --- сказал Орлок. --- Но мы должны остаться и сделать это. Да? --- он оглянулся на других Магистров и получил взятен их кивки. --- Ваал ваш, Кровавый Ангел, это не подлежит сомнению. Но он --- гом нашего общего повелителя, и это делает его также и нашим наследием. Как говорит Почтенный Дагган, если нас удержат от этого, могут подумать, что вы нами пренебрегаете.

--- Мы остаемся, --- повторил Армис.

Мефистион увидел намек на улыбку коснувшуюся губ Данте.

--- Этим вы окажете моему Ордену честь. Мы будем бороться рядом, как хотел бы наш примарх, --- Данте повернулся к своему доверенному

заместителю. — Пусть часть боевых братьев, принесет вооружение для каждого воина здесь, и боеприпасы для орудий лорда Даггана.

— Как прикажете, — сказал псайкер, кланяясь.

Следующие слова прозвучали с небрежной угрозой.

— И вызовите моего оружейника. Я хочу свой доспех и оружие, — улыбка Данте погасла. — Это безумие продолжалось слишком долго. Мы положим ему конец до рассвета.

«ГРОТОВОЙ ЯСТРЕБ» горел, когда падал с неба. Двигатели, разогнанные сверх безопасных пределов, начали пожирать сами себя. Солнечно-жаркое пламя расплава коржило и выгибало коллекторы, черный шлейф дыма, отмечал нисходящий полет боевой машины. Белые искры расплавленного металла падали по их следу, как выстрелы трассирующих снарядов.

Внутри все купалось в адском пламени. Алые стробоскопы постоянно

мизали, хотя Рафен заткнул рев аварийной сирены.

--- Долго еще? --- крикнул он.

--- Мы идем на посадку, --- ответил Кейн.

Чтобы убедить пилота бросить «Громовой ястреб» в самоубийственный суборбитальный нырок, сержант послал юношу в кабину, чтобы стимулировать того видом болтера. План сработал, и их обратный рейс занял лишь часть времени потраченного на путь к цели. Единственной проблемой была цена. Этот корабль никогда не взлетит снова, в лучшем случае технодесантники пустят его на металлолом.

И то, если корабль на последних километрах не развалится в воздухе, мрачно думал Рафен. Но Император провел их настолько далеко и не призвал к Себе. Он не отнимет Свою милость теперь, не с горой Серафима и крепостью монастырем перед глазами.

Нокс склонил голову, его губы шевелились. Он читал литургию для боевых братьев, среди тряски круто

снижающегося корабля. Рафен уловил слова, которые тот говорил и повторил их.

--- Мы --- Избранные Императора. Услышьте Его великий гнев в реве болтера. Узрите Его всемогущую ярость на острие ценного меча. Ощутите Его бессмертную силу в крепости вашей брони.

Простая литания помогла ему собраться. Каждое слово казалось правильным и верным. Там, в цитадели, Рафен ощутил маленькое жало сомнения в первый раз прежде, чем он осудил Цека. Несчастный дурак. Намерения апотекария были чистыми, даже если методы такими не были. Он покачал головой. Теперь не могло быть никакого прощения. Цека открыл дверь порче, его самонадеянность принесла позор Оргену.

Рафен снова посмотрел на Нокса, и подумал --- все ли преетники думают о нас так, как о людях такого сорта? Высокомерные и упрямые, до безответственности убежденные в собственной правоте?

--- Готовился к высадке! --- громко крикнул Кейн.

Рафен снова склонил голову и
прошептал заключительную мольбу.

— Повелитель Терры, лорд Ваала.
Даруйте мне безопасное приземление.
Позвольте мне обратить мою ярость на
тех, кто должен ее испытать.

Слова едва сорвались с губ, когда
«Громовай ястреб» угрожал, как будто он
был поражен гигантским молотом, и
врезался в большой внутренний двор
монастыря.

КОРАБЛЬ отскочил от каменных
плит и зацепил три флажштока с
вымпелами, прежде чем приземлился
снова, на сей раз настолько тяжело, что
опоры рухнули, металлические лыжи
выломались из основания крыльев. Изрыгая
клубы густого дыма, корабль заскользил и
потерял сначала одно крыло, потом
второе. Реактивное топливо стало
выплескиваться рывками, когда был
пробит бронированный корпус. «Громовай
ястреб» теряя куски, перевернулся на левый
борт, и начал замедляться, прорезая за
собой черную борозду по направлению к

большой статуе в середине двора. Скорость была погашена, и машина закричала, останавливаясь, искря. Обломки крыльев, дергались в машинной агонии.

Выбивные заряды вышибли ратну и десантники вылились бронированной волной. Рафен и Кейн последними прыгнули на камни.

--- Пилот? --- спросил сержант.

--- Скончался, --- сказал юноша. ---

Напряжение полета было слишком велико для его сердца. Он умер, когда машина села.

--- Его долг исполнен. Это все, что имеет значение.

Рафен посмотрел на статую примарха Сангвиния, возвышающуюся над головами, и безмолвно благодарно поклонился.

Тонкий, холодный ветер пустыни принес, скорбный глухой звон и каждый воин застыл.

--- Колокол монастыря, --- прошептал Корвус. --- Мы правильно поспешили назад.

--- Те твари здесь, --- сказал Аджир. ---

Я чувствую их.

Рафен посмотрел и увидел Нокса, тот присел неподалеку, рядом с выбитым кратером. Пока он смотрел Расчленитель сплюнул и сотворил знамение аквилы, его люди, последовали примеру.

— Рон, — сказал Пуло, его лицо было непроницаемым.

— Да, — кивнул Рафен.

Стоящий рядом Кейн все еще смотрел на статую.

— Лорд, вы видите это? Что-то там... Ничего не видно «охотничьим взглядом» ...

Рафен развернулся, поднимая болтер, как раз вовремя, чтобы увидеть волну тусклых фигур бросившихся с каменных плеч великого ангела. Кожаные полотнища распахнулись под лапаты, чтобы замедлить падение.

ВОКРУГ места крушения «Грозового ястреба» вспыхнула стрельба, когда стая Демонов Крови атаковала. Крупнейший из них, все еще пьяный от роскошного коктейля вита, который он поглотил в

часовне, остановился, и позволил меньшим собратьям принять первые пули.

В середине набора животных инстинктов и рефлексов, которые составляли его разум, родилось раздирающее безумие. Бормотали мнемозолоса, фрагменты его «я» и древних мертвецов воевали груг с гругом. Ухаживать было невозможно было остановить, только утопив потоком украденной крови.

Существо, как и каждое из его вида, было расколотым отражением, преобразованным по подобию Кровавого Ангела, но ни по какой классификации оно не могло считаться человеком. Если у нее и была душа, то дух этот также был сломанным и искаженным. Сотни лет испытаний и изучения, осторожных экспериментов и практики, могли бы сделать репликантов в чем-то подобными человеку. Вместо этого мутации, проклявшие их, были ускорены тахинациями Фабиа Байла, и с каждой каплей яркой крови которую они потребляли, жажда, господствовавшая над Демонами Крови, становилась все сильнее.

Вожак стаи взгромоздился на обломок корабля и принялся. Он смог уловить медный запах на ветру. Не обычная кровь, которая лилась сейчас у его ног, из разорванных жил космогесантников, но нечто большее. Подобная содержимоту Траала, но натного, натного более могучая.

Тварь найдет это. Выьет и возможно тогда, наконец, заставит безумие затолчать.

--- Они будут искать его... ---
Мефистион замер, броня внезапно словно сдавила псайкера.

--- Лорг? --- почетный гвардеец вопросительно смотрел на него.

Псайкер замер в коридоре за большим залом. Слабый свет горящего «Громого ястреба» коснулся его глаз через арочные окна. Сила дикой мысли зверей была настолько внезапной, настолько могучей, что застала врасплох. Контакт тут же закончился, как вспышка молнии стигийской ночью. Он тизнул и перефокусировал глаза, увидев тчащегося к нему Корбуло. У сангвинарного жреца была

затянутая ремнями сумка из жесткой
кожи, в одной руке и цепной меч в другой.
Кровь, запятнала кромку лезвия и одежды
Корбүло. На лице боевого брата
Мефистиона виднелись следы ударов, но
тот, казалось, не знал о них. Вместо
этого его лик выражал смесь отвращения
и ужаса.

--- Библиарий! --- Корбүло задыхался,
неверяще качая головой. --- У меня есть...
То, что я только что видел, вызывает у
меня отвращение! Те животные, они
вторглись в часовню!

--- Да, --- Мефистион попытался
ухватиться за мимолетный мысле-узор
Демона Крови, но это походило на ртуть,
растекалось, скользило прочь. Он видел
образы: часовня, Красный Грааль. Он уловил
это ощущение, глубокий вкус старой,
старой крови, железо затупившееся в
разорванной плоти. --- Он выпил. Все это...

Корбүло пристыжено кивнул.

--- Я не смог остановить их.

--- Это еще не конец, --- сказал псайкер,
когда краткая искра контакта, наконец,
утекла и исчезла. --- Они хотят больше.

Клянусь Троном, брат, они хотят все.

--- Они не смогут обескровить каждого из нас! --- прорычал жрец.

Лицо Мефистиона окаменело, когда понимание пришло к нему. Он развернулся, алый плащ вспыхнул распахнувшись. Псайкер полчился назад в зал.

ЛОРД ДАНТЕ повернулся на звук своего имени. Его глаза сузились. Он видел лорда Смерти во всем спектре обличий, от воина до ученого, но таким он не видел его никогда. На лице псайкера было запечатлено отвращение, чистое и неподдельное.

--- Брат, что такое? --- он оставил облачение на полути, золотые наручи на броне все еще висели открытыми.

--- Мерзость! --- прокричал псайкер. --- Злодеяние и осквернение, Магистр! Это нужно остановить!

--- Это колдовской взгляд, --- сказал Орлок, трачно кивнув. --- Что вы видели?

Мефистион остановился, все глаза обратились к нему, и он приложил видимое усилие, чтобы совладать с собой.

--- Существа... Демоны Крови... Они проникли в Часовню Красного Грааля, и забрали вита чаши!

Волна шока потрясла всех в зале. Данте услышал, что Дагган прохрустел проклятие.

--- Кровь, --- сказал Сет, красная отхлынула с его лица. --- Трон и проклятие... Они пошли за кровью Грааля!

--- И они хотят больше, --- прохрипел Корбуло. --- Они кормятся этим и увеличиваются с каждым глотком. Я видел это своими глазами.

Псайкер кивнул.

--- Красного Грааля не хватит. Теперь они распробовали ее.

Глаза Сета нашли глаза Мефистиона, затем встретились взглядом с Данте.

--- Если это так... Тогда может быть только одно место, к которому они будут стремиться.

--- Саркофаг, --- прошептал Данте во внезапной неподвижности зала. --- Плоть самого примарха. Если они поглотят ее, то их будет не остановить.

Обдумывать преступление такого масштаба было столь ужасно, что все астартес молчали. Нарушить тишину вышло Магистру Кровавых Ангелов.

Он повернулся к Корбуло.

--- Брат, --- начал он, --- свяжитесь с полордом Сентиканом на борту крейсера «Невидимый». Раскройте ему размах этого... поругания... Передайте просьбу, --- Данте вздохнул. --- Скажите Сентикану, что у него есть право действовать как командующему всех военных кораблей в орбите Ваала, --- никто из других Магистров стал спорить, все они были убеждены в серьезности момента, и того, что Данте собирался сказать затем. --- Скажите, ему пусть наведет орудия на планету, на это место. Если мы не сможем остановить этих существ, гора Серафима должна быть разрушена. Мы не будем жить с таким позором.

Глава ХІІІ

СВЕТ озарил тихие ряды воинов, когда они медленной волной вошли в вестибюль склена. Плавающие шары биолюмины поднялись со своих колыбелей, разбросав в зале цвет и тень. От стены до стены чертог пересекала железная тропка, по ней могли пройти два боевых брата плечом к плечу. Вся остальная поверхность белела тусклой костью. Сотни черепов безглазо смотрели со стен и потолка. Некоторые безо всяких украшений, другие со свитками религиозных гравюр или освещенные пиктограммами. Кости немногих избранных людей, дела которых имели такой масштаб, что им позволили быть погребенными так близко к телу притарха. Не просто герои, ибо все астартес герои, мужчины исключительной храбрости, воины-святые невроятной чистоты.

Данте шагал во главе, свет отражался от полированного золота его

доспеха. На мгновение взгляд Магистра упал на один из черепов, лежащий ниже других. Он знал, где тот находится, потому что он своими руками поместил череп туда. Кадей, Магистр, который управлял до Данте, наставник и друг, давno умерший, но все еще следящий за ним. Данте задал — какой совет дал бы ему старый воин, будь он сейчас жив? В этой зале покоился каждый Магистр из братьев, которых даровали честь ходить в тени Сангвиния. Люди, возглавлявшие его Легион в течение десяти тысячелетий непрерывной галактической войны. Данте надеялся, быть погребенным среди них, но впервые он задумался, что это судьба может не открыться для него.

Если мы потерпим неудачу, то Сентикан последует его приказу. Он остотрелся. Все это... Это станет паром и перлом.

Данте напрягся, когда приблизился к массивной круглой двери в дальнем конце вестибюля, отгоняя мысль делом. Он повернул манжет своей золотой перчатки и снял ее. В середине двери виднелось

отверстие размером с кулак. Кровавый Ангел засунул туда руку. С резким лязгом металлические шины выдвинулись из внутреннего механизма двери и плотно зажали предплечье.

— Я Данте, — сказал он воздуху, — во имя Сангвиния, узнайте меня.

Густой чехол изл, окруживших обнаженную плоть, сжался, проникая глубоко в его вены и костный мозг. Магические генотехнологии испытывали его и изучали в течение долгих секунд, прежде чем раздвинуться, освободив руку Магистра. Он вытер одинокую капельку крови и надел перчатку.

— Откройте двери, — скотандовал он.

МЕФИСТОФОН следовал за своим Магистром в гробницу со сдержанностью, на которую он прежде считал себя неспособным. На краю сознания, псайкер чувствовал отдаленное давление на теленативные чувства, словно далекий шторм. Когда подобные шестерням ворота вестибюля, откатись в стены, то же самое произошло в двух других

равноудаленных точках вокруг круглой
святыни — воротах жрецов и воротах
находящихся грешников. Над головой стены
сливались со сводчатым потолком,
покрытым искусными фресками,
являющими костос и дугу галактического
рукава. Драгоценные камни и металлы
отмечали положение Терры, Офелии,
Сабиена, Сигнуса и десятка других систем
важных для истории Оргена.
Расположенных, так как они были бы видны
поверхности Ваала ясной ночью. Но на
Ваале не бывало ясных ночей, начиная с
войны Сожжения, которая бичевала
планету с ядерным огнем, а поверхность
находилась высоко над ними, через сло
скал и бесчисленные ярусы крепости-
монастыря.

Отдельно стоящие крепостные валы,
более высокие, чем гредноут, окружали
центр чертога, размещенные на равных
расстояниях. В середине палаты темнела
открытая шахта, выглядящая как конус в
поперечном сечении. Там, где он стоял,
Мефистион мог видеть скат, который
стекал вдоль стен по спирали, приводящей

к самому основанию, к великому и святому
месту упокоения.

Другой астармес, шедший в колонне
рядом, разделял его молчание, его
почтение к этому месту. Все они
обернулись к черному озеру теней, над
огромной полостью, все они знали, кто
лежит там, нетронутый и навечно
сохраненный. Как один, без команды,
каждый воин склонил голову и опустился
на колено, сотворив знамение аквилы на
груди.

Когда они снова поднялись,
Мефистион увидел Данте, смотрящего на
него.

— Говори, мой друг, — сказал
Магистр. Его слова были тихи, из
уважения к месту, в котором они стояли. —
Скажи, что у тебя на уме.

Мефистион мельком взглянул на
силовой меч, вложенный в ножны на поясе,
его рука лежала на рукояти оружия.

— Это место поклонения, лорд. Но мы
принесли в святыню болтеры и клинки.
Что это говорит о нас?

Данте положил руку на плечо

товарища.

--- Сражение --- наш храм в той же степени, как и любой построенный из камня собор, родич. Наша вера --- пыль, если мы не готовы убиты за нее. И умереть за нее, --- Магистр кивнул на шахту. --- Он знал это. И он простит нам сию вину.

БРАТ Корбуло вел их через коридоры, вдоль больших туннелей и проходов, откуда слышались крики и улюлюканье Демонов Крови --- их постоянных спутников. Звери следовали за ними, Рафен не сомневался.

Верховный сангвинарный жрец забрал их из внутреннего двора, когда они отступили, чтобы перегруппироваться. По пути он объяснил, что происходит в крепости. Рафен был ошеломлен, когда Корбуло рассказал ему о схватке в Часовне Красного Грааля, приказах лорда Данте Сентикану и сосредоточении воинов в святых стенах великой гробницы.

Рафен запнулся и неуклюже остановился.

--- Я ... Мы не можем войти туда.

жрец, -- он оглянулся на собственных людей и отряг Расчленителей Нокса. -- Мы не достойны.

Корбуло уперся в него тяжелым взглядом.

-- Не будь дураком, парень. Ты ничему не научился в последние дни? Мы столкнулись с угрозой, которая отличается от любой другой, и чтобы бороться с ней, мы должны изменить правила и древнему учению, что мы сейчас и делаем, -- он улыбнулся. -- Как только кризис пройдет, и все будет хорошо, мы испросим милости у Императора. И он дарует нам прощение, если ты его не подведешь. Я не сомневаюсь, -- Корбуло повернулся к Туркио, взглянул на его покаянное клеймо. -- Догма не может противостоять реальности боя, она лишь фортирует для него каркас.

-- Необычно слышать такое от сангвинарного жреца, -- сказал Нокс.

Корбуло устало поклонился.

-- Мы все извлекли много уроков за сегодня.

Это было столь же трудно, как и

сделать более святым окружающее место, но Рафен и рядовые Астартес подчинились. Они прошли за Корбуло через вестибюль и, наконец, в гробницу. Они остановились, чтобы преклонить колени и выказать почтение перед тем, как снова двинуться вперед. Сержант видел отряды от каждого приемника в конклаве, все они занимались болтерами и мечами, с такой осторожностью, как будто боялись слишком нахулить и нарушить священный воздух вокруг. Нокс собрал оставшихся в живых бойцов и прошел к своему Магистру. На миг Рафен подумал, что увидел вспышку подлинного сочувствия на лице лорда Сета, когда тот увидел, что воин вернулся без капитана Горна. Рассеянные вокруг люди других Оргенов стояли в таких же сплоченных группах и спокойно говорили о том, что должно произойти.

Впереди возникла фигура в золотых доспехах и направилась к ним. Рафен склонил голову перед Магистром. Даже в тусклом свете гробницы, Данте выглядел внушительно в великоленной ремесленной

броню. Из уважения к месту, где они находились, командующий шел без боевого шлема, вылепленного по подобию погребальной маски примарха, носить его здесь казалось неучтивым. Он оперся рукой на торец своего «Инферно», и бросил оценивающий взгляд на костюмодесантников.

— Ваша миссия увенчалась успехом, брат-сержант?

Арзаст и Мефистон подошли за ним и слушали ответ Рафена.

Рафен встретил взгляд Магистра.

— Цитадели Виталис больше нет, лорд. При ее гибели был уничтожен весь репликационный лабораториум.

— Высокая цена. И что о брате Цеке?

— Мертв от моей руки.

Глаза Данте сузились.

— Почему?

Рафен нахмурился, формулируя ответ.

— Хаос, лорд. Рука Разрушительных Сил осквернила работу Цека, хотя он понял это только в конце. Он принял мой приговор без сомнений.

Рядом с Магистром Мефистион

скрывил губы.

--- Я знал это! Тот момент в приделе, и потом в залах... я ощутил что-то грешное, слишком быстро, чтобы разобратся, --- он оскалился. --- Эти клоны, эти Демоны Крови. Они осквернены прикосновением варпа.

--- Да, --- согласился Рафен. --- Работы Цема были загрязнены агентом архиврага. Отступником Фабием Байлом. Мне стыдно, что я не смог убить его прежде, чем он исчез.

--- Фабий постел ступить на нашу землю?

На мгновение, Рафен ощутил, что Данте на краю взрыва ярости. Он испытывал тот же гнев, что и Рафен во время сражения с порченным прародителем. Затем лицо военачальника стало ледяным.

--- Он послал сюда Демонов Крови. Посеять анархию и беспорядок всюду в крепости. Чтобы разделить нас в тот самый момент, когда необходимо единство.

--- Врата к Глазу Ужаса открылись.

Барн туннель пробил нашу духовную
защиту, -- прошипел Мефистион. -- Да,
теперь мне это ясно. Он бежал с Баала и
оставил за собой эту ступу.

Данте кивнул и снова обратил
железный взгляд на Рафена.

-- Вы дадите мне полный отчет в свое
время, брат-сержант. Но сейчас, другие
проблемы требуют нашего внимания.

-- Что вы хотите, чтобы мы сделали,
господин? -- натянуто сказал Рафен.

-- Сражайтесь, -- прорычал Данте. --
Сражайтесь, пока Император не призовет
вас. Мутанты придут сюда, привлеченные
ароматом величайшей крови, как
мотыльки к огню. Мы знаем это. Мы
установим здесь оборону, и убьем их, когда
они придут.

-- Лорд, -- решился Аргаст, после
глубокого раздумья, -- Возможно, мы
должны использовать какое-нибудь
археотех оружие из артариума...

-- Конье Телесто? -- имя совалось с
губ Рафена, и он поглядел на
Мефистиона.

Псайкер покачал головой.

--- Конь не прикончило бы этих
тварей, брат. Его сила ограничена с
помощью науки Темной Эры Технологий.
Любой Кровавый Ангел, который встанет
перед ним, останется невредимым.

--- И Демоны Крови подобны нам на
генетическом уровне, --- понимающе
нахмурился Аргаст, --- Огонь был бы
отвращен от них.

Данте снова кивнул.

--- Сила рук и воля Сыновей Сангвиния,
переломят это сражение и ничто другое.
Крепость запечатана, братья. Не будет
никаких подкреплений, больше людей для
этих существ, чтобы охотиться и
подпитывать себя. Мы одни сломаем их.
Мы должны, --- он оглянулся на отряд в
темно-красной броне. --- Это то, что
только мы можем сделать. Доказать
истину.

--- Какую истину? --- спросил Корбуло,
забывшись на мгновение, его лицо
отрачало уныние. --- То, что мы стоим на
краю вымирания?

Магистр повернулся к нему сверкая
глазами.

— То, что мы достойны, брат! Именно
это мы должны доказать! Самим себе, так
же как нашим преемникам, и даже
Сангвинию и Императору! — сказал он с
чувством и поднял подбородок, — Здесь и
сейчас, это оргалия, братья мои, это цена,
которую мы заплатим за наше
высокомерие, — он посмотрел на Рафена и
Кровавый Ангел, ощутил на миг связь
между собой и командующим. — Посмотри
на то, что случилось с нами. Козни Хаоса,
сначала через предателя Стиля и его
марионеток — хороших, преданных людей.
Людей, чья слабость заключалась в
гордыне на грани слепоты. Жертвы на
Сабиене и слабость наших рядов. А теперь
это. Искривленные, причудливые зеркала,
отражающие нашу низменную природу,
воплощенные и выпущенные в наших самых
священных местах. В чем первопричина,
родичи? Какой грех открыл двери для
этих атак на самую душу нашего Оргена? —
— в Данте разгорался гнев, его лицо
потемнело. — Тщеславие! И мы не можем
переложить вину ни на кого кроме нас
самых! — он покачал головой. — Мой кузен

Сет не солгал. Мы позволили себе стать высокотерпимыми. Опираясь на наши лавры Первого Основания, полагать, что одного Кровавого Ангела достаточно для защиты! --- голос Данте упал. --- Мы отражаем дух нашего повелителя очень по-разному, но мы позволили одной из его самых великих черт ускользнуть от нас.

--- Смирение, --- прошептал Рафен.

--- Именно, --- сказал командующий. ---

И возможно это способ, которым Император стрелится напугать нас своим именем. Обращая нас против зверей созданных из плоти нашего собственного безумия, --- он отвернулся и, вытащив «Инферно», зашагал к великой шахте.

ДАТНЕ выпрямился в полный рост и поднял над собой «Инферно, на стволе оружия издал трачный блеск. Все головы повернулись, чтобы уделить ему внимание.

--- Сыны Сангвиния! Внимайте мне! Мы установили рубеж здесь, на пороге гробницы, перед взором Императора Человечества и в ауре нашего примарха, --- он указал вниз в пропасть. --- Великий

Ангел лежит под нами, спит в свете, навечно сохраненный. Звери, которые придут, чтобы покусятся на его память, отличаются от того, с чем мы сражались прежде. Не демоны, не ксеносы, но деформанты, которые разделяют наши силы, наше желание, и больше того, нашу тьму и животную природу в сердце. Не совершите ошибку, это будет жестоким сражением. Некоторые из нас не увидят вновь дневного света, но знайте, что если вы погибнете, то погибните за Сангвиния, и он расправит свои крылья, чтобы отнести вас к правой руке Императора, --- Данте на мгновение замолчал, и в тишине, до собравшихся донесся по коридорам гул движения врагов. Он приближался.

--- В прошлые дни мы были поглощены словами. Унакомыслие и разногласия отбросили глинные тени на этот конклав, и к моему огорчению ни один его момент не прошел так, как я задумал, --- Данте улыбнулся. --- Но, как говорят наши благоразумные товарищи

Ультрагесантники, ни один план сражения

никогда не переживет первого выстрела, --
улыбка исчезла. -- Время слов истекло,
родичи. Теперь время дел.

Протрещал скрипучий вокс-кодер
Даггана.

-- За Сангвиния.

-- За Императора, -- добавил Орлок.

Арисис кивнул.

-- За будущее.

Данте указал на три входа.

-- Демоны Крови приближаются.

Наши данные об их численности
колеблются, но я подозреваю, что их около
полусотни, возможно больше. Открыв
каждый вход в гробницу мы вынудим их
разделить силы, -- он посмотрел на
гребноута. -- Лорд Дагган? Я прошу,
чтобы вы приняли командование над
защитниками ворот кающихся.

-- Я предлагаю оружие Кровопийц для
ворот жрецов, -- сказал Орлок.

Артис снова кивнул.

-- Если лорд Орлок согласен, мои
люди присоединятся к его бойцам.

-- С удовольствием. И я предложу
Ангелам Обагреным занять место рядом

со мной, если они согласны.

Орлок получил молчаливый поклон от другого Магистра.

--- Лорд Сем, --- сказал Данте. --- Вы встанете с Кровавыми Ангелами у Великих ворот?

--- Никто не сможет сказать, что Достойнейшие Крепации уклоняются от борьбы, --- прошипел Расчленитель.

РАФЕН смотрел, как строятся отряды астартес. Кровавые Мечи, к которым присоединились Вертилионовые Ангелы и Пожиратели Плоти, Красные Крылья, Ангелы Обазренные и Легионы Крови, объединились для общей боевой молитвы, другие отряды Огенов приемников формировали боевые группы, держа болтеры и клинки наизготовку. При каждом воине-кузене находились боевые братья Кровавых Ангелов. Но вновь, как и в Великом Пригеле в первый день сбора, Рафена поразили не различия в броне и окраске, а сходство между воинами.

--- Мы теперь одно войско, --- сказал он вслух.

Взгляд Рафена по очереди прошелся по всем своим бойцам.

--- Братья, --- начал он, --- Это тяжелое испытание, можете не сомневаться в этом. Мы сражаемся с призраками в зале бесценных зеркал.

Нүлүо поднял тяжелый болтер.

--- Готов, --- просто сказал он.

Корвус заставил себя улыбнуться.

--- Разумеется мы тоже.

Он кивнул на самого молодого в отделе, руку которого все еще пеленал биндаж биопластика.

--- Посмотрите на Кейна. Он борется со своим лубком только, чтобы дать мутантам справедливый шанс.

Юноша мрачно устехнулся.

--- Мне хватит и одной руки, чтобы убивать.

Туркио посмотрел на других костодесантников.

--- Где лорд Сентикан?

Аджир ткнул большим пальцем в потолок.

--- На орбите, за орудием своего корабля.

— У него есть другая задача, которой нужно уделить внимание, — сказал Рафен, бросив на Аджира предостерегающий взгляд. — Давайте потолмся, что мы выполним нашу, достаточно хорошо, так что ему не придется выполнять свою. Мы займем рубеж и будем удерживать...

— Не будете, — сказал Мефистион без предисловия, шагая в середину отделения вместе с братом Аргастом. Черный господин капеллана терзал во тьме, резко контрастируя с кроваво-алой броней псайкера. Рафен уловил игру слабых, похожих на электричество искр, вокруг высокого псионического капюшона лорда Смерти.

— Наш господин Данте поручил мне особую задачу, и я нуждаюсь в помощи храбрецов.

— Мы к вашим услугам, — без колебаний сказал Рафен.

Мефистион поманил Кровавых Ангелов бронированной рукой.

— Следуйте за мной.

Отделение Рафена как один, построилось, чтобы выполнить приказ. Но

едва они сделали несколько шагов, как
брат сержант был вынужден заговорить.

--- Милорд?

Мефистион привел их к шахте, к
арке из переплетенного электриста и
золота, которая отмечала начало
спирального ската, ведущего вниз, к сердцу
гробницы.

--- Мы не остелится...

Псайкер остановился и посмотрел на
лица людей. Рафен чувствовал, что
проницательный взгляд Мефистиона
взвесил каждого из них, как будто они
были горстками песка в его ладони.

--- Наши приказы заключаются в том,
чтобы стать защитой Золотому
Саркофагу, брат-сержант. Если
потребуется, прижаться к нему спиной и
защищать зубами и когтями, --- он
посмотрел на Кровавого Ангела. --- Вы
отказываетесь? Вы думаете, ваши люди
недостойны или неспособны выполнить
приказ?

Рафен услышал, как кровавый прилив
поет в ушах.

--- Это будет огромная честь для нас,

отдать свои жизни, выполняя этот приказ.

Мефистион проворчал.

--- Давайте надеяться, что до этого не дойдет.

ДАНТЕ опустил "Инферно". Вещь, богатая украшенного оружия ощущалась в руках правильно и уместно. Казалось, это было так давно, когда он в гневе пускал его в ход. "Требования ранга держали меня в стороне от поля боя".

Сет наблюдал за ним, рядом лежал готовый к бою плазма-пистолет. Визг Демоннов Крови стал громче. Орган турмантов могла быть в нескольких минутах от них.

--- Вы подготовились, кужен? --- спросил Расчлениватель.

--- К этому нельзя подготовиться, --- сказал Данте. --- Мы можем только встретить врага, когда он явится.

--- Надеюсь, вы годны на это.

В глазах Кровавого Ангела вспыхнуло раздражение.

--- Вы все еще испытываете меня, Сет. Даже теперь, когда сражение вот-вот

обрушится на нас, вы все равно пытаетесь
меня спровоцировать. Чего вы надеетесь
достичь? Ответьте мне!

Сет фыркнул.

--- Несмотря на все ваши годы и
мудрость, вы все еще не знаете меня или
моих братьев...

--- Я знаю вас! Вы сознательно
бросаете вызов мне на каждом шагу. Вы
выступаете против каждого слова,
которое слетает с моих губ, как будто
это главная цель вашей жизни! --- Данте
кипел от злости. --- Ты способствуешь
розни, Сет. Ты процветаешь на этом!

Расчленитель улыбнулся.

--- Признаю, я ошибся. В конце концов,
вы действительно поняли мой характер. И
вы ранили меня в самое сердце, --- его
голова качнулась. --- Мы --- вносим
беспорядок, это правда. Но именно такими
мы созданы. Дикие и беспорядочные, ---
голос Сета стал скрипучим. --- Если
каждый преелник воплощает черты
Великого Ангела, то это, то чем
являются Расчленители, так же как
Кровавые Мечи --- его военное мастерство,

Сангвиниевые --- его тайна, Пожиратели
Плоти --- его острые клыки! --- он застегнулся
коротким, лающим стехом. --- Но Кровавые
Ангелы --- совокупность всего этого, и
именно поэтому я всегда буду заботиться
о вас, кузен. Я бросаю вам вызов, потому
что я должен. Как еще вы можете
убедиться, что остаетесь на пути
примарха?

Магистр ощутил, что на его губах
появилась свирепая ухмылка.

--- Так вы себя оправдываете? Вы мой
сторож?

--- Мы --- хранители всех наших
братьев, Данте. Такими нас создал
Император.

Крик донесся от одного из
Вермилионовых Ангелов. Мутанты были в
коридорах, они неслись к границе как
неистовый кипящий поток.

Магистр Кровавых Ангелов
прицелился.

--- Когда мы здесь закончим, вы и я
еще поговорим об этом

--- Я в этом не сомневаюсь, ---
согласился Сем, индуктивные катушки

наверху его оружия засветились синими белыми.

ДЕМОНЫ КРОВИ обрушились на огромный круглый зал, в шторме когтей и огня. Резкие толчки в развитии, галимвутантам грубую хитрость и примитивный разум. На каждых двух клонов, орудующих зубами и когтями или огромными кулаками, был одиноким украденным оружием и врожденным умением пользоваться им. В своей плоти клоны несли омофазий. Почти идентичный по функциям импланту в телах костогесантников, сложные узлы нервов и органического биопроцессора были настроены на жизнеспособные элементы генетической памяти в любой поглощенной материи. Кровь, которую они потребляли, все еще теплую из высушенных людей, пробуждала спящие мышечные реакции и условные рефлексy. Чем больше они питались, тем больше становились.

Но это также открыло двери безумию, их разум попал в ловушку

напризов развития. Фрагменты воспоминаний сотен людей, чья ДНК сформировала код зигот Цека, возникали -- противоречивые, крикливые и неодолимые. Жажда Демонов Крови заставила их потреблять, но этим они только усилили безумие, которое кипело в них.

Первая волна прорвалась через все три входа сразу, каждый поток багровой плоти встретил огонь болтеров и энергетические лучи. Твари могли почуять запах величайшей концентрации, сразу за вестибюлем, и желание добратсья до его источника побеждало чувство самосохранения

Зверь, с которым Корбуло столкнулся в часовне, был самым старшим из них, если такое понятие применито к существам искусственно выращенным в синтетических матках, дальше всех прошедший по извилистому пути пробуждения. Вожак стаи попробовал составить слова, но они ускользнули от него. Разочарование вылилось в горящий гнев. Смертельная ярость становилась все

сильнее, жажда крови и волны бесцельной ненависти понесли тварей вперед.

ДАГГАН крутился на месте, его похожие на барабаны кулаки, врезались в туловище Демона Крови, грудь мутанта сплющилась от удара. Дредноут зарегистрировал воздействие, мощь которого покалечила бы астартес. Эти твари были плотными, столь же большими как терминаторы, но подвижными, как быстроногие скауты. Магистр Кровавых Мечей освободил штурмовое оружие на правой руке, и выстрелил в клона, удар разорвал тварь на части.

Набор его датчиков зарегистрировал одного из Пожирателей Плоти в тяжелых, медлительных гонимых ветерана штурмовика. Гортанный крик вырвался из астартес, которого стая Демонов Крови вытаскивала из брони. Шлем раскололся, Пожирателя Плоти выдергивали через ворот черного нагрудника. Дагган глиной очередью дал ему Милость Императора. Он послал заряды прямо сквозь нападавших

и вырвался, когда только один из них упал
замертво, а другие проигнорировали
мелькнувшие выстрелы.

--- Чтоб эти уроды сгнили, но легко
они не подыхают!

Заряжая ценной кулак, гредноут
прогромыхал вперед и врезался в массу
мутантов, давящих на ворота кающихся.
Пара Вертилионовых Ангелов в сияющих
терминаторских доспехах попевала за
ним. Он зафиксировал, как они отгоняют
меньших клонов --- близких к размеру к
обычным астартес --- громовыми
молотами и молниевыми когтями. Дагган
нацелил свое оружие на кучу тварей и
выстрелил снова, вырвавшаяся из гұла
вспышка заревела в воздухе. Благоговейная
тишина гробницы стала бледным
воспоминанием. Это священное место
теперь было полем боя, горнилом смерти.

Один из Вертилионовых Ангелов
шагнул и обрушил молот на Демона Крови,
более крупного, чем остальные. Дагган
видел, как существо появилось из шипящей,
рычащей стаи, и оценил его массу. Новый
враг был размером почти с гредноут.

ужасно раздутый, с грубыми пропорциями, пародирующими мускулы и силу.

Тварь опустила сжатый кулак на череп терминатора, и звуковые сканеры Даггана приняли хруст костей под разбитым керамитом. Вертилионов Ангел упал на мраморные плиты, его жизнь была погашена одним ударом.

Шипящей треск вырвался из vox-кодера Даггана, и он начал тяжелую массу к высокому Демону Крови, преграждая тому путь к великому тавзолею. Набор его сенсорных устройств применил к телу клона рентген, "охотничий глаз" и звуковые волны, мгновенно доставляя информацию к изломанному котку мяса и мозговой ткани, которая была всем, что осталось от плоти лорда Даггана. Ум закаленного воина легко взаимодействовал с железной мускулатурой механического тела, ища точки для атаки. Болтерные заряды, неумело выпущенные из оружия зверя, выбивали искры из бронированной панели. Через завесу синтетических чувств предвещая, Дагган увидел очень

человеческую улыбку, расплывшуюся на лице мутанта.

Позабыв о других противниках, Демон Крови закричал и прыгнул на него.

СПИРАЛЬНЫЙ скат быстро стекал вниз, описывая путь по внутренней части конической пропасти к круглому помосту в основании великой гробницы. Как было правильным и надлежащим, капеллан Аргаст шагал впереди, нараспев читая ритуальные отрывки из Книги Лордов в каждой арке, через которую они проходили. Фотонные свечи вспыхивали красным пламенем после слов капеллана. Это была его обязанность обеспечить, чтобы каждый защитный машинный дух и скрытая ловушка получили правильное обращение прежде, чем они могли двигаться дальше. Рафен держался позади Мефистиона, который шел за спиной Аргаста, держа руку на эфесе силового меча. Лицо псайкера застыло в невыразительной маске, но глаза смотрели резко и тревожно. Сержант гадал, какая эфирная энергия могла бы невидимо скрываться в

таким месте. В гробнице, где в торжественном покое лежит полубог.

Рафен остро ощущал гром пульса, врывающийся в уши. Он сжимал руки в кулаки, чтобы не дать им дрожать и попытался удержать внимание, но было трудно сконцентрироваться на воинах отряда. Кровавый Ангел смотрел прямо вперед, не смея опускать взгляд к местам упокоения. Его глаза нашли замысловатые фрески, которые следовали за спиральным спуском. Картины, резьба в разноцветном камне, металл и драгоценности. Мозаика, которая вела летопись жизни Сангвиния от сотворения руками Императора до смерти от клинка архипредателя Горы. Рафен увидел изображение примарха на Сигнусе, сражающимся с роем Фүрии, окруженный боевыми братьями под началом благородного Магистра Ралдорона.

На мгн, Рафен утонул в сапфировых глазах человека на фризе. Именно брат Ралдорон построил это место под крепостью-монастырем, и он, как было сказано, в одиночку пронес Золотой

Саркофаг вниз по спиральному скату в день, когда тело примарха вернулось на Ваал. Рафен попытался представить бесконечное горе, которое человек испытал в тот момент. Жить в одиночества с Сангвинием, а затем увидеть его пораженным... Какой это должно быть ужас.

Кровавый Ангел поднимался силой из картины. Если Ралгорон пережил такое горе, и продолжил существование Оргена, то в сравнении с этим проблема, стоящая перед Рафеном, была незначительной. "Сражайтесь, пока Император не призовет", приказал Данте. Так и будет.

Он позволил себе посмотреть вниз, и увидел медовое сияние грожащего золотого света, льющегося из переменивого жидкого сердца вместилища примарха.

ДРЕДНОУТ был обелиском войны, живой, движущийся памятник боевому мастерству Кровавых Мечей и чести Сангвиния. Левиафан сражения, Дагган служил больше четырехсот лет, сначала во плоти, а затем заключенный в каркас

из стали и кератита. Он был частью наследия великих героев, астартес, которые сражались с ранами гибельными для обычных людей. Как благородный фүриозо, первый и самый великий из Сыновей Сангвиния вновь обретший жизнь в ножнах из стали, и его наследники Узнис, Дарио и Мориар, Дагган был кулаком плоти, заключенной в железную перчатку. Его саркофаг был его оружием, а раны шпорали, которые подстегивали его, чтобы сражаться вновь.

Но вожак Демонов Крови видел только мясо, мясо покрытое металлом.

Тварь ударила Даггана когтистыми лапами, обрушившись достаточно тяжело, чтобы покачнуть Магистра на его гидравлических ногах. Враг был слишком близко, чтобы использовать штурмовое оружие, не ослепляя датчики вспышками из гүла, Дагган вдавил ценной кулак в клон и запустил зубчатое лезвие.

Зверь завыл и рванул украшенную лицевую панель Дредноута, оставив большие шрамы на броне, и обрушил на корпус удары, которые звенели как колокол.

Броня пошла трещинами. Тварь опустила костистый, остроконечный череп и сокрушительно ударило по узкой щели бронестекла в капсуле Даггана. Стекло, потряскалось и разбилось.

Зловоние трупа воина Кровавых Мечей, вырывалось наружу. Чудовищный клон уловил запах, и заревел. Мучительная ярость пробудилась от запаха древних тканей, сохраненных по сей день машинами и биологическими тайнами механикутов.

Ценной кулак Даггана прорывался сквозь слои кожи столь же жесткой как пласталь и костистые диски природной брони. Жидкость тедленно сочилась из раны, но воин-зверь, лишь с большей яростью атаковал, кромсая обетные цепи Магистра, его печати чистоты и прекрасную инкрустацию из рубинов и белого золота на лицевой панели.

Его боевые братья попытались сплотиться рядом, но защитники ворот, кающихся отступали под напором Демонов Крови. Клоны подстреленные, и кажущиеся мертвыми возвращались в строй и

повторно атаковали, даже с обрубками, из
которых лилась кровь или висели
лохмотья плоти. Казалось, ничто кроме
обезглавливания не может их остановить

Дагган попытался схватить
противника, но неуклюжая масса
среднотата работала против него. Вожак
взбирался на корпус, вырвавшись из хватки
Магистра, отбивая любую попытку его
схватить.

Когтистая лапа ударила в панель и
вцепилась в разбитую смотровую щель. С
грохотом ревом Демон Крови узлом напряг
бицепс, металл уступил с отчаянным
визгом. Лицевая панель, украшенная
костьями и кусочками красного нефрита,
оторвалась и, кружась, полетела прочь по
коридору. Показавшиеся остатки
органического тела Даггана лежали в
густой жиже процессорных лазей, ореоле
колец техногендритов и нейронных
каналов.

Он принял Путь Стали и Вечности в
сражении на безымянном астероиде. Его
сердце в последний раз ударило в горячей
кислоте сброшенной роем тиранидских

спорных мн. С того дня дыхание воздуха
никогда не касалось плоти Даггана.
Посреди схватки ощущение тепла на коже
вызвало странный отзвук в разуме
Магистра.

Но ему не дали времени насладиться
этим. Со скоростью молнии вожак
Демонов Крови распахнул челюсти и сжал
их, разорвав Даггана в клочки, вырывав его
из корпуса гредноута, как сладкое мясо
вырывают из панциря рака.

Железный воин дернулся и с грохотом
рухнул на колени. Дагган будто скопировал
изображения кающихся фигур, высеченных
на камнях вокруг третьих ворот.

Как один, воины Кровавых Мечей
испустили крик скорби. Мутанты
подхватили звук и превратили его в гикое
завывание. В их ноздрах стоял тяжелый
запах крови, клоны бросились вперед,
разрывая строй костогесантников.

Глава XXV

ЭТО было одновременно самым красивым и самым ужасающим, из всего, что Рафен когда-либо видел. В тишине --- зрелище каждого поразило до немоты --- Кровавые Ангелы спустились с последнего участка спирального ската и собрались на дальнем краю платформы гробницы.

Аргаст, исполняя свой долг, опустился на колени, склонил голову и начал молитву. Слова были настолько тихими, что Рафен едва мог их разобрать, но никому из них этого не было нужно. Каждый воин знал молитву так же как собственные имена, и они тоже преклонили колени и, опустив глаза, беззвучно изрекали стих.

Мефистион обернулся через плечо и незаметным жестом приказал встать. Рафен подчинился, борясь с дрожью в ногах, поскольку укоренившаяся выучка говорила, что он все равно должен оставаться на коленях перед лицом такого величия.

--- Смотрите, --- прохрипел лорд Смерти, указывающей на дальний конец круглого возвышения. --- Мы не отворачиваемся как девственные паломники. Покажите вашему повелителю лица. Позвольте ему увидеть вас.

Каждый снял шлем, и позволил янтарному сиянию нахлынуть на них. Они словно стояли в солнечном свете в прекрасный безоблачный день. Цвет был манящим, божественным. Множество ощущений проникли в душу Рафена, вызывая эмоции, которые он не мог описать словами. Краем глаза он видел, что Пуло вытер слезу радости с покрытой шрамами щеки.

Казалось вечность назад, когда Рафен взял в руки Копье Телесто --- древнее оружие, которым когда-то владел примарх --- была секунда, когда астарте предполагал, что некая частица Великого Ангела открылась ему. Видение, возможно. Некая связь на миг пробудилась, а потом ушла прежде, чем ее сила могла сжечь плоть воина. Призрак того ощущения теперь вернулся к Рафену, и он чувствовал

страх, словно мог бы быть поглощен этой близостью, обращен ею в пепел.

Рафен хотел протянуть руку и коснуться ауры полубога, но он не мог. На всех воинах словно лежали чары, которые держали их на месте перед таким великолепием. Тренет, благоговение, удивление — каждое из этих слов было лишено цвета и смысла чистой силой божественного сияния, которое текло сквозь Кровавых Ангелов.

Сердцем великой гробницы был монолит на другой стороне платформы, высеченный из трех высоких блоков красного гранита. Они были отполированы до яркого зеркального блеска, каждый добыт из нетронутых скал Ваала и двух его лун, увенчаны одиноким терранским рубином размером с кулак Рафена. Гранит и драгоценный камень являлись тирой рождения Сангвиния, его детства и возмужания. Из монолита выходило два огромных распахнутых ангельских крыла, которые изгибались вверх и в стороны, образуя защитный капюшон. Перья были сделаны из стали, серебра и меди, на

каждом запечатлены памятные слова. Хроники Ордена говорили, что они вырезаны из корпусов звездолетов лоялистов, которые сражались в эпоху Ереси, приведенные братьями примархатами такими как Жиллитан, Дорн и Хан, Легио Кустодес, и даже адмиралов и генералов войск, которые сражались в тени Сангвиния и считали себя в долгу перед ним.

И между крыльями, гигантский обруч из меди, отполированной до цвета гигантской красной звезды Баала, подвешенный на прутах молочного кристалла, которые пересекали кольцо как точки компаса, напоминая убранство на полу Великого Придела.

В медном ореоле лежало пылающее сердце, живое и одновременно мертвое, вечно в движении, но вечно неподвижное. Золотой Саркофаг не был гробницей в любом обычном значении слова. Это была сфера жидкого золота, колеблющаяся и текущая, кулон висящий в невидимой оболочке стазиса, порожденный непостижимыми технологиями.

погребенными под камнем. В приливах и отливах текучего шара можно было бы представить, что видишь, как краткие движения волн являют, пречистый и прекрасный лик.

Заключенной внутри сферы застывшего времени, мантии жидкого металла никогда не позволяли остыть и затвердеть за все десять тысяч лет. Ведь под ней покоилась плоть сына Императора, Великого Ангела и Лорда Крови, Повелителя IX Легиона Астартес, примарха среди примархов, благороднейшего Сангвиния.

— Моя жизнь может сейчас закончиться, и я буду доволен, — Аджир заставил слабый шепот сорваться с сухих бледных губ. — Убо я не смогу увидеть большего великоления, чем это.

— Не нам это выбирать, — сказал Мефистион, приложив видимое усилие, чтобы отвернуться. Он снова указал на саркофаг. — Это решать ему.

— Во имя его, — произнес Рафен, без колебаний.

— Во имя его, — повторили

остальные воины, их глаза сияли и каждый был готов остановить сам ад, чтобы сохранять это место неприкосновенным.

ВЫСОКО над ними поток ярости обрушился на защитников трех ворот.

Смерть Даггана склонила весы не в пользу костогесантников и вынудила их перегруппироваться, чтобы затян timer разрывы в боевых порядках. В воротах жрецов содружество воинов из пяти Орденов сражались в сомкнутых рядах, красный с красным, пурпурное с пурпурным, болтеры и плазменное оружие, встречало всех врагов.

Оружие лорда Орлока разрядилось, и он превратил его в глубинку, обрушив на Демона Крови, размахивающего парой ножей. Мутация клона зашла дальше, чем у многих из его вида, конечности, странно деформировались став больше похожими на щупальца, чем человеческие руки. Тварь зарычала, оскалив зубастую пасть, и попыталась укунить.

Клинок силового меча вырвался из груди монстра и прошел вверх вдоль

зрүдины, разрубив кость и вывалив
внутренности на плиточный пол.
Жидкость брызнула на лицо Орлока, и он
отшатнулся, когда лезвие закончило свой
путь. Клон развалился на куски, открыв
стоящего за его спиной лорда Армиса, он
устехался.

--- Эти проклятые чужовища, --- сказал
Магистр Легиона Крови, --- они цепкие.
Кажется, знают нашу тактику наизусть!

--- Я ценю помощь, --- ответил Орлок,
быстро перезаряжая штурмовой болтер.
Астартес слизнул с губ темно-красную
каплю, и проанализировал сущность. ---
Любопытно... --- сказал он, --- тут есть
странный оттенок.

Артис поднял бровь.

--- Пока эти твари кровоточат,
остальное меня не заботит.

Демоны Крови двигались как
океанские волны, врезаясь в ряды
защитников, отступая, возвращаясь и
атакуя снова. Они не давали много
времени, чтобы успеть среагировать на
каждый бешеный штурм.

Кровопийца нацелился на движение и

итурмовой болтер занял. Помогавший ему
лорд последовал примеру, дав волю своему
пистолету.

--- Они снова входят! --- прокричал
Орлок, когда орда багровых фигур
вломилась через арку ворот жрецов.

Армис крутанулся и вспорол шею
зверя острием меча.

--- Сколько на сей раз? --- крикнул он.

--- Все они, --- прорычали Орлок, когда
ударил волна убийц.

Великие ворота гробницы были
самыми большими из трех, и поэтому
там было больше всего Демонов Крови,
которые рвались внутрь. Клоны
перепрыгивали друг через друга в безумном
порыве, движимые отчаянной жаждой.

Сет знал беспорядок, глупую схватку
рукопашного боя так же как любой Сын
Сангвиния. В сердцевине такого побоища
было не до тактики и
предусмотрительности. Постепенно бой
становился ни чем иным как упражнением
в непрерывной бойне. Война Магистра
сжалась до покрытого кровью катня, на

котором он стоял, победа или поражение колебалась в пределах досягаемости руки или взмаха меча. Расчленитель оправдывал свое имя, рассекая любого мутанта, который оказывался слишком близко, разрывая плоть, раздирая, разрезая.

Он отделился от Данте. Сем смутно осознавал мелькание пятна золотой брони где-то справа. Он видел быстрые удары ужасного удара топора, и снесенную прочь крутящуюся голову. Сем махнул мечом по стремительной дуге, плазма-пистолет в другой руке снова и снова плевал солнечно-белой смертью в толпу нападавших. Но, тем не менее, несмотря на нанесенные врагу потери, строй защитников прогнулся под массой нападавших. Удары, которые разбили бы ряды орков или эльдар, мало что дали для того чтобы удержать звериные пародии на костогесантников. Они были просто одержимы до такой степени, что боль не имела для них значения. Жажда чистой крови, внизу в шахте, блокировала все остальное. Сем думал о людях, которых он знал, тех, кто встал в Черный Гнев, волевые воины,

разрушенные генным проклятием и осужденные сражаться до конца жизни в Роте Смерти, под зорким оком его капеллана, Карнарвона. Эти Демоны Крови разделили подобное безумие, но не уравновешенное долгом и укоренившимися обязательствами, врожденными в каждом Agentus Астартес. Мутанты были природной стихией, дикие даже по меркам Сета.

Плазменное оружие шипело в руке, жар затуманивал воздух вокруг, когда отчаянно затизали руны перегрузки. Он опустил пистолет в тот же миг, когда с ним столкнулся жилистый Демон Крови. Сет едва успел среагировать прежде, чем его толкнули на спину, ботинки заискрились, когда воин скользнул по катням. Жилистая рука со слишком многими суставами схватила его за плечо, превращая мощный ответный удар в меч. Мутант нагвизался и нагвизался, подталкивая Сета к краю шахты, к падению. Змеиная шея твари, удлиненная и извилистая, двигалась назад и вперед, голова скалилась на воина.

Плазма-пистолет застопорился, дуло
оружия из страха взрыва отказалось
выпустить следующий выстрел, пока он не
охладится. Разъяренный Расчленитель
зарычал и всадил раскаленный добела
ствол оружия в мясо голой груди клона и
прижал его там.

Плоть захрустела и загудела, из
туннела вырвался ухающий крик. В
яростной боли тварь ударила по броне
Сета и бросила воина на пол, толкая
Расчленителя на край, на порог
стремительного падения.

В течение одного
головокружительного мига Сет смотрел в
глубины пропасти, и заметил золотую
сферу мерцающую там. Момент восторга
от лицезрения саркофага собственными
глазами был прерван, когда искривленные
фигуры потчались тимо него, прыгая в яму
на полотноцах толстой,
деформированной кожи.

АРГАСТ закричал, указывая вверх
сверкающим жезлом крозиуса.

— К оружию, Кровавые Ангелы! Они

прорвали рубеж!

Рафен взглянул на устье пропасти высоко над ними, его губы скривились от ярости, когда вниз упали темные тени. Они летели в свете фотонных свечей, кружась и поворачиваясь, чтобы избежать выстрелов лазерных турелей, скрытых в стенах гробницы. Кейн издал победный крик, когда один из мутантов взорвался, лазеры, сошлись, чтобы вскипятить того очередью попаданий. Но убита была только одна тварь из многих.

--- Крылья! --- прорычал Аджир. --- Проклятые твари могут летать!

--- Они планируют, --- поправил Мефистион, вынимая меч. --- Плоть между их конечностями только затекает падение.

Он нацелил силовой клинок, и синяя молния затрещала вокруг психического капюшона. Меч согрознулся и импульс эфирной энергии сорвался с острия, направленный пылающим утом псайкера. Тот взметнулся и поразил мутанта сбив тварь в воздухе.

--- Это делает их более удобными

целями, — закончил он.

— Отряг! — крикнул Рафен. —
Открыть огонь!

Каждое оружие выстрелило, заряды,
словно гроза, громыхали о стены шахты.

ДЕМОНЫ КРОВИ обрушились на
них, как хищные птицы на добычу.
Тяжелое оружие Нулу пожирало
патронташи зарядов в ярких тедных
лентах. Сверкающее дуло, посылало
выстрелы, разрывая плоть и кость. Рядом
Кейн смотрел в автоприцел болтера,
аккуратно отправляя очереди по три
заряда в любого мутанта, который
оказывался в пределах досягаемости. Воин
хмурился, он никого не убил — выстрелы
только затедряли нападвших — но юноша
не колебался, механически перезаряжая
оружие быстрыми движениями.

Через прицел он увидел, что клоны
прилипли к стенам пропасти, некоторые
из них спускались к земле по спиральному
скату, другие вонзали когтистые лапы в
скульптуры, чтобы уцепиться за них.
Кейну было отвратительно видеть этих

нечестивых урогов в сердце крепости-монастыря и он оплакивал каждое повреждение, которое неправедный выстрел или коготь мутанта наносил совершенству стен. Он чувствовал тепло Золотого Саркофага на спине, но не поворачивался, чтобы взглянуть на него, с трудом сопротивляясь искушению. Вместо этого он позволил сиянию руководить его вниманием, позволил нацелить себя. Он проигнорировал ноющую боль от сжатых костей в руке и выстрелил снова. На сей раз, он отправил заряды в существо, размахивающее парой коротких мечей, и увидел, что оно отвесно упало с края скала. К его отвлечению пара приятелей мутанта окружила упавшего Демона Крови и начала того пожирать.

--- Голог свел их с ума, --- сказал Нулу. --- Чем ближе они подходят, тем острее будут это ощущать.

Кейн снова прицелился.

--- Тогда это будет милосердием, избавить их от страданий.

--- ПЕРЕЗАРЯДКА! --- крикнул

Туркио и выбросил израсходованный магазин.

— Я здесь, брат, — откликнулся Аргаст, прикрывая костодесантника выстрелами своего болт пистолета.

Туркио кивнул, в глубине души поражаясь в какой почетной компании он оказался, и сочетанию событий, которые привели его к этому месту. Его скелетная бионическая рука заскулила, когда он вбил новый магазин в открытый казенник болтера. Канеллан Аргаст был человеком из Книги Героев, как и Мефистион, и Данте, и все люди, которые сражались высоко наверху. Они были знаменитыми братьями, воинами железной воли и великих достижений, дела которых запечатлены на плитах и холстах хронистами Оргена.

"А я? Я — всего лишь брат Туркио, жаждущий рядовой Астартес. Нет песен, написанных обо мне. Нет летописцев, воспевающих в стихах мои дела".

Аргаст кивнул ему и Туркио ответил тем же, вдвоем они направили огонь на группу мутантов штурмующих

платформы с края скала.

Может быть, в другой день, он был бы опечален думая, что утрет невоспетым, если падет сейчас. Но он сражался в тени Сангвиния, в мерцании жидкого золота и играющего вокруг него.

"Это мой долг. Этого достаточно".

--- За Императора! --- прокричал Мефистион, сильно и ясно.

Туркио возвысил голос, чтобы присоединиться к нему.

--- И Великого Ангела!

АДЖИР следил за спуском Демона Крови, который спрыгнул со скала над их головой и, описывая круги, устремился к платформе. Тварь издавала очень человеческое рыдание от боли, когда в него один за другим попадали заряды Кровавого Ангела, каждый выстрел выбивал красные выделения из жесткой кожи мутанта. Зверь тяжело приземлился и попытался встать, монстр нащупывал болт пистолет, привязанный к его крепкому предплечью. Аджир устехнулся и перевернул оружие на полностью автоматический

огнь.

--- Вы не оскверните это место! ---
крикнул он, и поразил клона очередью,
которая размолота тѣловище врага в
почерневшую кашу.

--- Брат! --- он услышал тревогу в
крике и развернулся. Инстинкт спас его
жизнь от замах когтистой лапы,
ощетинившейся костяными шипами.
Новый враг явился из ниоткуда. Это была
какая-то ошибка репликации, все еще
ходящая и дышащая. Костная структура
гуманоида была гротескной, переразвитой,
покрытая зубцами и кожей похожей на
древесную кору. Аджир открыл огонь,
кусочки окостеневшей материи
откалывались от монстра без видимого
аффекта. Быстрее чем это казалось
возможным, огромный кулак твари ударил
его в грудь и выбил воздух из легких.
Костический десантник ощутил
металлическую желчь во рту и попытался
избавиться от шока.

Мутант качнулся назад для второго
удара, и кинжалы боли в грудной клетке
Аджира предупредили его, что второе

попадание сломает кость и, вероятно, сокрушит жизненно важные органы. Он поднял руки, чтобы отразить удар, но тот так и не последовал.

Рев ценного меча прорезал какофонию сражения, и мутант завыл, упав на пол. Корвус рубил тварь дикими точными ударами, задыхаясь от усилий.

--- Ты ранен?

--- Буду жить, --- Аджир оттолкнул его, --- Я не нуждался в твоей помощи!

Корвус нахмурился.

--- Из-за этого? --- он указал на кровавое клеймо на щеке. --- Разве ты не сможешь смотреть дальше? Ты должен...

Шипастый мутант внезапно дернулся и, несмотря на полученные раны, приподнялся в каком-то последнем спазме ненависти. Прежде, чем воин мог отреагировать, коготь разорвал Корвуса через бок, разрезал руку и распорол горло, так что там появился второй рот с красными губами.

Палец, который Аджир держал на курке, рефлекторно дернулся, оставшаяся часть магазина болтера вылетела в

Демона Крови, вбив тварь в каменные плиты.

Корвус рүхнүл, задыхаясь, его глаза наполнились тмкой.

Аджир схватил его.

--- Почему? --- настойчиво спросил он. --- Ты, кающийся дурак, почему ты сделал это?

Раненый астартес посмотрел на него, кровь собралась в розовую пену у него на губах, он зажимал горло, чтобы закрыть рану. --- Ты... --- прохрипел он, в гаснущем взгляде была оторопь от вопроса. --- Ты мой родич...

Аджир начал сердитый ответ, но было слишком поздно, чтобы Корвус мог его услышать.

МЕЧ вырвался из хватки Сета, а пистолет все еще отказывался подчиняться, варпом проклятая машина плевалась и шипела. Расчленитель превратил ее в глубинку и много раз обрушил на голову Демона Крови. Удары вколачивались в череп жилистого клона, но тварь, казалось, не обращала внимания

на боль. Изогнутые серпами когти, с обратительным звуком проскребли по его броне, захватили шею и разогрели лицо.

Старый шрам на щеке вновь открылся и слился со свежей, яркой кровью. Мутант тряс и молотил его, когда рука Сета поднялась, пытаясь найти, что-то за что можно схватиться прежде, чем он упадет. Спиной Магистр ощутил, что каменная кладка вокруг края шахты сломалась и улетела вниз.

Сет отбросил плазма-пистолет и схватил Демона Крови, его лапони вонзились в плоть напавшего, бронированные пальцы погрузились в желтое мясо, которое разошлось как толстая сырная корка. Если он должен упасть и погибнуть, то, по крайней мере, прихватит этого чудовищного выродка с собой. Сет много раз приходил сюда, к воротам смерти. Он не боялся, но было другое, кратко вспыхнувшее чувство. Сожаление. Он не дожил бы, чтобы увидеть финал событий, приведенных в движение родичами.

Клон приподнялся, густая слюна, сметела с бледных губ, глаза закатывались, показывая налитые кровью белки. Тварь была совершенно безумна, сломана и сожжена, сжирающим ее терзким голодом.

Гравитация тянула Сета, он потерял точку опоры. И в этот миг карающий свет, мстительное солнце нахлынуло на него, луч сверкающей энергии, охватил жилистого Демона Крови, поразив того на полной мощности. Существо скрючилось и стало жидкой, оскверненной плотью, оплывающей с почерневших костей, потом сами кости, стали жидким и затем дымящимся неплот. Сет схватился за неплот, и тот с рокотом камнепада полетел в пустоту.

--- Брат! --- за криком пришла вспышка измазанной сажей золотой брони, и рука протянулась, чтобы схватить его. Сет поймал чужую лапоть и падение остановилось. Расчленитель зарычал и оттащил себя в безопасное место, он торгал от заливавших глаза потоков крови.

Данте разжал хватку и Сем выплюнул полный рот рубиновой слюны. Лорд Кровавых Ангелов спокойно смотрел на другого Магистра, его тяжелый "Инферно", все еще дымился от выстрела, который уничтожил мутанта. Сем нагнулся, чтобы вернуть свое оружие.

--- Благодарности ни к чему, --- мягко сказал Данте.

Плазма-пистолет, наконец, охладился достаточно, чтобы снова стрелять.

--- Вы назвали меня братом, --- отметил Сем. --- Не кузеном.

--- Я полагаю, назвал.

--- Достоин такого обращения?

Данте улыбнулся, когда клоны снова хлынули на строй костогесантников.

--- А я? --- спросил он, и обратил оружие на кричащую орду.

Сем растеялся, как волк, и присоединился к нему в сражении.

ВОЖАК стал проигнорировал крики родичей, когда те утирали внизу от болтеров и мечей костогесантников. Затумненный ум Демона Крови только

зафиксировал звуки убийства и разрушения. Все, что имело значение — цвет, красный цвет, рубиновые слезы. Аромат — сладкий, прекрасный, влажный запах меди, густое благовоние роскошной и сочной вина. Слюна затопила деформированный рот зверя и вскинула у него на губах. Убийство, которое тварь недавно совершила — мертвая старая плоть внутри механической громадины — в сравнении была слаба и безвкусна. Тварь хотела большего. Она стремилась насытиться, даже если на каком-то уровне глупа человеческого разума тварь знала, что этого никогда не случится.

Невероятная, неужержимая потребность сокрушила любое соображение, любое чувство самосохранения. Мутанты текли через строй астартес, убивая, там, где прошли, катясь вперед потоком багровой плоти, которая перехлестывала за край шахты, и лилась через каменную трубу к трофею в ярком сердце гробницы.

На толстых, как колонны, мускулистых ногах, старшие и наиболее

развитые из клонов бросились вниз. Они прыгали через пропасть от одной скошенной стены к другой, толкая меньшие, более медленные когорты под выстрелы лазеров. Уклоняясь или игнорируя мелькающие искры болтерного огня, который случайно достигал их. Вожак не мог отказать себе в пире, игнорируя мертвецов собственного вида и истекающие кровью тела навших Астартес, он устремился к саркофагу, охваченный призывом Крови Сангвиния.

Он пил бы и пил, пока ничего не осталось.

РАФЕН увидел, что мутант приближается и удушье сжало горло. Он сразу узнал тварь, которая вела орду после того, как "Громовай ястреб" разбился при посадке во внутреннем дворе. Тот, который сбежал прежде, чем Кровавые Ангелы смогли перегруппироваться и прикончить его.

Теперь монстр выглядел иначе. Больше и куда более свирепым, чем когда-либо прежде. Его мысли снова вернулись к

клону, которого он прикончил на арене. Эта тварь была тем, чем стал бы убитый, если бы ему позволили идти своим путем? Рафен угрожал от мысли, что такая извращенная мерзость как эта, может быть создана из благородного генного материала костогесантника. Он стрелял, нацелив на Демона крови болтерный огонь, но тварь была быстрой и сильной, соревнуясь с его усиленными чувствами астартес по всем показателям, она постоянно уклонялась от смертоносного выстрела.

Чудовищный вожак приземлился на пол платформы саркофага, подняв мощную воздушную волну, и сбил с ног капеллана Аргаста. Без малейшей растерянности высокий, как гредноут, Демон Крови схватил воина в черных доспехах и поднял его, воин казался тряпичной куклой в руках неуклюжего, жестокого ребенка. Рафен воскликнул, когда тварь бросила Аргаста через полост. Капеллан столкнулся с Мефистионом, остановив его безрассудный рывок, оба мужчины, так жестко врезались в стену, что оставили в мозаике вмятину.

Зверь рванулся вперед, каждый шаг, ломал под ним камни, чертя прямую линию к невысокому зиккурату ступеней, ведущих к темному ореолу и мерцающей золотой сфере. Рафен видел, что глаза твари были твердыми рубиновыми стеклами, затуманенными полной освобожденной силой красной ярости.

Только Нуло и он стояли между Демоном Крови и саркофагом, остальная часть отряда, были заняты органами меньших мутантов, или отягощены ранами. Костогесантник показал клыки и выпустил вихрь зарядов из тяжелого болтера, каждый выстрел сверкнувший из переносной пушки попадал в шкуру твари, разрезая плоть или вскрывая заросшие раны.

Мутант ревел и колотил по себе там, куда попали жгучие выстрелы, иногда тварь спотыкалась под натиском, но никогда затедрялась. Нуло стоял на месте, выкрикивая проклятия зверю, когда мутант столкнулся с ним, он все еще стрелял.

В свою очередь, тварь широко

затахнулася толстой ланой и ударила толчаливого костодекантника кулаком, поразив его болтер с такой силой, что оружие развалилось. На этом удар не остановился, его сила бросила Пулю на трамортный пол. Рафен увидел, что одна из ног его боевого брата вывернулася назад под неестественным углом, и Пулю упал бессильной грудой.

Рафен отступил, пятась к огромной пылающей сфере. Поморщившись сержант навел вниз прицел своего болтера и начал стрелять. Выстрел за выстрелом, направляя каждый заряд в творожистую, дергающуюся массу плоти, которая была вожакот Демонов Крови. Он метил в мягкую ткань глаз, стремясь ослепить зверя, если болтер не сможет его убить.

Тварь была и стучала по телу, вычесывая понавшие болты, как будто они были назоиливыми насекомыми. Рафен мог видеть, что клон покрыт сотнями ран — порезами от меча, плазменными ожогами и следами от пуль ни одна из которых, похоже, не затежлила его. Во всяком случае, боль, казалось, двигала

Демона Крови дальше.

Казенник болтера клацнул и выбросил пустой магазин, боеприпасы Рафена закончились. Он бросил оружие в тумант, и тот отбил его прочь, так что воин уже не смог бы дотянуться. Кровавый Ангел вытащил свой клинок из ножен на бедре, глинная отточенная полированная сталь ловила танцующие в воздухе янтарные отблески.

Выковыривая расплющенные болты из своей бугристой плоти, существо без страха надвигалось. Мясо на лице клонилось, было двигающейся, дергающейся массой, которая, казалось, неспособна удержать какое-нибудь одно выражение, словно кости и мускулы под ним из всех сил пытались определить, что оно, кто оно. Рот твари висел открытый, и впервые Рафен услышал волнение в ее тряukaющем, воющем голосе, она булькала и хрюкала, нечто бессвязное, что, возможно, было словами.

В бесконечном движении морды он в течение одного краткого мига увидел лицо, знакомое по годам товарищества,

погнавшееся на поверхность через
мешанину скрученной, искаженной кожи.
Старое лицо, лицо внушающее доверие,
образ воина, который был наставником и
товарищем ему, потерянный ныне, как и
столь многие другие.

— Корис! — сплюнул он, неспособный
поверить тому, что видел.

И все же он знал, что это не иллюзия.
Цек взял генетический материал
десятков Кровавых Ангелов, живых и
мертвых, и использовал его, чтобы
создать синтетические псевдозиготы,
которые выросли в этих уродов. Мысль,
что какая-то доля его старого наставника
может быть частью Демона Крови,
вызывала отвращение в самом сердце
Рафена.

Как раз когда искривленное лицо
стекло и изменилось, существо
затахнулось на него — так быстро, так
ужасно быстро — и он нырнул, хлестнув по
толстой, жесткой шкуре. От этого было
только толк, только рычание и брызги
слюны, когда чудовищный урод попытался
затанить его в ловушку, укунить.

впечатать в катни. Обратный ход
бүлабовидного кулака поймал его врасплох
и Рафен споткнулся, упал на широкую
бритвенно-острую сталь.

Крылья. Он развернулся и вздрогнул,
когда огромные скульптурные перья
скрипнули и дернулись под силой его
падения, древней метал перьев, скребся
о друг о друга. Потрясение Рафена было
настолько сильным, что на миг он забыл о
враге за спиной. Демон Крови прижал его к
самому подножию Золотого Саркофага, в
корону сияния, которое лилось через
палату.

Взгляд Рафена проник в сверкающую
сферу бурлящего цвета, и он увидел что-то
в глубине жидкого металла. Туманный
призрак фигуры, возможно человека с
запрокинутой к небу головой, раскрытыми
руками, поднятыми ладонями и тенью
могучих крыльев за спиной.

Внезапные слезы потекли из глаз
Кровавого Ангела и он сторгнул их,
момент безвременья прервался, как
лопнувшая нить. Зверь медленно
приближался, наслаждаясь минутой.

Сладострастная устешка искадила пасть
усеянную обнаженными клыками.
Искривленные руки, пальцы, вытянувшиеся
в изольчатые щупальца с открытыми
ртами, тянулись к сфере. Бешеный голод
сочился из каждой поры мутанта.

И он был единственным, кто стоял
перед тварью, последней линией обороны
между этой мерзостью и плотью
притарха, между вампиром и последними
остатками чистойшей крови его Оргена.

Рафен поднял боевой нож и
устехнулся в ответ, обнажая собственные
зубы.

--- Дальше ты не пройдешь, ---
выплюнул он.

Выставив клинок, Кровавый Ангел
бросился на мутанта. Существо
отреагировало внезапной неожиданной
атакой, но слишком медленной, чтобы
остановить Рафена, нашедшего свою цель.
Он вдавил нож в рваную рану на груди, уже
покрытую свернувшийся жидкостью,
ощутил, как острие прошло сквозь
мускулы и царапнуло по плотным костям
грудной клетки. Игнорируя рев боли

жертвы, он развернулся и вдавил оружие, пока оно не пронзило сердце Демона Крови, похоронив клинок по самую рукоять в складках волокнистой кожи.

Мутант отпрянул от саркофага, рвя и терзая когтями астартес даже когда густая, маслянистая кровь пульсировала из раны. Монстр шатался, рычал и, наконец, швырнул Рафена на пол.

Жидкость текла по багровой плоти, собираясь вокруг ног зверя, и все-таки монстр не дрогнул. Тварь сделала медленный, болезненный шаг к нему, назад к саркофагу.

Внезапная вспышка понимания поразила сержанта. Сердце... Это репликация, генетическая копия костогесантника...

И как у каждого Агентус Астартес, у Демона Крови было второе сердце, также как у Кровавого Ангела.

Рафен.

Гортанный голос пришел к нему не через безумие гудящего сражением воздуха, но молотом врезался прямо в мысли, яркий как алмаз. Он повернулся и сквозь схватку

увидел Мефистиона вдаль, с силовым мечом в руке. В глазах псайкера было полное понимание.

Прикончи его.

Рука Мефистиона широко размахнулась, и Клинок Разума Витаруса покинул его ладонь. Меч, крутясь и вращаясь, рассекая воздух, полетел к Рафену. Воин отдался во власть чего-то сверхъестественного руководившего им. Длинное зазубренное оружие повернулось вокруг собственной оси и попало в Рафен ладонь, так легко, как будто меч был для него сделан.

Без невероятной силы псайкера, прозрачный металл оружия не мог направить эфирные силы варпа, но и без них, это был все еще меч почти несравненного качества. И его было более чем достаточно для Рафена, чтобы сделать то, что необходимо.

Рафен развернул оружие, закричал и атаковал Демона Крови.

--- За Сангвиния!

Мутант запылся разъяренный новой потехой. Тварь увидела приближающийся

меч, на морге вспыхнула животная паника. Зверь ухватился за лезвие, отчаянно пытаясь его остановить. Рафен отбросил существо и всагил Витарус в иснещенное кровью тѳловище, пронзив кожу над узлом пульсирующей плоти, которая была вторым сердцем. Унертный силовой меч прошелестел сквозь жесткое мясо, как будто это был пар, разрезал сердце пополам, и прошел дальше, пока не вырвался из спины Демона Крови оплетенный черной жидкостью. Тварь зашаталась, боль выдавила воздух из легких зверя, и монстр рѳхнул на ступени под медным кольцом.

Но некоторые вещи ѳтирают не сразу. Жизнь, сочилась из него в слабой пульсации. Клон сделала последнюю, отчаянную попытку подтащить себя ближе к саркофагу. Протягиваясь, поднимал себя, чтобы ощутить теплоту золотого сияния на грожащей коже.

Рафен взял рукояти меча и ножа в каждую руку и нанес обоими завершающий страшный удар.

Последний хрипящий вздох вырвался с

зуб Демона Крови, когда смерть, наконец,
забрала его. Для человека, стоящего рядом,
для человека, повернувшего клинки,
которые убили проклятое существо, тот
вздох, возможно, был осмысленным словом.

--- Брат?

Эпизод

ЗА ЗУБЦАМИ стены крепости монастыря открывался вид на простор Оксидной Пустыни, которая простиралась к горам Чаши. В теплом дневном свете столбы черного дыма от погребальных костров поднимались в ясное небо, отклоняясь на запад вместе с движением ветров. Рафен видел красные пятна "Носорогов", возящихся у каждого дыльного следа. В воздухе он ощутил далекое зловоние горячей плоти и прометия.

--- Как мы можем быть уверены, что убили их всех? --- сказал Кейн, смотря на эту же самую картину из-за плеча сержанта.

--- Рабы Оргена изучат отчеты Цека просто для того чтобы убедиться, --- ответил он, --- но я знаю, что больше никого нет. Их гнездо в цитадели уничтожено. Все выведенные отправились в гробницу. Все они погибли там.

Кейн нахмурился и отвел взгляд.

--- Я все еще... --- он затолчал.

--- Говори, парень, --- сказал Рафен. ---
Если ты служишь в моем отделении, то
говоришь что держишь на уме, когда я
приказываю.

--- Лорд, я чту и уважаю
командующего лорда Данте, как и любой
Кровавый Ангел, но я все еще... обеспокоен
тем, что он сделал.

Рафен медленно кивнул.

--- Открытие гробницы? --- фыркнул
он. --- В конечном счете, мутанты нашли
бы ее сами. Он только ускорил события.

--- Но Золотой Саркофаг... --- голос
Кейна угрожал, когда он произнес
название. --- Он был занятан.

--- Магистр позволил им прийти,
потому что он тактик. Потому что он
знал, все твари будут привлечены к тому
месту, и что жажда крови потратит их и
не даст сосредоточиться ни на чем
другом. Представь, что нам пришлось бы
выслеживать мутантов одного за другим,
если бы им позволили скрыться в
закоулках крепости. Мы потеряли бы еще
много людей, и намного больше времени. ---

Рафен отвернулся от костров и

посмотрел на юношу. --- Кровь можно
стыть, брат. Сломанный камень
починить. Но вера... это вечное. И лорд
Данте знает, что такая вера как наша не
может быть сокрушена.

--- А что насчет сломанных людей?
Что насчет наших братьев Пулуо или
Корвуса?

Рафен снова отвел взгляд.

--- Пулуо силен. Он будет жить.

--- А Корвус? --- нажал Кейн. --- Он
много сделал для своего покаяния.

--- Ты прав, --- кивнул сержант. ---
Император знает его имя.

Они стояли и молчали, пока юноша не
рискнул задать другой вопрос.

--- Брат-сержант... Что будет с
Кровавыми Ангелами теперь?

Взгляд Рафена упал на вымпел,
качающийся на ветру. Стяг, который нес
символ --- каплю крови между крыльями
ангела.

--- Этот выбор делать не нам, брат.

ДАНТЕ осмотрел Великий Придел,
его взгляд остановился на каждом воине:

на Армисе и Сентикане, на Орлоке и Сете
и всех других. Он нахмурился, когда
подумал о Даггане, грубоватом и
откровенном, стойком и сильном, теперь
потерянном для его Оргена и родичей. Как
и Ругай до него, и Горн и Корвус и все
другие воины, павшие в этом скорбном бою.
Их останки, теперь на бортах кораблей, а
имена на обетных свитках, повешенных в
Часовне Красного Грааля, дабы почтить их
жертву. В первый раз на памяти живущих,
обряды героев произнесут там за воинов,
которые не были Кровавыми Ангелами.
Однако это было единственно верно. Они
погибли во имя общего притарха, и этого
достаточно.

Данте встал в центре каменной
звезды и склонил голову.

--- Родичи. Кузены, --- он поднял глаза
и встретился взглядом с Сетом. --- Нет
таких слов, какими я могу высказать свою
благодарность за вашу помощь в час нужды
Баала. Мы заплатили за
неприкосновенность Великого Ангела
нашей драгоценнейшей кровью. И после
этого горя я должен взять

ответственность за то, что случилось, —
лорд Кровавых Ангелов медленно
вздохнул. — Я виноват. Ответственность
за эти кровавые бесчинства падает на
меня, и я принимаю ее без возражений. Как
сказал мой благородный кузен лорд Сем, за
состояние моего Оргена могу отвечать
только я. Именно моя гордыня привела нас
сюда.

— Прекрасные слова, — сказал Орлок. —
Но что насчет выбора, который вы
попросили, нас сделать, Данте? Что
насчет десятины, которую вы просите у
наших Оргенов? Что мы должны
предпринять по этому вопросу?

Несколько из собравшихся воинов
взглянули на Сема, ожидая, что
откровенный Расчленитель заговорит, но
тот молчал.

— Просьба остается в силе, — сказал
Данте. — Я не могу сделать, большего,
кроме как просить вашей помощи. Но я не
затаю злобы на любого Магистра,
который выступит против. Я не сделаю
попыток заставить вас. Выбор целиком
ваш.

--- Он должен быть единогласным, ---
сказал Сентикан. --- Без единства все это
бесстысленно.

Армис пошевелился.

--- Вы понимаете важность этого,
лорд Данте? Давайте внесем ясность.
Если голосование пройдет против вашей
десятины, то это будет означать роспуск
Кровавых Ангелов.

Данте торжественно поклонился.

--- Я приму любой выбор, который
сделает конклав.

--- Тогда начнем голосовать, ---
Сентикан потнул скрытой под капюшоном
головой. Его слова повисли в воздухе, никто
не был готов говорить первым.

Кровавые Ангелы и Расчленители,
Вермилионовые Ангелы, Сангвинивые и
Обагранные, Легион Крови и Кровавые
Мечи, Пожиратели Плоти, Красные
Крылья и Кровоопийцы, эти воины-лорды и
каждый из других Оргенов преемников
собранных в зале, застыли в молчании,
которое, казалось, будет продолжаться
вечно.

В конце концов, именно Сет вышел

вперед. Его лицо все еще горело от
затягивающихся ран, но мощь в глазах
воина не потускнела.

--- В моем Оргене есть литания,
которую мы произносим в последний день
испытаний, когда воин заканчивает
вступление в наши ряды и зарабатывает
имя Агентус Астартес, --- он медленно
погошел к Данте. --- Молитва
Посвященного. У каждого Оргена есть
собственный вариант, но это в ядре того,
кто мы есть. Эти слова создают нашу
связь, наше упорство в достижении цели, ---
Сет сделал паузу, и когда он заговорил
снова, резкая честность его слов коснулась
каждого воина в чертоге. --- Убо он сегодня,
тот, кто пролил кровь со мной, да будет
моим боевым братом навечно.

Расчленитель вытащил нож и
провел им по ладони, следом за сталью
возникла линия крови. Сет протянул руку
и клинок Данте. Кровавый Ангел повторил
жест и два Магистра, сжали ладони
вместе, смешивая алое.

--- Я дам вам людей, --- сказал Сет. ---
И так поступит каждый преемник здесь.

Ваше будущее будет в безопасности.

Очень немногое удивляло Данте, но сейчас он испытал именно это чувство.

--- Почему?

--- Потому что это воля Императора, --- улыбнулся Сем. --- Он привел нас к этому месту, к этим обстоятельствам не просто так, а для урока. Проверить вас. Наполнить нас.

--- Чтобы наполнить вас что?

Усмешка Сема расширилась, так что показались клыки, и Данте ответил тем же.

--- То, что мы не кузены, Кровавый Ангел. Мы --- братья.

С ОСТОРОЖНОСТЬЮ Түркио снял сегменты силовой брони его боевого брата со стойки в зале арсенала, делая паузы, чтобы произнести несколько слов Молитвы к Оружию для каждой части успеха.

Аджир наблюдал за ним, понимая, что кающийся игнорирует его. Наконец, воин заговорил.

--- Он отдал свою жизнь напрасно, ---

сказал астартес. — Ты понимаешь это?

Туркио затешился, а затем продолжил свою работу.

— Это то, во что вы верите? — Костодесантник пробежал тонкой тканью по рубиновому символу на нагруднике госнеха.

— Корвус думал, что позволив себе умереть, так или иначе, закончит свое искупление? Поэтому он так сделал?

— Корвус сделал то, что он считал правильным. Именно поэтому я был горд называть его боевым братом.

Аджир поднял шлем погибшего воина и покачал головой.

— Он умер ни за что.

Туркио поставил нагрудник, и обернулся, чтобы подарить Аджире тяжелый взгляд. Клеймо на его щеке, было мертвенно бледным и красным от гнева.

— Если вы действительно так думаете, то вы не знали его. И из-за этого, я чувствую к вам жалость.

— Я не понимаю.

Костодесантник покачал головой и отвернулся.

--- Это ясно. Если бы вы знали Корвуса, если бы вы видели человека вместо Клейта... Тогда, возможно, вы бы поняли.

Туркио ушел, оставив Аджира, смотреть в глаза пустого шлема.

РАФЕН смотрел, как его боевой брат уходит. Раны прошлых дней оставались свежими, и понадобится время, чтобы они зажили. Сержант вернулся к собственным обязанностям. Он чистил болтер шомполом, простая работа, помогающая сохранять концентрацию.

На него упала тень и воин поднял глаза.

--- Брат-сержант Нокс.

Голова Расчленителя качнулась.

--- Брат-сержант Рафен. У меня есть новости с конклава. Я подумал, что вы захотите знать. Десятинна была одобрена всеми Магистра.

Чувство облегчения нахлынуло на Кровавыли Ангела.

--- Спасибо.

--- Мой господин и наша делегация должны возвратиться на Эритен, чтобы

закончить кампанию, — продолжил он, —
но прежде, чем мы это сделаем, есть
другой вопрос, который я хотел бы с вами
обсудить.

— Продолжайте.

Полуприкрытые глаза Нокса сверлили
его.

— Мы не сходимся во взглядах, мы оба.

Рафен улыбнулся.

— Это совершенно определено.

— Но я хочу, чтобы вы знали. В
гробнице... я вспомнил кое о чем. Об
общности между нами.

— Я тоже, — признал Рафен.

Нокс кивнул.

— И возможно, теперь вы мне не
нравитесь чуть меньше.

— Я чувствую то же самое. — Рафен
предложил Расчленителю свою руку. —
Значит, пока наши пути снова не
пересекутся?

Нокс пожал его ладонь.

— У меня есть чувство, что это
случится скорее, чем любой из нас
ожидает...

В гверу зала вступил

костюгесантник в отделанной золотом одежде почетной гвардии.

--- Брат-сержант Рафен?

--- Кто спрашивает меня? ---

--- Магистр, --- пришел ответ. --- Вы вызваны к нему.

ДАНТЕ отвернулся от витража, когда Рафен, вошел и поклонился. Командующий позвал его к себе и астармес пересек зал.

Рафен увидел, что Мефистион стоит рядом с окном, в тени, отброшенной красным солнечным светом. Псайкер кивнул, не было ни каких внешних признаков ран, которые он получил в сражении прошлой ночью. Рука Рафена дернулась от титолетного призрачного воспоминания о силовом мече в лагони. С другой стороны комнаты, брат Корбуло ждал, наблюдая.

--- Магистр, тилорды. Что вам угодно?

Данте стоял лицом к нему, на лице Магистра отражалась глубокая озабоченность. В руке он держал

инфопланишет.

--- Это первичный доклад от команд технодесантников, посланных, чтобы изучить руины Цитадели Виталис. Пикеты катюшки, полученные из лабораторий Цема, предоставили очень тревожную информацию.

--- Фабий? --- спросил Рафен, его горло напряглось при имени отступника.

Данте кивнул, когда заговорил Корбуло.

--- Прежде, чем Цем сбежал в цитадель, он украл фиал священной виталис из Красного Грааля.

Кровь Рафена заledenела при мысли об этом.

--- Это... получается, что фиал был присвоен.

--- Он у предателя, --- прогрохотал Мефистион. --- Он, несомненно, был у него, когда Фабий бежал через варп ворота.

Пульс Рафена застучал в ушах.

--- И я позволил ему сбежать...

--- На вас нет вины, --- ответил Данте. --- Все мы были небрежны. Мы одинаково ответственные.

--- Но что ему нужно от крови притарха? --- выпалил Рафен. --- Во имя Терры, какое колдовство он может с ней сотворить?

Данте обменялся взглядами со своими заместителями.

--- Мы не можем знать. Но не вызывает сомнений, что такое отвратительное преступление не останется безнаказанным. Слишком долго Фабий Байл паразитировал на галактике. И теперь, он пробудил весь гнев Сыновей Сангвиния.

Рафен кивнул, в нем окрепла решимость.

--- Я в вашем распоряжении. Что мне нужно сделать?

--- Подготовь фрегаты "Тихо", --- сказал Мефистион. --- Собери своих людей. Ты будешь идти и искать этого преступника.

--- И когда я его найду?

--- Вы возвратите священную кровь, --- Данте бросил на него долгий спокойный взгляд, --- и сотрете его ядовитую жизнь со звезд.